

ost-west

Ausgabe Nr. 12 (126)
1. Dezember 2007 · 6. Jahrgang
Kioskpreis 3,00 €
Jahres-Abopreis 30,00 €

panorama

Monatszeitschrift für Politik, Kultur und Geschichte

панорама

**Политическая
оппозиция в
ФРГ**

**Российские
немцы и
интеграция**

**Парагвай - рай
на земле или
ловушка для
доверчивых?**

**Aus der
Geschichte der
Volksgruppe**

**Die Rettung der
Leitkultur**

*С Новым годом и
Рождеством Христовым!*

**Жить как немцы
среди немцев**

>> стр. 3 - 4 / 20 - 27 | 28 - 29

**Вы хотите строить дом,
делать ремонт или
менять жильё?**

Консультации и выполнение
специалистом работ
по наружной и
внутренней
отделке

Качественные материалы
из специализированных магазинов

Innovative Beschichtungen

Fassadentechnik Eduard Dück
Im Röken 11
33719 Bielefeld

Bodenbeläge

Tel: 0521-5 23 97 74
Fax: 0521-9 34 45 50
Mobil: 0160-8 49 87 32

info@malerfachbetrieb-dueck.de
www.malerfachbetrieb-dueck.de

**Приём объявлений
по тел.: (05202) 9249 -70**

**Geschwister - Scholl - Weg 8
33758 Schloß Holte- Stukenbrock
Tel./Fax: 0 52 07 / 99 10 95
Mobil: 01 79 / 31 245 83
e-mail: zesarr@freenet.de**

www.express-kniga.de

- КНИЖНЫЕ новинки
- любимая МУЗЫКА
- АКТУАЛЬНОЕ кино
- Аудиокниги
- электронные ПЕРЕВОДЧИКИ

Tel: 0221-2713236

Niehler Str. 187
50733 Köln

**Bei uns sind Sie
in Ihrem Element!**

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

Tel.: (05202) 9249 -40
Fax: (05202) 9249 -30
Email: W.Grabowski@harder-baufi.de
Internet: www.harder-baufi.de

SCHÜCO

**Wärmepumpen inklusiv Bohrungen
für Erdwärmesonden**

Komplettlösung aus einer Hand

Dücker GmbH
Westring 57
33818 Leopoldshöhe
Tel 0 52 02. 98 95 60
Fax 0 52 02. 98 95 69

info@dueck-haustechnik.de
Internet: dueck-haustechnik.de

**Bei uns leben sie
100% mietfrei!**

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

Tel.: (05202) 9249 -40
Fax: (05202) 9249 -30
Email: Viktor@harder-baufi.de
Internet: www.harder-baufi.de

BERATUNG

**Знакомства в
интернете
www.natalik.de**

Tel.: 030-37308580

**Bei uns wärmt Sie
die Intelligenz!**

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

Tel.: (05202) 9249 -40
Fax: (05202) 9249 -30
Email: J.Warkentin@harder-baufi.de
Internet: www.harder-baufi.de

Specksteinöfen

Жить как немцы среди немцев

Мы ехали в Германию в надежде жить «как немцы среди немцев». Это пожелание мы все писали в своих формулярах-заявлениях о просьбе принять нас в Германию в качестве немцев-переселенцев. Поэтому мы можем сегодня сказать с чистой совестью: мы никого не обманывали. Более того, мы этого хотим и сегодня. Нам говорят: интегрируйтесь в германское общество и предлагайте быть «диаспорой российских соотечественников» - одной из параллельных культур, создаваемой в германском обществе «мультикультурии». Народу Германии никто всерьез не потрудился объяснить, что мы тоже немцы, наоборот, ему, да и нам тоже, стараются доказать, что мы не немцы, а «die Russen». Куда же и как нам интегрироваться? Общественные деятели, политики и просто граждане кто со страхом, а кто с любопытством ждут от нас проявления именно русскости. Когда российские немцы предлагают все же посмотреть на себя как на немцев, когда хотят показать, что они сохранили еще и немецкую культуру, например, умеют петь немецкие песни, это встречается недовольными гримасами: ах, к чему эта «Volkstümelei»!

Нам говорят, что мы должны учиться жить среди других народов (На полном серьезе! Кому? - Нам!?). Мы-де должны учиться толерантности (то есть терпимости) к различным гадостям. Нам, народу с христианскими традициями, имеющему свои представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо»! Быть толерантным ко всему может только народ, не имеющий никаких представлений об этих вещах. Вряд ли где-нибудь, даже в джунглях, найдется такой. Нам с детства наши матери и бабушки говорили: «Das ist eine Sünde - und das ist eine Sünde».

Что же мы видим здесь, в стране иудео-христианской цивилизации, как её любят в последнее время называть в Европе?

Вот некоторые примеры того, что мы видим. Депутат Мартин Хоманн захотел защитить честь своего народа и произнес на празднике Дня единства Германии речь перед своими земляками, в которой сказал, что нет народов преступных. При этом он осмелился сравнить историю немцев и евреев и показал, что как у тех, так и у других было достаточно преступников, но это не позволяет называть преступными ни тот, ни другой народ. «Политкорректная» элита страны и в особенности СМИ на глазах у всего народа бесовски извратили его слова, написали им то значение, которого они не имели, и беспощадно с ним расправились. Защищать честь своего народа в Германии, оказывается, - деяние преступное! Но настало время как раз научила свою честь защищать, мы жили среди гордых народов и сами этой гордости научились, потому и вы-

стояли и сохранились. Здесь эта гордость, это чувство национального достоинства называется правым радикализмом. Мы видели много вранья и несправедливости от коммунистических властей и журналистов, но того, что это может быть таким откровенно наглым, не могли и вообразить!

Премьер-министр земли Баден-Вюртемберг Гюнтер Эттингер произнес на поминальной панихиде, посвященной бывшему премьер-министру земли Хансу Филбингеру, речь, в которой он дал высокую оценку умершему. У немцев, так же, как и у всех народов мира, существует простое правило: о мертвых - либо хорошо, либо ничего. Но именно из-за того, что он сказал о Филбингере, который был во времена национал-социализма военным судьей, хорошие слова, возмущилась «политкорректная» «демократическая» общественность и начала травлю самого Эттингера. В конечном счете его поставили на колени и вынудили отказаться от речи! Вдумайтесь в это. Это произошло в стране христианской традиции! Его заставили отказаться от слов, посвященных умершему человеку! Видимо, он должен был выступить на похоронах с критической речью, как на каком-нибудь собрании коммунистов! Многие немцы восприняли это не только как национальное, но и как личное оскорбление и унижение. Мы, российские немцы, такого никогда не видели! Такого мир еще не видел!

Депутат саксонского земельного парламента от партии NPD Уве Ляйхсенринг погиб при невыясненных обстоятельствах в автокатастрофе. На одном из левых сайтов в интернете помещена открытка с изображенным на ней автомобилем и подписью: «Уве уже приехал!», а на другой - изображена стая стервятников и надпись: «Уве, мы ждем тебя!» Эти «борцы с правой угрозой» на деле самые настоящие некрофилы и духовные вурдалаки. Не может нормальный человек толерантно относиться к проявлениям сатанизма!

Бывшая тележурналистка и писательница Ева Герман была подвергнута самому большому унижению, которому человек может быть подвергнут на телевизионной передаче: ведущий Иоханнес Б. Кернер выгнал ее на глазах у миллионов телезрителей. Телевизионный журналист нарушил один из самых священных законов, который есть у всех народов, - закон гостеприимства. Как ведущий, то есть как хозяин передачи, он пригласил ее на свою передачу, рыанно пытался поставить ей капкан, вместе с другими приглашенными гостями загнать ее в угол своими вопросами и, когда это не удалось, просто выгнал ее. С праведным чувством протеста за содеянное. Мы, российские немцы, жившие вместе с разными народами - славянскими, тюркскими, кавказски-

ми, сибирскими, такого святотатства тоже никогда не видели!

Кардинал Майснер назвал уродливое искусство словом, какое оно и заслуживает, «деградирующее». Медийная и политическая элита осудила... нет, не это искусство, а Майснера, за то, что он использовал слово(!), которое использовали национал-социалисты. Вообще-то, национал-социалисты использовали весь богатый немецкий литературный язык. Что же теперь, отказаться и от него? Это не праздный вопрос, тот же Эттингер, о котором говорилось выше, такую чудовищную мысль уже высказал.

Мы мечтали обрести родину для себя и своих детей, а здесь, поощряемая сверху, все активнее разворачивается агитация за выезд немцев в другие страны. В то же время все активнее принимаются люди со всех концов света, отличающиеся от немцев не только внешним видом и цветом кожи, но зачастую и абсолютно чуждой культурой. У коренного населения отнимается родина, на которой несколько тысяч лет их предки строили нашу цивилизацию. Не знаю, есть ли еще на свете такое же государство.

Под патронажем министра семьи Урсюлы фон Ляйен в детские дошкольные и школьные учреждения спускаются дидактические материалы, объясняющие, как полезна ранняя сексуализация детей, и красочные брошюры, в которых детям наглядно все показывается в деталях. В этих материалах родителей призывают стимулировать гениталии даже маленьких детей, чтобы они чуть ли не с грудничкового возраста «открывали в себе радости своей сексуальности». Педагоги-педофилы активно работают над разложением самого будущего немецкого народа.

Церкви благословляют гомосексуальные браки, хотя Христос, на которого ханжески в них ссылаются, совершенно однозначно осуждал сексуальные извращения.

Со многими немцами сделали то, что не удалось сделать ни с одним другим народом нашей планеты: их научили ненавидеть собственную историю, >> стр. 4

стр. 3 Жить как немцы среди немцев >>

проклинать собственных отцов и дедов. Их научили с ненавистью относиться к таким святым для всех других народов понятиям, как «Родина», «Отечество», «Патриотизм». Так куда же, как и зачем нам надо интегрироваться? Что же нам делать?

Во-первых, вспомнить о том, о чем мы мечтали, когда ехали сюда, и что писали в своих заявлениях о приеме в ФРГ – жить как немцы среди немцев! Иными словами, я не вижу никакой другой возможности, кроме как сохранять в самих себе немецкий дух, усваивать истинные ценности двухтысячелетней немецкой культуры, изучать настоящую немецкую историю и искать таких же людей среди местных и вместе с ними противостоять всей этой сатанинской вакхана-

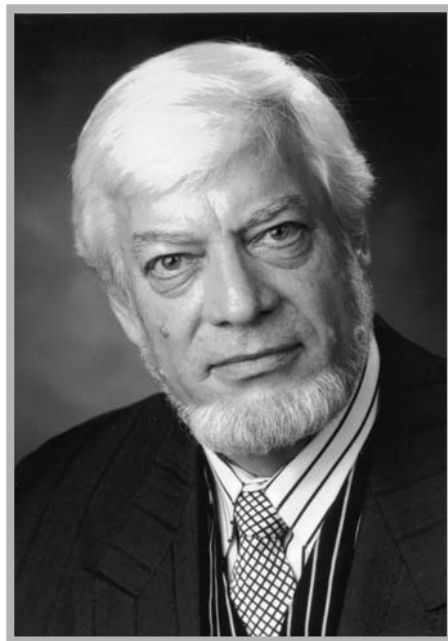
лии. Для меня это и означает «жить как немцы среди немцев». Во-вторых, говорить о нашей боли за немецкий народ и о нашем неприятии псевдоценностей этого общества – самим себе и другим тоже. Как это сделал наш земляк писатель Виктор Штрек в своей замечательной книге «Heimat ist ein Paradies». Эту книгу уже приобрели и с восторгом прочитали около 3 тысяч местных немцев. Вы тоже можете приобрести ее у нас. Многие из вас мечтают о текстах на немецком языке, которые вы могли бы дать своим местным друзьям и коллегам. Как бывший педагог, заверяю вас – это именно такая книга. В ней в увлекательной художественной форме «упаковано» многое из того, что вы находили и находите в статьях на-

шего журнала. Она честно отражает наш взгляд на историю и действительность немецкого народа. Ее можно читать и обсуждать в семьях вместе со своими детьми, в клубах друзей нашего журнала. Воспользуйтесь этой возможностью, подарите книгу Виктора Штрека к Рождеству своим близким и друзьям. Даю вам свое слово – не пожалеете.

А в заключение хочу вас поздравить с нашим великим праздником, который наши родители пронесли и сохранили для себя и для нас в самых страшных условиях концлагерей и комендатурского надзора, – Рождество Христовым! Frohe Weihnachten, дорогие читатели и земляки! Und ein glückliches Neues Jahr! Еще не вечер! I•

Генрих ДАУБ,
Главный редактор

Слово о «Панораме»

Вот и подходит к концу время, в течение которого редакция «Ost-West-Panorama» призвала своих читателей обсудить вопрос о переименовании журнала, чтобы к концу года принять решение, которое бы устроило всех (если, конечно, это в принципе вообще возможно). И хотя с самого начала трудно было ожидать по такому вопросу консенсуса, всё же на какую-то доминанту во мнениях можно было надеяться.

Что же мы на сегодня имеем?

За прошедшее с августа время, когда редакция обратилась к читателям с этим вопросом, было получено много писем с самыми различными суждениями. Большинство их опубликовано. Обсуждалась эта тема и в клубах друзей «Панорамы», с чем журнал также знакомил читателей.

Как все мы увидели по этим публикациям, единого мнения действительно не оказалось, но «доминанта» всё-таки просматривается – это слово «панорама», без которого большинство «прикипевших» к журналу его названия себе не представляет.

Можно сформулировать три основные позиции, высказанные читателями:

- название не соответствует содержанию и направлению журнала, поэтому его надо полностью заменить (предлагаются разные варианты);

- название правильное, а главное, к нему привыкли, оно стало родным – ни в коем случае не менять;

- название неплохое, привычное, но несколько «размытое», не совсем ясное. Главное, стержневое слово «панорама» оставить можно и даже нужно, а вот уточнение к нему – определение ost-west лучше заменить.

Позволю себе прокомментировать эти предложения.

Итак, первый аргумент – несоответствие названия журнала его содержанию.

Прежде чем что-то сказать, мне хотелось бы сначала спросить: а можно ли вообще от-

разить в названии издания (обычно это одно или два слова) его содержание и направление? Обратимся к примерам. Ну, вот первое, пришедшее на память, название – «Правда». Какое содержание или направление газеты было в нём отражено? Или вот ещё одно – «Süddeutsche Zeitung». О чём или о ком эта газета? О южной Германии? Или о всех южных немцах? Ведь это единственная информация, которая заключена в её заголовке. Что и кому он разъясняет? «Размытое» содержание трудно себе представить. Сказанное относится практически к любому названию, независимо от страны, языка или политического направления издания. Это в полной мере относится и к тем названиям, которые предлагают авторы писем – «Время», «Gegenwart»,

«Forum», «Камертон», «Профиль»... Много в них информации? Не могут служить примером и, значит, аргументом такие названия, как, скажем, «Крокодил»: несмотря на всю его прозрачность, оно не только не раскрывает содержание журнала, но может даже сбивать с толку, потому что журнал этот никакого отношения не только к крокодилам, но и вообще к зоологии не имеет. А разве «Крестьянка» – это журнал о сельской жизни? Не помогут тут и такие специальные издания, как, например, «Наука и жизнь», «Учительская газета» или «Экономический вестник» и т.п., потому что это именно специальные, а не общественно-политические издания, тут действуют иные критерии.

Возьмём, к примеру, предложенное В. Краусом название «Wiedergeburt» (OWP, №9), к которому присоединяется и Владимир Кунц и против которого приводит возражения Э. Клюдт (OWP, №10). Хотя с Клюдтом трудно согласиться в том, что это название было неудачным для немецкого движения (равно как и для возможного издания) в СССР-России. Ведь именно там мы, поверженные, стоявшие перед угрозой полного обрусения, получили, было, надежду национального возрождения и попытались возродиться (мы не виноваты, что этой возможности не получили). Поэтому как раз там название «Wiedergeburt» было даже очень оправданным. Но вот здесь оно было бы действительно неудачным, так как предельно сузило бы тематику, ограничив её строгими рамками названия. Прав Клюдт в том, что не годятся для названия слова иностранные да ещё и не широкопотребительные, малопонятные широкому кругу читателей, например, предложенное кем-то «Patria», а то и просто как заглавие бессодержательное – «Profil». Если некоторым кажется, что даже существующее название «Ost-West-Panorama» «размыто» и неопределённо, то что же может скрываться за «профилем»?..

Кто-то из читателей справедливо предос-

терегают от названий длинных, состоящих из фраз, а потому такие варианты Э. Клюдта, как «Wir sind in Deutschland» или «Im Land unserer Ahnen», неудачны. К тому же они также очень сузили бы круг наших интересов и предельно ограничили бы тематику, заставляя «писателей» писать, а читателей читать только то, что продиктовано названием, из которого, конечно, всё было бы всем ясно, но в то же время «панорама» смотрелась бы очень однообразно. Наш журнал, несмотря на очень соразмерное, если не сказать, умеренное отражение столь значительной и драматической страницы из прошлого нашего народа, как депортация и трудармия, и то иногда получает упреки в чрезмерном муссировании этой

как бы «всем надоевшей» темы, а что было бы, если бы мы подобный «профиль» очертили уже самим названием журнала?.. Приведу цитату из одного неопубликованного письма: «Задолбали соплями про трудармию! Бесконечный вой! Читать надоело!». (Неловко за автора, поэтому его имени не называю)

Второе мнение – оставить название без изменения. Аргументация сторонников этой позиции логична. Её мы сформулировали ещё в нашем первом обращении к читателям: «СМИ любят стабильные названия. Такие старые газеты, как «Зюддойче цайтунг», «Франкфуртер альгемайне», «Рейнская газета», «Вашингтон пост» или «Таймс», не меняющие свои названия в тече- >> Seite 6

Телефонные тарифы на международные переговоры:

Stand: 20.11.2007

Россия код 007

тел.	«цены в минуту/Cent	
1.	01030	2,18
2.	010018	2,19
3.	01056	2,44
4.	01052	2,48
5.	01070	2,50

Россия (Mobil) код 007-901, -902

тел.	цены в минуту/Cent	
1.	01077	3,10
2.	01017	3,10
3.	010018	3,14
4.	01052	3,19
5.	01086	3,20

Казахстан код 007-31, -32, -33

тел.	цены в минуту/Cent	
1.	010058	4,91
2.	010018	4,92
3.	01040	4,95
4.	01076	5,00
5.	01054	6,00

Киргизстан код 009-96

тел.	«цены в минуту/Cent	
1.	01042	6,39
2.	01049	6,40
3.	010018	6,59
4.	01077	7,05
5.	01052	7,09

Киргизстан (Mobil) код 009-96

тел.	«цены в минуту/Cent	
1.	010029	6,18
2.	010018	6,19
3.	010090	6,47
4.	010012	6,70
5.	01057	6,73

Geldbörse Stand: 20.11.2007

1 Euro (EUR) =	
USA Dollar	1,47 (USD)
Russland	35,89 (RUB)
Kasachstan	173,60 (KZT)
Kirgisistan	50,97 (KGS)
Turkmenistan	7622,68 (TMM)
Ukraine	7,20 (UAH)
Estland	15,65 (EEK)
Lettland	0,70 (LVL)
Litauen	3,45 (LTL)
Tschechei	26,65 (CZK)
Bulgarien	1,96 (BGL)
Ungarn	253,74 (HUF)
Kroatien	7,34 (HRK)
Paraguay	6828,63 (PYG)
Kanada	1,43 (CAD)
Gold (Uz)=	537,70 (EUR)

DISSKUSSION	7
DEUTSCHLAND	8 - 15
POLITIK	16 - 19
TITELTHEMA	20 - 27
WEIHNACHTSZEIT	28 - 29
GESELLSCHAFT	30 - 39
GESCHICHTE	40 - 45
LESERFORUM	46 - 50
WISSENSCHAFT	52 - 53
REZENSION	54
Самиздат	55 - 61
PS	62 - 63
IMPRESSUM	64
NACHRUF	65
RÜCKBLICK	66
GRATULATION	67

стр. 5 Слово о «Панораме» >>

ние столетий, выигрывают уже на одном этом - «знак качества» пристаёт надолго, и само название уже может быть его символом. Немалую роль в этом играет и психология читателей». Показательно, что против смены названия выступают как раз многие ветераны подписчики, получающие «Ost-West-Panoram 'у» с первых её номеров, а потому понятно, что её название стало для них родным.

Трудно возразить, например, В. Гейбелю (OWP, №10), который считает, что изменение названия может дезориентировать читателя, так как чаще всего это связано как раз с изменением направления издания, и читатели могут увидеть в этом плохую примету - перемену идейного курса журнала. Прав Гейбель и с практической точки зрения: «Изменить название, - пишет он, - это то же самое, что практикующему врачу сменить местожительство - он разорён!»

Такой же позиции придерживается и один из первых подписчиков журнала и его постоянный автор Александр Вагнер, который пишет: ««Ost-West-Panorama» как старый и добрый друг, с которым пройден немалый путь к признанию и престижу журнала, и я категорически против изменения его названия. Оно ёмкое, широкое, всесторонне отвечающее содержанию, тем материалам, которые публикуются на его страницах, а также отражающее нашу историю и судьбу, которые связаны с Востоком и Западом» (OWP, №11).

HARDER
Dienstleistungen

happen
art & medien

Bei uns finden Sie
die Kreativität!

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

Tel.: (05202) 9249-10
Fax: (05202) 9249-30
Email: Grafik@comfakt.de
Internet: www.harder-baufi.de

Grafik-Design

Согласна с Вагнером и Гейбелем и Гильда Браун - тоже ветеран-подписчик и тоже наш автор. Она поддерживает и цитирует Гейбеля: «Хоть горшком назови, только в печь не ставь! В сущности дело не в названии, новых подписчиков изменение названия журнала не привлечёт» (OWP, №11).

И ещё одну мысль высказывает Гильда Браун, мысль благородную, этическую, очень человечную. Она пишет: «Энтузиаст-одиночка, Теодор Шульц после двух неудачных (из-за спонсоров) попыток принимает решение сам издавать газету для нас, российских немцев, потому что понимает, что она нам нужна, просто необходима, так как другие русскоязычные газеты не для «нашего брата», а про «нашего брата» (...) Какой моральный груз, какую ответственность нес на себе все эти годы главный редактор в условиях жесточайшей конкуренции, а нередко и козней и интриг даже со стороны своих соплеменников и, казалось бы, их дружественных изданий, не говоря уже об изданиях явно нам чуждых...» (там же).

Возразить против этого нечего - «тут ничего бы не стояло, когда бы не было...» - его, Шульца. Ведь ясно, что не было бы «Панорамы», если бы её не создал Теодор. Она действительно «нужна нам, - пишет Гильда Браун, - детям военного времени, старшему поколению. Да и наши дети хотят знать правду».

Об этом тоже не следует забывать... Пусть, не выдержав постоянного напряжения, сдал бразды правления создатель «Панорамы» и её первый главный редактор Теодор Шульц, но заслуженной данью ему будет название, связанное с его именем, он достоин этого - вот мысль благодарной читательницы. И в этом тоже что-то есть...

Наконец, третья позиция, высказанная читателями, - это оставить главное, привычное, полюбившееся и удобное в обращении слово «панорама», заменив лишь определяющую часть «ost-west» другим, более прозрачным, «адресным» определением - «russlanddeutsche» - и мы получим «Russlanddeutsches Panorama». Такое название, по мнению его сторонников, ясно говорило бы о том, «кто делает журнал и для кого он делается».

Открою небольшой секрет. Когда журнал (тогда газета) родился, его издатель и главный редактор Теодор Шульц, подбирая название для своего детища и обсуждая с единомышленниками и коллегами разные варианты, взвешивал как раз и это название - «Russlanddeutsches Panorama» (вариант - «Russlanddeutsche Rundschau»). Ясно, чётко, лаконично, патристично. И, опять же, «адресно», необходимость чего подчёркивают сторонники этого названия и чего им так не хватает. Решение накладывалось.

Каково же было моё удивление, когда из типографии вышел сигнальный экземпляр не «Russlanddeutsches...», а «Ost-West...» и не «Rundschau», а именно «Panoram 'ы»!

Шульц объяснил мне это так. В самый последний момент он внёс изменение для того, чтобы как раз убрать «адресность». И не потому, что зазорно быть «русским немцем», а потому, что мы не должны обособляться, во-первых, от немцев местных: обижаемся, когда они нас за своих не хотят принимать, а тут са-

ми себя, добровольно выделяем и отделяем, когда нас никто на это не толкает. Во-вторых, этим бы мы отделили себя и от других вернувшихся в Германию немцев - чешских, польских, румынских и других, что тоже было бы неоправданным. И наконец третье: «Я не исключаю, - сказал Шульц, - что со временем на журнал могут подписываться, его покупать и читать все эти категории немцев, а потому он не должен своим названием отталкивать их».

На это трудно было что-то возразить, хотя я и не знал, в какой мере название журнала с указанием на нас, российских немцев, может оттолкнуть или, наоборот, привлечь (?) к себе местного читателя или представителей других немецких групп. Честно говоря, я и сейчас этого не знаю. Но твёрдо уверен в одном: никакое название неспособно само по себе обеспечить изданию доброе имя, равно как и его погубить. И тут я опять солидарен с Владимиром Гейбелем и теми, кто эту точку зрения отстаивает: единственно, чему и кому обязана судьба любого издания, - это его содержание и тем, кто это содержание делает. А если так, то тут читатели могут «спать спокойно»: в этом никаких перемен к худшему не ожидается.

Не вижу ничего плохого и в нынешнем определении «ost-west», более того, считаю его оптимальным. Оно обосновано тем, что, как указывалось в редакционной статье (OWP, №8), в этом названии заключена та очевидная мысль, что наша жизнь и судьба тесно связаны как с Востоком, так и с Западом - Россией и Германией. Общественно-политическое и культурно-историческое содержание журнала также отражают обе эти страны света, так что всё тут вполне ясно и адекватно. А вот определение «russlanddeutsches» не только имеет указанный выше минус, но неудачно и чисто лингвистически: если не забывать основное значение слова «панорама» («вид») и даже переносное - «обзор, обозрение» (событий), то какой же смысл заключался бы во всём словосочетании - «руссконемецкий вид», «руссконемецкое обозрение»?.. Явная бессмыслица. В то время как существующее название корректно и в лингвистическом отношении: «вид, взгляд на восток и на запад» или «восточное и западное обозрение» - понятное и адекватное словосочетание, лучше всего отвечающее нашему изданию, с чем и согласно большинство читателей, не говоря уже об удобстве в обращении и о привычке к нему.

Мы благодарим читателей, откликнувшихся на призыв редакции обсудить вопрос о названии журнала и принявших участие в дискуссии. То, что они в связи с этим сказали, не только поможет нам найти оптимальное решение, но и поддержит нас в общем деле - придании второго дыхания нашему общему детищу, независимо от его имени и перемен в руководстве нашим маленьким коллективом единомышленников.

А на каком решении остановятся издатели журнала и редакция, читатели узнают из его новогоднего номера. И так - доживём до Нового года, друзья! I •

Роберт ГАЙГЕР,
редактор русского отдела

В названии журнала отражается наша история

Уважаемая редакция!

Пишу вам по поводу начавшейся дискуссии об изменении названия журнала. «Панораму» выписываю давно, поэтому могу себя смело назвать постоянным подписчиком. Неужели нам, подписчикам, больше нечем заняться, кроме как поиском нового названия журнала? Чем не нравится сегодняшнее название? Считаю, что оно вполне отражает его содержание. Одежда только украшает человека, красят его - дела.

На обложке под словом «Панорама» мелким шрифтом написано «Monatszeit-

schrift für Politik, Kultur und Geschichte. Вот три главных столпа журнала. «Ost-West» - хорошо показывает нашу историю, откуда мы и где мы сейчас. Слово «Панорама» означает - «живописная картина, охватывающая весь круг горизонта...» Все темы, которые отражают название журнала, мы находим в нем. Уважаемые земляки, давайте не будем тратить энергию на поиски нового названия, лучше поможем журналу увеличить количество подписчиков. I •

Александр ИОСТ
Ной-Ульм

- comFAKT I • >
- ВРЕМЯ I • >
- GEGENWART I • >
- FORUM / ФОРУМ I • >

- Камертон/Kammerton [Stimmgabel] I • >
- Ost-West-Panorama I • >

- ОТЕЧЕСТВО I • >
- Panorama I • >
- Patria I • >
- proviel I • >
- Russlanddeutsche Panorama / RD-Panorama I • >

- Wiedergeburt I • >

Теодор ШУЛЬЦ / Швебиш Гмюнд
Петр ПЕННЕР / Марсберг
Бернгард ВЕНКЕЛЕР / Пфорцхайм
Катрин ВЕГНЕР
Фридрих М. / Райнланд

Владимир ГЕЙБЕЛЬ / Берлин
Теодор ШУЛЬЦ / Швебиш Гмюнд
Александр ВЕБЕР / Раштат
Виктор ГРАФ / Данненберг
Гильда ШУРР / Констанц
Александр ВЕБЕР / Раштат
Катрин ВЕГНЕР / Падеверборн
Irma GOMER / Gütersloh
Johann THIESSEN / Düren
Виктор КАСПЕР / Ганновер
Эрих КЛЮДТ / Гамбург
Вальдемар КЛОСС
Виктор КРАУС / Латцен

Книга-почтой

Авторский фляер на книги
Райнгольда Шульца.
Литературный псевдоним
«Папа Шульц»

«Перелётные птицы»
У этой книги очень точное название. Только птицы эти - особенные. Пережив много зимовий в России, они однажды поднялись на крыло и улетели - без возврата, навсегда, на родину своих предков, в Германию. Да, речь идёт о немецких переселенцах, о судьбе которых - невероятно трудной, драматичной, а очень часто и трагичной - на примере нескольких поколений своей семьи рассказывает автор книги Райнгольд Шульц. В книге описаны малоизвестные и шокирующие исторические факты. Содержание её потрясающе и безумно интересно. Эта сага достойна стать настольной книгой немецких переселенцев: в ней воплощена и их память тоже.

ISBN 3-933673-35-В.
В книге размером 206 х 146 мм.
Вес 331 грамм.
260 страниц текста
65 Документальных фотографий
20 оригинальных рисунков
25 рассказов.
3 верлибра
6 стихов на русском.
8 стихотворений на немецком.

Книги можно заказать
по электронному адресу:
Email: papa-schulz@strana.de
или вечером по факсу и телефону:
№ 0641 - 3 01 96 86

An die Parlamentarische
Versammlung
des Europarates (PACE)
Avenue de L'Europe
67075 Strasbourg Cedex
FRANKREICH

Kopien:

An den Bundespräsidenten der Bundesrepublik Deutschland Horst Köhler
An die Bundeskanzlerin der Bundesrepublik Deutschland Angela Merkel
An die Präsidentin des BdV Erika Steinbach
Betrifft: Resolution Nr. 1481

Sehr geehrte Damen und Herren,

am 25. Januar 2006 fand die parlamentarische Versammlung des Europarates (PACE) statt, auf welcher die Resolution Nr. 1481 «Über die Notwendigkeit der internationalen Verurteilung der Verbrechen des totalitären kommunistischen Regimes» verabschiedet wurde.

In dem Empfehlungsschreiben der PACE-Resolution steht geschrieben:

(Anmerkung: da die Resolution auf deutsch nicht veröffentlicht wurde, haben wir diese aus dem Russischen übersetzt).

1. Die parlamentarische Versammlung legt zur Prüfung vor: die Resolution 1096 (1996) zur Ergreifung von Maßnahmen mit dem Ziel der Entlarvung der kommunistischen totalitären Systeme und die Resolution über die Notwendigkeit der internationalen Verurteilung der Verbrechen der totalitären kommunistischen Regime.
2. Die Versammlung vertritt die Meinung, dass ein dringender Bedarf besteht, allseitige internationale Debatten bzgl. der von den kommunistisch-totalitären Regime begangenen Verbrechen durchzuführen mit dem Ziel, das Mitgefühl und Verständnis gegenüber all denen auszudrücken, die diesen Verbrechen zum Opfer gefallen sind.

Sehr geehrte Damen und Herren,

in der Europäischen Union - in ihrem westlichen Teil, im sog. «Alten Europa» (sprich: Deutschland) - lebt nur eine Volksgruppe, die all die Jahre des kommunistischen Regimes in der Sowjetunion erlebt hat, von 1917 bis zu dessen Zerfall im Jahre 1991. Das sind die 2,4 Millionen Deutschen aus der ehemaligen Sowjetunion, die dort Vieles erleiden mussten: Enteignung Ende der 20er sowie Anfang der 30er Jahre, organisierte Hungersnot, Repressionen

der Jahre 1930 1938, Deportation und Verbannung in 1941 sowie GULag (Arbeitslager), wohin fast alle Erwachsenen - Männer wie Frauen - von 1942 bis 1948 deportiert wurden. Die Kinder verblieben meistens in sowjetischen Waisenhäusern, in denen nur russisch gesprochen wurde, und verloren dadurch ihre Muttersprache gänzlich. Von 1941 bis 1956 waren die Deutschen in der ehemaligen Sowjetunion in den Verbannungsorten unter Kommandantur und sogar bis 1972 hatten sie nur begrenzte oder gar keine freie Wahl ihres Wohnortes.

Durch die Repressionen auf Grund der deutschen Volkszugehörigkeit kam nahezu jeder dritte Deutsche in der Sowjetunion ums Leben. Sie liefen Gefahr, ihre Volkskultur und nationale Identität ganz zu verlieren, und strebten daher immer stets in ihre historische Heimat - nach Deutschland - zurück zu kehren. Diejenige, die dafür gekämpft haben, aus Russland auszuwandern, waren den Repressionen und Inhaftierungen bis Mitte der 80er Jahre ausgesetzt.

In welcher Lage befinden wir uns, Deutsche aus der ehemaligen Sowjetunion, heute im demokratischen Europa?

Tausende unserer Familien werden wieder auseinander gerissen: Die Eltern leben in Deutschland, den Kindern wird die Einreise verweigert. Und heutzutage ist nicht das totalitär-kommunistische Regime dafür verantwortlich, sondern die freie demokratische Bundesrepublik Deutschland, welche eines der Mitgliedstaaten der EU ist.

So verlieren heute diejenigen, welche in den Jahren der bolschewistischen Repressionen ihre Eltern verloren haben, nun ihre Kinder. Und die Regierung rechtfertigt das mit dem Verlust der Muttersprache.

Nichtdeutsche Migranten können mit ihrer erlernten Sprache in Deutschland leben und «Deutsche» werden, von den Nachkommen der Russlanddeutschen wird jedoch verlangt, einen alten Dialekt vorzuweisen, der meist in Folge der unterbrochenen Generationsverbindung in der Zeit der Repressionen verloren ging. Da die erlernte deutsche Sprache nicht anerkannt wird, verweigert man den jungen Deutschen die Aufnahme, und so können diese mit den Eltern in Deutschland nicht zusammen geführt werden.

(als Beispiel sehen Sie bitte Anhang Nr. 1)

An dieser Stelle möchten wir anmerken, dass 1948 - als die Deutschen in der Sowjetunion sieben Jahre nach der Deportation aus den Arbeitslagern entlassen wurden - sogar die totalitär-kommunistische Regierung die Familienzusammenführung erlaubt hat. In dem heutigen demokratischen Europa - in der Zeit, wenn der Europarat die Beschlüsse fasst, die Aufnahme der Immigranten aus der Dritten Welt zu erleichtern - kämpfen Tausende deutscher Familien bereits jahrzehntelang um die Familienzusammenführung, um das Recht zusammen mit den Kindern in der Heimat ihrer Vorfahren

leben zu dürfen - ohne Erfolg. Ihre Nachkommen dürfen nicht nach Europa, obwohl es unter ihnen nicht wenige junge und talentierte Fachleute gibt; aber das interessiert niemanden - von ihnen werden nur die Kenntnisse der alten deutschen Sprache verlangt.

(sehen Sie bitte Anhang Nr. 2)

In dem Empfehlungsschreiben der PACE-Resolution steht ebenso geschrieben:

Punkt 4.V.c.: Einleitung einer Kampagne, die zum Ziel das nationale Einsehen der im Namen der kommunistischen Ideologie begangenen Verbrechen hat, einschließlich der Überarbeitung der Schulbücher und Einführung eines Gedenktages an die Opfer des Kommunismus sowie die Errichtung von Museen.

An jedem 28. August - dem Tag, an dem Stalins Erlass bzgl. der Liquidation der Deutschen Republik an der Wolga und der Deportation der deutschen Bevölkerung 1941 unterschrieben wurde (was den Beginn der neuen schrecklichen Repressionen gegen unser Volk bedeutete) - gedenken Deutsche aus Russland der Opfer des totalitär-kommunistischen Regimes.

Bereits seit mehreren Jahren veranstalten Deutsche aus Russland einen solchen Gedenktag am Wochenende um den 28. August vor dem Reichstag in Berlin, um die Öffentlichkeit auf diesen Tag aufmerksam zu machen. Dieses Datum wird jedoch bis heute gänzlich ignoriert - sowohl von der Regierung der Bundesrepublik Deutschland, als auch von den Medien, welche diesbezüglich vollkommenes Stillschweigen bewahren.

Wenn das demokratische Europa das Andenken der Opfer des Kommunismus auf diese Weise ehrt, kann man dann die Hoffnung hegen, dass überhaupt jemand in West-Europa oder Russland den Empfehlungen des Europarates Gehör schenken wird?

In dem Empfehlungsschreiben der PACE-Resolution steht geschrieben:

Punkt 4.V.d.: Unterstützung der lokalen Kräfte bei der Errichtung der Mahnmale, um dem Gedenken der Opfern des totalitären kommunistischen Regimes Tribut zu zollen.

Zweieinhalb Millionen Deutsche sind aus den Verbannungsregionen in Sibirien und den asiatischen Republiken in ihre historische Heimat - nach Deutschland - zurück gekehrt. Im Gegensatz zu den Opfern des Nationalsozialismus haben wir weder Gedenkstätten noch Museen. Die zweihundert Jahre alte Geschichte der Russlanddeutschen, welche einen enormen Beitrag zur Entwicklung von Russland, Sibirien und Mittelasien geleistet haben, wird nur in einem einzigen Raum eines Schulmuseums in Detmold widerspiegelt. Wir behaupten daher, dass unsere Geschichte im demokratischen Europa mit Absicht verschwiegen wird.

EU Parlament

Wie könnte man erwarten, dass in den Ländern des ehemaligen kommunistischen Regimes die Empfehlungen der Resolution PACE akzeptiert werden, wenn selbst in der Europäischen Union (und vor allem in der Bundesrepublik Deutschland) die Empfehlungen dieser Resolution ignoriert werden.

Wir bitten den Europarat um

1. Die Mithilfe bei der Zusammenführung der Familien der Deutschen aus der ehemaligen Sowjetunion, welche unter den Repressionen litten und die direkte Opfer des totalitär-kommunistischen Regimes sind. Wenn die Eltern als Deutsche in Deutschland aufgenommen wurden, so müssen auch deren Nachkommen, die zusammen mit den Eltern in den Lagern waren bzw. später in den Verbannungsorten geboren wurden, als Deutsche anerkannt und aufgenommen werden.
2. Die Mithilfe bei der Anerkennung des 28. August als offiziellen Gedenktag an die Opfer des totalitär-kommunistischen Regimes in der ehemaligen Sowjetunion - insbesondere hier in Deutschland, wo heutzutage zweieinhalb Millionen Deutsche aus Russland leben (eine Volksgruppe, die mit am stärksten unter den Verbrechen des kommunistischen Regimes zu leiden hatte).
3. Die Mithilfe bei der Errichtung eines Zentrums der Deutschen aus Russland in der Hauptstadt der Bundesrepublik Deutschland, das ein Mahnmal, eine Bibliothek und ein Museum der über 200jährigen Geschichte der Russlanddeutschen umfasst.

Hochachtungsvoll,

SG «DEUTSCHE HEIMAT» e.V. | •

Johann Thießen
(Vorsitzender)

Anlagen:

- Anlage 1 - Kopie der Ablehnung des Aufnahmeantrages von Valentina Gossen
- Anlage 2 - Liste der abgelehnten Aufnahmeanträge
- Anlage 3 - «Zur Geschichte der Russlanddeutschen»

Одни разделяют, чтобы другие властвовали,

или моральное падение «Немецкой партии»

В ноябрьском номере газеты «Deutsche Stimme» в статье «Конец «Немецкой партии»» («Deutsche Partei» am Ende») было опубликовано заявление двух бывших председателей «Немецкой партии» («Deutsche Partei») Клавдии Вихманн и Ульриха Петцольда с призывом к бывшим соратникам выйти их рядов партии, так как они считают проект «Немецкой партии» как всеобщего движения национально-патриотических сил в Германии провалившимся.

В прошлом в «НП» вступило много людей из недолго существовавшей партии «Bund freier Bürger» («Союз свободных граждан»). По-видимому, уже тогда в «НП» проникли подрывающие ее изнутри элементы. В 2006 году на партийном съезде в Баварии большинством в 85% было принято решение об участии партии в объединении патриотических сил Германии и в связи с этим о сотрудничестве с НДПГ (NPD), ННС (DVU) и другими патриотическими силами. Но меньшая часть партии с этим решением не согласилась и стала действовать самостоятельно, поддерживая на прошедших в Бремене и Берлине выборах совершенно другие партии. На этих выборах раскольники из «Немецкой Партии», поддерживая партии-однодневки, которые, по-видимому, специально и создаются под те или иные выборы, а также те партии, которые, действуя под патриотическими лозунгами, стараются создать иллюзию, что им удастся добиться признания у существующего конгломерата правящих и оппозиционных партий, практически занимались отвлечением голосов у имевших реальные шансы на успех НДПГ и ННС. В другой статье этого же номера «Deutsche Stimme» («Blackout» am Hohenzollerndamm?) приводятся слова Петера Хильда, бывшего личного референта бывшего консервативного депутата ХДС Мартина Хоманна, которые он написал главному редактору газеты «Junge Freiheit» Дитеру Штайну. Штайн также выбрал в последнее время путь примазывания к существующей политической элите, всеми способами сигнализируя о своей приверженности господствующим «демократическим» ценностям и принятым этой элитой основным табу. Резко отмежевываясь от оппортунистической линии Дитера Штайна, он сказал: «Очень показательно - да здравствует диктаторство! Если антифа и псевдодемократы бьют по всем национальным силам, то в банановой республике Абсурдистан с удовольствием начинают еще и музуть друг друга. Браво, вы забили гол в собственные ворота! В связи с этим я расстаюсь с вами как спонсор, подписчик и активный читатель, писавший письма в «Junge Freiheit».

Желаю вам успехов на стороне величайшего соблазна и раскольника в консервативном лагере, ... Иоахима Пивовара, который Зигерист (политик, создавший перед выборами в Бремене партию с патриотической риторикой, отвлекшую определенное количество голосов от патриотических сил и помешавшую их успеху. Ему-то и помогали в период выборов раскольники из остатков «Deutsche Partei» - автор), финансирующего свои загадочные жизненные повороты за счет готовности к пожертвованиям наивных стариков. Что касается его и ХДС (CDU), то древние римляне были правы: разделяй и властвуй! А также: деньги не пахнут!»

Таким образом, эта стратегия изначально показала себя не только малорезультативной, но и вредной. В партии начались судебные процессы, отражающие борьбу за власть в ней и за право определять, какой должна быть ее политическая линия. Это привело к тому, что многие рядовые члены партии вышли из ее рядов. Следует отметить, что в «Deutsche Partei» было много наших земляков - российских немцев. Большинство из них, разочаровавшись в происходящем, на сегодняшний день ее также покинули. Сегодняшнее руководство партии, пришедшее к власти в результате сомнительных судебных решений, ведет все к тому, чтобы подчинить ее политике решениям общества спонсоров партии «Deutsche Partei e. V.». Это приведет к тому, что в «НП» практически ликвидируется внутрипартийная демократия и она превратится в карманную партию этого общества. «Таким образом, - говорится в обращении бывших председателей партии, - «Немецкая партия» практически больше не в состоянии выполнять волю своих членов». То есть, говоря ясным и недвусмысленным языком, эта партия сегодня практически не существует. По мнению Клавдии Вихманн и Ульриха Петцольда, имеет мало смысла продолжать судебные тяжбы, так как после возможной победы последуют другие судебные разбирательства, «которые могут продлиться годы». Обращаясь к бывшим соратникам по партии, они так характеризуют политическую обстановку: «Ситуация в мире находится в переломном состоянии, и нам нельзя растрчивать ценное время нашей жизни на бессмысленности. Свою силу надо инвестировать в обещающие успех проекты!» Составители обращения призывают всех, кому дорого общее дело, покинуть «Немецкую партию» и совместными усилиями попытаться найти новые политические пути с целью сохранения единства патриотических сил. | •

Фридрих МАЙСЕР

Die Integration der Immigranten in die deutsche Gesellschaft

The Societal Integration of Immigrants in Germany

Nr. 18. : Discussion papers

Veröffentlicht bei: RWI ESSEN - Rheinisch - Westfälisches Institut für Wirtschaftsforschung

Schluss, Anfang in owp 11(125)

In der letzten Ausgabe haben wir den ersten Teil der Publikation von Michael Fertigs Studie «Die Integration der Migranten in die Deutsche Gesellschaft» (Originaltitel: The societal integration of immigrants in Germany) Ihrer Aufmerksamkeit dargeboten. Es ist eine wissenschaftliche Arbeit durchgeführt im Rheinisch - Westfälischen Institut für Wirtschaftsforschung RWI Essen, ursprünglich für Fachkreise in englischer Sprache veröffentlicht. Die gewonnenen Ergebnisse (u.A. betreffend Integration der Russlanddeutschen in die deutsche Gesellschaft) sind nach Meinung der Redaktion für ein breites Publikum lesenswert. In der letzten Ausgabe wurden theoretische Grundlagen für die Fragestellung der Studie erläutert - nun geht es hier um die konkrete Vorgehensweise bei der Erhebung und Auswertung des Materials sowie um die gewonnenen Erkenntnisse und deren Bedeutung.

3. Empirische Strategie und Daten

Die gesellschaftliche Integration zu messen ist kein einfaches Unterfangen. Da es keine objektiven Messskalen gibt, ist dieses Phänomen seiner Beschaffenheit nach relativ. Das heißt; eine spezifische Stichprobe könnte in ihrem Verhalten oder in ihren Einstellungen/Werten homogener als eine andere Stichprobe sein und demzufolge als besser integriert gekennzeichnet werden. Allerdings gibt die Referenzgruppe offensichtlich die Auswahlvariable vor sowie die Toleranz, in wie weit die Mitglieder dieser ausgewählten Bezugsgruppe die adäquate Richtlinie erfüllen, könnte Kontroversen hervorrufen.

Außerdem bestehen hinsichtlich der Präferenzen, des Geschmack und der Werte klare interindividuelle Unterschiede, was die Kontrolle beobachtbarer Heterogenität zwischen verschiedenen Befragten Gruppen notwendig

macht. Aber auch wenn signifikante intergrupale Unterschiede zwischen bestimmten Populationen nach der Kontrolle sozial-demographischer Merkmale bestehen bleiben, so ist es schwierig festzustellen, ob diese Differenzen groß genug sind oder häufig genug auftreten, um sie als gesellschaftliche Desintegration abstempeln zu können. In unserem Fall stellen die deutschen Bürger, die in Deutschland geboren wurden, eine Vergleichsgruppe für alle Immigrantengruppen dar. Ferner nehmen wir eine genaue Überprüfung und Interpretation der errechneten Ergebnisse vor, um den falschen Schlussfolgerungen infolge der oben erwähnten Schwierigkeiten vorzubeugen.

Für unsere empirische Analyse verwendeten wir die Daten des Deutschen Sozialökonomischen Panels (GSOEP - German Social Economic Panel) aus dem Jahre 1999. GSOEP ist eine repräsentative Längsschnittstudie privater Haushalte in Deutschland. Die Studie beinhaltet Informationen über alle Haushaltsmitglieder der in den Alten und Neuen Bundesländern wohnhaften Deutschen, der in den 1960er und frühen 1970er Jahre zugewanderten Ausländer sowie der neulich in die Bundesrepublik eingetroffenen Immigranten. Die gesammelten Informationen umfassen sozioökonomische Zusammensetzung der Haushalte, beruflichen Werdegang, Beschäftigungsverhältnisse, Verdienst sowie Indikatoren der Gesundheit und der Lebenszufriedenheit. Ferner gibt es verschiedene Schübe spezifischer Fragebögen, beispielsweise bezüglich sozialer Sicherheit, Bildung und Erziehung. Die Welle 1999 beinhaltet ein besonderes Set an Fragen betreffend die Sicht der Probanden auf das Leben und auf die Wichtigkeit verschiedener Lebensbereiche für die Zufriedenheit und das Wohlbefinden.

Explizit betrachten wir folgende Immigrantengruppen in Deutschland:

- Immigranten deutscher Abstammung: Diese Populationsstichprobe, die aus Osteuropa während der 1990er Jahre in die Bundesrepublik Deutschland eingereist ist und die deutsche Staatsbürgerschaft unmittelbar nach ihrer Einreise bekommen hat, ist nicht direkt in den Daten nachzuvollziehen. Immerhin liefern die Daten Informationen bezüglich deutscher

Staatsbürgerschaft, Geburtsortes und Immigrationsjahres. Demzufolge gelten alle deutsche Staatsbürgerschaft besitzenden Befragten, die nicht in Deutschland geboren wurden und vor 1990 ihren Daueraufenthalt nicht in Deutschland hatten, als Immigranten deutscher Abstammung. Es ist klar, dass diese Definition nicht ganz akkurat ist, da es möglich sein könnte, dass deutsche Staatsbürger, die außerhalb der Grenzen Deutschlands geboren wurden und das Land erst nach 1990 betreten haben, auch als Immigranten deutscher Abstammung gelten könnten. Allerdings sollte die überwiegende Anzahl dieser Probanden Immigranten deutscher Abstammung sein, die in die Bundesrepublik während der 1990er Jahre einreiste.

- Ausländische Immigranten erster Generation: Diese Gruppe beinhaltet Probanden ohne deutsche Staatsbürgerschaft, die außerhalb der Grenzen der Bundesrepublik geboren wurden. Die Mehrzahl der Gruppenmitglieder schließt Gastarbeiter der 1960er und früher 1970er Jahre mit ein.

- Ausländische Immigranten zweiter Generation: diese Gruppe beinhaltet Probanden ohne deutsche Staatsbürgerschaft, die in Deutschland geboren wurden. Die Mehrzahl der Probanden dieser Gruppe umfasst die Nachkommen der Gastarbeiter der 1960er und der frühen 1970er Jahre.

In unserer empirischen Analyse wurden alle drei Gruppen mit den die deutsche Staatsbürgerschaft besitzenden Befragten, die in der Bundesrepublik Deutschland geboren wurden, verglichen. Bei diesen Vergleichen wurde eine Bandbreite individueller Merkmale der Befragten kontrolliert. Außerdem wurde solchen Immigrantengruppenindikatoren Rechnung getragen, wie: Bildung der Befragten, Familienstatus, Geschlecht, Alter, Beschäftigungsstatus, Dauer des Aufenthalts in Deutschland etc.

Zur Analyse der gesellschaftlichen Integration verschiedener in Deutschland lebender Immigrantengruppen verwendeten wir drei große Fragensets: a) Fragen bezogen auf die Freizeitgestaltung der Probanden, b) Fragen nach Einstellungen und c) spezifische Fragen für die Ausländer/Immigranten. Für die ersten beiden Fragensets wurden die Daten der einheimischen Deutschen gleich allen Immigrantengruppen erhoben. Das letzte Fragenset bezieht sich speziell auf die Situation der Ausländer/Immigranten in Deutschland. Daher ist der Vergleich bei diesem Set mit den Einheimischen nicht möglich.

Das erste Set umfasst Fragen zur Freizeitgestaltung, welche die Gradmessung der Teilnahme der Immigranten an kulturellen und Freizeitangeboten zu messen haben. Es lässt sich nur darauf schließen, inwieweit die Befragten an den z.B. kulturellen, religiösen bzw. Sportveranstaltungen teilnehmen, sondern auch, inwieweit sie mit Freunden oder Nachbarn soziale Bindungen eingehen sowie in welchem Maße sie in die öffentlichen Initiativen oder politischen Parteien involviert sind.

Das zweite Fragenset umfasst die Einstellungen der Befragten hinsichtlich für ihr Wohlbefinden und ihre Zufriedenheit wichtigen Bereichen. Diese Bereiche betreffen sowohl die persönliche Sphäre - z.B. Bedeutung der Fami-

lie, des Freundeskreises oder des beruflichen Erfolgs - als auch allgemeine Bereiche wie Umweltschutz oder Friedenserhaltung. Ferner gibt dieses Set Aufschluss darüber, inwieweit man mit einigen Aussagen hinsichtlich eigener Einstellungen bezogen auf das Leben und die Zukunft einverstanden ist. Zum Beispiel werden die Probanden gefragt, ob sie die Aussagen ablehnen / den Aussage zustimmen, wie: «Ich entscheide selbst über den Verlauf meines Lebens». «im Vergleich zu den Anderen habe ich bisher noch nicht das erreicht, was ich verdiene» und «Wenn ich mit den Schwierigkeiten in meinem Leben konfrontiert bin, zweifle ich an meinen Fähigkeiten». In wie weit die Probanden den Aussagen zustimmen, kann also als Indikator für den Grad des Fatalismus, des Selbstzweifels und des Unmuts, wie sie ihr Leben wahrnehmen, gewertet werden. Schließlich enthält dieses Set die Frage nach dem allgemeinen Zukunftsoptimismus, dem Ausmaß, inwieweit sie sich mit dem Ort verbunden fühlen, in dem sie ansässig sind, und ob sie gewillt sind, von hier wegzuziehen.

Das dritte Fragenset beschränkt sich ausschließlich auf die Ausländer/Immigranten und beinhaltet die Proximität zwischen Immigranten und Einheimischen (Bestehen der Kontakte und Besuche) sowie die Sprachfähigkeit (hinsichtlich der deutschen Sprache und der Sprache des Herkunftslandes). Ferner wurden die Probanden gefragt, welche Sprache sie für die alltägliche Kommunikation verwenden und wie sie ihre Akzeptanz seitens der deutschen Bevölkerung wahrnehmen (Erfahrungen über das Benachteiligt - Sein, Wunsch für immer zu bleiben, Gefühl des deutsch - Seins und Verbindungen zum Herkunftsland).

Aus den Statistiken des verwendeten Samples geht deutlich hervor, dass für viele Fragen große Unterschiede bei den Antwortverteilungen in den verschiedenen Gruppen bestehen. Allerdings zeigt sich auch, dass diese Gruppen sich in bezug auf die zu beobachtende Merkmale ebenso beträchtlich unterscheiden. Also ist die multivariate Analyse, welche die beobachteten interindividuellen Unterschiede herauspartialisieren sollte, überflüssig. Die Ergebnisse unserer Analysen sind im nächsten Abschnitt dargestellt.

4. Ergebnisse

• In diesem Abschnitt berichten wir über die Ergebnisse unserer angewandten Studie. Auf Grund der großen Menge an erzielten Berechnungen ist nicht durchführbar, die Ergebnisse im vollen Umfang darzustellen.

Eine Zusammenfassung der Schätzergebnisse über die Unterschiede in den Freizeitaktivitäten macht sichtbar, dass sogar nach der Kontrolle beobachtbarer Variablen zwischen den Befragten Gruppen, wie: Alter, Geschlecht, Bildung, Familienstand, usw. signifikante Unterschiede zwischen den Einheimischen und den Ausländern in Deutschland bestehen bleiben. Die Schätzergebnisse lassen annehmen, dass Deutsche im Vergleich zu Ausländern eine höhere Wahrscheinlichkeit an den Tag legen kulturelle Veranstaltungen zu besuchen und aktiv Sport zu treiben. Des Weiteren nehmen

Russlanddeutsche bei der Gestaltung eines eigenen Jugendraums. Foto: Peter Penner

sie mit statistisch signifikant höherer Wahrscheinlichkeit als Ausländer an Vereinen teil oder sind als ehrenamtliche Mitarbeiter tätig, legen jedoch eine signifikant niedrigere Wahrscheinlichkeit an den Tag soziale Kontakte mit Freunden oder Nachbarn einzugehen oder in religiöse Aktivitäten involviert zu sein.

Im Allgemeinen sind die Unterschiede zwischen der Immigrantengruppe der ersten Generation und den in Deutschland geborenen Deutschen viel offensichtlicher als die zwischen den Einheimischen und der Immigrantengruppe der zweiten Generation. Die bestehenden Unterschiede zwischen den beiden Immigrantengruppen deuten darauf hin, dass die Immigranten der zweiten Generation den Einheimischen näher sind als ihre Eltern. Allerdings sind die Unterschiede zwischen den beiden Immigrantengenerationen in den meisten Fällen zu vernachlässigen.

Im Gegensatz dazu tendieren Immigranten deutscher Abstammung und Einheimische zum ähnlichen Verhalten. Für die Mehrzahl an Freizeitaktivitäten zeigten die Schätzergebnisse keine statistisch signifikanten Unterschiede zwischen diesen beiden Gruppen. Die einzigen Ausnahmen sind: 1) die Immigranten deutscher Abstammung nehmen mit geringerer Wahrscheinlichkeit als die Einheimischen an kulturellen Veranstaltungen teil oder engagieren sich weniger in Vereinen usw. als ehrenamtliche Mitarbeiter. Und 2) sie legen eine statistisch signifikant höhere Wahrscheinlichkeit an den Tag, in religiöse Tätigkeiten involviert zu werden. Immigranten deutscher Abstammung stellen die Populationsgruppe mit der höchsten Inzidenzrate religiöser Aktivitäten in deren Freizeit überhaupt.

Überdies unterscheiden sich die Freizeitaktivitäten der ethnisch Deutschen bedeutsam von denen der ausländischen Bürger. Zum größten Teil basieren diese Unterschiede auf der Diskrepanz zwischen den Immigranten deutscher Abstammung und den Ausländern der ersten Generation, wenngleich die Aktivitäten der zweiten Generation mehr denen der ethnisch Deutschen ähneln. Insgesamt lässt sich sagen, dass alle Immigrantengruppen im unterschiedlichen Maße am gesellschaftlichen Leben teilnehmen, wobei die ausländischen Immigranten der zweiten Generation in ihren Aktivitäten mehr der einheimischen Bevölkerung assimiliert zu haben scheinen als ihre Eltern.

Die Schätzergebnisse deuten darauf hin, dass in den meisten Fällen keine signifikanten

Unterschiede zwischen Einheimischen und Ausländern festzustellen sind. Im Gegensatz zur Freizeitgestaltung basiert dieser Ergebniswert auf der Antwortähnlichkeit der Einheimischen und der Immigranten der ersten Generation, während die Antworten eines typischen Immigranten der zweiten Generation sich mehr von denen der Einheimischen unterscheiden.

Die Schätzergebnisse lassen überdies vermuten, dass die Einheimischen mit signifikant höherer Wahrscheinlichkeit als Ausländer ihre Arbeit und ihren Karriereerfolg als wichtige Faktoren für ihr Wohlbefinden ansehen. Andererseits scheinen Religion und Mobilität für sie weniger bedeutsam zu sein. Allerdings wird die Bedeutsamkeit der religiöser Aktivitäten insbesondere bei den Immigranten der ersten Generation offensichtlich, während Immigranten der zweiten Generation dazu tendieren, diesen Lebensbereich als genauso wichtig wahrzunehmen wie die einheimische Bevölkerung.

Zum größten Teil weisen die ethnischen Deutschen eine Tendenz auf, von den Ausländern beider Generationen sowie von den einheimischen Deutschen verschiedene Bereiche als wichtig für ihr Wohlbefinden und ihre Zufriedenheit wahrzunehmen. Verglichen mit der letzten Gruppe legen ethnische Deutsche eine bedeutsam höhere Wahrscheinlichkeit an den Tag, den Einfluss auf politische Entscheidungen, Umweltschutz, die von ihnen besiedelte Wohngegend, Mobilität und Religion als wichtig anzusehen. Der letzte Befund unterstützt die Ergebnisse, wonach ethnisch Deutsche eine signifikant höhere Wahrscheinlichkeit aufweisen, an den religiösen Aktivitäten während ihrer Freizeit teilzunehmen. Ferner tendieren sie, Arbeit als weniger wichtig zu betrachten als die Einheimischen. Diese Ergebnisse lassen vermuten, dass für ethnisch Deutsche die kollektiven Werte wie Politik, Umweltschutz, Wohngegend und Religion mehr Gewichtung mit sich tragen als individualistische Werte wie Arbeit. Im Gegensatz zum Hintergrund armer wirtschaftlicher Bedingungen ihrer Herkunftsländer stellt das ein sicherlich überraschendes Ergebnis dar, das als Widerspiegelung ihrer sozialistischer Erziehung gewertet werden könnte. Dies unterstützt die Befunde von Dietz (2003) über die jugendlichen Immigranten deutscher Abstammung.

Die Ergebnisse der Einschätzung lassen vermuten, dass ethnisch Deutsche die höchste Wahrscheinlichkeit aufweisen, ihre Zukunft optimistisch zu sehen, während beide ausländischen

>> Seite 12

Seite 11 Die Integration der Immigranten in die deutsche Gesellschaft >>

Immigrantengenerationen pessimistischer eingestellt sind. Interessant ist, dass ethnisch Deutsche sich der Gegend, in der sie leben, mehr verbunden fühlen als einheimische Deutsche oder Nicht - Bürger. Sie sind jedoch ebenfalls am ehesten bereit aus Familiengründen bzw. der Arbeit wegen wegzuziehen. Die zweite Immigrantengeneration ist diejenige Populationsgruppe, welche im Bezug auf dieses Thema den ethnisch Deutschen am meisten ähnelt, indes legen deren Eltern und in der Bundesrepublik geborene Deutsche die geringste Mobilitätsbereitschaft an den Tag legen.

Die erforschten Einstellungstems haben zum Ziel, das Ausmaß der Zustimmung der Probanden bezüglich verschiedener Lebensansichten festzustellen. Darüber hinaus wird dadurch versucht, die zugrunde liegende Einstellungen der Befragten zu extrahieren. Interessant, dass die ausländischen Immigranten eindeutig dazu neigen, ein größeres Ausmaß an den Tag zu legen, als Einheimische und in den meisten Fällen auch verglichen mit ethnisch Deutschen. Diese Erscheinung ist besonders gut bei der zweiten Immigrantengeneration der Ausländer zu sehen und manifestiert sich in signifikant höherer Wahrscheinlichkeit das Leben als wenig selbstbestimmt und ihre Lebensperspektiven als durch Schicksal vorbestimmt und weniger als ihren eigenen Verdienst wahrzunehmen.

Die Schätzergebnisse zeigen auf, dass Deutsche, die in der Bundesrepublik geboren sind, sowie die ethnisch Deutsche weniger oft von Selbstzweifeln heimgesucht werden als ausländische Immigranten. Und erneut basiert dieses Ergebnis in erster Linie auf dem Unterschied zwischen den Staatsbürgern und den Immigranten der zweiten Generation.

Die Einwanderer der zweiten Generation sind weniger zufrieden mit ihrem Leben im Vergleich zu deutschen Staatsbürgern und legen eine signifikant höhere Wahrscheinlichkeit des Zweifels an sich selbst an den Tag, ihr Leben selbst bestimmen zu können, als die ethnisch Deutsche. Alles in Allem deuten die Schätzergebnisse darauf hin, dass sogar unter Kontrolle einer großen Bandbreite soziodemographischer Variablen und im starken Gegensatz zu ihrem Verhalten die Migrantengruppe der zweiten Generation eine zutiefst unbeständige Populationsgruppe darstellt, welche unter Selbstzweifeln leidet und eine eher fatalistische Sichtweise auf das eigene Leben und die Lebensperspektiven hat.

Die Ergebnisse des dritten Fragesetzt deuten darauf hin, dass typische Vertreter der zweiten Generation (ausländischer) Immigranten zu mehr Kontakten zu einheimischen Deutschen neigen (einschließlich der Besuche von Deutschen) als ihre Elterngeneration. Darüber hinaus ist die selbsteingeschätzte Sprachgewandtheit des Deutschen in Wort und Schrift dieser Gruppe höher als die ihrer Elterngeneration. Allerdings weisen die ethnisch Deutschen die höchste selbst eingeschätzte Sprachgewandtheit im Vergleich zu allen andern Gruppen auf.

Im Gegensatz dazu neigen die Immigranten der ersten Generation dazu, das Beherrschen der Muttersprache höher als ethnisch Deutsche einzuschätzen, während es keine Unterschiede

in der Einschätzung zwischen den beiden Immigrantengenerationen gibt. Im Einklang mit diesen Befunden bedienen sich die Immigranten deutscher Abstammung zuhause häufiger des Deutschen als Hauptsprache, während Immigranten der ersten Generation eher zu Sprache ihres Herkunftslandes tendieren, und die zweite Generation liegt, wieder, dazwischen.

Überdies berichteten die Mitglieder der Immigrantengruppe der ersten Generation bedeutsam häufiger über die Diskriminierungserfahrungen in Bezug auf ihre Herkunft als ethnisch Deutsche, während die Schätzergebnisse keine Differenzen zwischen der Einwanderergruppe der zweiten Generation und den ethnisch Deutschen offenbaren. Es überrascht nicht, dass die ethnisch Deutschen den höchsten Grad an Bereitschaft an den Tag legten in Deutschland zu bleiben und sich als Deutsche zu fühlen, während die Immigranten erster Generation die geringste Bereitschaft aufweisen. Die Immigrantengruppe der zweiten Generation liegt wieder zwischen den beiden anderen Gruppen. Im Gegensatz dazu zeigen Immigranten der ersten Generation die größten Verbundenheitsgefühle mit ihrem Herkunftsland und ethnisch Deutsche die geringsten gegenüber dem Land, aus welchem sie emigrierten.

Insgesamt offenbaren die Schätzergebnisse keine überraschenden Befunde. Im Kontext der gesellschaftlichen Integration der Immigrantenminoritäten sind die Sprachgewandtheit und die Verbundenheitsgefühle für das Aufenthalts- bzw. das Herkunftsland die aufschlüsselreichsten Informationsanteile. Unter Berücksichtigung dieser Indikatoren tendieren ethnisch Deutsche dazu einen höheren Grad an Integration in die deutsche Gesellschaft an den Tag zu legen auf Grund der Beherrschung der deutschen Sprache und ihrer Verbundenheit zu Deutschland als mit dem Land des Dauerwohnsitzes im Vergleich zu den beiden Immigrantengruppen ohne deutsche Staatsbürgerschaft. Allerdings ist damit in keiner Weise gesagt, dass die Sprachgewandtheit ethnisch Deutschen tatsächlich hoch ist. Außerdem sind die selbsteingeschätzten Messungen immer für Disklassifikationsfehler anfällig.

Dustmann/VanSoest (2001) demonstriert im Kontext der Sprachbeherrschung als Verdiensteterminante, dass die Deklassifikation der selbsteingeschätzten Sprachbeherrschung ein großes Problem darstellen könnte.

5. Konklusionen - Schlussfolgerungen

In den letzten drei Jahrzehnten hat sich die ethnische Zusammensetzung der Immigrantengemeinschaften in die Bundesrepublik geändert, und die geographische und kulturelle Kluft zwischen Deutschland und den Entsendungsländern hat sich geweitet. Die Bundesrepublik hat gegenwärtig eine größere Gemeinde der Immigranten zweiter Generation, deren soziale und wirtschaftliche Verhältnisse ein zunehmend wachsendes Problem darstellen. Jedoch

trotz wachsender Problemerkennung beschäftigt sich relativ wenig Forschungsstudien mit der Frage der Integration von Immigranten in die Gesellschaft. Darüber hinaus ist noch weniger über die Integration der sog. Zweiten Generation von Immigranten bekannt. Daher leistet diese Broschüre einen Beitrag zu unserem Verständnis dieser Prozesse, indem sie die Analyse der Ausmaße liefert, inwieweit Immigranten in der Bundesrepublik in die deutsche Gesellschaft integriert sind.

Insbesondere verwenden wir dazu ein großes Set an qualitativen Informationen und subjektiven Daten erhoben im Zuge des Deutschen Sozialökonomischen Panels (1999) und vergleichen einheimische Deutsche, Immigranten deutscher Abstammung und ausländische Immigranten verschiedenen Generationen über verschiedene Dimensionen hinweg. Wir gehen der Frage nach, ob es Differenzen zwischen den Gruppen ihrer Freizeitgestaltung und ihrer Einstellungen in Bezug auf spezifische Lebensbereiche gibt. Schließlich nehmen wir verschiedene Indikatoren unter die Lupe gesellschaftlicher Integration der Migrantengruppen, welche nur für diese Gruppen aufgestellt wurden, wie die Beherrschung der deutschen Sprache und ihre Kontakte zu Einheimischen.

In diesem Bestreben kontrollierten wir eine große Bandbreite zu beobachtbarer Merkmale persönlicher Art der Befragten, um individuelle Aktivitäten und Einstellungen zu berechnen. Die empirischen Ergebnisse legen die Vermutung nahe, dass bedingt durch beobachtbare Variablen die Aktivitäten und Einstellungen ausländischer Immigranten beider Generationen sich viel mehr von denen der einheimischen Deutschen unterscheiden, als Aktivitäten/Einstellungen ethnisch Deutschen. Äußerst wichtig ist, dass unsere Schätzergebnisse auf unsere Fragen hinsichtlich unterschiedlicher Sichtweisen auf das Leben darauf hindeuten, dass sogar nach der Kontrolle einer großen Bandbreite soziodemographischer Variablen Immigranten der zweiten Generation eine zutiefst unbeständige Populationsgruppe darstellen, welche von Selbstzweifeln und ziemlich fatalistischer und pessimistischer Sichtweise auf ihr Leben und ihre Lebensperspektiven heimgesucht wird. Dieser Befund steht im starken Gegensatz zu der beobachteten Ähnlichkeit in der Freizeitgestaltung dieser Populationsgruppe im Vergleich zu den einheimischen Deutschen.

Da die Befragten der Immigrantengruppe der zweiten Generation in der Regel ziemlich jung sind, sollten ihre pessimistische Sichtweise auf das Leben und ihre Zukunftsperspektiven ziemlich allarmierend sein. Ob und in welchem Ausmaß es die Ursache oder die Folge ihrer Chancen auf dem deutschen Arbeitsmarkt darstellen, ist gegenwärtig ein ungelöstes Thema, das an die zukünftige Forschung weiter gegeben werden sollte. In jedem Fall, sollten wir diese desorientierte Immigrantengeneration außer Acht lassen, würden wir das Risiko eingehen, einen beachtlichen Anteil an jungen Menschen als zufriedene und produktive Mitglieder unserer zukünftigen Gesellschaft zu verlieren. I •

Dr. Michael FERTIG

Übersetzt aus dem Englischen. Von Helene Benseberg

«Дым отечества нам сладок и приятен»

Воскресение, 16 сентября 2007 г., в Висбадене, в замке «Броккен Шлосс», состоялось ежегодное празднование дня Родины на земле Гессен. Кинолюбители и телевизионный канал «HR» снимали репортаж с места событий. К одиннадцати часам перед замком собрались силезцы, судетские немцы, немцы из Восточной Пруссии, Данцига, Польши, России, Румынии, Венгрии и других мест. На торжестве присутствовали более 400 человек. Некоторые были одеты в свои старинные немецкие костюмы, иные держали плакаты с пожеланиями. Из поздних переселенцев присутствовали такие активисты, как председатель Землячества российских немцев земли Гессен Иоганн Тиссен и его верный заместитель Светлана Пашенко из Касселя, корреспондент русскоязычной газеты «ЛДК по-русски» (ЛДК - аббревиатура от названия административного округа «Lahn-Dill-Kreis») Наталья Полицева, председатель землячества Гиссена Роза Тугова, Роза Емих из Фульды, Вера Майер из Висбадена, Наталья Вагнер из Франкфурта-на-Майне вместе со своими ребятами из объединения «Немецкая молодежь из России», Виктор Кребс из Оффенбаха, Эва Шарф из Бебры и многие, многие другие непоседы и заводилы.

В парке духовой оркестр бодро приветствовал всех старинными народными мелодиями. Затем бывшие беженцы, изгнанники и поздние переселенцы были приглашены в замок и заняли места в зале.

Молоденькие скрипачки исполнили «Аданте грациозо» Моцарта. Большая хор спел ностальгические песни о Родине. Когда публика успокоилась, к микрофону подошёл Альфред Герольд, председатель сою-

за изгнанных в земле Гессен. Он приветствовал всех тёплыми словами и передал микрофон Норберту Картману, президенту гессенского ландтага, затем выступила представитель администрации города Анжелика Ешульс. Большую речь произнес гессенский «министр-президент» Рональд Кох. Политик выглядел очень эффектно: чисто выбрит, аккуратно подстрижен, костюм с иголочки, в новом галстуке, рубашка белее снега. Он зажигательно, долго и красиво говорил без бумажки, и тут выяснилось, что у Альфреда Герольда день рождения. Премьер-министр под громкие аплодисменты подарил ему двух больших мраморных львов, которые изображены на гербе земли Гессен. В заключение слово взял Рудольф Фридрих, полномочный гессенского правительства по делам изгнанных и поздних переселенцев. С трибуны прозвучало много красивых слов о любви к Отечеству.

Затем музыканты исполнили «Аданте грациозе» Моцарта, и в наступившей тишине все встали и запели «Hessenlied», национальный гимн земли Гессен. Атмосфера стала торжественной и возвышенной. Все почувствовали себя в большой, единой семье братьев по крови. Следом прозвучал национальный гимн Германии. После паузы хор исполнил ещё несколько красивых старинных немецких песен о любви к Родине. В это время премьер-министр Гиссена Рональд Кох поднялся и в сопровождении телохранителей хотел незаметно покинуть зал, но его заметили и зал разразился аплодисментами, которыми сопровождал его до самого выхода. Один очень старый душа вскочил и стал неистово кланяться и креститься. В его глазах стояли слёзы. Че-

Председатель Союза изгнанных в Земле Гессен Альфред Герольд - принимает в подарок книгу «Перелётные птицы» от автора Райнгольда Шульца

рез окно было видно, что в парке дежурит достаточно полицейских и людей в гражданском из личной охраны. Правительственный кортеж быстро покинул пределы замка.

По завершении торжественной части оставшихся пригласили на фуршет. Члены правительства запросто общались с простыми людьми. Высокопоставленному имениннику Альфреду Герольду переселенцы подарили книгу «Перелётные птицы», рассказывающую о тяжёлой судьбе немцев в России. Он выразил благодарность на неплохом русском языке. Тут же сделали многочисленные фотографии на память. Надо отметить, что гессенское правительство в сравнении с другими землями наиболее тесно сотрудничает с представителями поздних переселенцев и хорошо ориентируется в интеграционных проблемах... I •

Райнгольд ШУЛЬЦ
Гиссен

PS. Когда в понедельник я рассказывал и показывал коллегам фотографии и программу со словами «Hessenlied», многие мои местные ровесники были крайне удивлены, что существует такой гимн земли Гессен. Некоторые, выпросив программку, бегали в бюро и копировали себе текст, о котором раньше ничего не знали. Жива, значит, ещё любовь к Родине, горит ещё огонёк патриотизма в простом немецком сердце.

Hessenlied

Ich kenne ein Land,
so reich so schön,
voll goldener Ähren die Felder.
Dort grünen vom Tal bis zu
sonnigen Höhen
viel dunkle, duftige Wälder.
Dort hab ich als Kind an der
Mutter Hand in Blüten und Blumen gesessen.

Ich grüß, du Heimat,
du herrliches Land.
Herz Deutschlands,
mein blühendes Hessenland.

Von Main bis zur Weser,
Werra und Lahn
ein Land voller blühender Auen,
dort glänzen die Städte,
die wir alle sahn,
sind herrlich im Lichte zu schauen.
Dort hab ich als Kind an der
Mutter Hans in Blüten und Blumen gesessen.

Ich grüß dich, du Heimat,
du herrliches Land.
Herz Deutschlands,
mein blühendes Hessenland.

(Carl Preser, 1828-1910/Melodie:
Albrecht Brede; 1834-1920)

VIRA- Delegation im Schulministerium

Am 18.10.2007 wurde eine Delegation der VIRA vom Staatssekretär des Landesministeriums für Schule und Weiterbildung Herrn Günter Winands empfangen. Am Gespräch nahmen noch zwei weitere Mitarbeiter teil des Schulministeriums. Die VIRA war vertreten durch: Dr. Heinrich Neugebauer (Vorsitzender), Markus Patzke (Vorstandsmitglied, Geschäftsführer des Landesverbandes des BdV), Alexander Kühl (Vorstandsmitglied) und Dr. Tatjana Wiebe (Leiterin des Ausschusses für schulische und vorschulische Pädagogik). Das Gespräch konzentrierte sich auf zwei Themen: 1. Einbringung von Informationen über das Schicksal der Russlanddeutschen in den Geschichtsunterricht in den Schulen und 2. Klärung der Möglichkeiten der Beschäftigung in den Schulen von Lehrern, die als Aussiedler in Deutschland aufgenommen sind.

Es wurde festgestellt, dass die Vertreibung von Deutschen im Zusammenhang mit dem zweiten Weltkrieg in die Programme des Geschichtsunterrichts schon eingebracht ist. Es ist eine Zusammenarbeit mit dem Auto-

renteam, das die neuen Geschichtsbücher schreiben wird, zu bestreben. Insbesondere wichtig ist es mit vorhandenen Dokumentationsquellen die Autoren zu unterstützen. Die Zentralstelle für politische Bildung ist beauftragt, eine Handreichung (Informationsbuch) zum Thema Vertreibung von Deutschen für die Geschichtslehrer zu erstellen. Mit der sollte man Kontakt aufnehmen, um die Inhalte abzustimmen und das Schicksal der Russlanddeutschen in den Inhalten zu berücksichtigen. Es müssen auch entsprechende Fortbildungsmaßnahmen für Geschichtslehrer (Seminare etc.) organisiert werden, um das Wissen der Lehrer zum genannten Thema zu vertiefen.

Was die Beschäftigung der Lehrer aus der GUS im Zusammenhang mit dem Übergang auf Ganztagschulen betrifft, da kommt eine Vollzeit kaum in Frage. Mit wenigen Stunden auf Honorarbasis ist der Lebensunterhalt nicht zu sichern. Deshalb wird dieser Weg wahrscheinlich nur auf beschränktes Interesse stoßen. Da aber ein Lehramt ohne zweites Staatsexamen in Deutschland in absehbarer

Zeit auch noch nicht in Frage kommt, hat der Staatssekretär empfohlen, das zweite Unterrichtsfach mit Orientierung auf den Bedarf zu wählen. Der Bedarf ist groß für das Fach Latein und, was ganz neu ist, für Russisch als Fremdsprache. Man trägt Rechnung der Globalisierung der Wirtschaft insgesamt und insbesondere den wachsenden wirtschaftlichen Beziehungen zu Russland. Deshalb ist eine wesentliche Erweiterung der Zahl der Schulen mit Unterricht von Russisch als Fremdsprache geplant.

Der Staatssekretär betonte nochmals, dass gute Deutschkenntnisse eine unabdingbare Voraussetzung für den Unterricht in der deutschen Schule bleibt. Deshalb muss man sich der Sprachprüfung in Dortmund jedenfalls stellen. Bei ungenügenden Deutschkenntnissen ist ein Jahreslehrgang bei der Otto-Benecke-Stiftung möglich. Aber man kann auch annehmen, dass danach ein Staatsexamen in Russisch für einen Fachlehrer aus der GUS keine allzu hohe Hürde sein kann. Denn ein Lehrer für Physik oder Mathematik, zum Beispiel, war mit schlechtem Russisch in einer russischen Schule in der GUS ja auch nicht denkbar.

Deshalb, um in dieser Richtung aktiv zu bleiben, brauchen wir die Willigen, die bereit sind, den Weg zu gehen. Bitte, meldet euch bei uns schriftlich oder per Tel. 0211/17 11 114, oder per E-Mail: vira-ev@online.de. I •

Bundeshaushalt 2008 bietet gute Perspektiven für Vertriebene, Aussiedler und deutsche Minderheiten

Mittelzuwachs bei Kulturförderung

Anlässlich der Verabschiedung des Bundeshaushaltes für das Jahr 2008 im Bundeskabinett und vor Beginn der parlamentarischen Beratungen über den Haushaltsentwurf erklärt der Vorsitzende der Gruppe der Vertriebenen, Flüchtlinge und Aussiedler der CDU/CSU-Bundestagsfraktion, Jochen-Konrad Fromme MdB:

Mit dem Entwurf für den Bundeshaushalt 2008 und die weitere Finanzplanung hat die unionsgeführte Bundesregierung deutlich unterstrichen, dass sie zu den wichtigen Schicksalsgruppen der Heimatvertriebenen, deutschen Spätaussiedlern und deutschen Minderheiten im Ausland steht. Hier zeigt der Bundeshaushalt eine positive Entwicklung auf.

So ist im Bereich der Kulturförderung nach § 96 BVFG erneut ein Mittelzuwachs im Vergleich zum Vorjahr eingestellt. So stehen für den unmittelbaren Aufgabenbereich des § 96 BVFG nunmehr 15,3 Millionen Euro zur Verfügung, das entspricht einem Mittelzuwachs von

Foto: Peter Penner

rund 1,2 Millionen Euro im Vergleich zur rot-grünen Bundesregierung.

Besonders erfreulich ist, dass in diesem Jahr erstmals wieder 200.000 Euro für die För-

derung des grenzüberschreitenden Kulturaustausches zur Verfügung gestellt werden, nachdem diese Haushaltsposition von der rot-grünen Bundesregierung gänzlich gestrichen worden ist.

Nach 750.000 Euro im Haushaltsjahr 2007 sind für das Projekt «Sichtbares Zeichen» für die Opfer der Vertreibung («Zentrum gegen Vertreibungen») im Jahr 2008 1,2 Millionen Euro etatisiert.

Für die deutschen Minderheiten im Ausland bleiben vor allem bei der Haushaltsstelle «Leistungen zur Schaffung von Lebensgrundlagen für die deutschen Minderheiten» die Etatsätze des Vorjahres erhalten. Auch die Unterstützung von «Maßnahmen der Vertriebenen zur Förderung des friedlichen Miteinanders mit den Völkern Ostmittel-, Ost- und Südosteuropas» wird im gleichen Umfang gefördert wie im Vorjahr.

Deutlich mehr Gelder stehen laut Entwurf im nächsten Jahr für die Integrationskursmaßnahmen nach Integrationskursverordnung zur Verfügung. Der Etatsatz wächst hier um über 14 Millionen Euro von 140 auf 154 Millionen Euro. Davon profitieren auch die zu uns gekommenen deutschen Spätaussiedler, da die Sprachkurse und Orientierungskurse auch im Bereich der nachholenden Integration an Umfang und Qualität zunehmen werden.

Insgesamt liefert der Haushaltsentwurf für das Jahr 2008 eine gute und zuverlässige Grundlage für die Arbeit zum Wohle der Heimatvertriebenen, deutschen Spätaussiedler und deutschen Minderheiten im Ausland. I •

CDU/CSU Bundestagsfraktion 2007

Pressemitteilung

Nur 8% der Studierenden in Deutschland haben Migrationshintergrund

[Berlin, 11. Juli 2007] Obwohl in Deutschland inzwischen rund ein Fünftel der Bevölkerung sowie jedes dritte Kind unter sechs Jahren einen Migrationshintergrund hat, zählt man an den deutschen Hochschulen nur 8% Studierende mit Migrationshintergrund. Das meldet das Deutsche Studentenwerk (DSW) vor dem morgigen Integrationsgipfel der Bundesregierung. In der jüngsten DSW-Sozialerhebung sind erstmals differenzierte Daten zu dieser Gruppe von Studierenden erhoben worden. Im Vergleich zu den Studierenden insgesamt fällt besonders auf: 41% der Migrantinnen und Migranten stammen aus niedrigen sozialen Schichten (Studierende insgesamt: 13%), sie studieren mit 97% fast ausschließlich in den alten Bundesländern, bevorzugen ingenieurwissenschaftliche Studiengänge, Rechts- und Wirtschafts-

wissenschaften - und sie sind stärker auf BAföG und eigenen Verdienst angewiesen, um die geringere finanzielle Unterstützung durch ihre Eltern zu kompensieren

DSW-Präsident Prof. Dr. Rolf Dobischat kommentierte diese Zahlen: «Menschen mit Migrationshintergrund sind an den Hochschulen in Deutschland noch stark unterrepräsentiert. Damit ihre Begabungen und Talente voll ausgeschöpft werden können, bedarf es einer gezielten Förderung auf allen Stufen unseres Bildungssystems. Wer heute über Fachkräftemangel klagt, muss die Begabungsreserven der Menschen mit Migrationshintergrund mobilisieren.»

In der 18. Sozialerhebung des Deutschen Studentenwerks zur wirtschaftlichen und sozialen Lage der Studierenden werden Studierende

mit Migrationshintergrund nach drei Kriterien gefasst: 43% von ihnen sind so genannte «Bildungsinländer», also ausländische Studierende mit einer in Deutschland erworbenen Hochschulzugangsberechtigung. 11% der rund 136.000 Studierenden mit Migrationshintergrund haben eine doppelte Staatsangehörigkeit, 46% sind Eingebürgerte.

Die BAföG-Quote ist mit 33% Geförderten unter den Studierenden mit Migrationshintergrund höher als bei den Studierenden insgesamt, von denen rund ein Viertel BAföG erhält. Mit 67% liegt der Anteil der jobbenden Studierenden bei den Migrantinnen und Migranten um 4 Prozentpunkte höher als bei den Studierenden insgesamt. Studierende mit Migrationshintergrund begründen ihre Erwerbstätigkeit vor allem damit, dies sei unbedingt notwendig für ihren Lebensunterhalt. I •

Die 18. Sozialerhebung des Deutschen Studentenwerks im Internet:
www.studentenwerke.de
www.sozialerhebung.de

Entfremdung durch Aufklärung ausräumen!

Vertreibung von Deutschen wird zum Unterrichtsthema in Schulen

Die Vertreibungen von Deutschen im zweiten Weltkrieg und nach ihm als Pflichtlehrstoff in die Lehrbücher in den Schulen aufzunehmen war im Frühling dieses Jahres Gegenstand eines gemeinsamen Antrages der Fraktionen der CDU und FDP im Landtag Nordrhein-Westfalen (Drucksache 14/4241 vom 24.04.2007). Dem Antrag wurde grundsätzlich stattgegeben, nach Korrigierungen in den Ausschüssen des Landtages ist die Realisierung auf der Tagesordnung. Schulministerin Barbara Sommer betrachtet diese Angelegenheit als eine wichtige Aufgabe. Bisher war die Umsetzung des Themas dem Ermessen der Lehrer freigestellt, weshalb in diesem Bereich offensichtlich ganz wenig geschehen ist. Zu leicht wurde das Thema mit «Revanchismus» verbunden und man ließ es daher lieber «ruhen». «Junge Menschen müssten ihre Geschichte kennen» - betonte die Schulministerin im WAZ-Interview. Menschen, die aus den früheren Ostgebieten Deutschlands fliehen mussten, haben unermessliches Leid überstanden. (Alleine die Zahl der zivilen Opfer spricht schon für sich - 2,5 Millionen Menschen! H. N.) Viele von ihnen, so die Ministerin, hätten sich auch in NRW angesiedelt und das bevölkerungsreichste Bundesland mitgeprägt. Ein Sprecher des Ministeriums ergänzte, es gehe nicht um «Deutschtümelei», sondern um die Aufarbeitung eines düsteren Kapitels eigener Geschichte, dass im globalen Zusammenhang vermittelt werden sollte. Schließlich seien «nicht nur Deutsche Opfer von Vertreibung geworden», so die Ministerin.

Eine solche Wendung lässt die Russlanddeutschen hoffen, dass auch ihr Schicksal in den Geschichtslehrbüchern erwähnt werden wird. Sie

gehören immerhin zu den ersten Deutschen, die aus ihren angestammten Siedlungsgebieten vertrieben worden sind und zwar schon im dritten Monat nach dem Beginn des Krieges, also weit früher als die anderen deutschen Volksgruppen. Die Deutschen, die aus den Ostprovinzen des ehemaligen Deutschlands und aus dem Sudentenland vertrieben worden sind, hatten es am Anfang auch alles andere als leicht. Das restliche Deutschland, wohin sie aus ihren Heimatsorten flüchten mussten oder deportiert worden sind, war auch vom Krieg total verwüstet. Die Nahrungsmittel waren sehr knapp und die «Fremdlinge» wurden von den hiesigen Deutschen nicht besonders freundlich empfangen. «Rucksackdeutsche» - so etwas mussten sie sich nicht selten anhören. Es ist eben schwer Brot und Unterkunft zu teilen, wenn man davon selber zu wenig hat und die christliche Gesinnung nicht ganz so tief im Herzen verwurzelt ist. Aber die Deutschen in Russland waren trotzdem viel schlimmer dran. Sie wurden nicht in deutsche Gebiete vertrieben, sondern als Staatsfeinde in die Gegenden mit härtestem Klima und mit fremdvölkischer Umgebung deportiert. Sie wurden von Menschen aus ihrer Umgebung, die ständig Mitteilungen von Verwundeten und toten Verwandten von der Front bekamen, als Angehörige des Angriffslandes betrachtet. Deshalb waren die Russlanddeutschen dem totalen Hunger ausgeliefert, den Schindereien in Zwangsarbeitslagern, dem psychischen Terror und der sprachlichen Entwurzelung.

Überlassen wir es den Wissenschaftlern zu klären, ob so eine Behandlung einer ganzen Volksgruppe unter den Begriff Genozid fällt oder nicht. Aber Tatsache ist, dass man es geschafft

hat, dass von den 1,2 Millionen Russlanddeutschen, die hinter der Frontlinie geblieben sind, etwa 400.000 das Ende des Krieges nicht erlebt haben. Und dies hat man erreicht ohne Kugeln und Bomben, sondern alleine durch Hunger, Kälte und unmenschlich schwere Arbeit. Aber auch mit dem Ende des Krieges waren für sie die Qualen noch nicht vorbei. Die Zwangssiedlung unter Aufsicht der Sonderkommandaturen wurde 1948 «auf ewige Zeiten» per Gesetz verlängert und als Strafe für die Flucht wurde eine Unterbringung auf 20 Jahre in Strafgefangenlagern festgelegt. Der psychische Terror blieb aufrechterhalten und die sprachliche Entwurzelung wurde konsequent fortgesetzt. Erst im Jahre 1956 wurde die gesetzlich vorgeschriebene Diskriminierung der Volksgruppe teilweise aufgehoben, die Rückkehr in die Heimatorte und der Anspruch auf die verlassenen Häuser blieben aber verboten. Die meisten von den Russlanddeutschen waren damit gezwungen, in den Deportationsorten zu bleiben. Die Hoffnung zur Rückkehr in die Urheimat Deutschland als einzigen Ort, wo man sich vor der Willkür geschützt fühlen könnte, wurde durch das Bemühen um sie vom Kanzler Dr. Adenauer im Jahre 1955 geweckt. Aber es dauerte noch über dreißig Jahre, bis die kommunistische Diktatur ins Schwanken gekommen ist und die rechtliche Grundlage für die massenhafte Ausreise der Russlanddeutschen geschaffen wurde.

Die Aufklärung der einheimischen Bevölkerung in Deutschland über das Schicksal der Russlanddeutschen wird hoffentlich in absehbarer Zeit dazu beitragen, dass wir nicht mehr einfach als «Zuwanderer» oder als «Migranten» betrachtet werden. Gerade so versuchten uns bisher einige «entdeutschte» Politiker und die Medien immer wieder darzustellen, was beim Fehlen von objektiver Information über uns zu solchen Vorstellungen zwangsläufig führt. Die Russlanddeutschen hoffen, dass sie endlich als ein Teil des deutschen Volkes betrachtet werden, das einen langen Leidensweg hinter sich hat und endlich in seine Urheimat zurückgekehrt ist. I •

Heinrich NEUGEBAUER

Политическая оппозиция в ФРГ

Во время зарубежных поездок канцлер ФРГ Ангела Меркель большое внимание уделяет теме нарушения прав человека и притеснениям политической оппозиции в посещаемых ею странах. Как же с этим обстоят дела в самой ФРГ?

Известно, например, что во время саммита «большой восьмерки» в немецком городе Хайлигендамме летом 2007 г. к президенту России В. Путину обратился председатель фракции Национально-демократической партии Германии в земельном парламенте Мекленбург-Передняя Померания (Mecklenburg-Vorpommern) г-н Пастёрс (Udo Pastörs), который просил российского президента обратить внимание на положение политической оппозиции в ФРГ и, в частности, партии НДПГ (NPD).

Сегодня партию NPD, представленную в двух земельных парламентах страны, лишают возможности издавать на территории Германии свою газету и другую печатную продукцию. С приближением выборов в Нижней Саксонии и Баварии в банках ФРГ аннулируются все счета партии. Репрессии против NPD и всех инакомыслящих, не вписывающихся в установленные нормы политкорректности, уже нельзя квалифицировать иначе, как проявление тоталитаризма.

Партия NPD, имеющая фракции в парламентах двух федеральных земель и действующая в рамках законов ФРГ, лишена сегодня возможности снять помещение на территории собственной страны для проведения своего партийного собрания. Это делается с расчетом на то, что, если такое собрание не будет проведено своевременно, как этого требует устав, это станет основанием для запрета партии из-за несоблюдения устава.

Несколько лет назад NPD уже пытались запретить, однако процесс по запрету с треском провалился. Оказалось, что действия, не соответствующие «Основному закону» страны («Основной закон», навязанный странами победителями, по сей день заменяет отсутствующую в Германии со времен второй мировой войны конституцию страны), за которые партия NPD должна была быть запрещена, в действительности совершались людьми, внедрёнными в партию из тех госорганизаций, в задачу которых как раз и входило обеспечение выполнения того самого «Основного закона». Следовательно, факты, которые ставились NPD в вину как преступные действия против демократической системы, как раз и создавались людьми этой самой системы. После того как все это вылезло наружу, Конституционный суд, рассматривавший это дело, его, конечно, тут же закрыл, хотя, что примечательно, преступные действия, в которых пытались обвинить NPD, все же

имели место. Поэтому обвинение должно было быть переадресовано системе, которая способствовала их совершению, исходя из корыстного умысла расправиться таким образом со своим политическим оппонентом.

Подводные камни политики

В одном из своих интервью газете «Junge Freiheit» министр в отставке и эксперт по спецслужбам д-р Андреас фон Бюлов сказал: «В начале 50-х годов в ФРГ существовали организации, финансируемые и даже основанные ЦРУ. Американцы опасались захвата Западной Германии Советской армией. Они готовили у нас то, что осуществили во Вьетнаме. Там они ликвидировали ведущих южновьетнамских политиков, которые, по их мнению, были готовы сотрудничать с коммунистическим Вьетконгом». Много ли изменилось с 50-х годов в системе ФРГ?

Не секрет, что любые шаги в сторону России, пусть уже и не коммунистической, без одобрения Запада, мягко говоря, не приветствуются. Достаточно взглянуть на интриги вокруг строительства «Северо-Европейского газопровода» (СЕГ). Даже на канцлера Г. Шредера, подписавшего с российским правительством договор о совместном строительстве газопровода, западная пресса, в том числе и пресса ФРГ, обрушила шквал критики, переходящий в истерику. Пресса объявила канцлера «самым крупным завербованным агентом Путина». И это сказано в адрес канцлера! А теперь представим себе, что шаги в сторону России попытаются сделать политики из партии, стоящей, в отличие от этаблированной Социал-демократической, рангом пониже, да к тому же еще и с легким патриотическим уклоном. (Да, да! Именно с «легким», потому что другого в ФРГ просто быть не может. Уж куда немецкой NPD равняться, например, с теми же «Родиной» или «Единой Россией» с их грандиозными нацпроектами по возрождению русского государства! Или, например, с правящими партиями в Израиле...)

Председатель гамбургского отделения партии NPD адвокат Юрген Ригер пишет в своей работе «Россия и Германия» так: «В истории так было всегда: когда народы Германии и России работали вместе, это шло им только на пользу. Давайте продолжим эту добрую традицию, давайте работать во имя нашего общего будущего!»

Рассуждая о политических партиях Германии и возможностях германо-российского сотрудничества, Юрген Ригер пишет:

«Если говорить о CDU (Христианско-Демократический Союз - ХДС) то в рядах этой партии уже как бы и не осталось немцев... Условно говоря, мы имеем здесь дело с «атлантистами», которые действуют по указке своего заокеанского хозяина, подчиняя интересы Германии интересам западного сообщества, и последовательно пренебрегают интересами своей собственной страны. За примерами далеко ходить не надо - достаточно вспомнить первые шаги госпожи Меркель на международной арене. О ценностях, которые защищает ориентированная на Запад FDP (Свободные демократы), мы знаем. Это есть ничем не ограниченный рынок, глобализация и космополитизм. Что касается сотрудничества с Россией, то SPD (социал-демократы) куда больше склонны к нему: обобщенную пользу, которую наши страны могут извлечь из такого сотрудничества, наглядно продемонстрировали последние годы правления канцлера Шредера. Национальные партии Германии, такие, как NPD (Национально-демократическая партия) и DVU (Немецкий народный союз), последовательно идут антиамериканским курсом. Исключение здесь, пожалуй, лишь республиканцы, которые, в угоду христианским демократам, позиционируют себя как «обшгерманский аналог CDU».

Сказанного достаточно, чтобы стать для существующей системы весьма опасным. А так как исходит это от национальной оппозиции, то нет более простого метода, чем объявить этих людей «неонацистами» и пугать ими весь белый свет. Конечно, у немецких правых есть свои принципиальные взгляды на некоторые события истории, о чем так же пишет в своей работе Юрген Ригер, предлагая пути скорейшего, совместно с русскими, решения этих проблем, так как, с другой стороны, на этих проблемах играют и противники такого сотрудничества.

NPD и DVU были единственными партиями, которые полностью отвергли позицию Запада по отношению к Сербии и начало военных действий НАТО против неё в

1999 году. После начала бомбардировок партия NPD совместно с проживающими в Германии сербами провела митинг протеста перед консульством США в Гамбурге. Их пресса в эти дни писала: «Исторически сложилось так, что мы никогда не были союзниками сербов, но сегодня мы должны поддержать Сербию, потому что право и правда на их стороне».

Бывший инженер-строитель из Саратова, а ныне член «Национального союза Дрездена» и партии NPD Борис Петерс говорит: «Уже несколько лет, общаясь с лидерами NPD, я открыл для себя, что чем больше национально-патриотически настроен немец, тем больше он уважает и понимает Россию». Попутно можно сказать, что в СМИ, в том числе, к сожалению, и российских, все выглядит абсолютно в обратном свете.

В России начинает действовать президентская программа по содействию добровольного возвращения в РФ бывших её граждан - «Соотечественники». Программа предусматривает возвращение граждан не только из бывших братских республик СССР, но и из стран дальнего зарубежья. В связи с этим губернатор Калининградской области побывал недавно с визитом в Германии, встретившись с бывшими соотечественниками. Приглашает возвращаться.

«А что, вы уже не боитесь «германизации» области?» - спрашивает один из гостей встречи.

«Нет! - отвечает губернатор. - Ну, пусть к нам приедет даже сто тысяч бывших казакстанцев, что, конечно же, нереально, но и это число составило бы один к десяти. Никакой германизацией это не грозит». Да, действительно. Тем более если вспомнить, что в Целиноградской области к началу 90-х этническим немцем был каждый восьмой житель и, тем не менее, Целиноград стал столицей Казахстана, а не немецкой автономии.

Конечно, желающих поехать из Германии в Калининград найдется немного, приглашать-то надо было из Казахстана. Но пишу все это я к тому, что сейчас называется «президентской программой», еще в первой половине 90-х изложил и пытался реализовать член немецкой NPD Манфред Рёдер. Он уже тогда предпринял попытку купить списанные грузовики в Бундесвере, чтобы отправить их в Таджикистан и Казахстан и помочь тем самым «соотечественникам», не имеющим финансовых возможностей перебраться в Россию и, в частности, в Калининградскую область. Когда властям ФРГ стало известно о намерениях М. Рёдера, программу, конечно, объявили «реваншистской». В прессе ФРГ разразился скандал. И, в конце концов, первого автора программы по добровольному возвращению соотечественников в РФ, «экстремиста» Рёдера, власти ФРГ просто посадили в тюрьму.

В середине 90-х в Германии образовалась еще одна организация, ну, уж с очень «реваншистским» названием - «Freistaat Preußen». Руководитель Ригольф Генниг.

А началось все после того, как 28 марта 1995 г. в палате представителей Сената США прозвучала речь Кристофера Каца, которая сводилась к тому, что «управление Калининградским (Кенигсбергским) краем должно быть передано Российской Федерацией международной инстанции». Национальная оппозиция в Германии пререкрасно понимала, что в этом случае рано или поздно Калининград превратится в сухопутный авианосец США, который и будет направлен равно как против России, так и против Германии. Тогда-то в национальных кругах и родилась идея прозондировать возможности и, в случае реальности угрозы ухода Калининграда в зону американского влияния, противодействовать этому вместе с русскими, установив совместное управление регионом. Сейчас эта идея выглядит наивной, поскольку Россия встала на ноги и, понятно, никому Калининград не уступит. Но тогда угроза потери Россией Калининграда была очень даже реальной. С этой идеей Ригольф Генниг побывал и в Москве, где его внимательно выслушивали, надо полагать, люди не случайные и компетентные, соглашаясь с тем, что вопрос интересный и требует более глубокой проработки. Иногда подобные идеи проскальзывали даже и в российской прессе. В прессе же Запада действия организации расценивались не иначе как происки «вечно вчерашних», что, конечно же, часто подхватывалось и российской прессой.

О тогдашних замыслах и планах организации, которые теперь являются уже частью истории, рассказывал Ригольд Генниг во время нашего с ним знакомства в июне 2007. Лишь за два месяца до этого он освободился из тюрьмы, поскольку излишне русофильство «реваншисту» Геннигу даром не прошло.

Даром не проходит многое. Если мы думаем, что наказание детей за родителей - это что-то из истории красного террора 30-х годов, то мы ошибаемся. Преподаватель вальдорфской школы Андреас Молау из нижнесаксонского г. Фехте был приглашен на работу в парламентскую фракцию NPD, вследствие чего из школы был уволен не только он сам, но и были изгнаны двое его малолетних детей. И это из частной школы, которая на скрижалях своих записала с момента возникновения вальдорфского движения такие слова как «свобода» и «толерантность»!

Свобода слова, свобода мнений - главный признак демократии. Однако некоторые мнения вслух лучше не высказывать. Так, например, решил суд ФРГ, запретив на одном из своих заседаний произносить вслух доводы защиты политически некорректного подсудимого. В результате присутствующие в зале суда слышали только обвинения в адрес подсудимого, а доводы защиты адвокаты во время процесса должны были передавать суду в письменной форме. Можно себе представить, сколько было бы возмущений по поводу нарушения прав человека, если бы подобное про-

изошло где-нибудь в Белоруссии, Китае или России...

29 августа 2006 года при невыясненных обстоятельствах в автокатастрофе погиб депутат саксонского парламента от партии NPD Уве Лейхзенринг. Следствие до сих пор не дало никаких объяснений. В отличие, например, от случая с гибелью Литвиненко, ни западная, ни российская общественность не требуют от правительства ФРГ дать заключение расследования истинных причин гибели депутата.

Керстин Лоренц была кандидатом от партии NPD на федеральных выборах 2005 года. С её фотографией в Дрездене была выпущена листовка на немецком и русском языках с призывом к переселенцам из России поддержать на выборах эту партию. Смерть наступила Керстин Лоренц 7 сентября прямо во время выступления на предвыборном митинге. Её речь оборвалась на полуслове. Умерла, не приходя в себя, в больнице. Плутония в организме покойной обнаружено не было, и смерть, конечно, признали естественной, с чем, однако, не могут согласиться близкие К. Лоренц.

Ответа на обращение представителя партии NPD к российскому президенту не поступило, однако на днях стало известно, что в России должна быть создана организация, которая будет отслеживать нарушения прав человека в Западной Европе и США. С такой идеей «симметричного ответа» на многочисленные обвинения в адрес России западных правозащитников выступил член Общественной палаты и глава общероссийского общественного движения «Гражданское общество» адвокат Анатолий Кучерена. Это сообщение не осталось незамеченным в национальных кругах Германии.

Правая оппозиция в Германии надеется, что если бы независимая правозащитная организация рассмотрела факты организованных в ФРГ репрессий против Национально-демократической партии Германии, то в России сумели бы убедиться в том, что NPD - это вовсе не сборище угрожающих миру монстров, а вполне нормальные люди, желающие жить в своем суверенном государстве, проводящем внутреннюю и внешнюю политику в интересах немецкого народа, к которым они относят и дружественные отношения с Россией, а не посылать своих сыновей, которые и без того в большом дефиците, за тридевять земель умирать за чужие интересы. Правая оппозиция - это люди, которые хотят строить нормальные партнерские отношения с соседней Россией, а не отгораживаться от неё по указке из-за океана ракетным щитоколом.

Насколько оправданы ожидания национальной оппозиции, сказать трудно, однако с уверенностью можно сказать, что российский адвокат А. Кучерена прав, говоря о том, что «организации, занимающиеся защитой прав человека, должны быть едины в выработке стандартов». I •

Андрей ТРИЛЛЕР

Roth vergleicht Mixa mit Pol Pot

Berlin (DPA): Die «Grünen»-Vorsitzende Claudia Roth hat Augsburgs Bischof Walter Mixa erneut heftig angegriffen, ihre Äußerungen danach wieder relativiert. Wer Betreuungseinrichtungen als «Umerziehungslager» für Kinder bezeichne, erinnere sie an den kambodschanischen Diktator Pol Pot, sagte Roth in der N24-Sendung «Links-Rechts». Wörtlich sagte die «Grünen»-Politikerin: «Er redet von Umerziehungslagern, da fällt mir Pol Pot ein». Unter der Schrecken Herrschaft der von Pol Pot angeführten Roten Khmer kamen in Kambodscha nach Schätzungen bis Ende der 70-er Jahre zwei Millionen Menschen ums Leben. Roth stellte gestern in einer Mitteilung klar, sie habe Mixa nicht mit dem Diktator vergleichen wollen.

Redaktion: Wie kann sie auch den katholischen Kardinal, der sich für Kind und Frau einsetzt mit einem der schrecklichsten Diktatoren der Menschheitsgeschichte vergleichen? Kardinal Mixa ist für die Wahlmöglichkeit der Frau eingetreten, nach der Geburt

eines Kindes zu Hause bleiben zu können. Er setzt sich dafür ein, dass es auf Grund des Geburtenmangels in Deutschland nicht nur darum gehen solle, dass Frauen Kinder direkt nach dem Mutterschutz gleich wieder voll berufstätig sind. «Das muss der Frau persönlich viel stärker überlassen werden.» Mixa plädiert dafür, dass Frauen die Möglichkeit haben sollten, sich in den ersten drei Jahren vollkommen auf die Erziehung des Kindes zu konzentrieren. Er fordert, das Erziehungsgeld für die betroffenen Frauen stark anzuheben und Erziehungsleistungen auf die Rente der Frauen anzurechnen. Außerdem hatte Mixa mit seinen ursprünglichen Äußerungen die Familienpolitik der Ministerin Ursula von der Leyen kritisiert und damit heftige Reaktionen in Politik und Gesellschaft ausgelöst. Vor dem Hintergrund ihrer Vorschläge, die Krippenplätze zu verdreifachen, hatte Mixa ihr vorgeworfen, damit diene sie nicht in erster Linie dem Wohl des Kindes. Seiner Meinung nach sei die Ministerin einseitig auf die Förderung der berufstätigen Frau fixiert.

Opfer der Nazi Herrschaft beschädigt

Die Entscheidung stieß bei Bürgerinitiativen auf scharfe Kritik. «Den Opfern der Nazi Herrschaft wird ein nicht wiedergutzumachender Schaden zugefügt», sagte der Vorsitzende der «Bewegung gegen die Intoleranz», Esteban Ibarra. Er sprach von einem völlig rückschrittlichen Urteil. Spanien könne zu einem Zufluchtsort für die straffreie Verbreitung von Nazi Propaganda werden. Er kritisierte zudem, dass die Bekanntgabe der Entscheidung ausgerechnet mit dem Jahrestag der Pogromnacht zusammenfiel.

Die Initiative «SOS Rassismus» nannte das Urteil «schwerwiegend und besorgniserregend». Die Klage war von dem früheren Neonazi-Anführer Pedro Varela eingereicht worden. Er

betreibt in Barcelona einen Buchladen, der rechtsradikale Publikationen und antisemitische Literatur vertreibt. 1998 war er wegen Verherrlichung des Völkermordes sowie Anstiftung zum Rassismus zu fünf Jahren Haft verurteilt worden.

In Deutschland ist der millionenfache Mord an Juden in Konzentrationslagern nach geltender Rechtslage eine historische Tatsache. Wer diese leugnet, verharmlost oder billigt, kann nach Paragraph 130 («Volksverhetzung») des Strafgesetzbuches zu bis zu fünf Jahren Haft oder Geldstrafe verurteilt werden. Wer die Herrschaft der Nationalsozialisten billigt, verherrlicht oder rechtfertigt, muss mit einer Strafe von bis zu drei Jahren rechnen. (mit dpa) | •

Spanien: Holocaust-Leugner werden nicht mehr bestraft

Die Leugnung des Holocausts soll in Spanien künftig nicht mehr strafbar sein. Das Verfassungsgericht entschied, dass ein entsprechender Paragraph des Strafgesetzbuches geändert werden muss.

Wer den millionenfachen Mord an Juden in der Nazi-Zeit leugnete, musste bislang in Spanien mit bis zu zwei Jahren Haft rechnen. Doch nach einer Klage des früheren Anführers einer spanischen Neonazi-Gruppierung

entschied das Verfassungsgericht nun, dass solche Behauptungen unter die Meinungsfreiheit fallen müssten und eine Bestrafung somit verfassungswidrig wäre. Die ausführliche Begründung des Urteils wird in einigen Tagen erwartet. Die Rechtfertigung des Holocausts und jeglichen Völkermordes soll jedoch weiter mit bis zu zwei Jahren Gefängnis geahndet werden. | •

ZEIT online

Wir sehen also, dass Kardinal Mixa von der führenden «Grünen»-Politikerin Claudia Roth für seinen unmissverständlichen Einsatz für das Wohl der Frau und des Kindes heftig kritisiert wird und diesen dabei mit einem der schrecklichsten Diktatoren der Menschheitsgeschichte Pol Pot vergleicht. Dabei waren es die «Grünen», die in den 60-70er Jahren eben diesen Pol Pot zusammen mit Mao Zedong so verherrlicht haben. Solche Politiker wie Claudia Roth glauben wohl, dass die Menschen in Deutschland ihnen jeden Unsinn mit offenem Mund abkaufen würden. Diese Zeiten der 68er sind jedoch endgültig vorbei. Die Teilnehmer der 68er - Bewegung haben zwar im «langen Marsch durch die Institutionen» diese erobert, dabei jedoch ihren Einfluss auf die Bürger zum großen Teil verloren und werden daran auch weiterhin Einbußen erleiden. Die «Meinungsmacher» merken nicht, dass sie die Meinungshoheit heute zwar noch besitzen, aber die Bevölkerung Deutschlands kaum erreichen. | •

Россия будет следить за соблюдением прав человека в Европе и США

В России создается правозащитная организация, которая будет отслеживать нарушения прав человека в странах Европы и Америки. Ее представительства откроются в Германии, Австрии и Бельгии. Российский адвокат и член Общественной палаты Анатолий Кучерена заявил, что права человека нарушаются во всех странах, и несправедливо обвинять в этом только Россию. Кучерена заявил, что «во избежание субъективизма и политизированности должны быть разработаны и приняты единые стандарты оценки состояния прав человека в различных странах». Адвокат сообщил также, что финансировать работу организации будут бизнес-структуры, а российская власть не имеет к этому проекту никакого отношения, передает РИА Новости. | •

К программе «Соотечественники»

Замминистра труда, занятости и социальных выплат правительства Калужской области А. Абрамцев по поводу программы добровольного переселения в РФ сказал: «Мы не собираемся предоставлять никаких преференций приезжающим. Соотечественники будут иметь те же возможности, что и все... Никаких новых домов для переселенцев мы строить не будем. Мы рассчитываем на то, что они приедут с деньгами, вырученными от продажи своей недвижимости, на которые купят жилье у нас». | •

Fürstin Gloria von Thurn und Taxis

erklärt sich im Interview in dem sehr konservativen Internet-Magazin «Kath.net» solidarisch mit Eva Herman und Kardinal Joachim Meisner.

Regensburg (www.kath.net)

Was derzeit in Deutschland rund um Eva Herman und Kardinal Meisner abläuft, erinnere sie an die Zeit vor der Inquisition. Das meinte Fürstin Gloria von Thurn und Taxis im KATH.NET-Exklusiv-Interview.

Es erinnere sie «an die Zeit, wo es noch keine geregelte Rechtsprechung gab und ein Beschuldigter ohne Verfahren verurteilt werden konnte», sagte sie im Gespräch.

Zwei Fragen aus dem Interview, von Fürstin Gloria beantwortet:

KATH.NET: In Deutschland gibt es seit einiger Zeit heftige Debatten rund um zwei Personen. Eva Herman wurde wegen einer vermeintlichen problematischen Äußerung entlassen; Kardinal Meisner stand unter Beschuss, weil er den Begriff «entartet» verwendete. WELT-Korrespondent Paul Badde sprach davon, dass es in Deutschland eine Art «Wortpolizei» gebe. Was sagen Sie dazu?

Gloria von Thurn und Taxis: Mich betrübt die Tatsache, dass wir eben doch nicht in einer

freien Gesellschaft leben. Es gibt zwar keine eigentliche Behörde die offiziell über das wacht, was gesagt werden darf, aber das Erschreckende ist, dass die Menschen diese Überwachung freiwillig selbst besorgen.

Heute wird man öffentlich angeklagt und vors Medientribunal gezerrt, ohne sich adäquat verteidigen zu können. Ob zu Recht oder nicht - der Angeklagte ist gebrandmarkt und gesellschaftlich out. All das erinnert an die Zeit vor der Inquisition. Also an eine Zeit, wo es noch keine geregelte Rechtsprechung gab und ein Beschuldigter ohne Verfahren verurteilt werden konnte...

KATH.NET: CSU-Landrätin Gabriele Pauli hat diese Woche gefordert, dass Ehen in Deutschland nur mehr sieben Jahre andauern sollen und anschließend automatisch enden, wenn sich beide Partner nicht aktiv dafür entscheiden. Was sagen Sie zu diesem Vorschlag? | •

Gloria von Thurn und Taxis: Cabaret!!

Im Visier

Dem ständigen Drängen unserer Verbündeten hat die Bundesregierung - sowohl die «rot-grüne» als auch die gegenwärtig regierende «schwarz-rote» Regierung - immer mehr nachgegeben und den deutschen militärischen Einsatz immer mehr ausgedehnt, zuletzt durch den Einsatz von «Tornados». Das sei beileibe kein Kampfeinsatz, wurde uns versichert, man fotografiere lediglich Stellungen der «bösen» Taliban, damit die US-Luftwaffe sie dann bombardieren kann. Dass es dabei «Kollateralschäden» unter der Zivilbevölkerung gibt, ist ja eben unvermeidlich.

Prof. Dr. Peter Scholl-Latour ist zweifellos einer der besten Kenner der Verhältnisse in Afghanistan. Er hat immer vor dem Engagement in Afghanistan gewarnt. Nun warnt er in der «Junge Freiheit» erneut. Er weist darauf hin, dass der Anschlag des Selbstmordattentäters

Bundeswehr-Kampffjet Tornado.

keineswegs ein isolierter Angriff ist, sondern dass immer wieder Angriffe auf die Soldaten der Bundeswehr und ihre Lager erfolgten. Die angeblich so guten Kontakte zur Zivilbevölkerung hält er für eine Legende. Zwar fordert nun der Bundeswehrverband «eine neue Strategie», aber er sagt, dass es bisher überhaupt keine Strategie gab. Der angeblich von der Bundeswehr beschützte zivile Aufbau, so schreibt Scholl-Latour, finde lediglich in der Phantasie der Politiker statt. Der Krieg sei nicht zu gewinnen. Scholl-Latour wörtlich: «Wann begreifen wir, dass - auch wenn wir uns

selbst nur als Aufbauhelfer betrachten - die Afghanen uns als Besatzer sehen, und US-Luftangriffe mit zivilen Opfern, eventuell unterstützt durch deutsche Aufklärer, die ohnehin bestehende Feindseligkeit der Bevölkerung in Hass verwandeln? Was tun wir eigentlich, wenn es im Land einmal zu einem umfassenden Aufstand der Stämme kommt, wie ihn die Russen erlebt haben? Er weist darauf hin, dass unsere politische Klasse versucht, eine Diskussion über den Sinn des Afghanistan-Einsatzes abzuwürgen, und das Thema werde auch bei uns versanden (oder ist schon versandet?) - bis die nächsten deutschen Soldaten sterben!

Wie wäre es, wenn die Politiker, die die Verteidigung von Recht und Freiheit des deutschen Volkes am Hindukusch für absolut notwendig erachten, ihre Parteijugend auffordern würden, «zu den Fahnen zu eilen» und sich nach Afghanistan zu melden? Schwarz-rot-grüne Freiwillige vor! | •

Götz EBERBACH

Wie geht man mit alten Soldaten um?

General de Gaulle soll gesagt haben, den Wert einer Nation könne man daran erkennen, wie sie mit ihren Soldaten nach einem verlorenen Krieg umgehe. Wie steht es damit bei uns?

Der zweite Weltkrieg ist schon lange vorbei, aber «bewältigt» ist er von uns nicht.

In der ersten Zeit nach dem katastrophal verlorenen Krieg hörte man in den Medien (der «Lizenzpresse») nichts Gutes über die deutschen Soldaten, die Entmilitarisierung Deutschlands war ja offizielles Kriegsziel der Alliierten.

Aber das war nicht die Haltung der großen Mehrheit der Bevölkerung. Natürlich hatte man vom Krieg «die Schnauze voll», aber deswegen glaubte man doch nicht, dass der Soldat ein Verbrecher sei. Man schätzte die Soldaten allgemein. Man brauchte sie überall: in der Industrie, in der Verwaltung, auch in den Kirchen. Und man brauchte sie in den Parteien: als Mitglieder oder als Wähler. Und als man im «Kalten Krieg» wieder Soldaten brauchte, damit aus dem «Kalten» nicht ein «Heißer» Krieg würde, war gerade der deutsche Soldat wieder sehr gefragt. Sowohl Ade-

nauer wie Eisenhower gaben Ehrenerklärungen für die Soldaten der Wehrmacht ab und bei den Soldatentreffen drängten sich Politiker aller Parteien, um über die Werte des Soldatentums zu sprechen - lang - lang ist's her! Und heute? Soldat - das ist heute kein Beruf, sondern «ein Job» wie andere auch. Hauptsache, die «Kohle» stimmt, dann geht man sogar in den Kongo! Aber die «Alten» braucht man nicht mehr, die darf man «Mörder» nennen, von denen darf man Schauergeschichten erzählen, und der Staat gibt ihnen keinen Ehrenschutz. Pflicht, Ehre, Disziplin und Mut - das sind keine großen Werte in unserer Spaßgesellschaft. Wird es unseren Afghanistan-Kosovo-Afrikakämpfern einmal ähnlich ergehen wie den Soldaten der Weltkriege? Wie steht es also dann um den Wert unserer Nation? | •

Götz EBERBACH

Российские немцы и интеграция

Все, кто въезжает в новую для него страну, в широком смысле иммигранты, оказываются перед одной общей проблемой - приспособиться к жизни в этой стране, понять её, научиться воспринимать её как свою во всех её аспектах - политическом, социальном, профессиональном, моральном, бытовом - то есть интегрироваться в новое для себя общество. В Германии это и иммигранты в узком, прямом смысле этого слова, и беженцы любых категорий из самых различных стран, и репатрианты - российские, польские, румынские и другие немцы. Перед всеми этими категориями переселенцев, независимо от их формального статуса и конечной цели, какую они перед собой ставят в Германии - сохранить ли свою исконную этническую идентификацию или, если это расово возможно, слиться с местным этносом, то есть со временем ассимилироваться (онемечиться), в любом случае на первом этапе для них всех стоит одна общая насущная задача - интегрироваться в германское общество, освоиться в новых жизненных условиях, добиться того, чтобы эта страна стала их страной, а дальше - поступай уже, как знаешь, хочешь - сливайся и онемечивайся, не хочешь стать немцем - живи турком, евреем или негром... Но первый, необходимый и обязательный, этап для всех общий - это интеграция. Ибо альтернатива этому - параллельное общество, гетто, status in statu (государство в государстве), что объективно не идёт на пользу никому - ни хозяевам, ни их новым согражданам.

Иными словами, на первом этапе вживания в новое общество не играют роли формальные юридические признаки, такие, как, скажем, гражданство, которое одни новички получают автоматически сразу, например, репатрианты - российские немцы, а другие - на общих основаниях, то есть через определённое время при соблюдении ряда условий. В самом деле, оттого что в кармане лежит германский паспорт, новые жизненные условия не станут привычными, а чужая страна в одночасье - своей. К ней надо привыкать, её надо познавать, в прямом смысле слова - осваивать, делать своей, прикипать к ней умом и сердцем. Это практически и означает - интегрироваться.

Казалось бы, это ясно всем. Но тогда, спрашивается, почему в интеграционные советы, призванные в равной мере содействовать интеграции всех, кто в этом реально нуждается, избираются только те «новички», кто не получил ещё германского гражданства, то есть обладает статусом «иностранец»?

Когда два года тому назад в Бонне российские немцы узнали об избрании интеграционных советов, они проявили к ним

большой интерес, выдвинули в них своих кандидатов, а потенциальные избиратели активно регистрировались в соответствующем отделе штатхауса. И что же? А ничего. Когда пришло время избирать, им в этом отказали, объяснив, что они граждане Германии, а раз так, то само собой разумеется, что все они интегрированы в германское общество, никаких проблем поэтому не имеют, и, стало быть, интеграционные советы им не нужны, они не для них. Неважно, живут они здесь уже давно или только вчера получили свой аусвайс.

Как с этим решением вьется справедливая мысль, что интеграция - процесс длительный, комплексный, сложный, двухсторонний? Как принимающие такое решение могли не понимать, что единичный юридический акт признания человека гражданином и длительный процесс превращения этого гражданина в обычного жителя страны - совершенно разные вещи? А ведь истина эта очень простая и очевидная. Но для бюрократ-чиновника она оказалась недосягаемой.

Впрочем, как выясняется, не для всех бюрократов и чиновников. В Берлине, например, никаких формальных проблем из этого делать не стали. Раз уж по положению об интеграционных советах (если это всё-таки действительно так) в них могут избираться только лица, не имеющие немецкого гражданства, берлинские власти приняли простое и логичное решение: в Интеграционный совет Берлина не избирать, а ввести соответствующее число представителей российских немцев, выдвинутых их общественными организациями. Так и сделали. В результате, и волки сыты, и овцы целы - не нарушено положение и не обижены российские немцы, которым надо интегрироваться так же, как и всему другим новым жителям Германии, к чему неустанно призывают сами власти. А вот для Бонна принятие такого решения оказалось непосильным. Зато кричать на всех перекрёстках, что российские немцы плохо интегрируются, готовы не только средства массовой информации, но и те же чиновники, которые призваны этой интеграции всеми средствами содействовать. Где логика?

Но и это ещё не всё. Желая выяснить, как удалось нашим землякам-берлинцам проникнуть в интеграционный совет, я спросил об этом его члена, нашего земляка, социолога д-ра Даниэля Дорша, и то, что я узнал, меня буквально поразило.

Оказывается, ни в каком положении об интеграционных советах не сказано, что в них должны избираться только неграждане Германии. То есть, в этом положении отражена естественная и понятная логика: интеграционные советы для того и нужны, чтобы со-

действовать интеграции всех, кто в ней нуждается, и, значит, формальный статус гражданства не имеет никакого значения, что наши боннские земляки и отстаивали, а боннские чиновники отвергали.

Второе и ещё более интересное. В Берлине, оказывается, существует не один, а два интеграционных совета (!). Первый - такой, в какой безуспешно пытались попасть и боннцы и в котором большинство составляют турки, курды, итальянцы, евреи и другие представители национальных меньшинств (именно - диаспор).

Второй - объединяет только российских немцев. В него вошли выбранные представители разных объединений и организаций наших земляков, которых в Берлине набралось несколько десятков. Его председателем является д-р Анатолий Граф.

Д-р Дорш рассказал, что он работает сейчас над тем, чтобы создать такие интеграционные советы российских немцев по всей Германии, а потом объединить их в один федеральный интеграционный совет. Но здесь неминуемо возникает извечный сакарментальный вопрос: если этот смелый и, несомненно, перспективный план удастся осуществить, то неясно, как такой федеральный орган будет соотноситься с уже давно существующим, как его принято называть, «легитимным» федеральным органом - Правлением Землячества немцев из России? И как оно, Землячество, будет относиться к такому «дерзкому» шагу, сделанному не по его инициативе? Поддержит ли её или отвергнет, как это уже не раз бывало в прошлом, когда Землячеству протягивали руку и основоположники «Heimat» во главе с Боссертом, искренне стремившиеся к объединению всех сил и их сотрудничеству, а потом и Генрих Гроут, основав Конвент и тоже предлагая объединить усилия? Совсем не исключено, что и на этот раз Правление Землячества может не только проигнорировать такую инициативу, но и вступить в борьбу с новым «органом» (!), увидев в нём конкурента. На эту, высказанную мной, мысль Дорш, понятно, ничего определённого ответить не мог, но, подумав, спокойно сказал: «Так ведь ничто не мешает выдвинуть в Федеральный интеграционный совет своих представителей и Землячеству». Так-то оно, конечно, так, его от этого не убедит, но ведь все мы хорошо знаем, как ревностно оберегают свою независимость и «незаменимость» его отцы-создатели и блюстители устоявшихся, неколебимых консервативных порядков в этом объединении. Можно подумать, что им не предлагали, не говоря уже об объединении, хотя бы сотрудничество тот же Боссерт или Гроут... Что из этого получилось, известно. То есть - ничего не получилось.

И последний вопрос, который я задал Доршу: «Но скажите, если у вас в Берлине есть свой интеграционный совет, в который входят представители только объединений и организаций российских немцев, и вы хотите создать такие по всей Германии, зачем вы ввели своих представителей и в первый интеграционный совет, объединяющий всех проживающих в Германии иностранцев? Ведь все мы давно уже поняли, что интересы и конечные цели российских немцев и всех прочих иммигрантов-иностранцев существенно

различаются. Основной водораздел здесь очень чётко: наши земляки, пусть и российские, но немцы. Германия для них - пусть историческая, но родина, как и для местных немцев, не зря же они вернулись на неё. Поэтому российские немцы в любых вопросах всегда будут стоять за неё. А для турок, евреев и прочих въехавших в эту страну чужеземцев Германия как была, так и останется чужой страной, что мы нередко видим как в жизни, так и в прессе, когда Германию и немцев хают и поносят на чём свет стоит. Эту же линию они зачастую проводят и в своих интеграционных советах, так, спрашивается, что нам в них делать?»

Дорш: «Вот для того, чтобы знать, чем эти советы занимаются и какую «интеграцию» поддерживают и осуществляют, надо иметь в них своих представителей, всякий опыт полезен, негативный тоже. Кроме того, эти советы разрабатывают разные полезные проекты, которые поддерживаются местными властями и финансируются, так почему же лишать себя этих возможностей? Но всё-таки главная наша задача - это создание своих интеграционных советов».

В этом, последнем, Дорш совершенно прав. Но если это так, если «наша главная задача - создание своих интеграционных советов», то, очевидно, нет никакого смысла расплачивать свои силы и действовать на два фронта, участвуя ещё и в интеграционных советах иностранцев. Наши интересы и конечные цели отличаются от интересов и конечных целей национальных меньшинств Германии (диаспор), потому что наша фольксгруппа, хоть и имеет свои особенности, но она не есть национальное меньшинство, не диаспора, мы немцы - и этим всё сказано. Наша конечная цель, в отличие от цели диаспор, - полностью слиться с материнским этносом, иначе не стоило бы и возвращаться на свою историческую родину. То есть - не только интегрироваться (это лишь первый этап вживания в страну), а именно ассимилироваться! Все же остальные национальные группы, напротив, делают всё, чтобы сохраниться в своей отдельности, чего они, собственно, и не скрывают. Поэтому интеграция для них - это и есть их конечная и самодостаточная цель - успешное вхождение в новое для них общество, приспособление к нему лишь в той степени и до таких пределов, чтобы комфортно себя в нём чувствовать, удобно и приятно, без каких-либо проблем в нём жить, пользуясь его достижениями и благами, но оставаться при этом теми, кем они родились, кем себя считают и кем останутся до конца жизни, не очень-то заботясь о проблемах страны проживания и не неся ответственности за её будущее. Для нас же Германия не страна проживания, а вновь обретённая родина, и отношение наше к ней совсем другое - не созирательно-иждивенческое и потребительское, а конструктивное, ответственное, национально заинтересованное и даже очень личное.

И тут возникает ещё одна контроверза, родившаяся совсем недавно и связанная с темой российских соотечественников за рубежом, о которых очень своевременно вспомнила Россия, предпринимая теперь решительные шаги к их поддержке и, более того, возвращению на родину. В связи с этим

Наши дети. Фото. Peter Penner

движением возникают многочисленные инициативы, создаются объединения соотечественников, в том числе и у нас, в Германии. Наш журнал сообщил о таких форумах в Кёльне и Нюрнберге, об их целях и программах и высказал своё отношение к этому движению, которое, судя по читательской почте, разделяет большинство российских немцев. Суть этой позиции такова.

Мы помним, где мы родились и состоялись как личности. Мы впитали в себя всё лучшее из русской культуры. Мы любим и знаем великий русский язык, свидетельством и показателем чего является хотя бы наш двуязычный журнал, который с удовольствием читают и в том числе как раз за это ценят наши земляки - российские немцы. Мы чётко отличаем преступный антинациональный большевистский режим от русского народа, с которым нас связывает более чем 200-летняя общая история и что отразилось даже на многих наших, смешанных, семьях. Но это не привело к нашему национальному вырождению, мы остались немцами - на этом стояли в России, на том стоим и стоять будем и в Германии. А потому нам непонятны пассажи, которые в связи с движением соотечественников позволяют себе от нашего имени не только эти форумы, но и некоторые объединения и организации наших же немцев.

В качестве примера приведу отдельные места из двух документов, которые поступили в редакцию от того же Берлинского интеграционного совета российских немцев, о котором я рассказывал выше.

Первый документ называется «Проект проведения всегерманского фестиваля русской поэзии в Берлине», второй - «Предложе-

ние по созданию литературного фонда русских писателей, живущих в Германии».

Не имея ничего против предлагаемых в этих документах мероприятий, соглашаясь в принципе с идеей обогащения через русскую культуру и русский язык, приведу из этих документов выдержки, характеризующие национальный дух его составителей и их национальное самосознание, которые однозначно и предельно ясно сформулированы в этих документах, но с чем вряд ли согласится хотя бы один российский немец, переехавший в Германию.

«Язык является основным средством национальной идентификации... Между тем, в условиях иммиграции существует реальная угроза его утраты подрастающим поколением, и, если мы хотим, чтобы наши дети и внуки, живущие вне России, оставались русскими, надо сохранить им русский язык» (Здесь и далее выделено мной - Р.Г.).

«И снова перед писателями (иммиграции - Р.Г.)... стоит задача сохранения родного языка» (русского -Р.Г.).

«... вопрос очень серьёзный: речь идёт о том, хотя бы ли русские, живущие за рубежом, остаться самими собой» (то есть русскими - Р.Г.).

«При перемене языка общения люди начинают мыслить иначе - в ущерб самобытности и национальному самосознанию» (то есть русскому - Р.Г.).

«Русский, прочно перешедший на иностранную разговорную речь, больше не будет поступать по-русски» (Вывод: не переходите на иностранную речь, то есть немецкую, ведь вы тогда превратитесь в немцев! - Р.Г.).

«Решению задачи сохранения русского языка в русской диаспоре (? - Р.Г.) Германии...» и т.д.

Что больше всего поражает в этих документах, так это то, что первой в ряду подписей под ними стоит подпись председателя Берлинского интеграционного совета немцев из России немца д-ра А. Графа - чёрным по белому! И если бы не это, можно было бы подумать, что настоящие документы приняты на том, другом интеграционном совете, в который входят не российские немцы, а как раз иностранцы, а подписал его не Граф, а какой-нибудь «русскоязычный» Зильберштейн... Иначе - как понимать приведённые выдержки, в которых идёт речь о родном языке - русском; о том, что, если его утратить, мы неминуемо перестанем быть русскими(?) и (о, ужас!) превратимся в немцев (!); если мы хотим, чтобы наши дети и внуки оставались русскими, то мы должны всё сделать, чтобы они сохранили родной русский язык», иначе, не приведи, Господь, они тоже превратятся в немцев (!), и т.д., и т.п.

Очень хочется спросить уважаемого председателя интеграционного совета российских немцев Анатолия Графа, помнит ли он, что он внёс в графу антрага о своей национальности и о родном языке, когда подавал документы на переезд в Германию - свою историческую родину. Ведь если бы он внёс в эту графу то, что сейчас провозглашает и что подписал от имени руководимого им Берлинского совета, то не только Берлина и этого Совета - са- >> стр. 22

стр. 21 Российские немцы и интеграция >>

мой Германии не видать бы ему, как своих ушей. И ещё хочется спросить уважаемого председателя: какой интеграцией, в какое общество и какими методами занимается он и его Совет? Неужели всё-таки российских немцев - в немецкое общество? Да при помощи русского языка и русской культуры?! Много же он такими методами интегрирует... Наконец, о какой диаспоре в этих документах идёт речь? Не может быть, чтобы это о нас, российских немцах, ведь, как известно, диаспора - это пребывание части народа вне страны его проживания, то есть за пределами его родины, его материнского этноса, за границей. А это значит, что диаспорой мы были как раз там, в России, а здесь мы никакая не диаспора. В Германии мы часть немецкого этноса, в силу известных обстоятельств надолго оторванная от своего народа и теперь вернувшаяся в родные пенаты и изо всех сил стремящаяся наверстать утраченное, то есть как раз - интегрироваться, а затем и ассимилироваться, то есть полностью с ним слиться. Разве не эту цель ставят перед собой все наши организации и объединения? А уж интеграционные советы так только для этого ведь и создаются.

Как же в таком случае понимать и оценивать процитированные документы?

Во-первых, мы, российские немцы, со всей определённой должны от них отмежевываться и прямо об этом заявить. В известной мере эту цель преследует настоящая статья, впитавшая в себя взгляды многочисленных читателей нашего журнала, выраженных

в читательской почте (см., в частности, и этот номер) и отражающая его принципиальную и неизменную линию. Отсюда понятно, почему эти документы не могли быть опубликованы на страницах нашего журнала, который имеет совершенно другую ориентацию.

Во-вторых, мне кажется, есть настоятельная необходимость обсудить эту проблему во всех объединениях российских немцев, в том числе в клубах друзей «Панорамы», и результаты обсуждения присылать в журнал. Это стало бы итогом своеобразного социологического исследования по одному из важнейших и принципиальнейших вопросов нашего национального самосознания и социальной самооценки, которые стали бы достоянием всего нашего сообщества.

Вот и получилось, что начал я за здравие, а кончил за упокой: в начале статьи пропел осанну Берлинскому интеграционному совету за то, что он объединил именно российских немцев, чего не удалось сделать в других городах, а конец вышел печальным и непонятным. Потому что ни один мудрец не ответит на вопрос, как при помощи русского языка и русской культуры можно интегрироваться в немецкую жизнь Германии и почему мы должны хотеть и всё для того делать, чтобы не только мы сами, но и наши дети, и даже внуки оставались русскими. О нас уже и речи нет: мы для Берлинского интеграционного совета, судя по принятым им документам, вовсе даже и не немцы, а русские - «русская диаспора в Германии», как нас в них определили.

Заканчивая этот непростой разговор, хочу сказать, что, как говорят в народе, надо оделять котлеты от мух. Интеграционные советы - но только российских немцев! - создавать надо, и в этом следует всячески поддерживать инициативу д-ра Дорша и практически помогать ему в этом нужном деле. Но в советах этих надо заниматься своим прямым делом - интегрировать российских немцев-переселенцев в немецкую жизнь немецкой страны Германии. Какими средствами и методами следует это делать - вот над чем должны думать координационные советы. Но совершенно ясно, что средства и методы эти - что угодно, только не русский язык и не русская культура. Даже несмотря на то, что язык этот действительно велик, богат и могуч, а русская литература прекрасна и что обогащение своей культуры и духовности дополнительными языками и литературами ни у кого не вызывает возражений. Но только не следует членам Берлинского интеграционного совета и, в первую очередь, его председателю Графу, забывать ту графу в антраге о национальности и родном языке, которую он, как и все мы, в своё время заполнил, когда просился на свою историческую родину в Германию. Кто считает это формальностью, тем просто не следовало подавать антраг, а оставаться в России. Тогда и не стояла бы перед ними сейчас эта неразрешимая задача «квадратуры круга» - как интеграция в немецкую жизнь Германии при помощи русского языка и русской культуры. I •

Роберт ГАЙГЕР
Бонн

Sind Russlanddeutsche zu deutsch?

Сейчас в России, где в последние годы так много говорят о «русификации», невольно вспоминается история российских немцев в Германии. В 1930-е годы они были вынуждены покинуть свою родину. Многие из них переехали в США, Канаду, Австралию. Но часть осталась в Германии, став «русскими немцами». Сегодня они составляют около 1% населения Германии. Но как они относятся к своей новой родине? Как они интегрируются в немецкое общество? Эти вопросы поднимаются в статье Роберта Гайгера.

Вот и получилось, что начал я за здравие, а кончил за упокой: в начале статьи пропел осанну Берлинскому интеграционному совету за то, что он объединил именно российских немцев, чего не удалось сделать в других городах, а конец вышел печальным и непонятным. Потому что ни один мудрец не ответит на вопрос, как при помощи русского языка и русской культуры можно интегрироваться в немецкую жизнь Германии и почему мы должны хотеть и всё для того делать, чтобы не только мы сами, но и наши дети, и даже внуки оставались русскими. О нас уже и речи нет: мы для Берлинского интеграционного совета, судя по принятым им документам, вовсе даже и не немцы, а русские - «русская диаспора в Германии», как нас в них определили.

Дrei Woche später wurde vorzeitig eine Vorstandssitzung des BdV einberufen. Ihr Hauptthema war der Antrag «Beschlussfassung über

die russlanddeutschen Konservativen». Laut diesem Antrag sei die Zeitschrift in die Öffentlichkeit gelangt und habe ein schlechtes Licht auf den BdV geworfen, da sie «zu deutsch-national» sei. Daher sollten wir aus dem BdV ausgeschlossen werden. Der Vorsitzende der Kreisgruppe Manfred Barsun hatte bereits einen fertig erstellten Beschluss auf den Tisch gelegt und verlangte von jedem anwesenden Vorstandsmitglied eine Unterschrift. Alle Anwesenden waren über einen solchen Ablauf überrascht und weigerten sich, das Papier zu unterschreiben. Als Herr Barsun mit dem Rücktritt drohte, wurden Kompromissvorschläge vorgebracht: erst die Zeitschrift gründlich durchlesen, die Gruppe zu Wort kommen lassen und dann eine Entscheidung treffen bzw. den Beschluss mildern.

Der Vorsitzende ließ sich jedoch auf keinen Kompromiss ein: «Wenn nicht alle Vorstandsmitglieder den vorgelegten Beschluss unterschreiben, in der Form wie er ist, kann ich mich im Kreishaus nicht mehr blicken lassen und ich habe dann auch noch die ganze linke Presse am Hals. Wir müssen Geschlossenheit

zeigen.» Zwei Stunden lang drohte er den Anwesenden und setzte sie unter Druck, bis alle ermüdet waren. Vier Mitglieder gaben schließlich dem Druck nach und unterschrieben. Drei Anwesende hielten bis zum Ende der Versammlung stand. Herr Barsun war mit dem Ergebnis nicht zufrieden und gab zu verstehen, dass er mit den «Rebellen» weiterarbeiten werde, verkündete aber dennoch den Ausschluss unserer Gruppe aus dem Bund der Vertriebenen und erteilte uns Hausverbot. Unser Widerspruch an den Dürener Kreisverband der BdV blieb ohne Antwort.

200 Jahre haben wir Russlanddeutsche in der Minderheit gelebt und mussten Enteignung, Erniedrigung, Terror sowie Genozid erleiden - nur weil wir Deutsche waren. Und nun sollen wir unseren lang gehegten Traum - endlich als Deutsche unter Deutschen zu leben - zugunsten von Multi-Kulti aufgeben? Wenn die demografische Entwicklung (massiver Zuwachs von Ausländern bei schrumpfender deutscher Bevölkerung) sich nicht ändert, sind wir auch in Deutschland bald in der Minderheit. Doch zu lange war der Leidensweg, zu groß war das gebrachte Opfer, als dass wir uns von unserem Traum verabschieden wollen. Wir sind heimgekehrt und nicht bereit, auf unsere Heimat zu verzichten. I •

Johann THIESSEN
Dürener BdV-Vorstand wirft
Russlanddeutsche aus dem Verband

Интеграция. А где же психология?

Меня определённо заинтересовала статья Александра Крейка «Познай себя и стань другим» (Ost-West-Panorama. 2007, №7). Автор, не будучи профессиональным психологом, привлекает внимание читателей к ресурсам психологической науки и ставит их в связь с проблемой интеграции переселенцев в новых условиях. Эти резервы он усматривает прежде всего в психоанализе, который сегодня является одним из направлений развития мировой психологии, а также в учении о системном мышлении В. Ганзена. Против этого трудно возразить, к тому же перечень этих направлений легко продолжить.

Осознанные способы саморазвития личности есть по существу самопознание и самоизменение. Чем новее условия, в которые попадает человек, тем большее значение приобретают эти способы. Хотя нам обычно кажется, что уж себя-то мы хорошо знаем, на самом деле самопознание ничуть не проще, чем познание другого человека.

Хорошо, что автор предлагает читателю убедиться в этом на конкретном примере. Аналогичным образом можно утверждать, что самоизменение, самовоспитание не являются более простым делом, чем воспитание. А Крейк, конечно, прав в том, что тут психологическая помощь необходима. Однако перечень форм этой помощи может быть расширен.

Нет никакого сомнения в том, что людям существенно помогли бы небольшие по

объёму, но практически ориентированные курсы (практикумы), повышающие психологическую компетентность переселенцев как в целом, так и в контексте интеграции. Тут могли бы реализоваться такие формы учебной работы, как решение психологических задач, освоение некоторых методик самопознания в целях выявления сильных и слабых сторон своей личности, тренинговые формы учебной работы, элементы деловой игры, лекционные фрагменты и т.д.

Важно, чтобы в составе таких курсов слушатели могли получить помощь в «работе души», в преодолении стрессовых ситуаций, в переживании состояний кризиса надежд и т.п. Речь в конечном счёте идёт о состояниях, из которых человек, будучи предоставленным самому себе, находит зачастую выход в употреблении алкоголя, наркотиков или в совершении правонарушений.

Разумеется, проблема интеграции, взятая в широком социальном контексте, является проблемой комплексной. Она и экономическая, и политическая, и образовательная, и психологическая... Но для каждого человека, приехавшего в новую страну, при наличии удовлетворительных экономических условий, интеграция оказывается прежде всего психологической проблемой. Именно это обстоятельство, с моей точки зрения, не учитывается на протяжении нескольких десятилетий. Почему остаётся востребованной та наука, которая в деле интеграции должна бы стать главной?

Каждый переселенец приезжает сюда со своими установками и убеждениями, ожиданиями и надеждами, характером и способностями, а также, что очень важно, со своим отношением к Германии и её народу. Взаимодействие этих психических образований с новой социальной ситуацией жизни порождает процессы, которые, вероятнее всего, оформляются в некоторые наиболее распространённые способы (типы, стратегии) адаптации людей к новым условиям. Нам бывают хорошо известны положительные и отрицательные результаты этой адаптации, что нельзя сказать о самих процессах, которые, насколько мне известно, научными средствами не изучаются.

Думаю, что сдвинуть дело интеграции в направлении оптимизации прилагаемых усилий могло бы создание хотя бы небольшой психологической лаборатории, например, лаборатории психологических проблем интеграции, которая со временем могла бы превратиться в психологическую службу интеграции. Самым естественным образом такая лаборатория могла бы взять на себя крайне необходимую функцию совершенствования обратной связи в процессе интеграции, то есть исследования того, как те или иные интеграционные мероприятия фактически отзываются в сердцах людей.

Главное же в том, что, по мере превращения в психологическую службу, эта лаборатория всё больше занималась бы исследованием происхождения социально неприемлемых форм поведения, психологическим консультированием, разработкой упомянутых выше практикумов и адресных психокоррекционных программ, психологическими аспектами культивирования взаимных позитивных установок в отношениях с коренным населением и т.п. Короче говоря, речь идёт о конструировании методов и средств применения понятийного аппарата психологии в некоторых сегментах интеграции.

Понятно, что создание такой лаборатории наталкивается на проблему финансирования. Какие-то скромные средства действительно нужны. Это минус. Однако информация о психологических механизмах интеграции и разработка на этой основе её конструктивных аспектов - это уже плюс, который вполне может вырасти до размеров экономической выгоды.

Гражданское общество развивается в соответствии с законом, по которому везде, где только появляется достаточно значительная область человеческой деятельности, вскоре образуется соответствующая отрасль психологической науки. Может быть, пришла пора посчитать интеграцию такой значительной областью? Кажется несомненным, что положительный ответ на этот вопрос означал бы переход от рассмотрения переселенцев преимущественно как объектов интеграции к восприятию их прежде всего как субъектов этого процесса. I •

Проф., доктор психологии
Артур ШТЕЙНМЕЦ
Берлин

Foto: Fotolia

ПАРАГВАЙ - рай на земле или ловушка для доверчивых?

В последние годы фирма «Neufeld» проявляет большую активность, пропагандируя среди российских немцев покупку земли в Парагвае и вербуя людей для заселения колонии, которую пытаются создать братья Нейфельды в Парагвае. Колонию называли, разумеется, своим именем. Регулярно, два раза в год, организаторы этого проекта проводят встречи с заинтересованными. Два раза в месяц выходит рекламная газета «Развитие колонии Нейфельд в Парагвае», которая по изобилию фотографий и пестроте не уступает бульварной газете «Bild». Да и в правдивости информации она не далеко ушла от неё. Как и «Bild-Zeitung», Нейфельдский «боевой листок» замалчивает неудобную для издателей информацию и взахлёб повествует об успехах, раздолье и счастливой жизни в колонии. Замалчивать им есть что... Одна моя знакомая, родственница которой уехали в Парагвай одними из первых, принесла по моей просьбе целую стопку этой газеты. Я потратил вечер на просмотр этой рекламы и нашёл для себя много интересного, на что большинство зараженных парагвайским «вирусом», уверен, не обратили внимание. Но об этом позже. Сначала я хотел бы поделиться впечатлениями об одной из встреч руководителей «Колонии Neufeld» с заинтересованными людьми, свидетелем которой я был в мае 2005 года, и о поездке в Парагвай с группой меннонитов в апреле 2004 года.

Встреча (точнее было бы назвать это мероприятие «пропагандой и вербовкой») проходила в Билефельде, в Stadthalle. Мне даже трудно представить, сколько может стоить аренда этого комплекса с залом на несколько тысяч человек, огромным фойе на двух этажах и т.д. Пропаганда стоит денег, которые на ветер никто не бросает. Значит, овчинка выделки стоит.

С горечью должен заметить, что интерес к этой парагвайской авантуре огромный. По моим беглым подсчётам, в зале находилось порядка 700-800 человек. Особенно бросилось в глаза и вызывало недоумение, что встреча проводилась на русском языке, а диллась она весь день.

В первой части собрания выступали организаторы проекта Neufeld и Heinrich Thiessen, объясняя планы и перспективы организации жизни в колонии, не забывая при этом постоянно подчёркивать преимущество жизни в Парагвае перед Германией, будь то строительство, ведение хозяйства, образ жизни и т.д. И последующий оратор, Александр Цобель, коммерсант из Германии, не отставал от своих предшественников. На вопрос из зала, как он перемещался в Пара-

гвае, он с восторгом ответил, что, несмотря на 7-дневный дождь, который застал его в столице, он без помех добрался на автомобиле до колонии и в тувельках разгуливал по её территории. Мне тут же вспомнился один эпизод из моей парагвайской поездки с группой, которую организовал «Plattdescher Verein» в апреле 2004 года.

Мы с группой прибыли в колонию Volendam, которая расположена в восточной части Парагвая, километрах в 200 от колонии Neufeld, т.е. в той же климатической зоне. Ночью прошел хороший дождь. Мы же были намерены после обеда уехать назад в столицу, т.к. на следующий день должны были улететь домой, в Германию. С тревогой поглядывал утром на затянутое тучами небо руководитель группы Франц Тиссен. Он-то знал, что нас ожидает, если дождь затянется. У нас не было выбора, и мы тронулись в путь, не дождавись обеда. Едва мы выехали из деревни, как увидели буксующие грузовики, скатившиеся с глиняной дороги на обочину. Картина напоминала российскую глубинку в период осенней распутицы. Мы проехали недолго, и нас постигла та же участь. Пока мы ехали по территории колонии, наш автобус вытаскивал трактор, если тот сам не мог выбраться. За её же пределами мы могли полагаться только на себя. Неоднократно пришлось нам всей группой покидать автобус и дружно выталкивать его, по ось утонувший в глиняной жиже. Лишь через 9 часов, уже в крошечной туче, по ушу в грязи, потные и уставшие, мы наконец преодолели эти 80 километров грунтовой дороги и выехали на асфальт. До столицы Asunción оставалось ещё 150 км.

Это приключение после одного лишь ночного дождя! Volendam - это преуспевающая колония, которой в этом году исполнилось 60 лет. Она, как и все немецкие колонии в Парагвае, сама вынуждена строить и содержать свои дороги и до сих пор не имеет ни одного километра асфальта. Все дороги грунтовые. Щебень и асфальт в Парагвае стоят дорого, и колонии не могут себе этого позволить. Для меня остаётся загадкой, как господин Цобель поёт 7-дневного дождя в тувельках разгуливал по территории колонии и на какие средства господин Нейфельд собирался в течение года построить дорогу к ней, что он пообещал людям на этом собрании.

Теперь о той стопке нейфельдских газет, которую принесла мне знакомая. Среди многочисленных фотографий была одна, на которой трактор елозит по рыжей земле, а под снимком стоит: «Строительство дороги в колонии». Или другая фотография, где видна изрытая колеями всё та же рыжая земля

и надпись: «Широкая дорога в деревню». После того собрания прошло 2,5 года. Выходит, асфальта ещё нет, и я уверен: будет не скоро, если вообще будет.

Расхваливая преимущества жизни в Парагвае, господин Нейфельд и его соратники забыли объяснить собравшимся, что система социальной защиты, которая ещё пока существует в Германии и к которой мы привыкли, не является само собой разумеющимся. В той стране, куда он зовёт людей, не существует ни больничного страхования, ни бесплатного школьного образования (не говоря уже о профессиональном и высшем), ни пенсионного страхования. Все эти блага по мере возможности обеспечивают себе члены кооперативов сами. Пособий по безработице тоже не существует. Как и не существуют социальные ведомства, услугами которых многие наши земляки охотно пользуются здесь. А если кто вздумает взять кредит в банке, проценты там значительно выше, чем у нас, и составляют порядка 23-25%.

После докладов руководящего состава на трибуну были приглашены «очевидцы», посетившие Парагвай и побывавшие в колонии. Один оратор всё с трибуны подсчитывал и прикидывал, как он будет безбедно до конца своей жизни жить на дивиденды, которые ему в размере 300€ с гектара пообещали братья Нейфельд, если он сам не пожелает трудиться и сдаст землю в аренду кооперативу. Но больше всех о чудесах земли парагвайской поведала публично одна женщина лет 50-и. По её рассказам, как только самолёт, на котором она летела, коснулся асфальта посадочной полосы аэропорта Asunción, у неё разом прошли все болезни: от мигрени и геморроя, до болей в спине и голове. Подобные чудеса произошли с ней и по возвращении в Германию: не успел самолёт приземлиться во Frankfurt'e, как все болезни к ней вернулись. Настолько чудотворны земля и воздух Парагвая, и до такой степени вредны российскому немцу «дым отчества» и воздух родины наших предков. Всё это время меня не покидала навязчивая мысль, что уж слишком однообразно, восторженно-хвалебно отзывались ораторы о проекте «Колония Нейфельд» и парагвайской жизни. Не оставалось сомнений, что выступающие были тщательно подобраны, и микрофон был всегда в надёжных руках. Случайные и неподготовленные выступления были исключены.

И только после выступления этой женщины меня осенило, почему всё мероприятие происходило исключительно на русском языке, несмотря на то что менониты прекрасно владеют немецким. В Германии, особенно в районе Leopoldshöhe, проживает много немцев, приехавших из немецких колоний Парагвая. Уже с начала 60-х годов начался возврат парагвайских колонистов в Германию. Это дети и внуки первых немецких поселенцев, которые когда-то выехали из России. Так вот, они покинули своих родителей и страну, где родились и выросли, не найдя для себя перспективы в Парагвае. Живут они здесь кучно, даже обособленно, поддерживают контакты с родственниками в Парагвае и часто туда ездят, так что хорошо

информированы не только о жизни в колонии, но и страны в целом. Чтобы исключить участие этих людей в массовых собраниях и избежать нежелательных для организаторов проекта прямых контактов с потенциальными переселенцами и покупателями земли, мероприятие и ведётся на русском языке. Ведь бывшие парагвайцы никогда в России не были и русского языка не знают. У меня есть родственники среди этих людей, я поддерживаю с ними контакты, и, когда я им рассказал об этом собрании и огромном интересе к переезду в Парагвай со стороны российских немцев, они были очень поражены и удивлялись легкомыслию и наивностью этих людей.

Если же наши единоверцы прибыли в Парагвай 80 лет назад, чтобы уйти от мира, сохранить свою веру, язык и культуру - а после окончания мировой войны у российских немцев не было другого выбора, - то что же там ищут наши соплеменники, прибывшие из России в Германию 10-15 лет назад с двумя чемоданами? Веру? У большинства она отсутствует. Немецкую культуру, национальное самосознание? Этого не сохранили в России, а в Германии, похоже, не захотели принять. Значит, и не за этим едут туда. Что же тогда? За материальной выгодой?

Что должно этих людей объединять и вдохновлять на чужбине, как когда-то объединяло первых поселенцев? Что должно придавать силы для преодоления проблем и трудностей, которых, несомненно, в Парагвае предостаточно? Материализм не сплавивает, скорее, наоборот.

Да и вообще, откуда у этих людей средства на покупку гектаров земли по цене две с половиной тысячи евро за гектар, на строительство домов, обзаведение хозяйством? Пока хозяйство даст отдачу, пройдут ещё годы. На какие средства жить всё это время? Половину своей сознательной жизни (а многие и всю жизнь) мы прожили и проработали в России, а приехали в Германию лишь с двумя чемоданами и с детьми на руках. Это всё, что мы там нажили за многолетний и добросовестный труд. Здесь же, в Германии, мы за 5-10 лет получили возможность построить добротные дома, в которых стоит им под стать мебель, явно не со «шперы». Машина в каждом доме, а то и по несколько, да такие, что местные удивляются и завидуют.

Так обжиться за короткое время нам помогла Германия, т.е. наши братья по крови. Это их руками была поднята из руин и восстановлена после войны страна. Это они создали своим трудом высокий уровень благосостояния - без нашего участия, но мы с первого дня нашего пребывания здесь им пользуемся, потому что нас приняли как часть своего народа. А если часть одуроченных политиками и этибированной прессой (по принципу «разделяй и властвуй») обывателей нас не воспринимает как немцев, то в немалой степени виноваты мы сами, провоцируя такое отношение к нам своим поведением. Поставьте себя на их место. Так что же теперь, нахавая, сколько можно, драпаем в чужие страны, когда здесь становится хуже, в надежде там найти то, чего не

Парагвай. Дорога идущая через немецкие колонии в Чако.

Foto. Peter Penner

Г. Филадельфия в немецкой колонии Фернхайм. Foto. Peter Penner

Brachychiton (Бутылочное дерево) характерное дерево Парагва. Foto. Peter Penner

смогли найти здесь? А где же немецкая честность и порядочность, чем мы всегда выгодно отличались среди других народов? Ведь речь идёт именно о не порядочности и явном обмане. На какие средства живут в Парагвае пожилые люди? На германскую пенсию? Но те, кто её в Германии не заработал, покинув страну, теряют право на её получение. Некоторые пенсионеры даже не осознают совершаемый ими обман, иначе бы открыто об этом не рассказывали на страницах газеты «Колония Нейфельд в объективе». В мартовском номере одна женщина, назовём её Анна, пишет следующее: «... а расходы на проживание не такие большие - на двоих нам хватает 100 евро в месяц. Пенсию мы не стали сюда переводить (а им этого никто бы и не позволил!), написали на детей в Германии доверенность, и они получают её за нас, а при возможности переправляют сюда нам. Нет, мы не пожалели о переезде. Разве могли мы в Германии жить на свободе и дышать таким чистым воздухом...»

Вот так, нашим салом нам же и по мусалам. Только на германские денюжки можно «жить на свободе и дышать таким чистым воздухом». Хотя о какой свободе может идти речь? Кто внимательно просматривает эти газеты, тот не мог не заметить такие фотографии, как «Въезд в нашу колонию» и др, где изображена будка, шлагбаум и два парагвайца в форме, с рацией и вооружённые пистолетами. Это неспроста: опасност быть ограбленным со стороны местного населения вы-

сока. Расхваливая свободу, женщина забыла сообщить, что не так давно её внук при выходе из банка, где снимал деньги, был ограблен парагвайцами. Родственники были рады, что он вообще остался в живых. Кстати, недавно муж её тяжело заболел. И где, вы думаете, он лечился? Ну конечно же, в Германии с её «тяжёлым воздухом». Благо, и Krankenkass'у удалось обмануть, и остаться на учёте. В Парагвае шанс выжить был бы у него невелик. На какие средства там обживаются люди следующего поколения, которым сейчас 40-60 лет, тоже не секрет. Продав дома в Германии, построенные при помощи государственных субсидий, без которых строительство семьям с детьми почти невозможно, они покупают землю, строят дома в Парагвае. Но когда-то и эти средства иссякнут.

Если и есть среди покидающих Германию люди, искренне надеющиеся сохранить там наш образ жизни, немецкое самосознание и традиции вдали от своей исторической родины, то очень скоро эти иллюзии развеются. По газетным фотографиям, коллектив учителей состоит только из парагвайцев. Это же надо так опуститься: немцев, чьё образование и культура были ещё недавно ведущими в мире, обучают сейчас парагвайцы, которые ещё пару столетий назад жили дикими племенами в джунглях! Эти учителя-парагвайцы, которые наверняка не единственные представители коренного населения в колонии, являются потенциальными семейными партнёрами наших земляков. Наглядным примером может служить си- >> стр. 26

стр. 25 Немцы покидают Германию >>

туация в других немецких колониях Парагвая. Хуже всего в этом отношении обстоит дело в Чако, где в непосредственной близости друг от друга находятся самые крупные колонии: Меппо, Fernheim и Neuand, - где проживает около 18 тысяч немцев-меннонитов. В этих колониях уже сегодня наблюдаются явные признаки ассимиляции.

Во время моего пребывания в Парагвае наша группа несколько дней находилась в Филадельфии, столице колонии Fernheim. Поздно вечером, когда мы вышли погулять по улицам городка, в глаза бросилось большое количество молодёжи, сидящей в кафе, барах или просто стоящей группами на улице. Пили пиво и курили - девчата наравне с парнями. К моему изумлению, среди колониастской молодёжи было много темнокожих - парагвайцев и индейцев. Немецкой речи я не услышал, все общались на испанском языке. Ситуация нам до боли знакомая.

Сегодня благосостояние немцев-колониастов в 10 раз(!) превышает уровень жизни местного населения, что вызывает зависть у коренных жителей и притягивает их к колониям. Здесь они находят у немцев работу, а многие просто паразитируют. А наши немцы-менониты из благородных побуждений занимаются благотворительной деятельностью: кормят их, лечат, обучают и, конечно, миссионируют, не осознавая, что добровольно надевают себе петлю на шею. Вокруг колоний уже поселилось порядка 25 тысяч парагвайцев, преимущественно индейцев. Сегодня немцы ещё в состоянии обеспечить это количество людей. А завтра? Мы посетили поселения индейцев, расположенные в непосредственной близости от колоний. Увиденное там потрясло меня до такой степени, что ещё сегодня стоит перед глазами эта картина, от которой мороз по коже. Когда мы въехали в это индейское поселение, к нашему автобусу ринулись дети. Их было столько, что земли не было видно - море детей, насколько глаз хватало. Мужчины ещё вышли из автобуса, женщины же, потрясённые увиденным, сидели оцепеневшие, не покидая своих мест. Такого количества детей я не видел даже по телевизору. Когда индейцы жили в дикой чаще, у них было по 2-3 ребёнка, больше не выживало. Сейчас же благодаря усилиям немцев выживают все. Их в каждой семье 10 и больше. Можно себе представить, что произойдёт лет через 20, когда эти дети вырастут и сами произведут потомство. Они просто проглотят эти немецкие колонии. Их обитатели будут рады унести ноги, как рады были их отцы и деды, которым удалось в 1929 году спастись из большевистского «рая».

Есть и другой выход - своевременно ассимилироваться среди индейцев и парагвайцев. Процесс ассимиляции начался. Уже сегодня смешанные браки в немецких колониях - явление отнюдь не редкое. И как следствие - извне в колонии проникли болезни, сифилис, СПИД и пр.

Зачем ещё раз повторять ошибку, которую совершили наши предки, покинув свою родину 200 лет назад? Кому, как не нам, на

собственном горьком опыте не знать, что расхождение пришлого народа в этносе коренного населения неминуемо всегда и везде. Это только вопрос времени. Кто не может или не желает ассимилироваться в стране проживания, для него есть только один выход - покинуть её, т.е. вернуться на родину предков, что мы уже и сделали. Сделали уже в последний момент. Мы, образно говоря, запрыгнули на ходу на подножку уходящего поезда. Наше поколение было последнее, в котором ещё жив был немецкий дух и немецкое самосознание. Это решение, на мой взгляд, было единственно правильным. Поездка в Парагвай окончательно убедила меня в правильности выбора.

Когда мы возвращались из Парагвая в Германию, самолёт начал снижаться, и отчётливо стали видны ровные клетки полей с сочной зеленью, цветущие деревья (была середина апреля) - яркий контраст с серой от жары и засухи скудной растительностью парагвайского ландшафта. От этой красоты меня охватили восторг и чувство гордости за эту прекрасную страну, в которой я сейчас живу, которая была родиной моих предков, стала родиной моих детей и будет родиной внуков. Разве можно добровольно покинуть эту страну! Поэтому я призываю наших землячков, российских немцев, вместо того чтобы покинуть Германию, активно включиться в общественную и политическую жизнь, объединиться в общества, изучать историю и культуру, которая имеет славную двухтысячелетнюю историю, создавать семьи и рожать детей, воспитывая их в духе любви к своему народу и отечеству. Подумаем о наших детях и внуках, которые тоже хотят быть «дома». Без чувства родины человек не может быть счастливым и удовлетворённым, уж мы-то это познали. Только в Германии наши дети будут чувствовать себя дома, где их окружают немцы, а не парагвайские индейцы.

Германия - прекрасная страна, лучше которой для нас нет и быть не может. Общими усилиями мы сможем помочь ей возродиться и вернуть ей былую славу. Прошлое нас этому обязывает. |•

Johann THIESSEN
Hürtgenwald

Немцы покидают Германию

Все больше граждан ФРГ покидают родину. В прошлом году число эмигрантов составило 155300 человек, сообщает Федеральное статистическое управление. Тем самым достигнуто самое большое число выехавших из страны, начиная с 1954 года. Средний возраст эмигрантов составил 32,2 года, при этом мужчины в среднем были на 2,5 года старше, чем женщины. 56% эмигрантов мужчины. Больше всего немцев выехало в Швейцарию (18.000 человек),

в США (13.800 человек) и в Австрию (10.300). Среди эмигрантов старше 50-летнего возраста большинство выбрало новой страной проживания Испанию.

В среднем трижды в неделю в телепрограммах «VOX» и «Kabel 1» о современных эмигрантах из Германии сообщается, что их родина для них уже не является местом, куда они хотят вернуться и где они находят своё счастье. В их родинах они находят работу, а многие просто паразитируют. А наши немцы-менониты из благородных побуждений занимаются благотворительной деятельностью: кормят их, лечат, обучают и, конечно, миссионируют, не осознавая, что добровольно надевают себе петлю на шею. Вокруг колоний уже поселилось порядка 25 тысяч парагвайцев, преимущественно индейцев. Сегодня немцы ещё в состоянии обеспечить это количество людей. А завтра? Мы посетили поселения индейцев, расположенные в непосредственной близости от колоний. Увиденное там потрясло меня до такой степени, что ещё сегодня стоит перед глазами эта картина, от которой мороз по коже. Когда мы въехали в это индейское поселение, к нашему автобусу ринулись дети. Их было столько, что земли не было видно - море детей, насколько глаз хватало. Мужчины ещё вышли из автобуса, женщины же, потрясённые увиденным, сидели оцепеневшие, не покидая своих мест. Такого количества детей я не видел даже по телевизору. Когда индейцы жили в дикой чаще, у них было по 2-3 ребёнка, больше не выживало. Сейчас же благодаря усилиям немцев выживают все. Их в каждой семье 10 и больше. Можно себе представить, что произойдёт лет через 20, когда эти дети вырастут и сами произведут потомство. Они просто проглотят эти немецкие колонии. Их обитатели будут рады унести ноги, как рады были их отцы и деды, которым удалось в 1929 году спастись из большевистского «рая».

Der 42-jährige Thorsten Burhenne samt Frau Anne suchen ihr Glück in Norwegen. Schneller als erwartet hat Thorsten eine feste Stelle gefunden. In der Heimat sah er als Vierziger für sich keine Zukunft mehr.

Ursula und Andreas Schönbach wandern mit Sack und Pack nach Südafrika aus, wo bereits rund 170 000 Deutsche leben. Das Ziel der Schwaben Ursula und Andreas ist, ein Gästehaus zu eröffnen.

Drei Familien, darunter auch Volker und Severine, gehen nach Kanada. Volker hat einen Vertrag als Teamleiter in einer Baufirma in der Tasche. In seiner Heimat konnte er es nicht schaffen - hier bevorzugt man Ausländer, denen man die Hälfte zahlen kann.

Michaela und Marcus Grogorick träumen von den Palmen in der Dominikanischen Republik, wo sie den Leuten die Haare schneiden, Tattoos stechen und als I-Tüpfelchen ein paar coole Cocktails mixen werden.

Annett Hauck und Frank Babic, Denis und Janette Hill begeben sich nach Neuseeland. Andere wiederum bevorzugen Australien, Nordirland, Spanien, Italien, Namibia, Südamerika.

In Paraguay kauft der erfolgreiche russlanddeutsche Geschäftsmann Neufeld große Ländereien an, wo er die mennonitischen und andere freikirchlichen Auswanderer aus Deutschland ansiedelt, die erst unlängst aus Russland in ihre vermeintliche Urheimat Deutschland kamen, aber auch hier kein Heim fanden: Sie fühlten sich in ihrem Glauben bedrängt.

Rund 145 000 Deutsche verlassen im Jahr ihre Heimat und siedeln sich in den aller verschiedensten Weltgegenden in der Hoffnung an, hier endlich seelischen Frieden, Arbeit und ein genügendes Auskommen zu finden. In der alten Heimat wurden sie nicht gebraucht oder waren mit ihrem Leben unzufrieden. Schon längere Zeit waren die meisten von ihnen arbeitslos und führten ein klägliches Dasein. Andere dagegen haben etwas auf die hohe Kante gelegt und hoffen, sich in der Ferne selbstständig zu machen, was ihnen in der Heimat aus verschiedenen Gründen (hohe Steuern, Konkurrenz, bürokratische Hürden u. A.), auf die ich hier nicht eingehen kann.

Die Sendungen laufen unter den Titeln «Mein neues Leben», «Goodbye, Deutschland. Die Auswanderer» und werden den Serienfolgen «Dokureihe», «Reportage» und «Doku-Soap» zugeordnet. Am besten passt der Titel «Doku-Soap» zu der Idee der Sendungen: Bekanntlich entspricht das englische Wort «soap» dem deutschen «Seife». Man seift also Jemanden ein, was, wie der alte Duden es uns verdeutsch, bedeutet «wortgewandt von etwas überzeugen, was für den Betroffenen nachteilig ist, ihm zum Schaden gereicht».

Und wer ist der Betroffene? Falsch geraten. Es sind weniger die Auswanderer selbst, es ist unsere Heimat, Deutschland, das man auf alle möglichen Weise einseift:

Ach, wie fühlen sich wohl die Auswanderer

Nachdem unsere Leute eine gewisse Zeit lang in Deutschland gelebt haben, ziehen sie nach Kanada. Das Haus unserer Landsleute in Kanada/Manitoba Foto: Peter Derksen

Die Auswanderer

in den unendlichen Prärien Kanadas mit ihren zahlreichen Süßwasserseen, in denen es vor Fischen wimmelt, den Bodenschätzen und Ackerfeldern, wo einem die Jobs geradezu nachlaufen! Und die wunderbaren malerischen Fjorde Norwegens, die dem Land eine einmalige Konfiguration verleihen! Wichtiger aber ist, dass man dort ohne Schwierigkeiten Arbeit findet. Wie schön sind die saftig grünen Hügel, Berge und Täler, die Seen und Regenwälder Neuseelands, wo die Deutschen so willkommen sind! Und überhaupt sind sie überall willkommen, denn ihr Fleiß, ihr Können, ihre Zuverlässigkeit sind überall bekannt, selbst in den Dschungeln Südamerikas, sogar in dem reichsten und höchst entwickelten Land der Welt, in den USA!

Worauf wartet ihr noch? Macht, dass ihr fortkommt, damit ihr euch nicht verspätet. Denn wer zu spät kommt, den bestraft die Geschichte.

Das ist der unverkennbare Tenor dieser Sendungen.

* * *

Ich kann den Blick nicht von euch wenden; Ich muss euch anschau'n immerdar: Wie reicht ihr mit geschäft'gen Händen Dem Schiffer eure Habe dar!

Dieses mit Seelenschmerz erfüllte Gedicht wurde von Ferdinand Freiligrath 1832 geschrieben, als Deutschland von einer neuen Auswanderungswelle ergriffen wurde. Auch da-

mals zogen die Glücksucher nach Amerika und dem geheimnisvollen, ungeheuer großen Russland. Die Gründe waren triftig genug: die feudalen Zustände im Land, die unlängst abgeklungenen Napoleon- und Befreiungskriege, religiöse Unzufriedenheit der «Separatisten», Hungersnöte und dagegen die glänzenden Aussichten im aufsteigenden Amerika, in kurzer Zeit reich zu werden, die bedeutenden Vergünstigungen und das unentgeltlich zugewiesene und billige Land für die Immigranten in Russland. Auch mein Ur-Urgroßvater, der Schwabe Georg Friedrich Hörmann mit der Frau Eva Rosina und ihren vorerst vier Kindern, war dabei. Seine Nachkommen brauchten fast zweihundert Jahre, um Georg Friedrichs verhängnisvollen Fehler einzusehen und «nach Hause» zurück zu kehren.

O spricht! Warum zogt ihr von dannen? Das Neckartal hat Wein und Korn; Der Schwarzwald steht voll finstern Tannen, Im Spessart klingt des Älplers Horn. Heute könnte der deutsche Patriot (von den sowjetischen Literaturkritikern als Nationalist verteufelt) Freiligrath hinzufügen:

dass Deutschland Export-Weltmeister ist, dass die Erzeugnisse mit dem Firmenzeichen «Made in Germany» das meiste in der Welt Produzierte an Qualität übertreffen und deshalb allenthalben begehrt sind, dass die deutschen Autos selbst in den USA guten Absatz finden, dass Deutschland die meisten Nobelpreisträger in Europa hat,

dass Deutschland die Galionsfigur der europäischen Union ist, dass, dass, ... usw. usf. Und dennoch, warum?

Ja, Deutschland ist wirtschaftlich erfolgreich. Aber der Mensch lebt nicht vom Brot allein.

Die neuzeitliche Auswanderungswelle hat wohl Gründe, die Freiligrath nicht kannte und die auch heute möglichst verborgen und verborgen bleiben, da sie von anderen, obskuren Quellen ausgehen, gepflegt und geschürt werden, die Deutschlands Erbschuld verewigen sollen.

Bereits heute ist das Land überfremdet, und selbst ein Blinder kann sehen, dass es in Deutschland in absehbarer Zukunft mehr Moscheen als Kirchen und Dome geben wird. Entweder aus Furcht vor der Zukunft oder aus nüchternen Voraussicht, keineswegs aber aus Glauben an einen Allah, treten Tausende von Deutschen zum Islam über. Die abendländische Kultur, die den heutigen Wohlstand hervorgebracht hat, wird bald mit Füßen getreten werden. Unsere Politiker haben längst kapituliert, sie sehen keinen Ausweg mehr aus der entstandenen prekären Situation. Sie machen gute Miene zum bösen Spiel und tarnen ihre verzweifelte Lage mit Sprüchen von Menschenrechten und Multikulturismus, die sie von den Grünen, den Feinden allen Deutschtums, übernommen haben.

Wie das kranke Blut aus einem Körper entfernt und durch anderes, gesundes ersetzt wird, so soll auch Deutschlands angeblich krankes Blut gegen gesundes ausgetauscht werden. Die Hülle, Deutschland, soll bleiben, aber der Inhalt, sein Volk, soll ausgewechselt werden - durch Immigranten aus Afrika und Asien. Und je mehr Deutsche auswandern, desto mehr Raum wird frei für Afrikaner, Araber, Türken, Inder und vielleicht auch Chinesen.

Und die gepflasterten und gepflegten Straßen, die schönen Häuser mit ihren Blumenanlagen, die Paläste und die mittelalterlichen Burgen, die Museen und Bildergalerien werden in die Hände von Fremden fallen, die sie nicht gebaut, nicht geschaffen haben. Die Skulpturen und Denkmäler werden von ihren Sockeln heruntergeholt und zerschlagen werden wie die monumentale Buddha-Figur in Afghanistan, die Sixtinische Madonna in den Grünen Gewölben von Dresden wird geschändet werden. In kurzer Zeit wird alles dem Ruin verfallen, wie die deutschen Dörfer in Russland, die in andere Hände fielen, die sie nicht gebaut hatten.

Allem Anschein nach wird mit den Einweisungen durch die deutschen TV-Sendungen ein Auftrag erfüllt, dem die entsprechenden Fernseh-Moderatoren servil, ohne Gewissensbisse Folge leisten. Ein Bärendienst am deutschen Volke, an Deutschland. Es hat schon immer Auswanderer gegeben, aber das Auswandern blieb Privatangelegenheit der Betroffenen. Hier und heute haben wir es mit einem Phänomen zu tun, das an die große Glocke gehängt wird, um Schule zu machen.

Wird Deutschland je aus seinem Dornröschenschlaf erwachen, der kein Schlaf ist, sondern eine Betäubung, eine Einseifung? |•

Artur HÖRMANN

Weihnachten

Erinnerung an meine Kindheit

Dezember 1929

С schon in den ersten Dezembertagen freuten wir Kinder uns auf die bevorstehende Weihnachtszeit, auf das Christkindchen und den Nikolaus, der damals bei uns Pelznickel genannt wurde.

Die Kälte hatte nachgelassen. Schöner hätte das Weihnachtswetter gar nicht werden können. Eine geheimnisvolle Spannung erreichte ihren Höhepunkt, vor allem bei uns Kindern. Das ganze Haus wurde auf Hochglanz gebracht. Ja, es ist wirklich ein ganz besonderer Tag, dieser Heilige Abend!

Außerlich verlief er wie ein jeder andere Tag, aber für uns Kinder kam er in jeder Hinsicht geheimnisvoller vor.

Die blanken Augen von Vater und Mutter, ihre Güte und Liebe zueinander - alles war wie von einem heimlichen Leuchten überzogen.

Weihnachtsabend. Mit Ungeduld warteten wir auf das Christkindlein und den Pelznickel. Die Mutter setzte ihre sieben Kinder dem Alter nach auf eine Bank. Endlich klopfte es an der Tür. Das war der Nikolaus mit dem Christkindlein, dass mit einem weißen Schleier bedeckt war, in einem Körblein trug es Äpfel,

Nüssen und Süßigkeiten. Wie der Nikolaus aussieht, wissen wir ja schon: gütig, in einem langen goldbestickten Mantel, mit einem weißen Bart und roter Kappe, in der Hand einige Ruten zur Bestrafung der nicht braven Kinder.

Der Pelznickel fragte die Mutter: «Waren die Kinder brav?»

Darauf die Mutter: «Ja, sie waren immer brav.»

Mit einem Mal drehte sich der Nikolaus zu mir und fragte: «War auch dieser Bub immer brav?»

Ein kalter Schreck packte mich; Ich hab' genau gewusst, dass ich gar nicht immer so brav war. Ich fasste die Mutter am Rock und dachte: Was wird wohl jetzt geschehen, wenn sie sagt, was ich alles angestellt hatte.

Aber die Mutter sagte: «Ja, der Gottlieb war auch immer brav.»

«Dann bekommt er auch von mir ein Geschenk.»

Nie hab' ich Mutter lieber gehabt als in diesem Moment.

Das Christkindlein wandte sich dann an alle sitzenden Kinder auf der Bank mit der Frage: «Könnt ihr auch das «Vaterunser» beten?» Wir knieten alle nieder und beteten gemeinsam mit der Mutter das «Vaterunser» und Jeder von uns bekam ein Geschenk.

Bald verließen der Nikolaus und das Christkindchen unsere Wohnung mit den Worten: «Ach Kinder! Ihr seid so brav heute Abend, so müsst ihr auch immer sein. Auf Eure Eltern hören und ihnen folgen.»

Als Kind dachte ich, dass man das Christ-

kindlein sehen könnte, wenn es ganz still hoch am Himmel unter den glitzernden Sternen durch die Nacht über das verschneite Tal und den dunklen Wald dahinfliegt, und dass es dann vielleicht bei uns mit Geschenken durch das Fenster hereinrutschen wird.

Freilich wurde uns Kindern bald klar, wer in Wirklichkeit der Nikolaus und das Christkindlein waren. Aber dennoch warteten wir jedes Jahr voller Ehrfurcht auf sie mit ihren Geschenken. Wie viel Freude und Gehorsam brachten sie uns Kindern!

Die Botschaft von Weinachten? So viel habe ich als Kind durch die Weihnacht in jenen Tagen verstanden: Gott hat uns gern. Er will bei uns sein. Das ist der Grund zur Freude. Und darum beschenken wir einander. Aber einmal im Jahr wird diese Freude besonders gefeiert, denn es ist ja der Tag Christi Geburt.

Leider kam dann eine unmenschliche Zeit, als sich die bolschewistische Macht in der Eigenschaft eines totalitären Regimes zeigte und beliebiges Opfer verlangte, um das unsinnige kommunistische Ziel zu erreichen. Die Kirchen wurden geschlossen, alles Heilige verboten.

Mehr als ein halbes Jahrhundert ist vergangen. Nun bin ich in Deutschland, fühle mich ganz zu Hause. Bei jedem Weihnachtsgottesdienst erinnere ich mich an jenen Weihnachtsabend mit meinem Vater, als Orgelspieler in der Kirche Schwed. I •

Gottlieb EIRICH

Рождественская декорация г. Марсберга. Фото. Peter Penner

Weihnachtszeit - Stille Zeit К Рождеству Христову

Моя бабушка Амалия Карловна Кеер, урождённая Вейнбендер, родилась в 1906 году в селе Ново-Узенка (Казахстан). А её родители, поволжские немцы, были родом из села Альт-Моор Саратовской губернии.

Бабушка знала множество народных песен, поговорок, прекрасно рассказывала шванки. Кроме того, она помнила мно-

гое из рассказов её матери и бабушки. У женщин немецких колонистов в 19-м веке было множество поверий и гаданий.

21-го декабря - день святого Фомы (St. Thomas). Это самый короткий день в году и самая длинная ночь. Традиционными были в этот день гадания девушек.

Незамужняя девушка запиралась одна в комнате, ставила на стол большое зер-

кало, перед ним - два стакана, справа с водой, слева с вином, водкой или пивом. За зеркалом ставилась одна зажженная свеча, больше никакого освещения не должно было быть. В 12 часов ночи она подметала пол новым веником, стоя совершенно нагая, лицом к зеркалу и говорила:

Herr je, heiliger Sankt Thomas!
Laß mir erscheinen
Den Herzallerliebsten meinen!

In meiner Gewalt,
In seiner Gestalt,
Wie er geht,
Wie er steht,
Wie er mit mir vor den Altar geht.
Laß ihn erscheinen 'n
Bei Bier und Wein,
Soll ich mit ihm glücklich sein.
Laß ihn erscheinen 'n
Bei Wasser und Brot,
Soll ich mit ihm leiden Not!

После этого в зеркале должен был появиться облик её суженого. Если облик его справа - то она будет несчастна, если слева - быть ей счастливой.

Конечно, подобные милые и наивные обычаи в нашем 21-м веке начисто забыты. Но всё-таки - как романтичен был жизненный уклад наших предков! I •

Вальдемар КЕЕР
Ландау/ Изар

Детство

Воет ветер в соснах
И мороз трещит,
Но тепло в землянке,
Кошка тихо спит.

С улицы в оконце
К нам луна глядит,
Учит брат уроки
Правила зубрит.

Мать сидит у печки,
Штопает носки.
Ей уже под сорок -
С сединой виски.

Щёлкают и ноют
Под плитой дрова,
Я учу для школы
Пушкина слова.

На плите томится
Каша в чугунке,
Рядом тянет ноту
Чайник в уголке.

II
Крохотная ёлка
В уголке стоит,
И на ветке ангел
розовый висит.

В библии закладкой
Долго он лежал,
В ней он с дальней Волги
К нам в Сибирь попал.

Чтоб ему на ветке
Было веселей,
Мы ему с десятком
сделали друзей:

самолётик серый
с красною звездой,
чуткий колокольчик,
месяц молодой,

Белку из картона -
Ангелу подстать,
Зайку, что от волка
Хочет убежать,

Ёжика с мордашкой -
Чем не мужичок?
Белый гриб на спинке
И моховичок.

III
У двери здесь с нами
И коза живёт,
деловито жвачку
В тишине жуёт.

Каждый занят делом,
Всем нам нелегко.
От козы сестрёнке
Будет молоко.

А она, играя,
Всё понять спешит,
Что-то нам лопочет
И себя смешит.

Мама шорох слышит
И глядит на дверь -
Входит папа с холоду,
Дома все теперь.

Если папа дома,
Маме веселей,
Если мама рядом -
Детям нет милей.

Все собрались дома,
Всё темнее мгла...
Освещает лампа
Нас вокруг стола.

Детства был иль небыль,
Как туман в окне...
Дальний колокольчик
Всё звенит во мне. I •

Onkel Johann

Облако

Видишь это Облако?
Ах, какой покой!
Бог благословляет нас
Тихой красотой.

Небывалым росчерком
Начертал перо,
Над притихшей рощею -
Белое крыло.

Ты не плачь, душа моя,
Все страдания - прочь!
За закатом пламенным -
Золотая ночь ...

За бессонной ночью -
Радужный восход!
День за днем - и боль твоя
Медленно пройдет...

Будет, как и прежде,
На душе тепло.
В голубом безбрежье -
Облако-крыло...

Жизнь

На высокой башне
Бьют колокола,
Словно день вчерашний,
Чья-то жизнь прошла...

Научилась рано
И любить и ждать,
Научилась раны
Сердца не считать,

Не бояться сильных
И красивых слов,
Да ещё молиться
За своих врагов.

Ветром шелестела,
Плакала дождём,
На висках осела
Чистым серебром.

Песней прозвенела,
Сказкой отцвела...
На высокой башне
Бьют колокола.

Просыпайся любимый...

Просыпайся, любимый! Уже солнце взошло,
Полетим мы над морем крыло о крыло.
Бирюзовые волны, золотые края...
Только ветер - и ты! Только ветер - и я!..

О, как нежен, и пенен, и вечен прибой!
Мы играли в волнах, как дельфины, с тобой.
Аромат кипарисов, лавандовый сон...
Ты сказал, что в меня ты бессмертно влюблен.

А закат - это сказка! Любимый, смотри -
Драгоценные краски вечерней зари!
Успокоятся волны, затихнет земля...
Только звёзды - и ты! Только звёзды - и я!..

Olga ZIMMERMANN

Wahrheit geht über alles

Über den Roman «Heimat ist ein Paradies», von Viktor Streck

Ich habe einige, zwar kurze, aber treffende Rezensionen über das Buch «Heimat ist ein Paradies» gelesen, denen ich voll und ganz zustimme: «Ein Buch so leidenschaftlich geschrieben, dass es den Leser von Anfang bis Ende in den Bann zieht...» «Fesselnde Einzelschicksale, die teils aufrütteln, teils über unsere Gesellschaft ärgerlich stimmen oder die Tränen in die Augen treiben...» Und mehrere Aussagen ähnlichen Inhalts sind zu finden.

Warum ist dieses Buch so interessant, so einmalig? Weil es sehr zeitgemäß ist, weil es Probleme angeht, die uns unter den Fingernägeln brennen.

Der Roman beginnt mit der Aufforderung: «Komm mit», die an einen schmächtigen Jungen gerichtet ist. Dieser Aufruf ist auch an den Leser gerichtet: «Komm mit, mach deine Augen auf und sieh, was in den deutschen Schulen los ist».

Sebastian wird von ausländischen Mitschülern in der Toilette erniedrigt und zusammen geschlagen, weil er das Geld nicht aufreiben konnte, welches er gezwungen wird an seine Peiniger zu zahlen. Und parallel zu diesem Vorgang wird im Festsaal der Geburtstag von Immanuel Kant gefeiert, dessen Name das Gymnasium trägt. Dagegen kann man nichts einwenden, aber während dieser Feier wird eine große Rede über Toleranz gegenüber den ausländischen Mitschülern gehalten. An den deutschen Gymnasiern wird appelliert mehr Zivilcourage im alltäglichen Miteinander zu zeigen. Während dieser Feier fand auch die übliche flammende Rede der Geschichtslehrerin Frau Bammert über die «allgegenwärtige Gefahr von Rechts» statt. Die «Kämpfermatur» sieht nicht, will auch nicht sehen, was sich vor ihrer Nase abspielt, und wertet «gegen die rechte Gewalt», die es gar nicht gibt.

Dieses Ereignis an einem deutschen Gymnasium ist kein Einzelfall, sonst wäre das Ganze wenn auch traurig, so doch trostlos. Es symbolisiert den heutigen Zustand in unserem Lande. In diesem Roman ist alles umfasst: die Gegenwart: das alltägliche Leben in Deutschland; vor allem geht es aber um die 16 - 17 - jährigen Jungen und Mädchen...

Die Vergangenheit wird hautnah vorgeführt: mit Jugendlichen als Protagonisten, die auf Berlins Strassen vorhatten «bis zum bitteren Ende zu kämpfen».

In den Einblenden berichtet der Autor über das Schicksal der Deutschen in Russland während der Kollektivierung und Enteignung der Großbauern am Beispiel einer Familie. Die eingesetzten Stellen sind so bildhaft dargestellt, dass man sich ganz in die Situation versetzt, mit den Betroffenen ihr Schicksal teilt, sie auf ihrem Leidenweg begleitet.

Es handelt sich auch um die Verfolgung der russischen Geistlichen von Seiten der Sowjetmacht sowie von einem jungen Russen Namens Petja, der für seine Menschlichkeit von den NKWD - Männern kaltblütig erschossen wurde. Alles herzerreißende Bilder.

Der literarische Held des Romans, Frank Uffelmann, wird dem Leser im Kapitel «Anna und Julia» vorgestellt. Julia berichtet ihrer Freundin, die den Unterricht wegen Erkältung versäumt hat, über einen ganz außerordentlichen Fall. Ein neuer Schüler sei in ihre Klasse gekommen. Er kommt aus Russland. «Ein Aussiedler. Aber was für einer!... Äußerlich ein sympathischer Junge!» Anna wundert sich über die Begeisterung ihrer Freundin und neckt sie: «So, so. Nur sympathisch, sagst du?» «Na ja, ein hübscher», gibt Julia verlengend zu.

Dass Frank hübsch ist, hat schon gewisse Vorteile, aber das ist nicht das Wichtigste an dem jungen Helden. Hübsche Jungs gibt es überall, bei allen Völkern, so auch bei den Deutschen aus Russland. Aber dass ein Deutscher zu dem steht, was er ist, also zu seiner Herkunft und zu seiner deutschen Heimat, damit sind wir, Deutsche, nicht von Natur und auch nicht vom Herrgott verwöhnt worden: weder im realen Leben noch in der Literatur. Das ist ein ganz besonderer Fall, aber ein sehr erfreulicher. Endlich zeigt auch ein Deutscher normale menschliche Gefühle zu seinem Volk und seinem Ursprung! Und endlich hat ein Deutscher einen deutschen Roman auf den Markt gebracht, den es in der deutschen Literatur meiner Kenntnis nach noch nie gegeben hat. Auf diesen Erfolg können wir alle, die Einheimischen und die Heimkehrer, also jeder deutscher Mensch, stolz sein und dem Autor zu seinem Erfolg beglückwünschen. Es ist in der Tat eine herausragende Leistung.

«Für ihn (für Frank) war Deutschland sein Heiligum! Alfa und Omega. Der Anfang und das Ende. Der Sinn von Leben und Tod...»

Als die Geschichtslehrerin, Frau Bammert, die zu dieser Zeit auch die Klassenleiterin war, ihn fragte, ob er sie auf Deutsch gut verstehe, waren alle «verblüfft», berichtet Julia ihrer Freundin weiter, «als er ihr im gewählten Deutsch antwortete und dazu auch noch sagte: «Meine Heimat ist Deutschland und war es übrigens schon immer gewesen».

Viktor Streck versucht mit seinem Buch die Einheimischen mit den Heimkehrern aneinander näher zu bringen, sie zu vereinen, was in seinem Herzen schon immer vereint war. Und das ist in der deutschen Literatur einmalig und klingt schön und erhaben. Weil nur die Einigkeit für jedes Volk der Welt das wichtigste Gut darstellt und es voran bringt. Wie arm und kläglich ist ein Mensch, der das nicht fühlt.

Frank ist kein gewöhnlicher Aussiedler. Er beherrscht die deutsche Sprache vollkommen, ist belesen, kennt sich in der deutschen Literatur aus und hat «fast alles» (nach eigenen Angaben) von Immanuel Kant schon als 14-Jähriger gelesen. Er hat ein gutes Gedächtnis, was er damals nicht verstehen konnte, lernte er auswendig, und nun versucht er nach den Prinzipien des großen Philosophen zu le-

ben und zu handeln. «Sapere aude!» «Wage es zu wissen... dich deines eigenen Verstandes zu bedienen». Der wichtigste Grundsatz für ihn lautet: «Stets nur die Wahrheit sagen... Lügen ist ein unmoralisches Verhalten... Schweigen ist nur eine Form davon. Wenn man schweigt, wo die Wahrheit verteidigt werden muss, handelt man unmoralisch».

Seine neuen Mitschüler sind zu solcher Offenheit und Ehrlichkeit nicht bereit. Als Prüfung wird ihm sogleich eine indiskrete Frage gestellt, er beantwortet sie jedoch ganz ehrlich und zeigt dadurch, dass es möglich ist, auch dann die Wahrheit zu sagen, wenn es Einem nicht leicht fällt.

Auf die Frage der hiesigen Deutschen, ob er ein Russlanddeutscher oder ein Deutscher aus Russland sei, hat er nur eine Antwort: «Ich bin ein Deutscher». Das ist die wichtigste Einstellung jedes normalen Menschen auf der Erde... Die Volkszugehörigkeit kann man nicht nach dem Geburtsort definieren. Selbst die Barbaren haben gewusst, wer sie sind und wohin sie gehören. Doch die überzivilisierten Bürger von Heute wollen es nicht wissen und verwirren die Menschheit. Das Normale wird für unnormal erklärt und umgekehrt. So wird die ganze Gesellschaft an den Rand der Unkultur gedrängt. Es ist schon längst bekannt, dass die Kultur nur auf der Basis des Volksbewusstseins gedeihen kann.

Der Ausdruck dieser Einstellung ist im Kapitel «Mein Traum» am deutlichsten wiedergegeben. Die neue Klassenleiterin Frau Weimar stellt eine Aufgabe an die Gymnasiasten, um sie besser kennen zu lernen: Sie sollen einen Aufsatz über ihren Traum schreiben. Einer der Schüler schlägt vor, alle Aufsätze zu kopieren, damit Jeder von Jedem ein Exemplar bekommt. Das machen sie auch, und die Lehrerin muss feststellen, dass fast Alle nur für einen Aufsatz Interesse zeigen, nämlich für den von Frank... Und sie las ihn auch.

Hier einige Passagen:
«...ich sehe meine Heimat, meine geliebte deutsche Heimat am frühen Morgen im stillen Glück und im innigsten Frieden...»,

«... und in Allem erkenne ich den mir vertrauten Ordnungssinn meines Volkes...»,

«... In meinen Träumen schätzt jeder Mensch das Glück, in seiner Heimat leben zu dürfen, inmitten der Menschen, die seine Sprache sprechen, seine Seele als die ihre erkennen...»,

«... In meinen Träumen hat mein gutes Volk das Glück, ein Volk zu bleiben. Es hat wieder zu sich gefunden und schämt sich dessen nicht...»,

«... Diese Träume kommen aus der Tiefe meiner Seele und können nicht von mir weichen. Sie sind ein Teil von mir - die Träume von meiner Heimat...»,

«... In meinen Träumen bin ich nicht allein! In meinen Träumen...».

Frau Weimar ist von diesem Aufsatz beeindruckt, aber sie weiß nicht, was sie sagen soll. Die Ehrlichkeit des Jungen erweckt Bewunderung in ihr, sie ist fasziniert «von dessen Tiefe, von dessen Reife». Doch als Luka Lemke um ihre Meinung fragt, antwortet sie: «Ein problematischer Aufsatz». Sie traut sich nicht zu sagen, vielleicht auch nicht einmal zu den-

ken, dass nicht der Aufsatz problematisch ist, sondern die Gesellschaft, in der wir leben. Wenn ein türkischer Junge, der in seine Heimat zurück gekehrt ist, einen solchen Aufsatz schreiben würde, so würde man ihn auszeichnen, in allen Zeitungen darüber berichten und ihn als Helden der Nation feiern. In Deutschland hat der Junge für seine Liebe zum deutschen Vaterland und zu seinem deutschen Volk nur Unannehmlichkeiten zu erwarten. Die ausländischen Schüler des Gymnasiums greifen ihn an, Frau Bammert verwendet den Aufsatz als Beweismittel «der Gefahr von Rechts». Einige Mitschüler von Frank sind empört, beschimpfen ihn, bezeichnen den Aufsatz als «Volkstümelei».

Und wenn es Volkstümelei ist? Was ist daran schlimm? Weiches Volk auf der Welt ist frei von dieser «Sünde»? Keines! Außer des deutschen. Nur wer soll uns dafür loben?

Als der türkische Mitschüler angesprochen wurde, was er über den Aufsatz denke, antwortete er: «Das will ich für meine Heimat auch. Ähnlich denken alle echten Türken... die ihre Heimat lieben und zwar über alles...»

In der Zeitung «Heimat» («??????») ist eine anonyme Rezension zu diesem Buch erschienen, in der es heißt, dass Franks Feinde sich nicht von Tag zu Tag, sondern von Stunde zur Stunde mehren. Dabei ist aber mit keinem Wort erwähnt worden, dass er auch viele Freunde unter den Einheimischen gefunden hat. Echte Freunde! Freunde, um die man jeden Sterblichen beneiden könnte. Freunde, die bereit sind das Risiko einzugehen, des Gymnasiums verwiesen zu werden, weil sie Franks Position unterstützen und ihm beistehen.

Unterschriften gegen den Aufsatz wurden gesammelt, aber es fanden sich auch mehrere Gymnasiasten, die dafür stimmen. «Außer uns, berichtete Luka Lemke, noch sechzehn Unterschriften». Und mit «uns» meinte er: Walter Kaiser, Anna und Julia und den Sohn des Schulleiters, Max Oldenburg.

Außerdem hat Luka Lemke auch schon einen Plan, wie sie sich gegen die Verleumdungen wehren sollen... Er schlägt vor, eine eigene Zeitung herauszugeben, «mit einem ausführlichen Artikel, in dem wir ihnen in Erinnerung rufen, was Demokratie eigentlich heißt». Er hat auch schon einen Namen für die Zeitung. «Sapere Aude» soll sie heißen. «Wage es zu wissen, dich deines eigenen Verstandes zu bedienen!»

«Ein schöner Spruch von Horaz. Besonders wertvoll, weil Kant ihn auf seine Fahne geschrieben hat und unser Gymnasium ausgerechnet seinen Namen trägt», so Luka Lemke, der Held des Tages, wie er in einem Kapitel genannt wird.

Mehr von all dem erfahren wir im nächsten Buch. Die Fortsetzung folgt. Wie es auch kommt, leicht werden es die jungen Helden nicht haben. I •

Mina REIF
Berlin

Redaktion: Das Buch von V. Streck «Heimat ist ein Paradies» kann man bei uns für 19,90 Euro bestellen. Siehe Rückseite >I

Wahrscheinlich

Wahrscheinlich

K sozalen, отчетная статья к 10-летию юбилею деятельности BV «Heimat», опубликованная в одноименной газете («Heimat». №11, 2007), так и не прояснила ситуацию вокруг главного вопроса - о состоянии общественного счета пожертвований на возведение монумента памяти. Напомню, что в 2000 году был открыт счет пожертвований, вести который было поручено Андреасу Мауреру (CDU), человеку в среде переселенцев хорошо известному. В 2005 году А Маурер по собственной инициативе передал счет правлению BV «Heimat». Так как отчета о состоянии счета на момент передачи и сообщений об изменениях в реквизитах счета при этом сделано не было, а к тому же стало известно, что со счета, решением правления BV «Heimat», были сняты несколько тысяч евро, возникли вполне закономерные вопросы: куда были направлены снятые со счета деньги и что в проекте по возведению памятника уже сделано?

Вместо финансового отчета в газете «Heimat» было опубликовано решение суда по одному из процессов, которые вела BV «Heimat», что якобы снимает все поставленные к нему вопросы. Однако приведенное в газете решение суда не имеет никакого отношения к вопросу о состоянии счета, оно касалось одного из внутренних конфликтов в правлении BV «Heimat». Так что поставленных вопросов это не снимает. Напротив, упомянутая последняя публикация в газете «Heimat», в которой говорится о том, что в 2005 году было направлено письмо в министерство о рассмотрении вопроса по возведению памятника, ответа на которое пока не поступило, только усиливает ранее возникшие вопросы об уже истраченных средствах.

В начале 2007 года состоялось общее собрание BV «Heimat», на котором также не бы-

ло сделано отчета ревизионной комиссии о финансовом состоянии данного счета. Поэтому вопросы к председателю BV «Heimat» господину Улю, а также А. Мауреру, который на этом собрании был избран заместителем В. Уля, так и остаются открытыми, и их становится все больше. Это вполне законные вопросы, которые не могут быть квалифицированы как клевета, как их всячески пытается представить руководство BV «Heimat». Кто же, спрашивается, будет вносить пожертвования, если от руководителей BV «Heimat», в руках которых оказался этот общественный счет, несмотря на возникшие вопросы, вот уже второй год невозможно добиться финансового отчета?

Вот и получается, что никто не вредит «Heimat» больше, чем она сама себе. Вместо того, чтобы выискивать врагов, агентов и вредителей, а таковыми объявляются все, кто пытается выяснить, что же происходит со счетом, руководству «Heimat» следовало бы давно, как в собственных интересах, так и в интересах общего дела, предложить независимой ревизионной комиссии проверить данный счет, представить полный финансовый отчет, определить механизмы финансового контроля на будущее, чтобы снять тем самым возникающие вопросы. Только после этого сбор пожертвований и работа над проектом могут продолжиться. I •

А. ТРИЛЛЕР

Земляки Таджикистана встречаются в Германии
13.09.2008
in Giessen, „Hessenhallen“
ab 10:00 Uhr
www.germany-tadschikistan.com

ЗАКАЖИТЕ
НАШ НОВЫЙ
КАТАЛОГ
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
И
БЕСПЛАТНЫЙ
ПРОБНЫЙ НОМЕР
«Христианской газеты»!

0 67 84 - 90 37 42

Каталог 2007

365 дней

«На море и перед судом - мы в руках Божиих»...

Интервью с звездой немецкой фолькс-музыки, культовым бардом Германии Франком РЕННИКЕ

Знаменитый бард посетил Москву для участия в русско-германском культурном вечере, приуроченном к годовщине Битвы народов под Лейпцигом, которая сегодня символизирует единство и примирение наших народов после трагического XX-го века.

Дмитрий Данилов: Франк, за эти дни у Вас накопилось много впечатлений от России. Что Вам запомнилось больше всего?

Франк Реннике: Да, впечатлений оказалось действительно очень много. В этом смысле спрашивать о каком-то особенном впечатлении - это все равно, что выяснять, какой цвет радуги бросается вам в глаза. Нас везде принимали исключительно тепло и хорошо. И в Москве, и в Санкт-Петербурге. Если брать ситуацию в целом, то сам факт, что я играл концерт в Санкт-Петербурге, в городе, который столько страдал во время войны, оставляет у меня очень сильные чувства. Честно говоря, я некоторое время колебался и все-таки осмелился спеть одну из своих песен о погибших немецких солдатах в годы второй мировой войны. И когда вся публика в зале одновременно встала со своих мест из чувства глубокого уважения к их памяти, просто взяла и встала, у меня не осталось слов, чтобы сказать что-либо.

Д. Данилов: Есть ли какой-то эпизод, о котором Вы будете рассказывать, вернувшись в Германию?

Ф. Реннике: Да, о нем я хотел бы рассказать более подробно. Он меня очень сильно потряс. О нем я уже говорил слушателям со сцены на своем концерте в Москве. Когда мы только прилетели в Москву и выехали с моими коллегами из аэропорта, я увидел огромный плакат, на котором был изображен советский солдат. Я спросил сопровождающих нас русских друзей, что этот плакат означает. Мне пояснили, что этот плакат посвящен памяти советских солдат - героев той войны, погибших, защищая свою Родину. В Федеративной Республике Германии вы никогда не увидите не только плакатов, но и вообще ничего подобного, посвященного памяти немецких солдат. Это сознательная политика немецких властей, которые готовы отказаться от любой исторической памяти, которая напоминала бы им, что они - немцы. У вас же в России ситуация с исторической памятью гораздо лучше. У вас можно открыто чествовать память ваших героев. И вместе с этим вы способны уважать чужих героев. Когда я вернусь домой, я обязательно расскажу об этом своим родным и знакомым.

Д. Данилов: Неужели ситуация в Рос-

сии для Вас выглядит настолько контрастной по сравнению с Германией? Вы этого не ожидали?

Ф. Реннике: Если я выступаю в Германии, за исключением национальных кругов, меня воспринимают абсолютно неадекватно. Мне говорят примерно следующее: «Как ты можешь в современной Германии говорить про немецкий патриотизм и петь все эти ужасные немецкие песни?». А в городе, который столько вытерпел в годы второй мировой войны, который понес такие ужасные потери, меня уважают куда больше, чем в родной Германии. И уважают не немцы, а русские, которые любят свою Родину и уважают патриотические чувства других людей, несмотря на то, что наши страны когда-то воевали друг с другом. Вот - истинное свидетельство того, насколько ситуация с национальным самосознанием извращена в Германии и насколько она здорова в России.

Д. Данилов: Путешествуя по Германии, я часто встречал в маленьких немецких городках и даже в деревнях небольшие мемориалы в виде стелл, на которых были выбиты следующие строки: «Нашим воинам, павшим в обеих мировых войнах». Значит ли это, что в отличие от больших городов традиции почитания памяти павших солдат в провинции соблюдаются до сих пор?

Ф. Реннике: И да, и нет. Те мемориалы, о которых вы говорите, относятся к 50-м годам прошлого столетия, ко временам канцлерства Конрада Аденауэра. Однако в большинстве своем они возникли на месте более старых памятников, посвященных памяти павших солдат в годы первой мировой войны. Но на протяжении последних 30 лет их либо переделывают, либо вообще сносят. Огромное количество таких памятников пребывают сегодня в запустении. Причем речь здесь не идет о маленьких деревнях. Это повсеместная традиция. После переделки эти мемориалы уже не посвящены тем германским солдатам, которые служили в вермахте, а выглядят как абстрактные символы памяти непонятно кого. Они все больше превращаются в туманное напоминание о солдатах как об абстрактных людях, вместо того, чтобы свидетельствовать о трудности и героизме солдатской жизни, о самой сущности солдата.

Д. Данилов: Либеральные общественное мнение постоянно клеит Вам ярлык «экстремиста». Мы хорошо знаем, что Ваша семья продолжает подвергаться гонениям со стороны немецкого правосудия только за то, что Вы осмеливаетесь в своих песнях обращаться к патриотическим чувствам не-

мецкого народа, его истории, проблемам его идентичности и самосознания. Но в Россию проникает очень мало информации о текущем положении Ваших дел. Если можно, расскажите об этом поподробнее.

Ф. Реннике: Сейчас в Германии против меня начато сразу несколько судебных разбирательств. В основном немецкое правосудие обеспокоено текстом песни «Heimat-vertreibenlied» («Песня изгнанных с Родины» - прим. пер.), несмотря на то, что эта песня написана еще в 1980-е годы. В настоящий момент мое дело находится в Верховном суде ФРГ. Сейчас появились некоторые надежды, что моим адвокатам удастся построить хорошо аргументированную линию защиты. У меня сейчас очень хорошие и дорогие адвокаты.

Д. Данилов: Иными словами, у Вас появилась реальная возможность выиграть дело?

Ф. Реннике: Как гласит одна хорошая немецкая поговорка, «на море и перед судом мы - в руках Божиих». Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что судьба моего дела не связана с хорошо аргументированными конструкциями, выстраиваемыми моими адвокатами в суде. Для сравнения: не так давно в немецком суде проходил процесс над вполне серьезными преступниками, которые были неграми. Так вот, с подачи нашей толерантной юрисдикции все они отделались незначительными наказаниями, хотя их защитники и на 20% не были такими красноречивыми и подготовленными, как мои юристы.

В политических делах немецкую юстицию можно сравнивать с Нюрнбергским трибуналом. В таких делах доказательные средства защиты вообще не принимаются в серьезный расчет, потому что «и так все известно». Важно понять, что я не пытаюсь ускользнуть от правосудия. Я не нелегальный музыкант. Я не призываю к насилию, а просто пытаюсь говорить между строк то, о чем

думаю, о чем болит мое сердце. Я говорю это уже годами. Кстати, у меня есть один адвокат, близкий по своим убеждениям к левым идеям. Несмотря на то, что мы с ним принадлежим к разным идеологическим лагерям, я считаю его очень способным, честным и прямым человеком. Так вот, он мне как-то сказал, что хотя несколько не разделяет мои политические взгляды, он прекрасно осознает, что мне пытаются искусственно осложнить жизнь по совершенно неубедительным юридическим причинам. По его мнению, в тексте той песни, о которой я упоминал, нет ничего такого плохого, за что можно было преследовать человека в судебном порядке. Но меня и мое творчество продолжают преследовать по политическим мотивам, поэтому речь идет не о конкретной песне, а о конкретном человеке.

Д. Данилов: Как выглядят в реальности эти преследования?

Ф. Реннике: Меня лишают возможности зарабатывать деньги своим творчеством и продолжают финансово разорять. Скорей всего, когда я вернусь в Германию, меня снова посадят в тюрьму. Более того, меня и мою семью пытаются разделить на том основании, что, дескать, я плохо влияю на собственных детей. Меня запросто могут лишить родительских прав. Меня пытаются разлучить даже с женой. Только за несколько слов, сказанных по телефону, и попытку получить всего лишь одну справку, ее приговорили к пятимесячному заключению. Правда, заключение оставили условным. Но как это назвать, если не попыткой вбить клин между членами семьи? Это очень тяжело переносить, потому что в ход уже идут очень сильные средства психологического давления. Но я не отчаиваюсь. Если выразить мое положение одной фразой, то я похож на лягушку, которую уже почти проглотил журавль. Но вместо того, чтобы отдаться неизбежному, полупроглоченная лягушка вцепилась лапами в горло журавля и пытается его задушить. И ее девиз при этом - никогда не сдавайся.

Д. Данилов: Для многих русских это очень знакомый пример. И тем не менее, все мы надеемся, что все у Вас будет хорошо.

Ф. Реннике: Даже если дела пойдут настолько хорошо и мне повезет не то чтобы сесть в тюрьму, но хотя бы остаться в живых, я больше всего хотел бы вырастить своих детей хорошими и полноценными людьми, своими верными соратниками по мировоззрению. К тому же мне очень хочется, чтобы они выросли не просто людьми, готовыми жить в нашем тяжелом мире, но и хорошими музыкантами. Я пытаюсь сделать для этого все, что в моих силах.

Д. Данилов: Многие Ваши русские поклонники интересуются, на какой музыке выросли Вы сами.

Ф. Реннике: Как всякий человек в Германии, чье мировоззрение формировалось в 1970-е годы, я вырос на рок-н-ролле и тогдашней поп-музыке. Но мне постоянно чего-то не хватало. Уже позже, благодаря содействию с восточногерманской границей, я стал воспринимать традиционную народную

Франк Реннике с женой и детьми

музыку, которой не было в Западной Германии. Именно оттуда я потом впитал навыки хорошей гитарной музыки, подлинно народной бардовской культуры.

Д. Данилов: Франк, не скрою, Ваш приезд в России стал для любителей Вашего таланта приятной неожиданностью. Многие Ваши поклонники спрашивают, что нового ожидается в Вашем творчестве? Если обстоятельства позволят, планируете ли Вы снова приехать в Россию? И где бы Вам еще хотелось гастролировать?

Ф. Реннике: Я бы очень хотел снова посетить вашу страну. Я надеюсь, что у меня также будет возможность выступать во многих европейских странах и петь не только на немецком языке, но и на других европейских языках, если только я смогу достойно выразить то, что я чувствую, на языке того народа, который очень хорошо ко мне относится.

Д. Данилов: Франк, от лица всех Ваших русских поклонников мне хочется поблагодарить Вас за возможность услышать и увидеть Вас здесь, в России, с пожеланием скорейшего разрешения всех Ваших проблем и всего самого наилучшего. Мы будем всегда рады видеть Вас в России.

Ф. Реннике: Большое спасибо! •

С Франком Реннике беседовал
Дмитрий Данилов

От Редакции: Стихи к одной из песен, которую исполняет Франк Реннике, написал во время заключения в лагерях ГУЛАГА ныне проживающий в Гамбурге поволжский немец Фридрих Шиллер. В песне «Mein Vaterhaus» Франк Реннике поет о трагической судьбе немцев с берегов русской реки Волга. CD's Франке Реннике можно приобрести через патриотические каталоги.

Широка земля Евросоюза

Окончание. Начало «owp» № 10 (124)

«...кампания по вступлению Турции в ЕС неудержимо набирает обороты. Повторяется та же история, что и с введением евро: сначала проект кажется фантастическим и нереализуемым, затем дискуссии о «за» и «против» объявляются разжигающими ксенофобию и наконец без референдума за закрытыми дверями принимается необратимое решение». (из «owp» № 10 (124))

Метисы - идеал современной цивилизации

Пропаганда смешения наций и рас происходит не только в области политики. Возьмём, к примеру, индустрию развлечения. В голливудских фильмах детективного жанра и в боевиках, как правило, если не в открытую, то зашифровано насаждается образ положительного героя-афроамериканца в противовес белому отрицательному персонажу, что не может не вызывать раздражения. Наблюдается подобный крен и в кинофильмах европейского производства. Когда один из зрителей Второго немецкого канала посетовал на то, что в детективах, идущих по этому каналу, иностранцы почти всегда являются жертвами, а не преступниками - что явно противоречит действительной статистике преступлений - он получил от представителя дирекции канала следующий ответ: «Ваши критические замечания о национальности преступников, формирующей негативный образ коренных жителей, абсолютно понятны. Но как наследники Гитлера, мы до сих пор, даже будучи самой дружелюбной страной Европы по отношению к иностранцам, не можем непредвзято обходиться с этим вопросом. Я сомневаюсь, что мы сможем освободиться в нашем поколении от комплекса вины. Возможно, грехи отцов наследуются и в этом вопросе «до четвертого колена».

Почему немцы должны искупать вину за Гитлера перед турками (кстати, союзниками Гитлера) и другими мигрантами, остаётся загадкой. При этом для экзальтированных представителей культуры нет дела до истинного многообразия наций и их счастливого соседства. Они стремятся к разрушительной глобализации, которая завершится созданием взаимозаменяемой культурно-этнической массы, этакого стандартного человека. И СМИ шагают, как всегда, немного вперёд действительности.

Так, некая дама в «Зюддойче цайтунг», предвосхищая события, утверждает: «Мулаты являются символом глобализации. Они, так сказать, олицетворение её человеческого фактора. Как безграничны торговые отношения, так не имеют границ и половые сношения. (Здесь остроумная журналистка использует игру слов «Warenverkehr» и «Geschlechtsverkehr» - А.К.). Мулат стал во многих отношениях идеальным образом. Уже издавна в народе считалось: метисы красивы. У них меньше проблем с солнечным ожогом, что, несомненно, является преимуществом, и у большинства из них оригинальные имена. По сути, идеальным вариантом могла бы стать афро-азиатская смесь... Что ж, можно понять, если время от времени чистокровные дегенеративные провинциалы ещё с завистью и недоброжелательностью реагируют на более богатый и многообразный наследственный материал мулатов».

Впрочем, навязывание образа смазливо-слащавых метисов, для которых существует ёмкое русское слово, началось задолго до возникновения единой Европы. Ричард Куденхове-Калерги, основатель Пан-Европейского союза, возглавлявший его до своей смерти в 1972 г., сформулировал в книге «Практический идеализм», вышедшей в Вене в 1925 г., идею выведения смешанной расы. В отличие от восторженной журналистки Куденхове-Калерги, он прекрасно осознавал негативные последствия такого эксперимента - для него этот негатив был желателен: «В метисах часто сочетаются бесхарактерность, безудержность, слабоволие, непостоянство, отсутствие благочестивости, вероломство - с объективностью, многосторонностью, предпримчивостью, свободой от предрассудков и широтой горизонта... Для Пан-Европы я желаю видеть европейско-азиатско-негроидную смешанную расу». Только одной расе он предсказывал сохранение чистоты: евреям, которые должны были дать Европе «новое дворянство духа».

Этот отец-основатель Евросоюза всю жизнь с гордостью именовал себя графом. Отчего же у аристократа такое стремление к уничтожению белой расы? Некоторое объяснение этому можно найти в его биографии. Куденхове-Калерги родился в Токио в семье австрийского дипломата. Его мать была японкой, а отец евреем, дослужившимся до графского титула. И всё же странная евгеника: если немцам ставится в упрёк, что они стремились к процветанию высшей белой расы, то здесь ставится целью искусственное создание малопривлекательной, если не сказать отталкивающей, бесхарактерной и безвольной, а стало быть и легко манипулируемой помеси. Часто за антирасистскими лозунгами скрываются бескомпромиссные расисты, т.к. с помощью

своих подготовленных проектов они покушаются на целые нации, списывая их со счетов истории.

Насколько сознание людей подвержено трансформации под воздействием ежедневной пропаганды, говорит фильм Фассбиндера 1974 года «Страх разъедает душу». Общественное мнение в ту пору не воспринимало гастарбайтеров как равноправных граждан страны. Чувство национального самосохранения отторгало чужеродное, что режиссёр с драматическим преувеличением вписал в свой фильм о любовных отношениях стареющей немки и молодого марокканского мигранта. В наши дни изображение в фильме некоторой агрессивности немцев по отношению к мигрантам немедленно вызвало бы лавину человеколюбивых публикаций в СМИ и других акций солидарности с дискриминируемым меньшинством. Предположительно сам Фассбиндер столкнулся бы с неприятностями, поскольку нынче не принято изображать ничего негативного на эту тему, даже если автор дистанцируется от так называемой ксенофобии. Примечательно, что исполнитель роли марокканца в действительности повесился в тюремной камере: актёр-самоучка из Северной Африки, с которым режиссёр познакомился в парижской сауне, обвинялся в убийстве трёх человек.

Прошло 20 лет, и на Берлинском кинофестивале «Золотого медведя» присудили немецкому режиссёру турецкого происхождения Фатиху Акину за фильм «Головой об стенку». Ликованию его соплеменников не было предела: «Я всё время мечтал о том, что Германию будут представлять два черноголовых немца: Ромуальд Кармакар и Фатих Акин», - заявил один из турецких литераторов, проживающих в Германии. Решение жюри было принято как раз вовремя для обеспечения в СМИ массивной поддержки членства Турции в ЕС с точки зрения культурных достижений. Фильм перенасыщен сценами насилия и секса. Главную женскую роль исполнила турецкая порно-звезда Сибель Кекилли, мужскую - Бироль Юнель, известный в 80-х годах левый экстремист, осуждённый условно за избиение функционера Свободной рабочей партии Германии. Все упоминания об этом факте в прессе режиссёр отметал, как попытки разжечь межнациональную рознь. Знакомые методы.

Главная смысловая нагрузка подобных фильмов - показать необратимость превращения Германии в многоэтничное государство, которое «в определённых сферах более не будет представлено людьми, чьи предки восходят к Герману Херускеру», - так заявил один из представителей турецкой диаспоры Германии. (Герман Херускер, герой раннегерманской истории, нанёс сокрушительное поражение римским легионерам в I столетии на северо-западе Германии - А.К.).

Не обошла подобная тенденция и литературу. В немецкой литературе роман о гастарбайтерах давно превратился в роман мигрантов, герои которого пытаются выставить себя «гражданами первого сорта». Таков герой романа Жаде Кары «Салам, Берлин». Автор, Жаде Кара, родившаяся в Турции, представляет собой типичный пример лишенных корней интеллектуалов, которые утратили свои традиционные культурные связи, превратившись в космополитических перекати-поле. Таков и герой ее романа 19-летней Хасан Казан, который вместе со своими родственниками висит между Босфором и Шпрее. Родители-турки отсылают Хасана из Берлина в немецкую школу Стамбула, чтобы он получил там традиционное воспитание. После падения стены в 1989 г. он возвращается в Берлин наслаждаться жизнью. Среди женщин, с которыми он вступает в связь, немки, полунемки, старые и молодые женщины Берлина, но в многообразии расового выбора его превосходит более молодой родственник, который совокупляется с американским солдатом-негром и индианкой из Лондона. Лондон является мерилом для отсталого в этом отношении Берлина: «Там живёт так много индийцев, чёрных и китайцев. Ах, там не так бросаешься в глаза с чёрными волосами, как здесь». К тому же вокруг злые немцы-нацисты, начиная с тупых стариков и кончая ордами скинхедов, от которых Хасану удаётся унести ноги, но жертвой которых становится его кузен: «... бритые головы, уголовные типы с бычьими затылками... Их лица были как будто сжаты в кулак... «Мы нароооод... Наша рооооодина... Гермаааания...», - орала она, как будто из одной глотки». Так борьба немецких интеллектуалов-шестидесятников за права мигрантов путём отрицания собственных корней превратилась в отрицание права немцев на собственную родину, в то

время как в Германии широкой популярностью среди турок пользуется выходящая в Турции газета «Хюррийет» с подзаголовком «Турция - туркам!».

В 2004 г. в Лондоне вышел в свет роман «Мечта из камня и пера» Луиса де Бернье. Роман спешно переводится на многие европейские языки и широко тиражируется. И, кажется, есть для этого причина: автор повествует о достоинствах Османской империи в исторических рамках первой мировой войны: «В те времена на улицах Стамбула можно было услышать речь на семидесяти различных языках. В огромной Османской империи, несмотря на то, что она ослабела и сократилась, стало повседневностью, что греки жили в Египте, персы селились на Аравийском полуострове, албанцы смешивались со славянами. Христиане и мусульмане всевозможных направлений, евреи, аlevиты, приверженцы Заратустры, езиды жили в невероятнейшем смешении и невероятнейших местах бок о бок. Здесь были греки-мусульмане, армяне-католики, арабы-христиане и сербские евреи. Тогда никто не мог знать, что этот адский котёл, этот Вавилон был предшественником и образцом жизни всех мировых мегаполисов столетие спустя, хотя сам Стамбул, как это ни парадоксально, давно утратил свой космополитический налёт. Возможно, пёстрая жизнь однажды вернётся, если новому столетию удастся свергнуть с пьедестала убийственный идол национализма, навсегда преодолеть пустой патриотизм моральных дегенератов».

Только в одном этом отрывке мы видим всё, что восхваляют и проклинают сегодня адепты «плавильного котла» для Европы: «невероятнейшее смешение» этносов, проекцию из прошлого в настоящее так желаемой «пёстрой жизни» и пламенное обличение национализма и патриотизма, которого могут придерживаться только «моральные дегенераты».

Процитированные дифирамбы «пёстрой жизни» вопреки желанию автора не вызывают положительных эмоций. Всё намного сложнее, чем это пытается изобразить автор. А его параллели с нынешними европейскими столицами способны вызвать отвращение. К тому же следует подробнее остановиться на нынешнем Стамбуле, утратившем, как пишет Бернье, космополитический налёт.

Космополитизм действительно не свойствен турецким интеллектуалам. Ярчайший пример тому - недавно вышедший роман молодого турецкого литератора Бурака Турна, который в течение нескольких недель стал бестселлером не только в Турции, но и во всём арабском мире. Название романа «Третья мировая война». Сюжет очень прост, и в свете расовых столкновений во Франции не приходится убеждать читателей в его «достоверности». Искусственно созданное многоэтничное общество на Западе разрушается, в Германии и Франции к власти приходят националисты, в городах царит хаос. После того, как Евросоюз под нажимом правых отказывает Турции в приёме, она находит себе союзника в лице

России. В то время как США втягиваются в войну с Китаем, Турция и Россия нападают на Европу и уничтожают Евросоюз. Пикантная деталь: Берлин в этот раз берут не русские войска, а турецкие. Что вообще-то вполне логично - пятая колонна давно подготавлила почву.

Для нас мог бы оказаться интересным вопрос, почему автор выбрал Россию в союзики Турции? Ведь на протяжении веков Россия находилась в состоянии войны с ней, лишь ненадолго позволяя себе передышку. Предоставим читателям самим найти ответ на этот вопрос.

Уроки ложной толерантности

Немцы считают, что начало миграционному процессу положила мужицкая хитрость. Когда послевоенные немецкие деревни опустели из-за индустриального бума, крестьяне на уборку урожая стали приглашать бедных итальянцев. О турках, марокканцах и прочих африканцах тогда никто и не помышлял. За итальянцами последовали испанцы, греки и португальцы. В 1964 году в набитом дешёвой рабочей силой поезде в Кёльн прибыл португалец Армандо Родригес, ему устроили торжественную встречу как миллионному мигранту. На вокзале собрали рабочих и политиков в качестве статистов для инсценировки эйфории, чтобы заткнуть рот противникам рабочей миграции. Тогда казалось, что страна нуждается в дешёвой рабочей силе. А тем временем исчезла принципиальная готовность немцев наниматься на грязную и вредную для здоровья работу. Людвиг Эрхард, основатель социальной рыночной экономики в Германии, попытался напомнить немцам о таких природных добродетелях, как прилежание и скромность, и призвал взамен приглашения иностранных рабочих продлить рабочую неделю на один час, однако его слова повисли в воздухе. Говорят, на это не захотели пойти ни рабочие, ни предприниматели, богатеющие на дешёвой рабочей силе. Правда, есть сомнения, что их спрашивали об этом.

Первое межгосударственное соглашение с Турцией о применении турецкой рабочей силы на немецком рынке было подписано в октябре 1961 г., затем последовали соглашения с Марокко и Тунисом. Двери для потока мигрантов различных мастей были широко распахнуты. Казалось, никто не думал о том, что они останутся открытыми навсегда. Однако после энергетического кризиса 1967-68 гг. и роста безработицы в прессе стали вспыхивать дебаты о пользе пребывания иностранных рабочих в Германии. Когда в 1976 г. рост безработицы принял необратимый характер, поток мигрантов и их родственников уже невозможно было остановить. С тех пор безработица и приток мигрантов увеличивались параллельно. Заявлявшие канцлера Гельмута Шмидта в 1982 г.: «Ни один ту- >> стр. 36

стр. 35 Широка земля Евросоюза >>

рок больше не пересечёт границу» - было не более чем красивой фразой. Пришедший ему на смену Гельмут Коль не позволял себе подобных высказываний, но в 1983 г. его правительству удалось принять закон о стимулировании выезда из страны иностранных рабочих. Едва он был принят, как социал-демократическая оппозиция обрушилась с критикой: репатриация была названа безнравственной, нарушающей права человека. Хотя каждому выезжающему главе семейства выплачивали 10500 немецких марок и 1500 за каждого ребёнка, страну покинули всего около трёхсот тысяч турок. За годы жизни в Германии турки привыкли к определённому качеству жизни и расставаться с этим не собирались. Революция в Иране, военный путч в Турции привели к новому феномену - политическим беженцам. Покинувшие Германию турки вернулись, «забыв» возратить полученные деньги.

Интеллигенция в Германии и теперь упрекает правительство в бездействии, в недостаточных усилиях по интеграции турок. Надо было якобы организовать больше языковых курсов для взрослых, заниматься культурным просвещением, преподавать им основы демократического устройства страны, вовлекать в политические процессы. Где были министры, учителя, воспитатели? - вопрошают они. Не задают только единственного вопроса: зачем вообще было нужно впускать мигрантов в страну? Никогда не поверю, что темпы экономического роста требовали притока рабочей силы извне. Пример Японии доказывает обратное.

В ближайшее время в России будет введена упрощенная процедура получения права на ведение трудовой деятельности, а также на длительное пребывание на территории России без получения гражданства. Дайте «рабам» волю - призывает «Российская газета». Заблуждаются те, кто думает, что речь идёт об этнических русских. Приверженцев лозунга «Россия для русских» российский президент однажды назвал «провокаторами и придурками».

«Привлечение на постоянное место жительства тех людей, которые выбрали Россию своей родиной, - это стратегический выбор России», - сказал недавно В. Путин и добавил: «Мы будем делать это настойчиво и аккуратно».

Теперь сравним это высказывание российского президента со словами бывшего президента Германии Рихарда Вайцзекера, сказанными журналу «Шпигель» в 1994 г., когда Германия уже задыхалась от мигрантов: «Мы придём к урегулированию, которое будет служить цели использования миграции в наших интересах и согласно нашим обязательствам».

За «нашими интересами» и «нашими обязательствами», за «стратегическим выбором» просматривается общий преступный план по изменению этнического облика европейских государств. Очередь за Россией. I •

Анна КЛЯЙН

Две семьи

Война развела его с семьёй, которая исчезла бесследно. Поиски оказались безрезультатными. Своих новых потомков уже в Германии после войны он назовёт именами детей от первого брака. Но через полвека судьба сведёт двойников на родине предков, которые вместе придут поклониться праху любимого отца.

Когда в годы сплошной коллективизации советская власть выгрела из крестьянских подворий последние заначки семенного зерна под будущий урожай, загнала людей в колхозы и заставила их гнуть спину за пустые «палочки», названные трудоднями, в деревнях разразился страшный голод. И если немцы молча сносили обиды родины-мачехи, боясь под страхом смерти просить подкрепления у своих закордонных соплеменников, то украинцы, случалось, грустными частушками высмеивали гибельную зазею власти. За что наиболее голосистые пропадали в застенках ОГПУ, чтоб не смели осквернять дутый патриотизм колхозников. В куплетах этих узнавался крик души обречённых на вымирание крестьян.

Сыдять баба на викини
Тай щитае трудодни:
«Трудодзень, трудодзень...
Дайте хлиба хочь на дзень».

Но большевики были глухи к стону своего народа.

... Потомки баварского шваба Эрнста Якова Шека, перебравшегося в 1862 году в немецкую колонию Ватерлоо, что под Одессой, оказались безземельными, работали на помещиков по найму. Природа Таврии не баловала земледельцев и скотоводов высокими урожаями трав и зерновых. К тому времени, когда Шек поселился в этих степях, многие колонисты покинули неуютный край из-за отсутствия водоёмов, перебрались в соседние колонии, к северу от Одессы.

И если к капризам природы ещё можно было как-то приспособиться, то далеко не каждому удавалось подобрать ключик к самодурам местных властей, отгонявших от колхозного корыта с награбленной едой полуживых бедняков. Так семья Шеков похоронила родителей, погибших от голода. А их уже повзрослевшие дети Катарины, Иоганн и Генрих ушли в соседнюю колонию Вормс, расположенную на реке Березань.

Здесь очень зажиточным хозяином стал один из потомков вюртембергского лютеранина Heinrich Benz-младший, что родился в Вормсе под Одессой в 1886 году. Он имел много земли, скота, собственную мельницу, косилку с молотилкой, разный сельхозинвентарь, тучные виноградники, винные погреба и склады.

В те годы фактически никакой колхоз не

смог бы честно справиться с объёмом работ на полях, фермах и подворьях большой семейной династии. Сам хозяин постоянно возил в Одессу большие партии марочного виноградного вина, сбывал его в лавках и магазинах частных торговцев.

Johannes Scheck, 1942, Rostok-Hohensalza

Каждому своему потомку, который обзаводился семьёй, фамильная бригада отца строила дом. Иоганн Шек из Ватерлоо подружился с самой красивой дочерью Бенца - Фридой, которой едва удалось уговорить родителя принять бедного парня в семейное хозяйство. Своим трудолюбием он оправдал надежду невесты и доверие хозяйина, став одним из лучших мельников Бенца. Так после свадьбы Иоганн с Фридой тоже получили свой дом, создав собственную семью Шеков.

Удивительно, что Генрих Бенц сумел убедить местные власти в ничемности растаскивания его хозяйства по колхозам: оно даст обществу неизмеримо больше пользы своими щедрыми поставками. Таким образом, его частный семейный клан чудом продержался до самой войны.

Старшая дочь Иоганна Шека, Эльза, по сей день помнит, как ранним летним утром 1941-го её, пятилетнюю малышку, разбудил младший брат отца, дядя Генрих, чтоб проститься перед отправкой в страшную неизвестность. Открыв глаза от его поцелуя, девочка заметила два красных кубика на петлице его военной гимнастёрки. С той поры больше его не видели. Многодетного отца Эльзы пока не трогали как единственного кормильца семьи.

Через год немецкие войска взяли Одессу. Их подразделения разместились не только в городах, но и в селениях советских немцев. В первую очередь командование вермахта по-

заботилось о том, чтоб вовремя вывезти в глубокий тыл своей страны мужчин и образованных женщин. Так, 3 августа 1942 года в Германию отправили отца Эльзы - 30-летнего Иоганнеса Шека, её деда, 55-летнего Генриха Бенца с сыном и двоюродным братом - Генрихом и Эдуардом Бенцами. С ними вместе уехали и тётки Эльзы Шек - врач Эмилия и медсестра Катарины Бенц.

Но вскоре деда по возрасту вернули домой. Он рассказывал, что там наша молодёжь не соглашалась подписывать какие-то важные бумаги до той поры, откуда не вывезут в Германию весь семейный клан Бенцев. «Иначе они там пострадают за наши связи с вермахтом».

И вот уже в начале 1944-го, перед массовым отступлением гитлеровских войск, в Германию успели вывезти и семьи украинских немцев. Эльза помнит, как в Вормсе всем Volksdeutsche было приказано за два часа собраться на площади. Их погрузили в телячьи вагоны и увезли на Запад.

После прохождения соответствующей натурализации в районе Hohensalza-West, расположенного на территории нынешней Польши, семьи Шеков и Бенцев разместили в небольшом помещении бывшей начальной школы. Эльза со своими сверстниками бегала в соседнюю деревушку учиться. Взрослые целыми днями пропадали на заработках в хозяйствах бауэров.

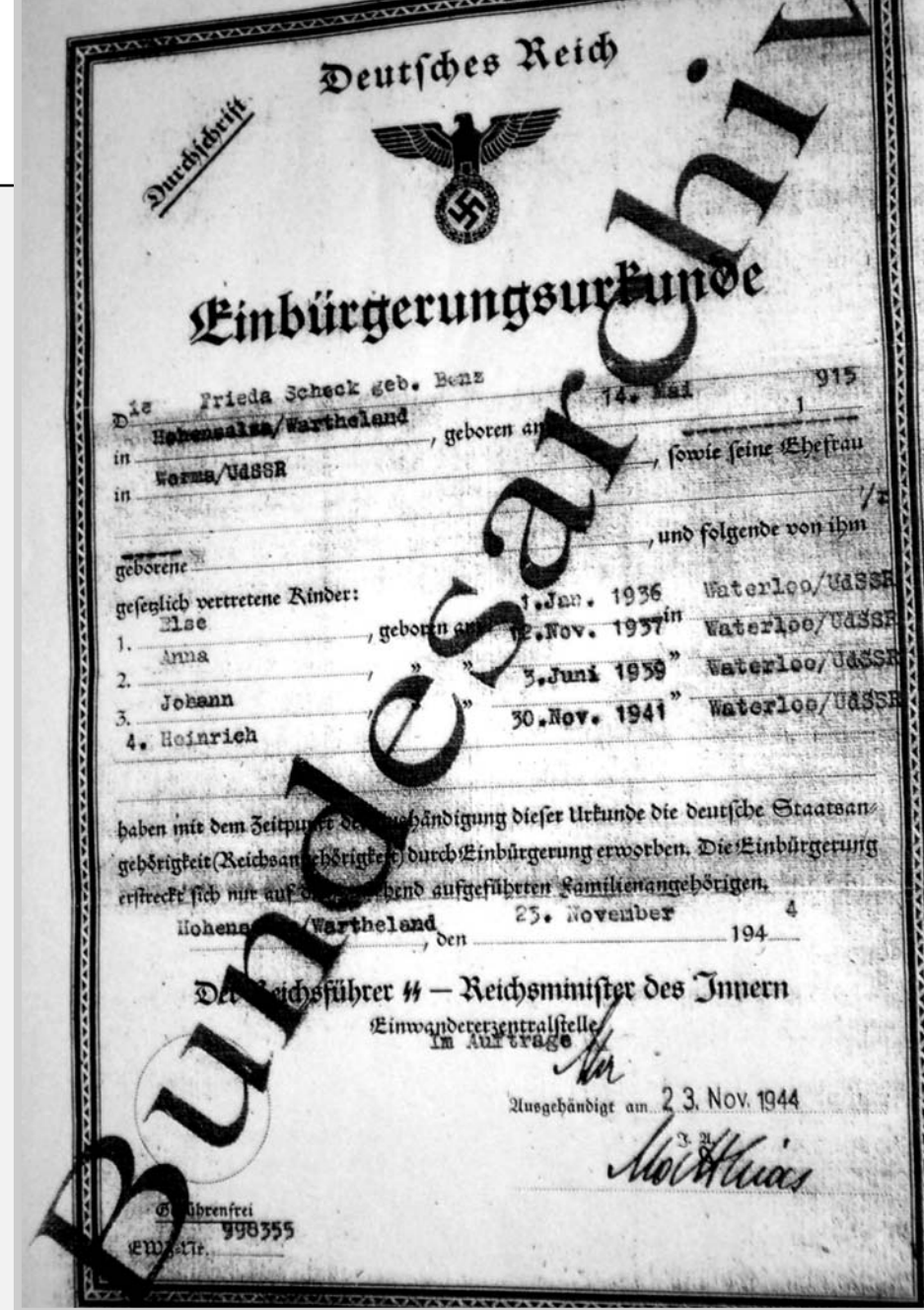
И вдруг осенью 1944-го, когда война подходила к концу, немцев, попавших в эти места с Украины, спешно согнали в ближайший концлагерь. Он был тщательно отгорожен от внешнего мира плотной стеной, увитой кольцами из колючей проволоки. По углам высились сторожевые будки с вооружённой охраной. Подойти к этой стене изнутри не давала колючая ограда, взятая под напряжение.

Между этими двумя препятствиями из конца в конец носились по проволоке озверевшие овчарки. Тут всё было рассчитано до сантиметра. Любая попытка проскочить мимо собак обернулась бы неминуемой гибелью.

Сюда во главе с матерью - Фридой Шек (Бенц), 1915 года рождения, попало всё семейство из пяти душ: 8-летняя Эльза, 7-летняя Анна, 5-летний Иоганн и 3-летний Генрих. Здесь, на той же соломенной подстилке, в скотских условиях разместили родителей Фриды - Маргариту и Генриха Бенцев, их дочерей Анну и Каролину с двумя детьми и сестру Маргариты - Эльзу Бенц с двумя малышами.

Они с ужасом окунулись в крошечный ад. Вся мебель барака составлял длинный стол, грубо сколоченный из неоструганных досок. Раз в день давали баланду из тёплой солёной воды и маленький ломтик чёрного хлеба. Из вены каждого подростка по два-три раза в месяц брали кровь. Из взрослых кровь пили чаще. За это каждому бросали по кусочку чёрного хлеба величиной со спичечную коробку. От хронического голода и истощения у всех кружилась голова.

- Разговаривать в бараках было категорически запрещено, - вспоминает Эльза Шек. - Сами надзиратели, характерно пшикая, общались между собой по-польски. Они постоянно выискивали евреев. Принуждали каждо-

го разговаривать по-немецки, чтоб по акценту засечь их, выловить из общей массы и раздаться. Они всегда ходили с резиновыми дубинками. Постоянно приставали к нашим тёткам, били и насиловали их. Тёте Ане за неговорчивость прострелили плечо.

Там был такой порядок, - продолжает Эльза. - Если кто-то заговорит без позволения или умудрится сбежать, - всех за это накажут. Прикажут подняться с подстилок и гонят во двор. На выходе каждого обязательно огреют дубинкой по голове, по плечу или по спине. Зная это, наш милый дед Heinrich Benz всегда держался рядом и, заслоня нас, принимал удары на себя, чтоб меньше доставалось подросткам. Но разве всех спасёшь...

Возвращаясь после побоев, люди валились с ног, плакали, молили Бога пощадить их. Дети вспоминали райскую жизнь в немецкой колонии Вормс, просились домой. Некоторые сломленные духом люди не могли больше терпеть эти нескончаемые пытки. Едва вылезая во двор лагеря после очередных дубинок, они отчаянно бросались на колючую ограду и, поражённые током, замертво сползали наземь. Это вполне устраивало палачей. Но дед Бенц, отрицательно покачивая головой, намекал своему семейству - не терять на-

дежду на освобождение.

- К нашей самой многодетной маме, Фриде Шек, поляки не раз приставали с вопросами, не скрывает ли она свою еврейскую национальность, - рассказывает Эльза. - Неужели по швабскому акценту и чертам моего лица не видно, что я - чистокровная немка? Вот мои родители - отец и мать. Похожи они на евреев?.. Вы лучше нас знаете швабов Германии. Почти все они такие же черноволосые, как я. По-вашему они тоже евреи?.. После этого лагерники отвязались от неё.

А две её сестры с четырьмя детьми не выдержали этих нечеловеческих условий. Их тела выбросили на свалку. Людей изматывали до смерти. Потом каждое утро сжигали гору новых трупов. Видно было, как поляки старались. Они были озабочены очисткой территории Западной Пруссии от всех немцев: германских и российских.

... «Фшисто впожондкне!..», то есть «Все в порядке!», - услышал однажды сквозь сон последние слова хозяев лагеря дед Бенц. Затем наступила какая-то необычная и подозрительная тишина. Больше не было слышно ни лая овчарок, ни покрикиваний мучителей... Это насторожило его. Дед быстро растормо-

>> стр. 38

шил жену, Фриду с малышами, Анну и едва успел вывести их из покинутого надзирателями барака, как перед взором, словно на киноэкране, вырос громыхнувший гусеницами советский танк.

Возле проходной будки он развалил глухую стену и, попав в объятия колючей ограды, с искрами и треском подмял её, полыхнув заревом. В тот же миг взорвался подпалённый поясками соседний тифозный барак, наполненный жертвами дикого произвола.

... Я не нашёл на современных картах Германии и Польши того самого места под названием Kreis Hohensalza-West, где, по рассказам жертв, был концлагерь и его узники говорили по-немецки. В своём ответе на наш запрос об этом из Memorial'a Deutschland e. V сообщили, что Kreis Hohensalza-West, расположенный в восточной части Западной Пруссии, принадлежащей Польше, переименован в Inowroclaw и расположен близ города Wlozlawek.

И ещё одна очень важная деталь, дополняющая яркий штрих к портрету карателей, с одной стороны, и современных, насмерть запуганных закулисой перестраховщиков, - с другой. Недавно в интернете появилось предисловие со вступлением к книге составителя и издателя, доктора Роберта Л. Брока из США под заголовком «Оправдательный приговор для Германии». В ней автор знакомит читателя с книгой Джона Зака:

«В начале 1995 г. в Германии состоялось первое после войны уничтожение книг еврейского автора Джона Зака. Он родился в 1930 году в Нью-Йорке в семье еврейских переселенцев из Польши. В 1993 г. еврейское издательство «New Yorker Basic Books» напечатало книгу Зака «Око за око», которую перед опубликованием благословил раввин Зака. Управляемая евреями «New York Times» и подобные ей американские органы устроили этой книге большую презентацию (в Польше она также получила большое признание). «Око за око» привело западногерманских радикальных перевоспитателей в неподдельный ужас, так как в ней повествуется о сотнях тысяч немцев, которые после окончания войны были загнаны в польские концлагеря и там убиты.

Особое внимание уделяется принадлежащему к комплексу лагерей Аушвица краснопольскому концлагерю Швинтохловицу и его варварскому коменданту Соломону Морелю, с 1992 г. проживающему в Израиле. В своём стремлении обвинять во всех грехах только Германию западногерманские «борцы с крайностями» дошли до такого безумия, что радикальный перевоспитатель Айке Гайзель заявил в газете «Frankfurter Rundschau» буквально следующее: «Зак - это красный еврей с припадками антисемитизма». А то, что произошло с немцами после окончания войны на Востоке, надо рассматривать так: «Люди должны были почувствовать то, о чём они 12 лет ничего не хотели слышать».

Под впечатлением травли, развязанной национал-мазохистами и очернителями

На снимке слева: мать Эльза Шек (Бенц). На шахте имени Сталина. Умерла в Прокопьевске в 1994 году.

своей Родины, которые хотели любой ценой предотвратить выход в свет книги Зака, «как нарочно», к 50-ой годовщине освобождения Аушвица (8 мая), издательство Пипер уничтожило в феврале 1995 г. уже напечатанный первый тираж книги. Зак был ошеломлён и потрясён этим действием: «Я просто в шоке. Я думаю, что немцы достаточно созрели для того, чтобы уметь составить себе собственную картину происшедшего».

Несколько месяцев спустя одно маленькое издание в Гамбурге объявило о своей готовности издать книгу Зака под названием «Око за око» на немецком языке. Чтобы книгу покупали как можно меньше, западногерманские СМИ применили после начальной травли тактику замалчивания. В Америке книга продавалась успешно. В 70-е гг. репортажи Зака о войне во Вьетнаме являлись лидерами по распродаже на книжном рынке.

... Весной 1945-го часть семейного клана Бенцев и Шеков, уцелевшая после лагерной экзекуции, вместе с толпой, вызволенной из польского ада, пошла мимо стоящих советских танков куда глаза глядят. У большого многоэтажного дома на окраине села толпу встретили советские офицеры. Они приказали в первую очередь разместить и накормить стариков и женщин с детьми. Приказ был выполнен.

Затем офицеры приступили к выяснению обстоятельств, которые привели людей к беде. Рассказы пострадавших очень долго сверяли с официальными данными. За это вре-

мя, прослышав о немцах из России, поселившихся в доме на опушке леса под присмотром русских командиров, к сборному пункту за дешёвой рабочей силой потянулись польские крестьяне. Они уговаривали переселенцев остаться у них, обещали обеспечить семью жильём, коровой и работой в своих частных хозяйствах.

Нашлись, конечно, желающие прижиться на месте. Но дед Бенц категорично заявил, что хочет вместе с оставшимися в живых женой, детьми и внуками вернуться под Одессу, в родное немецкое село Вормс. И вот после того как солдаты собрали слонявшиеся по окрестным лесам и дозором остатки бездомных советских земляков, всех погрузили в телячьи вагоны и в начале 1946-

го повезли на восток.

Однако красивые обещания военных начальников вернуть страдальцев в родные места оказались злой шуткой. Часть людей забросили в далёкую Сибирь. Бенцы с Шеками вместе с другими немцами Украины попали в глухой северный городок Вологодской области - Красавино, затерявшийся между Великим Устюгом и Котласом, к которому по непролазным хвойным лесам добирались железной дорогой.

Там в каждую 10-12-метровую комнату общежитского барака втиснули по пять семей, и через три дня в дикий мороз комендант выгнал на работу легко одетых южан. Взрослые целыми днями чесали лён на ткацкой фабрике, а молодёжь и подростков обучали профессиям мотальщиц, прядильщиц и ткачей.

Это было непривычное и нудное дело для потомственных крестьян. Монотонный труд клонил ко сну. Но привыкнуть к новой обстановке немцам не позволили. Фактически это могло бы стать их спасением. А «предателей» следует наказывать.

И потому этих немцев в 1947-м тоже отправили в Сибирь. Их кинули в угольную копилку, пожалуй, самого грязного, с черным снегом, города земли - Прокопьевска. 17 шахт держались тогда исключительно на плечах заключённых и немцев - узников советских концлагерей. Там мать Эльзы Шек - Фрида нечаянно нашла родного брата - Генриха Бенца, которого советские особы вылови-

ли в Германии после войны и за его участие в войне на стороне вермахта отправили под конвоем на 10 лет в лагерь для работы в этой угольной когечгарке.

Там, в шахте имени Сталина, 12-летняя Эльза прошла все круги ада. Наравне со взрослыми её заставили лопатой грузить углём вагонетки. Потом выучили на мотористку. На подземной глубине в 400 метров она откачивала воду в экстремальных условиях. На каждом горизонте бесперебойно работали три двигателя. 15-минутный простой одного из моторов грозил затоплением рабочего коридора шахты.

Потом её перевели в ламповый цех, где она проработала 27 лет, заправляя светильники для шахтёров щелочью, которая разъедала кожу рук, попадала в глаза. А весь трудовой стаж Эльзы в шахте имени Сталина составил 43 года! После его смерти шахту переименовали в Коксовую-1.

Жестокий комендант строго следил, чтоб никто из «предателей» ни словом не обмолвился по-немецки. Забылся и закалякал на родном языке - остался без зарплаты, вышел в город - денежный штраф, чтоб каждую минуту помнил, кто ты есть в этой жизни.

После снятия с комендантского надзора Эльза там же, в Прокопьевске, вышла замуж за немца, родившегося в Омске - Анатолия Римаря. Он был профессиональным боксёром. Все первые места на рингах стадионов были его не только в Прокопьевске, но и в Кемерове, Омске и Новосибирске. Но, как говорится, где тонко, там и рвётся. Ещё одну утрату пришлось пережить Эльзе. За два года до переезда семьи в Германию муж умер от профессиональной болезни. Почки отказали.

И вот в мае 2001-го Эльза вернулась на родину предков теперь уже с собственными детьми и внуками. И сразу написала в Bundesarchiv, чтоб разыскать родного отца. Очень скоро в почтовом ящике своей берлинской квартиры она обнаружила пухлый пакет с бумагами.

Из документов узнала, что вскоре после переезда из Вормса в Германию Johannes Schek в Ростке был призван в «ваффен СС кригсмарине», то есть в отборную боевую часть морского флота вермахта. В германскую же армию сразу попали тогда брат матери Эльзы - дядя Генрих Бенц, который нашёлся в Прокопьевске, и двоюродный брат деда - Эдурд Бенц, взятый во время войны в советский плен и отсидевший в СССР 25 лет. Одну из тёток Эльзы, медсестру германской армии Катарину Бенц, упрятали в казахстанский АЛЖИР (Акмолинский лагерь жён изменников родины).

Эти бумаги помогли Эльзе точно установить точное название местности - Wartheland - где семьи Шеков и Бенцев проходили натурализацию и в сентябре-ноябре 1944 года были введены в германское гражданство. В бумагах их переселение было обозначено тогда записью: XXVII Sonderzug. А место это называлось Axelhaus Altschwemmen, Kreis Hohensalza-West.

Теперь ей предстояло разыскать отца. Но как это сделать?... И вдруг поселившаяся в Берлине на 9 лет раньше Эльзы её родная се-

Первая семья Иоганнеса Шека в Прокопьевске. 1952 г. Слева направо: его жена Фрида Шек (Бенц), Анна, Генрих, Иоганн и Эльза.

стра Анна приехала к ней в дом с гостями. Это были дети Johannes'a Schek'a от второго брака. Как выяснилось из беседы, их отец после войны долго и безуспешно искал свою семью. Разве он мог предположить, что после войны всех его родных, как новых подданных Германии, станут подталкивать к печам крематория?... Концлагерь - не госпиталь. Он никому не выдавал своих узников, сам с ними расправлялся. Потеряв всякую надежду на удачу, отец женился на местной немке с пятью детьми, и вместе они нажили ещё пятерых. Их Johannes назвал именами детей от первого брака.

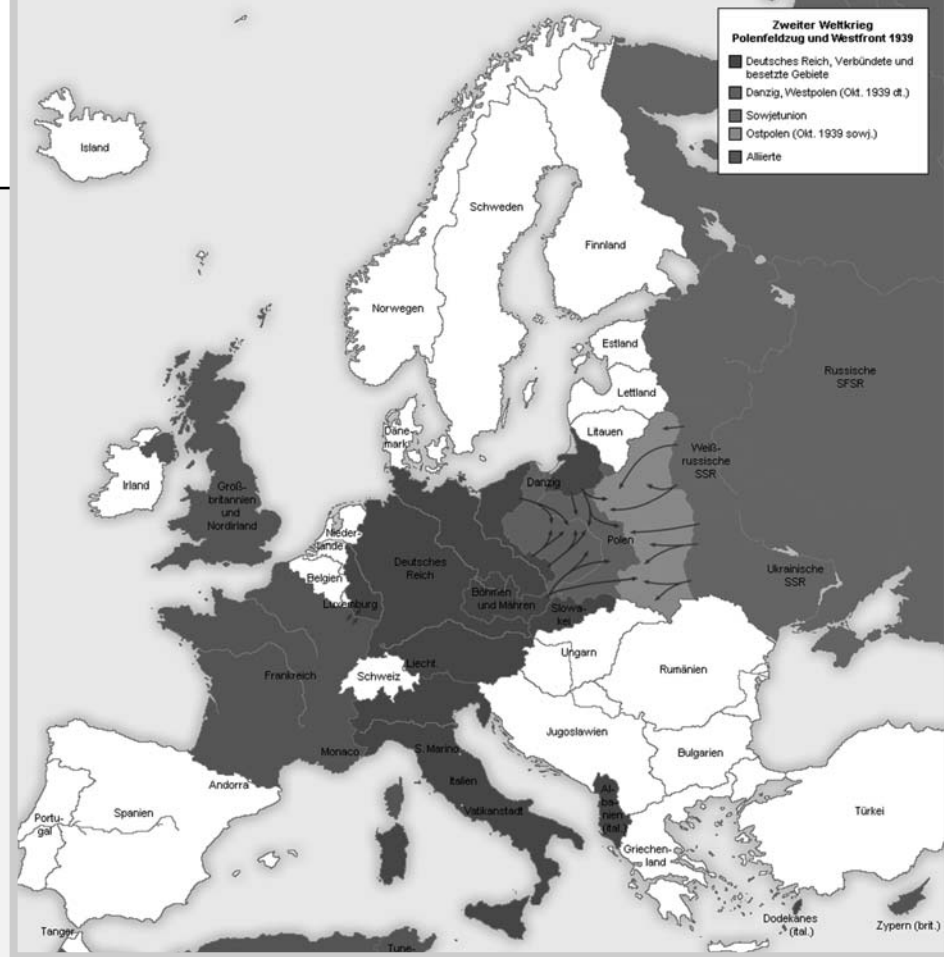
После демобилизации он работал на корабле, был богат. Каждому своему ребёнку построил дом, купил роскошный автомобиль... Жил он с новой семьёй без приключений. Часто вспоминал о канувших в неизвестность ветвях своего родового древа. Умер на 74-м году жизни.

И вот кому-то из его второй семьи пришла в голову мысль написать в Bundesarchiv, чтоб рассмотреть документы отца, которого они похоронили в Wittingen'e. Получив уведомление, что все бумаги отправлены семье Шек, германские потомки взялись разыскивать загадочных одно-

фамильцев. Нашли в Берлине Анну и молча удивились, быть может, случайному совпадению. Та повезла их к сестре. Теперь дверь им открыла старшая дочь первой семьи отца - Эльза. Вторая Эльза и рядом стоящий её германский брат Johann обомлели от такого невероятного совпадения!

Остальные Шеки, кто выкарабкался из польского концлагеря, лежат теперь в земле ссыльного сибирского города Прокопьевска. А Эльза с Анной вместе с новыми родственниками съездили в Нижнюю Саксонию. В Wittingen'e поклонились праху любимого отца, помянули родителя и рассказали обо всём, что пережили. Вскоре после этого умерла родная сестра Анна. Теперь из большого семейного клана Бенцов на всем белом свете осталась ее последняя тетка по матери Эмилия. Всю войну прослужила она военврачом в госпиталях вермахта. Теперь живет в Германии с бывшим капитаном корабля. Но взаимоотношения с ней как-то не сложились.

Так безжалостно растерзала судьба большую семью российских немцев. I •

Взгляд в прошлое

Современная мировая политика, особенно в рамках Европы, питается корнями 20-го столетия и отражает, главным образом, результаты двух мировых войн. До сих пор общественное и экономическое развитие мира протекает под влиянием последствий этих войн. Несмотря на то, что Германия, названная «виновником» этих войн, была полностью разрушена и ограблена коллективом победителей, ряд стран, входящих в Европейский союз (Польша, Греция), всё ещё требуют финансовых компенсаций и контрибуций от неё. Только лицам, насильно мобилизованным на работы в Третий рейх, Германия выплатила 10 миллиардов евро. Весьма «жирная» часть в виде военных и послевоенных трофеев досталась и России, которая, используя достижения германских технологий, сумела совершить рывок к ядерной и космической державе.

В данной статье мне хочется осветить реальную картину военно-политических разногласий 20-го столетия и вскрыть их причины.

Как известно, первая мировая война началась в 1914 году. Кто был заинтересован в ней? Каков был расклад военно-политических сил в тот период? Германия с её 60-миллионным населением имела перед войной прогрессирующую промышленность, годовой рост сталеплавления и машиностроения регистрировался на уровне двузначных цифр, она производила стали в два раза больше, чем Англия. Союзница Германии Австро-Венгрия, имея 50 млн. населения, поддерживала тесную дружбу с север-

ным соседом и делала всё возможное для ускорения экономического развития и сохранения устойчивого положения аграрного сектора. Эти страны своевременно оценили растущее значение нефти как источника сырья и энергии. Германия установила тесные экономические связи с Османской империей (Турцией), под владением которой находились территории, богатые залежами нефти (современные государства Ирак и Кувейт). Немцы инженеры спроектировали и построили Багдадскую железную дорогу, которая связала через Балканы Ближний Восток с Германией. Эта дорога обеспечивала доставку нефти, минуя морские пути, которые контролировала Англия. Экономический темп, набранный Германией, вывел её в одну из сверхдержав, опережавшую США и Англию. Она и сегодня, после двукратного поражения, занимает в экономике первые позиции в мире.

Каково же было положение Англии перед первой мировой войной? Её население составляло 50 млн. жителей, она сохраняла свои колониальные владения и была индустриально развита, хотя рост промышленности заметно замедлился. Трудовые ресурсы были на исходе, а сбыт товаров затрудняла большая отдаленность метрополии от доминионов и колоний. Опасаясь конкуренции немецких товаров, Англия потребовала в 1887 г., чтобы немцы производители помечали свои товары грифом «Сделано в Германии». Эта мера не сработала. Тогда Англия вернулась к старой тактике борьбы с конкурентами - так называемой политике континентальной равновесия. Суть её состояла в том, что любое государство Европы, пытающееся вырваться вперёд в эконо-

мическом развитии, становилось объектом нападения со стороны более слабых стран. Так при подстрекательстве и участии Англии и Франции. Теперь настала очередь осадить Германию, и Англия взяла себе в компаньоны Францию. Последняя была первым национальным государством Европы, и понятие «Grand Nation» (великая нация) подогревало её самолюбие, что и сегодня ещё заметно. Она жаждала реванша за потерю в 1871 году Эльзаса и Лотарингии с преимущественно немецким населением. Единоборство с Германией было ей не под силу, поэтому она легко пошла на сговор с Англией. К ним вскоре присоединилась Россия, которая превратилась в великую державу после завоевания «окна в Европу» и выхода к Балтийскому морю. Она давно пыталась пробиться и к Средиземному морю, однако для этого необходимо было овладеть проливами Босфор и Дарданеллы, которые контролировала Турция. Решить эту стратегическую задачу можно было только путём войны. Во время первой мировой войны Россия прямо заявляла об этом. При достижении этой цели доставка нефти в Германию была бы блокирована, чего немцы, естественно, не хотели допустить. Против единоборства с Германией Россия была слаба, поэтому она объединилась с Англией и Францией, образовав тройственный союз.

Ожидалось, что военный конфликт между Россией и Турцией принесёт победу русским и позволит им овладеть Балканами, чего опасались Англия и Франция, которые уже приостановили однажды продвижение России в этом направлении (Крымская война). Россия предусматривала и вторую возможность продвижения на Балканы - путём создания с Сербией панславянского союза для выхода к берегам Адриатического моря. При этом Россия достигала сразу две цели: контроль балканского участка Багдадской железной дороги и аннексия Боснии, находящейся под управлением Австро-Венгрии.

Исходя из этой военно-политической ситуации в Европе, Германия и Австро-Венгрия были заинтересованы в сохранении стабильности, тогда как Англия, Франция и Россия, наоборот, искали повода для войны, чтобы ослабить своих экономических и политических конкурентов. Поэтому утверждение, что Германия «развязала» первую мировую войну с целью передела мира и захвата колоний, - это чистая пропаганда, используемая для оправдания условий Версальского диктата, унизившего честь и достоинство немецкой нации. В этот период Германия владела семью колониями, которые после войны были отобраны и разделены между победителями.

Руководители Германии предчувствовали угрозу войны, но им не хватило политического таланта и гибкости её предотвратить, а таких гениев, как Бисмарк, в тот момент не было. Интересно высказывание генерала Краснова о причинах первой мировой войны, которое отражает официальное мнение правящих кругов России. Находясь уже в эмиграции, он вспоминает: «Германия войны не хотела... если Англия Германию не

уничтожит, она потеряна», т.е. её могущество рухнет. Толчком к началу войны послужила цепь случайностей. Главные роли в развязывании войны принадлежали странам Антанты: Англии, Франции и России с их экспансионистскими планами: Англия хотела убрать в лице Германского рейха конкурента. Франция хотела реванша за проигранную войну 1871 года и возвращения Эльзаса и Лотарингии, Россия мечтала закрепиться на Балканах и захватить пролив из Черного в Средиземное море.

Аналогичный расклад политических сил произошёл и перед второй мировой войной. Неизбежность войны открыто пропандировали ведущие политики Англии и Франции, поскольку были убеждены, что Германия не смирится с Версальским диктатом. Уже через год после его подписания главнокомандующий французской армией генерал Фок заявил: «Это не мирный договор, а перемирие максимум на 20 лет». Два бывших премьер-министра Англии, У. Черчилль и Т. Блер, назвали промежуток между двумя мировыми войнами «30-летней битвой с Германией», в итоге которой в 1945 г. была достигнута цель, стоявшая перед союзниками в 1914 году. Известный английский историк Л. Хирт (прозвище - Клаузевиц 20 века), обладавший политической независимостью, стыдливо признавался: «Если бы в Германии не было Гитлера, то был бы другой с такой же политикой». Этим высказыванием он даёт понять, что из-за униженного Версальского диктата Германия была «загнана в угол», поэтому любое правительство выбрало бы политический курс Гитлера. О последнем Л. Хирт пишет: «Новой большой войны Гитлер ни в коем случае не хотел». Война, начавшаяся в 1939 г., по мнению Хирта, - «результат необъяснимой политики английского руководства». Но и он не договаривает, опасаясь сказать, что его страна проводила провокационную политику с целью возобновления военных действий против Германии, прерванных в 1918 г. Германию, как экономического конкурента Англии, нужно было военными средствами отбросить назад. Поэтому английское руководство не проявило интереса и не поддержало антигитлеровское сопротивление, в частности группу графа Штауфенберга. Отказавшись ликвидировать национал-социализм с помощью немецких сил сопротивления, Англия и её союзники выдали своё истинное намерение. Их врагом был не Гитлер, а Германия.

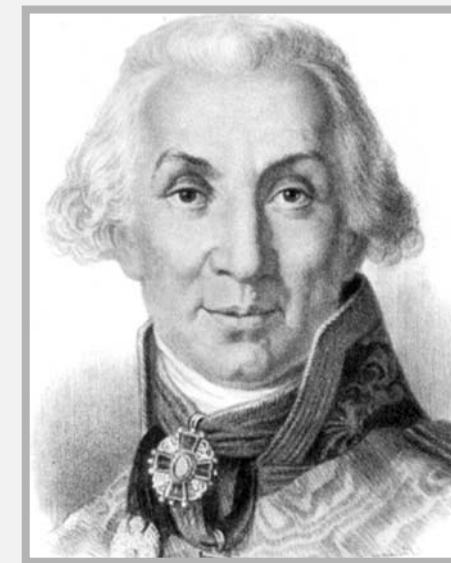
К этим выводам приходишь при критическом анализе различных исторических источников. Навязанный нам штамп истории Германии, написанной под диктовку триумвирата Сталин-Черчилль-Рузвельт, пора переосмыслить и переписать заново, поскольку ложь становится всё более очевидной. Эту историческую ложь выгодно используют некоторые восточноевропейские и израильские политики, вытягивая из Германии финансовые средства. Но логическое мышление доступно не всем. I •

Виктор БОРГЕР
Франкфурт-на-Майне

Русские писатели и их немецкие жёны

Большинство из нас в той или иной мере знакомо с биографиями известных русских писателей. Однако об их спутниках жизни, за редким исключением, мы ничего не знаем, потому что в советской литературе не принято было подробно освещать личную жизнь знаменитостей. Не располагая сведениями о приватной жизни писателя-человека, невозможно объективно судить о его творческом пути, взлётах и падениях писательской активности, происхождении персонажей и образов и, наконец, о влиянии семейной жизни на творческий процесс.

Заинтересовавшись этой темой, я, к удивлению, обнаружил, что многие жёны русских писателей имели немецкое происхождение. Одни исполняли роль хранительницы домашнего очага и заботливой матери, другие были активными помощниками мужьям, а третьи сами по себе представляли незаурядные личности. В хронологической последовательности (по датам рождения писателей) я хотел бы познакомить читателей с именами женщин, сыгравших оперделённую роль в творческой судьбе своих мужей.

Г. Р. Державин (1743 - 1816)

М. В. Ломоносов (1711 - 1765)

Цильх Елизавета (Лизхен) Андреевна (1720 - 1766) - жена великого русского учёного М.В. Ломоносова, который оставил заметный след не только в отечественной науке, но и в русской литературе. Со своей будущей женой Ломоносов познакомился в Марбурге (Гессен), куда он был направлен в 1736 году по инициативе тогдашнего президента Академии наук России Иоганна Альбрехта Корфа (1697 - 1766) для совершенствования знаний в области естественных наук в местном университете. Ещё невестой Цильх радовалась успехам Ломоносова в учёбе, но нередко плакала, услышав отзвон о его поведении. Жених быстро освоил местные пивные заведения и полюбил не только немку, но и

Бастидон Екатерина (Катарина) Яковлевна (1760 - 1794) - первая жена поэта Г.Р. Державина. В возрасте 35 лет поэт влюбляется с первого взгляда в шестнадцатилетнюю Катарину, дочь камердинера Петра III Якова Бастидона и русской женщины. В совершенстве овладев немецким языком в частном пансионе немца Розе, Державин сделал блестящую карьеру при Екатерине II и создал прекрасные условия для жизни жены.

Бастидон была женщиной красивой, с кротким и весёлым характером. Имела светское образование, была начитанна и ценила искусство. Любимым её занятием в свободное время было вырезание силуэтов. В бытность Державина Тамбовским губернатором она устраивала в своём доме танцевальные вечера для молодёжи.

Державин посвятил жене одно из стихотворений под первоначальным названием «Стансы», которое он позднее переделал, назвав его «К Пленере». Брак с Катариной Бастидон был для поэта самым счастливым.

После её ранней смерти в возрасте 34 лет Державин женился второй раз на Д.А. Дьяковой (1767 - 1842). Оба брака были бездетными.

Альберт ОБГОЛЬЦ

Продолжение следует

Aus der Geschichte der Volksgruppe

Im Dezember dieses Jahres werden es 52 Jahre, als die Deutschen in der Sowjetunion von der berüchtigten Sonderkommandantur und entwürdigenden Meldepflicht befreit wurden. Anlässlich dieses entscheidenden Ereignisses in der Geschichte unserer Volksgruppe kam es in «Volk auf dem Weg» (Nr.12/2005) und im «Heimatbuch 2006» der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland zu einer Diskussion mit unterschiedlichen Meinungen über die Rolle des historischen Staatsbesuchs des ersten deutschen Kanzlers Konrad Adenauer in Moskau am 9.-13. September 1955 im Hinblick auf die Aufhebung der Beschränkungen in der Rechtsstellung der Deutschen und ihrer Familienangehörigen, die sich in Sondersiedlungen befanden.

Der russlanddeutsche Historiker Dr. Viktor Krieger schreibt in «Volk auf dem Weg»: „Die weitverbreitete Meinung, der Dezember-Ukas des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR sei ein Ergebnis des Moskauer-Besuches von Bundeskanzler Konrad Adenauer im September 1955 gewesen, greift zu kurz.“

Einer anderen Meinung ist der ehemalige Redakteur der Zeitschrift «Volk auf dem Weg», Johann Kampen. In seinem Beitrag «Vor 50 Jahren wurde die Kommandantur beendet, aber die Vertreibung der Russlanddeutschen manifestiert» im Heimatbuch 2006 ist zu lesen: «Die Landsmannschaft und «Volk auf dem Weg» hingegen bewerteten den Staatsbesuch in der Folge ausnahmslos positiv, auch wenn nichts Konkretes über Erleichterungen für Russlanddeutsche gesagt worden war. Aber wir erfuhren doch aus den Briefen von Russlanddeutschen an ihre bereits in Deutschland lebenden Verwandten, dass Adenauers Besuch auch für die in der UdSSR lebenden Deutschen positive Auswirkungen gehabt hatte».

Als Veteran der russlanddeutschen Nachkriegspresse und Heimatforscher möchte ich auch zu dem umstrittenen Thema Stellung nehmen. Im Herbst 1955 lebte ich in Slawgorod/Altairegion und arbeitete als Baumeister in einem Werk. Slawgorod und die umliegenden Dörfer der Ku-lunda-Steppe waren das Siedlungszentrum der Deutschen des Altai. Aus Zeitungen wusste ich bereits von Adenauers Besuch in Moskau und davon, dass die UdSSR und die Bundesrepublik Deutschland diplomatische Beziehungen aufgenommen hatten.

Über 50 Jahre sind seitdem verflossen, aber ich erinnere mich noch sehr gut an eine Episode aus dem Alltag unserer Volksgruppe in Slawgorod, als kurz nach Adenauers Moskauer-Besuch die Russlanddeutschen Intellektuellen (meistens Lehrer, Ärzte, Fachleute und andere Ange-stellte) ins Slawgoroder Stadtpartei-Komitee zu einer Versammlung eingeladen wurden.

Johann Schellenberg, geboren 1920 in Grünfeld, Altairegion, war nach Beendigung des Slawgoroder Deutschen Pädagogischen Technikums im Jahr 1937 zunächst Dorfschullehrer. Während des Krieges - Arbeit in verschiedenen Baukolonnen des GULag. Darauf Baumeister in einem Betrieb und Deutschlehrer in einer Abendschule für Erwachsene in Slawgorod. Mit dem Erscheinen der ersten deutschsprachigen Nachkriegszeitungen «Arbeit» in Barnaul und «Rote Fahne» in Slawgorod wurde er Journalist und arbeitete 15 Jahre als Chefredakteur der Zeitung «Rote Fahne» und über 10 Jahre als Redakteur des deutschen Rundfunks in Barnaul. Auch als Rentner arbeitete J. Schellenberg vor seiner Ausreise mehrere Jahre als ehrenamtlicher Korrespondent der deutschsprachigen Medien in Russland. Seit 2001 lebt er in Bochum.

Dort stellte uns der erste Sekretär des Parteikomitees einen aus Moskau eingetroffenen Gesandten des Zentralkomitees der KPdSU vor: Professor Nikolai Franzewitsch Janzen. Als Referent im Auftrag des ZK sei er in die Altairegion gekommen, um sich über die Lage der deutschen Sondersiedler zu informieren.

Der Russlanddeutsche Nikolai Janzen, geboren in Grischkowka/Bezirk Slawgorod, war Absolvent der Moskauer Marchlewski-Universität für Völker des Westens und extra für die-sen Auftrag aus Leipzig abberufen, wo er schon einige Jahre den deutschen Studenten der DDR das Fach Marxismus-Leninismus unterrichtete. Er sprach beide Sprachen - deutsch und russisch. In seiner Rede vor dem Slawgoroder Aktiv der Russlanddeutschen thematisierte und verurteilte der Professor die jahrzehntelange andauernde diskriminierende Lage der Deutschen in der Sowjetunion und die Taktik des Totschweigens der Existenz der deutschen Volksgruppe, die nach ihrer Bevölkerungszahl den Platz 13 unter den Völkern der UdSSR belegte. Seinen Auslegungen zufolge hätte das ZK der KPdSU dem Präsidium des Obersten Sowjets vorge-schlagen, die Einschränkungen in der Rechtsstellung der Russlanddeutschen aufzuheben, damit sie vollberechtigte Bürger der Sowjetunion würden. Der Professor schilderte einige Maßnah-men, die ab sofort verwirklicht werden sollten - zur Wahrung der Identität und Förderung der Kultur und Sprache der Deutschen. Und wirklich; schon ab 1. Dezember 1955 erschien in Barnaul die erste deutsche Wochenzeitung «Arbeit» (sie wurde nach anderthalb Jahren wegen «utonomistischer Bestrebungen» geschlossen), in den Bibliotheken der deutschen Dörfer trafen Büchergeschenke aus

der DDR ein, in den Klub- und Kulturhäusern durfte nach dem langen Schweigen wieder die deutsche Laienkunst langsam erwachen. In den Schulen und Kindergärten der deutschen Siedlungen bereitete man sich vor, den mütter-sprachlichen Deutschunterricht einzuführen.

Das waren die ersten Erleichterungen und Zugeständnisse der Sowjetregierung gegenüber den Russlanddeutschen kurz nach Adenauers Moskauer-Besuch. Ich erinnere mich auch, dass Professor Janzen in seiner Rede vor den Slawgoroder russlanddeutschen Intellektuellen er-wähnte, dass der deutsche Bundeskanzler während seiner Verhandlungen in Moskau die sow-jetische Staatsführung ermahnt habe, das Los der deportierten Russlanddeutschen erträglicher zu machen und zumindest ihre Beschränkungen in der Rechtsstellung aufzuheben.

Als Zeitzeuge erinnere ich mich, dass die Bedeutung des Moskauer-Besuchs von Adenauer zur Erleichterung der Lage der Russlanddeutschen damals von Mund zu Mund ging. Darüber schreibt auch der namhafte westdeutsche Publizist, Professor Klaus Mehnert in seinem Buch «Ein Mensch in der Welt. Erinnerungen 1906-1981» (Stuttgart, Deutscher Verlag, 1981). Der Korrespondent Mehnert begleitete Konrad Adenauer während seines Moskauer-Besuchs im September 1955. Prof. Klaus Mehnert, 1906 als Sohn eines deutschen Fabrikanten in Moskau geboren und in russischer Sprache geläufig, war viele Jahre Zeitungsberichterstat-ter in der sowje-tischen Hauptstadt.

Auf Seite 447 seines Buches schreibt Klaus Mehnert: „Dass ich fast auf den Tag zwanzig Jahre nach Beendigung meiner ersten Korrespondenzzeit in Moskau in der gleichen Eigen-schaft wieder nach Moskau gekommen war, verdanke ich Adenauer. Der von ihm im Septem-ber 1955 mit dem Kreml vereinbarte Austausch von Botschaftern öffnete auch den Weg zum Austausch von Korrespondenten... Fast alle deutschen Funksender brachten damals meine Sendungen. Wie zwanzig Jahre zuvor hatte ich eine Vorlie-

be für Reiseziele. So stellte ich auch einen Antrag zum Besuch im sibirischen Altaigau, an der Grenze zu China gelegen. Nach einigem Hin und Her kam die Erlaubnis. Auf dem Wege dorthin sah ich viel, vor allem das Kus-bass-Industriegebiet. Doch das interessanteste Erlebnis begann in der Provinzstadt Barnaul...

„Deutsche - vom Sturme verweht“, nannte ich, der erste deutsche Besucher hier seit der von Hitler ausgelösten Katastrophe des volksdeutschen Bauerntums in Russland, meinen mit schwerem Herzen geschriebenen Bericht. Nicht überall war es so. Ich fand in der asiatischen Sowjetunion, vor allem in Kasachstan, so viele Deutsche, dass ich nicht mehr fragte: „Gibt es hier Deutsche?“ sondern gleich: „Wo wohnen hier die Deutschen?“ Fast immer wies man zur Antwort auf ein Paar Häuser oder Hütten, und fast immer fielen diese schon von weitem durch ihre Sauberkeit auf. Manche, die ich traf; waren wie elektrisiert, wenn sie hörten, dass ich aus Deutschland war, und wollten es nicht wahrhaben. „Zeig mal dein Dokument“, sagten sie und betrachteten dann staunend meinen Pass, eher sie mir glaubten. Dann aber ging es ans Ausfragen...

Auch die Frauen hatten jahrelang in Lagern gesessen. Von den Männern war einer erst vor einem Jahr entlassen worden: Er hatte zehn Jahre in Kolyma, dem fernsten Nordosten Sibiriens hinter sich. Er sagte: In der letzten Zeit sei es merklich besser geworden. „Der Moskauer-Besuch Adenauers hat uns sehr geholfen. Wir brauchen uns jetzt auch nicht mehr zweimal die Woche bei der Polizei zu melden, und unsere Bewegungsfreiheit ist etwas erweitert worden. Wir können uns auch wieder zu evangelischen Gottesdiensten treffen. Aber eine katholische Kirche gibt es noch nicht.“

Mehner's Bericht „Deutsche - vom Sturme verweht“ erschien am 21. Juni 1956 in der west-deutschen Zeitung «Christ und Welt», doch in der Sowjetunion dürften wir ihn damals nicht lesen. Erst nachdem ich vor fünf Jahren nach Bochum übersiedelte, suchte ich mir die er-wünschte Zeitung mit Mehner's lesenswerten Bericht, der die Lage der Deutschen vor 50 Jah-ren in der Verbannung aus der Sicht eines Westdeutschen schildert. Sicher werden auch viele andere Landsleute, die zuvor in den Steppen Sibiriens und Kasachstans lebten und heute in Deutschland ein neues Zuhause gefunden haben, den Bericht mit Interesse lesen. Unter ande-rem auch deshalb, weil er dafür spricht, dass Adenauers Moskauer-Besuch direkt oder indirekt zur Erleichterung der Lage der Deutschen in der Sowjetunion beigetragen hat. I •

Johann SCHELLENBERG
Bochum

Redaktion: ab der nächsten Auflage beginnen wir mit der Veröffentlichung des Artikels von Klaus Mehnert, den uns freundlicherweise Herr Johann Schellenberg vorbereitet und zugeschickt hat.

Fliegen war ihr Leben - die Schlesierin Hanna Reitsch

Schlesische Persönlichkeiten - Folge IV

Hanna Reitsch wurde am 29.3.1912 als Tochter eines Augenarztes und seiner aus dem Tiroler Adel stammenden Frau in Hirschberg im schlesischen Riesengebirge geboren. Die zierliche, nur 1,55 m große Hanna träumte bereits als Kind von der Fliegerei und nutzte die schulfreie Zeit, um mit dem Fahrrad den nahen Segelflugplatz in Grunau zu besuchen. Nach dem Abitur wollte sie fliegende Missionsärztin in Afrika werden, nahm 1932 ein Medizinstudium auf, machte im selben Jahr als einzige Frau den Segel- und Motorflugschein in Berlin-Staaken und stellte den Rekord im Dauersegelfliegen für Frauen auf.

Nach der Teilnahme an einer Forschungs-expedition in Südamerika brach Hanna Reitsch das Medizinstudium endgültig ab und widmete sich 1934 ganz der Fliegerei. In der Darmstädter «Deutschen Forschungsanstalt für Segelflug» sah sie fortan eine neue Aufgabe als Testpilotin. 1936 stellte sie den Streckenweltrekord für Frauen ein und folgte 1937 einer Berufung an die «Flugerprobungsstelle der Luftwaffe» in Rechlin/Mecklenburg, wo sie u.a. Jagdmaschinen, Bomber, Stukas und den ersten Hubschrauber der Welt, Focke-Wulf Fw 61, einflog. Mit diesem erfolgte auch der erste Hallenflug in der Berliner Deutschlandhalle. Aufgrund ihrer Leistungen und ihres Mutes ernannte sie General Udet als erste Frau zum Flugkapitän. Zu ihren hochgefährlichen Versuchen gehörte es auch, die Stahlseile britischer Ballonsperren mit einer an dem Jagdflugzeug angebrachten Spezialkonstruktion zu zerschneiden.

Beim Test des neuen Raketenflugzeug Me 163 erleidet sie lebensgefährliche Verletzungen, doch die bereits früher mehrfach schwer verletzte Hanna Reitsch überlebt abermals dank ihres eisernen Willens und kann das Fliegen nicht lassen. Als wiederum erste und einzige Frau erhält 1942 sie das EK I verliehen! Ihre Heimatstadt Hirschberg verleiht der tapferen Schlesierin schon 1941 die Ehrenbürgerschaft. Am 25. April 1945 fliegt sie den als Nachfolger Görings vorgesehenen Generaloberst von Greim mit einem Fieseler Storch unter heftigem Beschuss vom Flughafen Gatow bis zum Brandenburger Tor, wobei von Greim schwer verwundet wird. Auch nach dem Besuch in der Reichskanzlei gelingt es Hanna Reitsch, den nunmehrigen Generalfeldmarschall von Greim mit einer Arado Ar 96 trotz mörderischen Abwehrfeuers wieder hinauszufliegen.

Während von Greim bei Kriegsende den Freitod wählt, gerät Hanna Reitsch als «high criminal person» für 18 Monate unter unwürdigsten Umständen in amerikanische Gefangenschaft. Da sie keiner NS-Organisation angehörte, wurde sie 1947 als «Nichtbetroffene» eingestuft. Aufgrund zahlreicher Anfeindungen

Hanna Reitsch

im Nachkriegsdeutschland verlegte sie ihre fliegerischen Aktivitäten ins Ausland, weilte auf Einladung Nehrus in Indien und wurde von Kennedy in den USA empfangen. Anfang der 70er Jahre wurde sie in den USA zusammen mit den Astronauten von «Apollo 16» geehrt. Man führte, von ständigem Beifall begleitet, erbeutete deutsche Filme von ihren Testflügen vor und brachte ihr nach ihrer Dankesrede unter Anwesenheit aller Astronauten und namhafter Flieger minutenlange Ovationen dar. Von 1962 bis 1966 baute sie eine Segelflugschule im afrikanischen Ghana auf und war Pilotin des Präsidenten Kwame Nkrumah.

Hanna Reitsch errang auch nach dem Kriege noch eine ganze Reihe von beachtenswerten Rekorden und Weltmeisterschaften im Segelflug. So war «Fliegen - mein Leben», wie es in einem ihrer Bücher heißt, tatsächlich ihre Lebensphilosophie, der sie bis zu ihrem frühen Tode treu blieb. Noch 1978 stellte sie einen neuen Weltrekord im Segelfliegen für Frauen auf. Am 24.8.1979 verstarb sie 67jährig in Frankfurt am Main und wurde in Salzburg bei ihrer Familie beigesetzt.

In einer Zeit der Geschichtsvergessenheit und Infragestellung gültiger Wertvorstellungen sollten wir uns die Worte von Hanna Reitsch in Erinnerung rufen: «Ich schreibe aus der Überzeugung, daß vor allem die Vergangenheit, jedoch ebenso die Gegenwart und die Zukunft nur bewältigt werden können, wenn wir den Mut zur Wahrheit haben.» Seien wir dieser Worte eingedenk. Hanna Reitsch hat sich als wahrhaft große Schlesierin und Deutsche unauslöschlich in das Geschichtsbuch unseres Volkes eingetragen. I •

Gerd KRESSE

Воспоминания о «светлом будущем»

«Двадцатый век... Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла)».

«Под знаком равенства и братства
Здесь зрели темные дела...».

Александр Блок, «Два века», 1911 г.

Продолжение. Начало в № 11 (125)

Был ещё один «калиф» – вторая персона в ленинском правительстве – Свердлов Яков Михайлович (1885-1919). Этот хранил свои «сбережения» в громадном сейфе. Вскрыть его удалось в 1935 году. Там было золото, бриллианты, валюта разных стран, паспорта на разные имена. Вся эта вахтаналия личного обогащения происходила на фоне хозяйственной разрухи, разгула террористических банд, гибели многих от голодной смерти. Несмотря на случаи людоедства, народ «кормили» лозунгами: «Да здравствует Коммунизм!», «Вся власть – Советам!», «Фабрики – рабочим!», «Землю – крестьянам!» и т.д. А в это время правители-революционеры питались, как в семье Каменева (Розенфельда). Рассказывает сноха Каменевых Г. Кравченко: «Кремлевка» была – пятьсот рублей в месяц на человека, и я ездила за обедами. Обеды были на двоих, на Льва Борисовича и Ольгу Давидовну (сестру Троцкого и жену Каменева. Г.А.), но девять человек бывали сыты этими обедами вот так... Я ездила на машине Льва Борисовича. В доме жили кухарка Терентьевна, няня Лютика («Лютик» – Александр Каменев, муж рассказчицы, Г.Кравченко. Г.А). Строгая была, никаких девиц Лютика не признавала, а меня полюбила сразу. Выпить обожала. И угостить. Когда мы поздно приходили из гостей или со спектакля, нас всегда ждал легкий ужин и водка красная, желтая, белая. В графинчиках. В «кремлевке» к обедам давалось всегда полкило масла и полкило черной икры. Зернистой. Вместе с обедом или вместо него можно было взять «сухой паек» – гастрономиию, бакалею, сладости, спиртное. Вот такие рыбны. Чудные отбивные. Все что хотите... На масленицу давали горячие блины. Везли в судах не остывали, это же близко от Кремля, и машине Льва Давидовича зеленый свет» (Л. Васильева, «Кремлевские жены», М., 1992, стр 167).

А вот меню товарища Дзержинского, «Железного Феликса», создателя ГПУ, ОГПУ и главного палача многострадальных народов России. (Это он сказал: «Мы считаем нужным – и расстреливаем!») Он обладал

слабым желудком, потому составлял для своего повара меню сам (Николай Коняев, «Гибель красных моисеев», М., 2004, стр. 447):

Понедельник Консомэ из дичи, лососина свежая. Цветная капуста польски.

Вторник Солянка грибная. Котлеты телячьи. Шпинат с яйцом.

Среда Суп-пюре из спаржи. Говядина Були. Брюссельская капуста.

Четверг Похлебка боярская. Стерлядь паровая. Зеленъ. Горошек.

Пятница Пюре из цветной капусты. Осетрина. Бобы «метр-детель».

Суббота Уха из стерляди. Индейка с солениями. Грибы в сметане. Яблоки, вишня, сливы.

Воскресенье Суп из шампиньонов. Цыпленок «Маримо». Спаржа.

Конечно, революционеры-начальники не только хорошо питались и обогащались, но и совмещали это с «классовой борьбой». Троцкий называл ее «ликвидацией групп населения, склонных к самоорганизации», а Ленин – «уничтожением» враждебных классов». К «враждебным», «склонным к самоорганизации» относились все те, в ком подозревала способность мыслить, анализировать и вырабатывать мнение и оценку происходящего. Сюда относились чиновники, служители культа (священники, настоятели монастырей), офицерство, предприниматели (капиталисты и помещики, деятельные крестьяне (кулаки) и интеллигенция. «Простых» интеллигентов ликвидировали «на месте», знаменитых вывозили за границу пароходами, выселяли. («Тореадор», создатель Красной Армии Троцкий, вещал: «Если до настоящего времени нами уничтожены сотни, тысячи, то теперь пришли время создать организацию, аппарат, который сможет уничтожить десятками тысяч», там же, стр 114.) Для особо «пикантных» операций по уничтожению людей была создана при НКВД спецлаборатория по производству ядов, отравление которыми обеспечивало либо мгновенную, либо пролонгированную смерть (во времени отдаленную от момента применения яда). Эти яды имитировали смерть от «естественных» болезней грипп, склероз, инфаркт и т.д. Возглавил это важ-

ное и сверхсекретное учреждение Майнаровский Григорий Моисеевич, а к работе по испытанию ядов привлекались ветеринарные и животноводческие институты и больницы ГУЛАГА (там периодически проводились «чистки» – уничтожение сотрудников, чтобы сохранить секретность).

Принадлежавшие к высшей номенклатуре знали о лаборатории, поэтому боялись врачей, и особенно медикаментов. (И. Сталин, к примеру, всегда выбрасывал медикаменты, которые давал ему врач, но посылал охранника в аптеку принести «такое точно».) Была частично решена и проблема «захоронения» подлежащих ликвидации: на Шаболовке в Москве был построен мощный крематорий. Обреченных заталкивали в автомобиль-фургон, у которого выхлопная труба была выведена в кузов («душегубка»). Пока машина ехала с Лубянки (НКВД) до Шаболовки, все «пассажиры» были готовы к кремации. Экономилась стрелковая амуниция. Не нужно было копать ямы... Правда, по мере укрепления пролетарского государства начались «трения» между вождями, и вся хитроумная система «ликвидации» обернулась против многих из них.

Первым пострадавшим оказался сам Ленин. Он, совершенно не считаясь с теми, кто его окружал, выступил со статьей «Критические заметки по национальному вопросу» (В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, том 24, стр. 122-123), в которой писал: «В России возник недавно проект «национальной еврейской школы», т.е. отделения еврейских детей от детей других национальностей... У нас больше всего и в первую голову применяют в пропаганде и агитации «план культурно-национальной автономии» именно бундовцы (плюс все буржуазные партии еврейства)... Еврейская национальная культура – лозунг равнинов и буржуа, лозунг наших врагов». 30 августа 1918 г. на Ленина было совершено покушение: он был ранен отравленной пулей. Задержана была революционерка-анархистка, освобожденная из заключения в 1917 году по состоянию здоровья с диагнозом «тяжелое психическое заболевание и дефект зрения (почти слепая)». Имя ее – Каплан Фанни Ефимовна (Ротблайт Фейга Хаймовна, 1887-1918). Каплан-Ротблайт в нарушение всех «порядков» привезли не в НКВД, а в Кремль, следствие не проводили, расстреляли (по приказу Свердлова) и сожгли в бочке.

Удивительно также то, что Свердлов объявил о покушении за полчаса до того, как оно состоялось, что Каплан была неспособна обращаться с оружием и не видела дальше одного метра, а с того места, откуда она «стреляла» (за углом) вообще невозможно было попасть в Ленина. С этого момента Ленин начал постепенно отходить от дел (по состоянию здоровья), на первый план выдвинулись Свердлов и Троцкий при сильной конкуренции со стороны Сталина, которого Троцкий назвал «самым выдающимся из посредственностей».

В 1918 году неожиданно скончался от гриппа председатель ВЦИК и секретарь ЦК большевиков Свердлов Яков Михайлович (Янкель Мойшевич), один из создателей Ко-

минтерна и организатор «расказачивания» массового уничтожения казаков (другим активным противником казаков как народа был Троцкий). Это обострило борьбу за власть среди большевистских вождей при еще живом Ленине. «Ленин как никто более воплотил существо революционного марксизма – живое воплощение теоретического и практического разума рабочего класса, добивающегося мировой победы», – писал Николай Иванович Бухарин. «Разум подсказал Ленину выход из хозяйственной и экономической катастрофы, в которой находилась страна, частичное отступление от «коммунизма», введение «новой экономической политики» (НЭП)» (Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма», М., 1989, стр. 177). Были разрешены частное предпринимательство и торговля с иностранцами (Торгсин). Для народа это принесло некоторое облегчение. Оживилась хозяйственная деятельность. В стране орудовали американские (банковские) концессии, добывавшие полезные ископаемые, скупавшие произведения искусства, антиквариат, старинные иконы и торговавшие в «торгсинах» на доллары.

Ослабла и «граница на замке». Тогда многим российским немцам из числа колонистов и городских жителей удалось покинуть страну и уехать в Германию, США, Канаду. У Троцкого было все «схвачено»: всюду сидели «свои» люди, и он готовился стать «первым» после Ленина, который уже был невменяемым и, по мнению врачей, близок к кончине. В январе 1924 г. Троцкий отправился «поправить здоровье» перед вступлением в должность. Для Сталина это оказалось благоприятным моментом. Ленин умер, и Сталин разыграл грандиозный спектакль «Клятва», в котором в качестве «наследника» и лидера большевиков клялся мертвому Ленину «свято нести по миру дело пролетарской революции».

Мы не знаем, как сложилась бы судьба мира и страны, окажись у власти Троцкий (возможно, вся банковская система мира была бы под контролем, а численность населения регулировалась бы «специальными методами»), но мы пережили и хорошо знаем правление Сталина и его подвосточных помощников – исполнителей его воли.

С соратниками Ленина «вождями» революции Сталин разделался, натравливая одних на других и обвиняя их в шпионаже, вредительстве или предательстве дела революции. О Сталине (Джугашвили) Иосифе Виссарионовиче (1879-1953) написано очень много. Одни называют его диктатором и палачом, другие освободителем от «пятой колонны», великим вождем, трью антисемитом. Заметим, что антисемитом он не был. Евреев, в отличие от некоторых народов СССР (чеченцев, ингушей, крымских татар, крымских армян, греков, карачаевцев, турок-месхетинцев, калмыков, немцев и других), поголовно не подвергли репрессиям. По утверждению С. Берия, у Сталина была любовница еврейка Роза Каганович, от которой он имел сына Юру (С. Берия, «Мой отец Лаврентий Берия», М., 1994, стр. 72). Ближайшими советниками («свитой»,

Свердлов Яков Михайлович (1885-1919)

что делает «короля») Сталина были евреи Лазарь Каганович, Лев Мехлис и Илья Эрэнбург. Последний награжден Сталинской премией в 1942 и 1948 гг. Много евреев было в карательных органах НКВД, КГБ, в научных учреждениях, среди «рабочников идеологического фронта» – в пропагандистском аппарате, в театрах, кино...

Милован Джилас, бывший долгое время югославским представителем при Сталине, писал в своих воспоминаниях: «Я пытаюсь понять, как этот мрачный, ушлый и жестокий человек управлял одним из самых больших и мощных государств, и не один день, а целых тридцать лет подряд. И пока отвергающие его критики – я имею в виду его наследников – не объяснят все без утайки, они лишь подтверждают, что сами составляли часть его дел и что их внутренняя структура состоит из тех же самых элементов, тех же идей, представлений и методов, которые приводили в движение Сталина. Правящая партия, озлобленная и послушная, следовала за ним, и он действительно вел ее от победы к победе до тех пор, пока сам, будучи захвачен властью, не начал грешить против партии. Это все, что они сегодня ставят ему в вину, обходя молчанием более страшные и жестокие преступления против «классовых врагов», крестьянства, интеллигенции, «правых» и «левых» как внутри партии, так и за ее пределами» (Milovan Djilas, «Gespräche mit Stalin», Frankfurt/M, 1963, Seite 228).

А вот воспоминания Шарля де Голля о Сталине (см.: С. Берия, «Мой отец Лаврентий Берия», стр. 49). «У меня сложилось впечатление, что передо мной непримиримый, пылающий от национального честолюбия насылки изнуренной от тирании России. Утомленный жизнью заговорщика, маски-

ровавший свои мысли и душу, безжалостный, не верящий в искренность, он чувствовал в каждом человеке сопротивление и источник опасности, он был преисполнен ухищрением, недоверием и изворотливым упрямством.

Революция, партия, государство, война являлись для него причинами и средствами, чтобы властвовать. Он возвысился, в сущности, используя уловки марксистской демагогии, тоталитарную жестокость, делая ставку на наглость, нечеловеческое коварство, подчиняя одних и уничтожая других. Сплотить славян, уничтожить немцев, расправиться в Азии, получить доступ в свободные моря... – это были цели деспота. Коммунист в маршальской форме, притаившийся коварный диктатор, завоеватель с добродушным видом, он всегда старался вводить в заблуждение».

Сталин периодически менял свое окружение: оставались только те, кто производили впечатление ретивых исполнителей и непрерывно демонстрировали преданность. Отслуживших чаще всего расстреливали. Во время нападения на Польшу в сентябре 1939 года и оккупации ее восточной части были взяты в плен и репрессированы 20 850 офицеров и интеллигентов. Все они были по приказу Сталина расстреляны (под приказом стоят подписи Сталина, Ворошилова, Молотова, Микояна, Кагановича, Калинина, Жданова, там же, стр. 354). Когда Сталина правительство Польши спросило, куда делись пленные, он ответил: «Они ушли в Манчжурию». I •

Герман АЛЕМАН
Карлсруэ

Продолжение следует

Редакция напоминает, что помещенные в журнале тексты не всегда отражают мнение самой редакции.

Проводы Марии

Стояли последние погожие дни, чувствовалось приближение осени. Солнечные лучи резали глаза, заставляли жмуриться. Легкий ветерок сдувал пожелтевшие листья с деревьев.

В это воскресное утро людей в церкви было очень много, и все подходили и приветствовали Марию, пожимая ей руку. Она с удовольствием подумала: «Как много теперь у меня друзей, братьев и сестер».

В моем коротком письме я попытаюсь рассказать о событии, состоявшемся в воскресный день в нашей церкви. По окончании богослужения Pfarrer представил воспитательницу детского сада Марию Корн, в трудовом стаже которой поставлена точка: с сегодняшнего дня Мария переходит на пенсию по возрасту. «Самое время предоставить слово самой Марии», - объявил Pfarrer.

Чувствовалось, что она волнуется. Но спустя некоторое время ее лицо сделалось спокойным. Мария лишь легким движением правой руки поправила свои коротко стриженные каштановые волосы. Погружаясь в мысль, она осторожно, словно боясь нарушить царившую в заполненном зале тишину, начала говорить в микрофон:

— Благодарю всех присутствующих за предоставленную мне возможность высказаться. Получив высшее образование в бывшем СССР, я преподавала немецкий язык в старших классах средней школы. Переезд в Германию изменил многое в моей жизни. Приходилось учиться заново. Выискивать новые возможности, правильно распределять свои силы, составлять план жизни на новом месте. Вместо старшеклассников на смену

пришли детишки дошкольного возраста, требующие к себе особой любви и ласки, заботы и внимания. Ведь малышей не обманешь, они сразу чувствуют фальшь, неискренность.

Мне вспомнился очень интересный момент. Однажды ребенок из моей группы спрашивает: «Кем я работала в России?» Я ответила: «Учительницей». Одна девочка воскликнула: «Я тоже хочу стать учительницей, когда вырасту». На мой вопрос: «Почему ты хочешь стать учительницей», последовал ответ: «Тогда я все время могу мыть классную доску, и никто мне это не запретит» (по залу прокатился смех). Мария любезно поблагодарила всех, с кем 13 лет работала бок о бок в детском саду, а также пастора за прекрасные проводы ее на пенсию. Поблагодарила всех присутствующих в зале за активное участие в торжественном мероприятии. Затем продолжила:

— Надеюсь, пройдет немного времени - и сегодняшние новые воспитанники достигнут зрелого возраста, когда каждый из них способен будет выбрать свой жизненный путь, наполнить смыслом свою жизнь и придумать и внедрить новые идеи.

О профессиональной одаренности Марии Корн, любви к детям, милосердия похвально говорили родители. Ведь они видели, как дети тянулись к ней, любили своего воспитателя, с удовольствием занимались по ее уникальной методике. В знак благодарности ее воспитанниками была исполнена песня, сочиненная для Марии.

Но было бы несправедливо с моей стороны закончить на этом и не добавить еще кое-что важное. Я очень рада тому, что судьба

свела меня с этой очень интересной, неординарной женщиной. Случилось так, что семья Марии Корн вместе со мной несколько лет проживала в одном подъезде. Она мне оказывала большую помощь в решении вопросов, с которыми сталкиваются наши люди на первом этапе после переезда в Германию. Узнав, что я приехала в Германию одна, Мария поняла мою боль от разлуки с детьми и внуками. Переживала вместе со мной, потому что смогла понять, что это такое, как это тяжело! Находясь рядом со мной, могла поговорить, дать полезные советы, а также находила всегда время, чтобы выслушать, посоветовать. Своими добрыми деяниями она вызывает у меня глубокое уважение.

По окончании богослужения мы с Марией, крепко прижавшись друг к другу, уронили прощальные слезинки, а спешащий к выходу людской поток бережно обходил нас с обеих сторон. Полученный заряд энергии от встречи с этой прекрасной женщиной дал мне желание вновь жить, дышать, мечтать. От всей души хочется пожелать Марии Божьего благословения, здоровья, новых сил для поддержки семейного очага. Благодарю ее за все то доброе, что она для меня сделала.

Надеюсь, что и там, где Мария сейчас проживает со своей семьей, такие черты ее характера, как нежность, обаятельность, скромность будут востребованы.

Оживленно было на территории церкви в течение всего воскресного дня. До позднего вечера продолжались беседы, пили кофе и угощались сладостями. Затем я долго смотрела на вечернее село. Стустились осенние сумерки. ярко засветились уличные фонари. И звон церковного колокола медленно плыл над нашим селом.

Фрида БОЖЕДОМОВА
Ремхинген

Dieses Land benötigt Patrioten

Auch ich bin seit Jahren eine Anhängerin ihrer Zeitschrift, habe mich über eine endlich kompetente russlanddeutsche politische Ausgabe gefreut, mich mit der Werbung eingebracht. Was nun? Die letzten Ausgaben jedoch enttäuschen mich. Ist das noch eine Zeitschrift der russlanddeutschen Volksgruppe? Mit jeder neuen Ausgabe verliert sie am äußerlichen Erscheinungsbild. Schon die Titelseite begrüßt mich ausschließlich auf Russisch. Auch der Vorwurf meiner Arbeitskollegen, warum ich denn weiter russische Zeitschriften lesen würde, ist berechtigt. Man kann die Zeitschrift den Einheimischen nicht empfehlen, auch unsere Kinder schauen lieber in das «Volk auf den Weg» hinein. Hier meine ich nur das Äußerliche. Schon die ersten Seiten im knallharten Russisch - das ist nicht unser Weg. Gibt es bei euch keine Dolmetscher? Oder sind Sie der Meinung, dass man eine Sprache in fast 20 Jahren nicht erlernen kann? Wie lange werden wir uns selbst betrügen? Im fernen Russland freute sich doch Jeder über die «Freundschaft» und «Neues Leben» in deutscher Ausgabe.

Die Diskussion über den neuen Namen lohnt sich, denn «Wiedergeburt» als Vorschlag vom Viktor Kraus bringt endlich die Ziele der Vergangenheit und Zukunft auf einen Nenner. Was in Russland nicht stattfinden konnte, soll hier stattfinden. Und zwar: das Erlernen der deutschen Sprache, das Leben der deutschen Kultur sowie das Herauskräftigen des Heimatgefühls bei allen drei Generationen. Dafür soll die Zeitschrift stehen und die Interessen der deutschen Volksgruppe vertreten. Dieser Weg ist nur mittels unserer Muttersprache möglich. Mit der Russifizierung (haben wir nicht bereits genug davon?) der Zeit-

schrift schneiden wir uns ins eigene Fleisch. Diese Tendenz haben wir auch in der Entwicklung der Schriftsteller und Dichter hier in der BRD.

Als ob es keine Dichter gäbe, die in Muttersprache schreiben? Auf einmal sind alle, die sich nicht gefunden haben, Schriftsteller auf russisch geworden. Dieser Markt boomt, wie wäre es mit der Förderung der Jungen Talente durch die Zeitschrift? Diese Generation zu erreichen können sie nur im astreinem Deutsch.

Was die Themen betrifft, so liegt mir am Herzen insbesondere das Thema über unsere erfolgreichen jungen Leute, die sich hier beispielhaft eingelebt haben. Mehr auf die Zukunft ausgerichtet, gewinnen wir auch mehr Leser. Wenn die Eltern mit der Erziehung ihrer Kinder überfordert sind (das Schuffen in drei Jobs) und das Bildungssystem darauf sowieso nicht eingestalt ist, so übernehmen doch wir diese Aufgabe in einer der Rubriken. Sie können sich nicht nur auf die ältere Generation stützen, denn sie wird bald durch die nachfolgende ersetzt. Dann gibt es keine Leser mehr.

Wir brauchen eine politische Zeitschrift, um uns im Wirrwarr der Demokratie nicht zu verlieren. Die Themen sind wichtig und interessant. Dieses Land benötigt Patrioten. Sie machen das, auch ohne staatliche Zuschüsse. Ihre Berichte haben mich innerlich gestärkt, denn früher kochte jeder seine Suppe allein. Jetzt wird gemeinsam gekocht - und gegessen!

Elvira Gillert
Landshut

Redaktionskommentar: Sehr geehrte Frau Gillert! Wir bedanken uns sowohl für Ihre Kritik, als auch für Ihr Lob. Auf Ihre kritische Bemerkung,

Спасибо за объективный и патриотический журнал

Дорогая редакция!

Мне 66 лет, но я никогда в жизни не писал в какую-либо газету или журнал по поводу моих взглядов на окружающую действительность. Когда жил в бывшем Советском Союзе, такое желание иногда появлялось, но опасность оказаться зачисленным в число подозрительных была слишком велика, да и профессия преподавателя не позволяла давать критическую оценку политике партии и правительства. Можно было легко лишиться рабочего места и попасть, как говорится, на «крючок» КГБ. Уже одного того, что моя семья пожелала в 1979 году выехать на постоянное место жительства в ФРГ, было достаточно, чтобы вокруг моей персоны в преподавательском коллективе

создать невыносимую атмосферу. Мне пришлось это учебное заведение покинуть. Благодаря помощи добрых друзей я был принят на работу в другом учреждении. Разрешения на выезд в Германию мы тогда так и не получили. Его нам дали только через 10 лет в 1989 году. С тех пор мы живём в Германии.

Но я, в общем-то, вот что хочу сказать. Второй год я получаю ваш журнал «Ост-Вест-Панорама». Многие статьи этого журнала меня прямо захватывают. Мне нравятся статьи Г. Дауба, А. Триллера, Р. Гейгера, А. Обгольца и др. Дорогие члены редколлегии и журналисты этого журнала, вы делаете большое дело. Ваши честные и правдивые статьи говорят о том, что вам небезраз-

лична судьба не только российских немцев, но и всего немецкого народа. Они дают решительный отпор клеветникам и очернителям нашей нации. За преступления, совершённые Германией в период второй мировой войны, немцы наказаны с избытком: города, превращённые в руины, миллионы погибших гражданских лиц во время непрерывных (а порой и бессмысленных в военном отношении) бомбардировок, Нюрнбергский процесс, бесконечные выплаты еврейским организациям и государству Израиль и т. д. На экранах телевизоров, в кинотеатрах, других СМИ до сих пор (уже более 60 лет!) от имени немцев политики страны и общественные деятели занимаются самобичеванием, а если быть точным, то бичеванием нашего народа. Другие нации о своих преступлениях умалчивают или же сваливают их опять-таки на немцев. Почти ежедневно по каналам «Rhoenix», «ntv» и др. демонстрируются фильмы о Германии времён Адольфа Гитлера. Я не вижу исторических фильмов о Германии, посвященных, например, периоду до прихода к власти национал-

социалистов, не вижу фильмов о героическом трудовом подвиге немецкого народа в послевоенный период, сумевшего в короткий срок возродить разбомбленную буквально до основания Германию и в экономическом отношении поставить свою страну в ряд ведущих мировых держав. Вся многовековая история немцев ограничена СМИ в основном только периодом второй мировой войны. Причём преподносится это неизменно тенденциозно. Мне кажется, в бывшем Советском Союзе в 70-е и 80-е годы на экранах кинотеатров и телевидения появлялись военные фильмы с более объективным и даже положительным взглядом на немцев, чем это находило место в сегодняшних немецких документальных фильмах. Это бесконечное самобичевание меня просто угнетает. Я представляю, каково немцам пожилого возраста, по воле судьбы участвовавшим в кровавой бойне второй мировой войны. Вместо признания героического самопожертвования и преданности своей родине, своей присяге, их непрерывно оскорбляют, обвиняя все поколение в том, во

что их вовлекли политические преступники. Они, еще живые и уже умершие, подвергнутся оскорблению, унижению и оголению бичеванию со стороны политических партий, СМИ, а также, что самое страшное, со стороны молодого поколения, оболваненного этой клеветой. Миллионы молодых парней положили свои головы за отечество, а это отечество даже не соизволит определить место и символ памяти о них! Пусть это будет не героическим монументом. Достаточно, чтобы этот памятник был монументом скорби... Важно, что если и не за правое дело они погибли, то всё-таки долг солдата они выполнили честно и сполна, и родина о них помнит.

Дорогая редакция, я ещё многим друзьям мог бы с вами поделиться, но для начала ограничусь этим. Спасибо за ваш объективный и патриотический журнал. С нетерпением жду следующего номера. Буду по возможности способствовать его распространению.

Руди ЭППИНГЕР
Детмольд

MASSAGE

Lehrinstitut, Ausbildungsstätte und Weiterqualifizierungsmaßnahmen

- обучение различным видам массажа;
- гимнастики;
- восстанавливающие массажные методики для опорно-двигательного аппарата

T.: 09372/13 54 72
H.: 0173/653 10 51
T.: 0521/787 10 94
H.: 0175/521 95 39

Редакция напоминает, что помещенные в журнале тексты не всегда отражают мнение самой редакции.

Редакция напоминает, что помещенные в журнале тексты не всегда отражают мнение самой редакции.

Если появляются границы, значит это кому-то нужно

Читатели полемизируют

За окном проплывала осень. Степной полустанок подмигнул зелёным глазом светофора, а стрелочник, как старый добрый знакомый, махнул нам вслед рукой. Светлая даль уже вторые сутки кружилась вместе со всем горизонтом по одному огромному кругу. Это была моя последняя поездка в Киргизию. Я прощался со степью, которая мне стала родной. В Киргизии жили наши родственники. Каждый год мы ездили к ним в гости. Чаще всего ездили летом. Степь в это время дышит зноем. Ветер врывается в открытые окна и заполняет весь вагон сухим степным духом. Через терпкий настой рухоговетой под солнцем полыни едва пробивается лёгкий дымок далёких казахских кочевий. Я угадывал названия станций, вспоминал прошлые встречи со степью. Всё казалось знакомым и родным, хотя ничем не напоминало мне мой родной Алтай.

Эта бесконечная степь была когда-то частью моей огромной родины, а люди, ехавшие со мной в поезде, были когда-то моими согражданами. На полке против меня сидели престарелые казахи, надо мной дремал турок, на второй полке против него храпел рыжий сибиряк. Они до этого где-то в другом вагоне долго вместе пили. Через проход на продольных местах играли в нарды корейцы, в соседнем отделении мужской интернационал играл в карты и травил анекдоты про тещу.

За окном просыпалась та же бескрайняя степь. Осенний ветер гнал к горизонту перекати-поле. Смуглый раскосый мальчонка выгонял отару овец из кошары. Его брат седлал коня. Где-то там вдали, за этим горизонтом, в Кокчетаве, жила ещё моя двоюродная сестра. В Киргизии в это время готовились к отъезду последние наши родственники. В их садах с глухим стуком опадали и опадали на землю яблоки, а в родной деревне на берегу Катуня в саду у матери уже осыпался с яблонь первый снег. Он искрился и светился на солнце, как прежде. И как прежде, мать водила корову к роднику на водопой, как прежде, люди шли на работу, в школу, уводили в садик ребяташек. Как и прежде, шёл по степи этот поезд. Многие, как и я, ехали по этой степи в последний раз. Всё было, как и прежде, только мы были уже не те. Те, кто ехали на поезде, и те, от кого они ехали, и те, к кому они ехали, были уже гражданами разных государств. По дороге из Фрунзе в Барнаул я пересёк две государственные границы. Кому-то очень сильно надо было, чтобы эти границы возникли. Мне эти границы были ни к чему и тем, кто в поезде ехал, они тоже были абсолютно не нужны.

Вагон стучал и стучал на стыках колёсами, а я силился понять того, кто решил, что всем этим людям, что ехали со мной, нельзя было

и дальше жить вместе. Я и до сих пор об этом часто думаю: если появляются границы, значит, это кому-то нужно. Кому? Таможенникам, милиционерам, пограничникам, политикам, контрабандистам... Ну а простому-то человеку они зачем? Всё никак не удавалось встретить такого простого человека, которому новые границы были бы в радость. Очень бы хотелось поговорить с ним.

И вот он объявился. Читатель А. Гольц уверен, что распад Российской Федерации - дело прогрессивное и «на этом географическом пространстве появятся, как минимум, ещё четыре новых государства». (Ost-West-Panorama, Nr. 9, с. 26). Письма читателей дело полемическое, но я не только поспорить хочу, но и понять. Значит, так, Россия - это географическое пространство, на нём сейчас одна страна, скоро будет четыре, господин Гольц, извините за нескромный вопрос, это Ваш научный прогноз или Ваше личное пожелание? Вы же знаете, что государство просто так, само по себе не может развалиться. Этому предшествует чьё-то очень сильное желание. Хотеть не вредно. А для развала страны нужны какие-то определённые конкретные действия: идеологические, политические, экономические, военные. Одни хотят развалить, другие сохранить. Миром такой разлад очень редко кончается. Меня эта тема не из простого любопытства занимает. В Сибири живёт мой брат, мой сын и внуки. Каждое лето я езжу к ним в гости. Сегодня одной визы хватает, завтра, учитывая Вашу информацию, надо будет четыре. Скажите, господин Гольц, Вы сами до этого догадались или Вам кто на ухо шепнул? Подскажите мне, как пройдут новые границы, может быть, смогу к сыну всего с тремя визами проехать?

Ещё одна тема тут попутно всплывает - наша с Вами энергетическая беспомощность. Сегодня мы отапливаем свои квартиры русским газом. Когда России не будет, чьим газом топиться будем? Говорят, что лучше всего ханты-мансийским. Если уж Россию делить на части, то Ханты-Мансийский округ надо сделать отдельным государством. Там почти вся

российская нефть. Представляете, как будет здорово: возникает новое государство, в нём нефть есть, а людей почти нет. Вот с кем контакты заводить надо! Лучше всего ещё до того, как это новое государство создано. Главное дело, всем ханты и манси надо дать гарантию на прогрессивное развитие, на права человека, на свободу. Вернее, не дать, а убедить их в том, что таких гарантий у них сегодня нет, а как только придём мы (Мы! Понимаете?), так они тут же и появятся. Если уж договариваться, то лучше всего с новым ханты-мансийским государством. С Россией же не договариваться. Русских много, им самим газ нужен. Сегодня русские дровами топят, а что будет завтра? Вдруг они тоже захотят хорошо жить! Сами. Как мы. Лес не валить, дрова не колоть, печь не топить, кнопку нажал на газхайцунг - и все дела! А как же тогда мы с Вами, господин Гольц? Нам же тогда не хватит! Пусть уж русские живут в своём государстве, там, где нет ни нефти ни газа. А ханты, манси и ненцы - в своём, там, где есть нефть и газ. Да и зачем им этот газ, они и без газа проживут, им же свою национальную культуру сохранять надо, свободой в тундре любоваться, талант природный развивать... Который русские загубили... не я это придумал, эту галиматью каждый день по радио и по телевидению передают. Немецкие СМИ так страстно переживают за Россию. Слишком уж она большая. Намёк на то, что пора бы её делить на части.

Вы абсолютно правы в том, что прогрессивное развитие государства его территориальным расширением не определяется. Из этой правды Вы пытаетесь логически вывести нечто неистинное. Вам кажется, что сильно уж жирно они там все живут. Вы пытаетесь убедить меня в том, что распад сложившегося государства и возведение многочисленных границ между людьми - это благо для всех, кто будет подвержен такому разделению. Очень круто Вы, господин Гольц, загнули, но не в ту сторону. Тут вы похожи на мясника с топором, который уверен в том, что лучше терапевта знает, как надо лечить людей от ожирения.

Теодор ТИССЕН
Эркленц

Комментарий редакции: Уважаемый господин Тиссен, ваша позиция нам понятна и в основном возражений не вызывает. Письмо А. Гольца, опубликованное в «ОВП» № 9 стр 26, действительно спорное и оно вызвало возражения не только у вас, но и у некоторых других читателей. Но редакции не хотелось бы, чтобы наши читатели заикнулись на этой теме. Мы с сочувствием относимся к России и народам ее населяющим, но считаем, что нас больше должно волновать будущее немецкого народа и Германии. А оно сегодня не меньше в опасности, чем будущее России и русского народа. А может быть и больше. Поэтому, на наш взгляд, будет правильным, если мы в своих дискуссиях сосредоточимся на насущных проблемах германского общества и немецкого народа. На проблемах нашего народа и нашей страны.

Родину у нас не отнять

Получил очередной номер (№9) журнала. Читаю одну за другой статьи, и во мне поднимается огромная волна гордости за людей, создающих это издание. Сколько надо смелости, гражданской ответственности за свой народ, чтобы находить нужные слова и темы, защищать свои взгляды, свою позицию и открыто выражать своё мнение на страницах журнала! Да, такой журнал очень нужен нам, российским немцам.

Очень хорошо, что в нём отражаются события, происходящие в стране и касающиеся нас, такие, например, как 1 съезд российских соотечественников Германии, собравшийся в Кёльне, организованный каким-то обществом «Атлант» «под патронатом постоянного представительства русской православной церкви в Германии». Кто же эти организаторы? Кто уполномочил их выступать от имени немцев из бывшего СССР? Если речь идёт о российских соотечественниках, то есть о русских, то при чём здесь российские немцы? У нас совершенно иные цели переезда в Германию. А коль речь идёт о диаспоре, которая называет себя «русскоязыч-

ной», то, извините, с этой диаспорой нам не по пути. Российские немцы приехали в Германию, чтобы остаться немцами - дать будущее своим детям и внукам, сохранить свой язык, а не для того, чтобы «сохранять русское духовное богатство» и «оказывать содействие добровольному переселению обратившихся в Российскую Федерацию», - это мы уже проходили. Причисление же нас к «русской диаспоре» - это уже пахнет провокацией. Или, может быть, это «невинная» игра слов, в которой простой обыватель и не разберётся? Или это чей-то заказ? Кто стоит за этим?..

Мы теперь обрели свою Родину, и никто - никто! - не посмеет её у нас отобрать, никакими, даже самыми изощрёнными методами, в том числе и теми, к которым прибегают люди из этого самого «Атланта». А если такие господа, как доктор Клаус Франк, Томас Куфен и другие высокопоставленные чиновники, не отличают «русскоязычную диаспору» от российских немцев, тем хуже для них, это говорит лишь о том, что они очень плохо - хуже, чем господин Вульф, премьер-министр

Никуда и никогда больше не переселяться!

20 сентября и 18 октября в Бонне состоялись заседания Клуба друзей журнала «Ost-West-Panorama».

Являясь многолетним подписчиком журнала, приветствую создание такого клуба, это позволяет обсуждать не только поднимаемые в нём темы, но и многие важные вопросы нашей жизни, которые так или иначе с ними связаны или всплывают в дискуссиях.

Журнал «Панорама» даёт нашей интеллигенции, владеющей русским и немецким языками, прекрасную возможность писать о проблемах и успехах интеграции на исторической родине в сравнении с жизнью в бывших местах СНГ, о проблемах мультикультурного общества Германии, взаимоотношениях с соотечественниками, об истории немцев в России и их будущем и другим темам, которые всех нас волнуют. На заседании Клуба мы имеем возможность давать оценку опубликованным материалам с пожеланиями авторам. Это тем более удобно делать, что на заседаниях клуба присутствует и участвует в обсуждении всех вопросов один из редакторов журнала д-р Гайгер, который к тому же всегда приносит и свежие номера журналов, чтобы познакомить с ними новых членов Клуба - новых потенциальных подписчиков. А поэтому такие заседания клуба полезны вдвойне.

Одной из новых тем, возникших в последнее время в русскоязычной печати, в том числе и в «Панораме», является тема возвращения семей переселенцев в Россию и страны СНГ, об этом появляется всё больше и больше статей. Считаю полезным провести по этому вопросу дискуссию.

«Почему мы уехали из СССР и почему мы здесь, в Германии? Чувствовали ли мы себя в СССР чужими?», - эти вопросы были мне заданы в 1990 году молодым человеком одной из гимназий в Бонне на встрече по линии фонда «Otto-Benecke-Stiftung e.V.».

Не сомневаюсь, что такой вопрос задавали местные немцы не только мне и не только на официальных мероприятиях. В связи с этим каждый из нас должен сам задать себе вопрос, приехал ли он на историческую родину, руководствуясь национальным чувством или им руководили какие-то другие мотивы? Я в своё время ответил на этот вопрос утвердительно, но уже в другом учреждении, и тоже в Бонне, мне сказали, что я буду чувствовать себя в Германии чужим если оставшуюся жизнь.

Возможно, это и так, но жить здесь - наше право, закреплённое Основным законом Германии и законодательством страны, признающим нас немцами, что вселяет уверенность в будущем для наших детей и внуков. В России же ещё со времён Екатерины Великой, начи-

Нижней Саксонии, - знают историю не только российских немцев, но и историю своего народа - Германии. В противном случае они должны были бы знать, что очень многие из российских немцев имели гражданство Германии, являясь её гражданами ещё с 1943 года, и никак не могут быть «русскоязычной диаспорой»!

А если дальше говорить об истории, то статья «Schwache Kenntnisse in der Geschichte» автора Karin Zimmermann - убедительный пример того, как нынешние правители Германии знают, а точнее, не хотят знать, историю. Им проще «напомнить» о жертвах изгнанных, «не знать» о расстрелах, репрессиях, ссылках, о зверствах и преступлениях, совершенных советскими солдатами, советским, польским и чешским режимами против немецкого народа на территориях своих государств и на территории Германии.

Табуизировав тему об этих преступлениях, некоторые правители Германии считают, что с ней раз и навсегда покончено. Но нет... Память людская не может быть закрыта - это не ворота. Она остаётся в нас, остаётся с нами и останется в будущих поколениях. Немецкую нацию по приказу тоже не отменить.

Гарри КРЕТЕР
Эмильсхаузен

ная с ней самой, будущее имели только принявшие православную веру как минимум, а зачастую для этого нужно было менять имя и фамилию, то есть попросту - стать русским.

Следовательно, решая вопрос, где жить, решаешь и вопрос о своей национальности в будущем и соответственно преодолеваешь трудности и пожинаешь плоды успехов, гарантированных тебе страной проживания, гражданином которой становишься добровольно.

В столь серьёзном вопросе, как выбор страны проживания, не должно быть конъюнктурных соображений, ибо условия жизни, права и обязанности и т.д. зачастую меняются в зависимости от внутренней и внешней политики, что приводит к разочарованию, а зачастую и к трагедиям.

Наглядный пример - это как раз мы, немцы России: нигде в мире немцы не пришли так быстро к благосостоянию, как в России, но и нигде так быстро не лишились всего.

Не вижу ничего предосудительного, если семьи, созданные немцами в браке с представителями других национальностей, решают возвратиться, но проблематичным считаю такое решение для чисто немецких семей. Полагаю, что более чем 200-летнее пребывание нашего народа в царской России, а затем в СССР, обернувшееся для нас деградацией от самого образованного и зажиточного национального меньшинства до такого состояния, когда нас не упоминали даже в статистической отчётности, является достаточно убедительным аргументом для принятия решения никогда и никуда больше не переселяться.

Александр ЯНЦЕН
Бонн

Редакция напоминает, что помещенные в журнале тексты не всегда отражают мнение самой редакции.

**Мой дед Келлер
Иван Давыдович
(1891-1979)**

Он был делегатом Первого съезда кооператоров немцев Поволжья. До войны ездил в Германию в составе разных делегаций. Затем, как и все российские немцы, был депортирован. Попал в Караганду, где работал на шахте. По окончании режима спецкомендатуры переехал в Ленинск-Кузнецк, где работал на шахте «7 Ноября» бухгалтером.

У него была дочь София, которая окончила 2 курса института с математическим уклоном, но умерла от кровоизлияния в мозг.

У деда была фотография, где он стоял на фоне плаката «Приветствие 1 съезда кооператоров Поволжья». У него было три дневника - два на немецком и один на русском языке, который я читал. Дед был коммунистом, и в этом дневнике было написано его мнение о Сталине, Маленкове и других руководителей СССР. Я был еще молод, чтобы понимать всё, что там было написано, но два его совета я запомнил:

«Никогда не вступай в эту партию и не болтай о том, что здесь прочитал».

Я прочел много литературы о российских немцах, но нигде не встречал даже упоминаний об этом съезде. Спрашивал историков, они тоже не встречали этого факта.

Советовали обратиться в партийные архивы. Причина отсутствия информации об этом съезде, видимо, в том, что мало кто из делегатов этого съезда выжил после сталинских «чисток» 30-х годов.

Пишу это в надежде, что, может быть, из сегодняшних предпринимателей найдется кто-нибудь, кто захотел бы инвестировать деньги на исследование этой части истории российских немцев.

Арно МИЛЛЕР

Сомнительная методика изучения языка

Уважаемая редакция! Хочу поделиться с читателями журнала одним вопросом, который не даёт мне покоя вот уже 10 лет. Это работа языковых курсов по изучению немецкого языка российскими немцами-переселенцами по их прибытии в Германию. Работа эта имеет очень невысокую эффективность. Слушатели курсов с трудом осваивают программу и предлагаемый учебный материал, а многие (полагаю, большинство, до 75-80%) через несколько дней работы курсов теряют уверенность в своих силах и

«Менять название - плохая примета»

Дорогая редакция, считается, что менять название - плохая примета. Но а если же выбирать другое название, то наиболее подходящим, по моему мнению, является «Видергебурт». Возрождение не только и не столько нужно для российских немцев, поскольку мы сами, наши дети и внуки лишены чувства ложной «исторической вины» перед кем-либо, сколько для коренных немцев, шестидесятилетнее перевоспитание которых, напротив, выбило из них чувства национальной гордости, достоинства и патриотизма. Стоит только посмотреть на «зеленых» и прочих партийцев, для которых слово «патриот» стало бранным.

Из известных мне изданий в Германии ваш журнал является единственным патриотическим изданием, не боящимся обсуждать самые острые, в том числе табуированные темы. Взять хотя бы вопрос о репарациях. Уверен, что 95% немцев, а может быть, и больше, представления не имеют, кому, сколько и за что выплачивает Германия эти репарации и как долго еще это будет продолжаться. Обсуждение этой темы законодательно запрещено во многих «демократических» государствах Европы. Вот она, пресловутая «свобода слова»! Вместо обсуждения историками с фактами и документами в руках этой важнейшей для немцев темы - запрет. По-видимому, кто-то очень боится появления таких фактов, которые поставят под сомнение законность наложенных на Германию репараций. Чем больше времени проходит после войны, тем больше находитесь тех, кто хотел бы предьявить свой счет немцам. Так, в последнее время нашлись еще одни «страдалцы» второй мировой войны, которые тоже не прочь откусить от немецкого каравая. Я имею в виду Польшу - государство, в котором население сегодня составляет около сорока миллионов человек, а по словам известных братьев-близнецов, если бы не было войны, в стране было бы уже 65 миллионов человек. Опять немцы виноваты! Но известны исторические факты: тогдашние спесивые и глуповатые правители этой страны торпедировали складывающуюся в 30-е годы систему коллективной безопасности в Европе, с помощью которой можно было предотвратить войну. Они упрямо не шли ни на какие уступки Германии в вопросах о Данциге и коридоре в Восточную Пруссию, подвергали жестоким

преследованиям немецкое население, насильственным образом оказавшееся вместе со своей территорией в рамках вновь созданного Польского государства. Правящая элита оказалась не только глупой, но и трусливой. Уже на пятый день войны правительство Польши «смазало пятки» и бежало аж до самой румынской границы, где и сдалось. А ведь могли бы еще обороняться и сохранить хотя бы часть своего государства, тем более что Гитлер не собирался оккупировать всю страну, а лишь вернуть земли, отобранные у Германии Версальским договором.

И последнее. Полностью поддерживаю предложение одного из читателей по переходу журнала на двуязычие. Было бы хорошо, если бы основные материалы журнала (общественно-экономические, политические, редакционные, письма читателей и т.д., всего процентов 80) были бы на двух языках с идентичным текстом. Понятно, что это потребует некоторого увеличения издательских расходов, но можно же повысить стоимость подписки, например, с 30 до 36 евро. Сложившийся уже круг читателей из-за этого от подписки на любимый журнал не откажется. С другой стороны, это мероприятие может вовлечь в число читателей патриотически настроенных коренных немцев, не имеющих альтернативы официозу. А может быть, лет через 25-30, когда не останется переселенцев, не владеющих свободно немецким языком, журнал будет издаваться полностью на немецком языке.

Владимир КУНЦ
Мюльхайм а.д. Райн

От редакции: Уважаемый господин Кунц, для того чтобы публиковать материалы параллельно на немецком и на русском языках, нам нужна добровольная поддержка переводчиков, готовых, как и мы, работать на общественных началах. В том случае, если нам всем, и прежде всего с вашей читательской помощью, удастся существенно повысить количество подписчиков, то у нас появится возможность оплачивать работу и наших сотрудников. Это обязательно скажется на возможностях и качестве журнала. Повышать стоимость подписки мы не хотим, потому что уверены, что журналу это ничего не даст: кто-то согласится с повышением цены, а кто-то и нет - и уйдет вообще. А новые могут из-за этого и вообще не появиться. Сегодня мы рассчитываем только на финансирование подписчиков, и поэтому рост их числа - это единственная для нас надежда.

работы с немцем. Он работает не долго и уступает место немцу.

Таких, «вторых», педагогов (а по очерёдности - фактически первых) можно в достаточном количестве найти среди наших же переселенцев, среди которых много учителей немецкого языка и вообще филологов, которые при минимальной подготовке могли бы выполнять такие дидактические задачи.

Если этот вопрос заинтересует лиц, ответственных за работу курсов, я готов вступить с ними в контакт и обсудить настоящую проблему подробнее и полнее.

Гарри ШЛЕГЕЛЬ
Гарбзен

Ein Geschenk für Sie und Ihn, damit's noch besser schmeckt

NEU

Einfach köstlich, Band 3 Empfehlungen aus Mamas Küche

Eine Anfrageflut veranlasste uns das 3. Kochbuch der russlanddeutschen Küche herauszugeben! Hier finden Sie viele neue Rezepte für den schnellen Alltag, für besondere Festessen und vieles mehr... **Guten Appetit!!!**
Hardcover, durchg. 4-farbig, ca. 200 Rezepte
Best. Nr. BM 35-370 Euro 14,95

Einfach köstlich, Band 1 Empfehlungen aus Mamas Küche

Wer von uns erinnert sich nicht gerne an die wundervollen Gerichte aus Mamas Küche? An Manty, Plov, Pelmeni, Napoleon, Oreschki, Zwieback und vieles mehr. Nicht selten wurde, nach einer gelungenen Mahlzeit, nach dem jeweiligen Rezept gefragt. Doch selten konnte man es einfach irgendwo abschreiben. Aber jetzt ist es so weit - viele der russlanddeutsche Rezepte wurden in diesem Buch zusammengefasst. Nun hat auch die jüngere Generation die Möglichkeit, selber die alt bewährten Gerichte zu kochen und dann auch zu genießen. Auch Rezepte, die sich nicht erst über Jahrzehnte bewährt haben, wurden in dieser einzigartigen Sammlung aufgenommen.
Guten Appetit!!!
Hardcover, 294 Seiten und 307 Rezepte
Best. Nr. BM 35-250 Euro 14,95

Einfach köstlich, Band 2 Empfehlungen aus Mamas Küche

Alles neue Rezepte! Wer von uns erinnert sich nicht gerne an die wundervollen Gerichte aus Mamas Küche? Auch im zweiten Band von „Einfach köstlich“ gibt es wieder viele bewährte Rezepte aus der internationalen Küche. Ob Pflaumenkuchen, gebratene Auberginen, Tschibureki, oder auch Gerichte zu Feierlichkeiten - alle Rezepte wurden schon im Alltag erprobt und sind wärmstens zu empfehlen. Sollten Sie noch nicht mit dieser abwechslungsreichen Küche vertraut sein, dann sei Ihnen gesagt: Sie verpassen wunderbare Momente des Genießens. Alle Gerichte sind einfach zu kochen und erfordern keine exotischen Zutaten. Einfach lecker, einfach köstlich!
Guten Appetit!!!
Hardcover, 294 Seiten durchgehend 4-farbig, 231 Rezepte
Best. Nr. BM 35-290 Euro 14,95

Просто вкусно

Рекомендация из маминной кухни
Заглянув в эту книгу рецептов, Вы без труда устроите настоящий пир для своих гостей, поразите своими кулинарными способностями воображение любого человека, откроете для себя новые потрясающие вкусовые ощущения!
Долгожданная книга с лучшими рецептами испытанная и проверенная нашими мамами стала доступной каждому.
В этой книге вы найдёте 250 различных рецептов. Твёрдый переплёт, 294 стр.
Best. Nr. BM 30-400 Euro 14,95

Bild & Medien

Öffnungszeiten:

Montag - Freitag: 9.30 - 13.00 Uhr
15.00 - 18.00 Uhr
und
Samstag: 10.00 - 14.00 Uhr

Online:

Katalog: www.bild-medien.com
Bestellung: bestellung@bild-medien.com
Telefon: 05247-10259 Fax: 05247-408760

Hier abtrennen

telefon nr: 05247-10259
telefax nr: 05247-408760
www.bild-medien.com

An
Bild & Medien Vertriebs GmbH
Münsterstrasse 17
33428 Harsewinkel/Germany

Absender

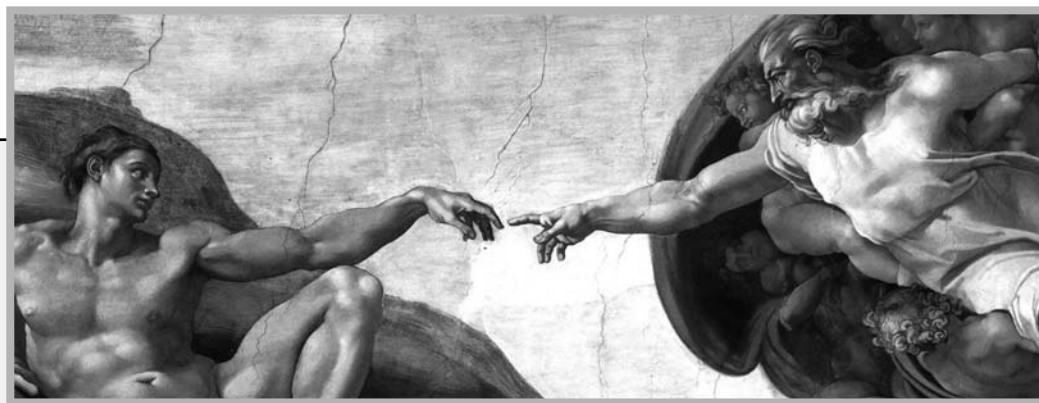
telefon nr:
e-mail:

Menge	Best. Nummer	Titelbezeichnung
	BM 35-370	Einfach köstlich Band 3
	BM 35-290	Einfach köstlich Band 2
	BM 35-250	Einfach köstlich Band 1
	Angebot!!!	Band 1, 2 und 3 im Paket senden wir Freihaus
	BM 30-400	Просто вкусно / Einfach köstlich (russ)

PS-07

Виктор Нюхтилин

Случайность или творческий акт?

Окончание. Начало «owp» № 10 (124)

Разве может случайный процесс быть эффективнее разумно-созидательно? Конечно же, не может. Однако мы повсюду наблюдаем позорный проигрыш человека в этом соревновании. Птицы летают лучше, дальше, безопаснее и естественнее для себя, чем наши самолеты. Наши неслучайные подводные лодки просто стыдно сравнивать со случайно созданными рыбами. Гребные винты наших кораблей не идут ни в какое сравнение с аналогичными устройствами бактерий, которые не только молниеносно и абсолютно свободно меняют направление движения, но и меняют направление вращения самого винта где-то у себя в заднице, или как там это у них называется.... Бумага ос до сих пор превышает по своему качеству любую бумагу, вышедшую из наших производственных комбинатов. Если нитью из паутины обернуть земной экватор, то она будет весить всего лишь 300 граммов, а по прочности будет превосходить такую же стальную, созданную разумным человеком, в два раза! Стрекоза способна зависать в воздухе, передвигаться вбок, уходить назад, и все это на высокой скорости. Неужели у случайной стрекозы подъемная сила в три раза выше, чем у самого продуманного самолета, летающего так, как бревно плавает в речке? Наша навигация может только мечтать о навигационных возможностях перелетных птиц, наша радиолокация - лишь жалкая птуга повторить совершенную радиолокацию летучих мышей, наши термоизмерительные приборы не могут зафиксировать и одной сотой тех температурных изменений, которые легко и не вплотную, а на расстоянии сотни метров определяет комар. Наша синоптика бессильна с вероятностью предсказать простой дождь, о котором далеко наперед знают животные и растения, наша геофизика изучает уже происшедшие землетрясения, от которых заранее массово уходят случайно созданные животные, наши кондиционеры не идут ни в какое сравнение с системой кондиционирования воздуха термитов и т.д. и т.п., продолжать можно бесконечно. Могла ли простая случайность создавать нечто такое гениальное по исполнению и уровню совершенства, что даже механизм простого повторения которого был бы недоступен до сих пор организованному разуму? Случайным образом даже за целый год птицы не смогут загадить капот автомобиля равномерным и совершенным слоем. В этом соревновании человек был

бы явно искуснее и успешнее, как и в любом другом, даже более изощренном соревновании, если природу заставить действовать случайно. Мы бы никогда не проиграли ни в чем созидательном слепому случаю. Откуда этот великий и наглядный проигрыш? Очевидно, что мы здесь проигрываем более совершенному Интеллекту.

Кроме того, во вселенной действуют не просто механические взаимодействия, а повсеместно действуют законы самих этих взаимодействий: закон всемирного тяготения, закон сохранения энергии, законы Ньютона, Архимеда, Мариотта, Гука, Авогадро, Гей-Люссака и других умных людей, названные их именами не потому, что они их придумали, а потому, что они их первыми зафиксировали. Если все эти зафиксированные законы были созданы случаем, то мы должны признать случай законодателем, основным универсальным законом существования Мира. В таком случае это закон, порождающий собой все остальные действующие законы. Как может такой законодатель издавать абсолютно противоположные самому себе законы? Это невозможно.

Кроме того, основные характеристики любого физического закона - это обязательность, повсеместность и постоянство действия. Если предположить, все же, что случай - это закон формирования физических законов, то его обязательность и повсеместность на поверхностный взгляд, вроде, присутствуют, но где же при этом постоянство его действия? Почему не продолжают создаваться новые законы, новые объекты, новые вещества, новые физические явления? Почему при наличии господствующего закона случайного образования всего, ничего нового не образуется? Все вокруг находится в законченном и в совершенном виде. Почему? Даже спектральный анализ самых далеких звезд показал - все та же таблица Менделеева. Все новое, что мы узнаем о мире, - это не что-то, что появилось под действием случайных обстоятельств сегодня, а то, что уже было миллионы лет, но еще не было замечено, исследовано или описано. Почему когда-то так блестяще действовавший закон случайного формирования всего сейчас потерял свою силу? Во что он уперся и что не может превозмочь ради своего дальнейшего действия? Похоже, что уперся не какой-то там закон случайности, а просто все уже пришло в свой задуманный вид, запланированный определенной идеей, и далее не происходит никаких новообразований, потому что если сначала все процессы были подчине-

ны этой идее, то с ее реализацией внутренняя сила развития процессов трансформировалась в силу поддержания стабильности спланированного результата. То есть все было планомерно, а не случайно. Потому и не работает сегодня закон случайности. Он просто никогда и не работал.

Но мы к этому еще вернемся, а здесь нам важно даже не это «потому», а то, что непостоянно действующий закон - это уже не закон, потому что непостоянство действия по цепочке тянет за собой и необязательность действия, а за ней и повсеместность действия. Тут логика проста и настолько очевидна, что нет необходимости тратить время на раскрытие этой цепочки. Следовательно, случай не мог быть законодателем, и не он создал законы этого Мира. Он мог бы создать лишь беспорядочные и хаотичные, временно появляющиеся и постоянно изменяющиеся объекты, процессы и явления, ни одно из которых не могло бы отразиться в виде научно описанного, многократно повторяющегося неизменного действия, то есть закона.

И последнее соображение: если все создано случайно, то почему все так же случайно не разрушилось? Мы уже ответили на этот вопрос: сила материализации замысла перешла в силу поддержания стабильности сформированных этим замыслом форм после осуществления самого замысла. Но тогда в чем источник этой силы? Мы ведь знаем, что все вокруг нас удерживается разнообразными силами. Откуда они?

Может быть, внутри самих объектов существует сила, способная устремлять их к упорядочению и соединению в то, что они есть, то есть в нечто цельное и гармоничное? Может быть, это самосушное свойство материальных объектов - самоформироваться из подручного материала? Но наличие такой силы несомненно (если ее предположить) должно было бы постоянно проявляться. Если она есть в объектах как основная, формирующая их, то мы не сможем ее не заметить, не так ли? Проявляется ли она? Если разодрать кусок дерева по волокнам на части, то будут ли эти части неупорядоченно стремиться воссоединиться и вновь воссоздать свою форму? Если растворить кусок недробленой соли в воде, то будет ли она восстанавливать свой первоначальный вид? Если расщепить атом, то будет ли он снова затрачивать огромную энергию на свое воссоздание? Если огромный астероид врежется в Землю и сдвинет ее с орбиты, то будет ли Земля, откатываясь, делать все, чтобы вернуться назад?

Ничего подобного никогда не будет происходить. Так где же эта сила? Нет этой силы в материи сегодня нигде. Значит, и не она эту природу создавала когда-то.

Можно, конечно, сказать, что эти изменения целостности неактуальны для объектов с точки зрения их формы существования, поэтому они и не проявляют ныне эту силу, которая их когда-то сформировала. Но актуальность относительно существования можно применять только по отношению к живым объектам, которые видят границу между тем, что опасно, а что и не очень при нарушении целостности своих тканей. Неодушевленные же объекты не могут оценить экстремальности своего разрушения. Даже частичные проявления этого разрушения должны были бы приводить в действие эту предполагаемую силу самоформирования, если бы она была. Она должна работать слепо и машинально. Ведь если она образовала сама объект в данную форму, значит, эта форма отразила определенный конец возможностей применения этой силы. В этом случае мы должны связывать завершение ее потенциала именно с данной формой материального объекта. А если форма нарушена, следовательно, снова появляется поле для применения этой потенциала, как и было когда-то, и сила должна действовать до того же самого аналогичного конца своих возможностей вновь, то есть создавать прежнюю форму или какую другую, но обязательно формировать что-то из распавшегося вдруг материала, как она это должна была когда-то делать. Если представить себе такую силу в виде некоего потока сточной воды в некоей трубе, то рано или поздно из мусора, содержащегося в потоке, сила-вода создаст некий объект, который заткнет собой выходное отверстие. В этом случае сила формирования объекта затора остается в виде потока воды, но создавать она больше ничего не может, поскольку образовался затор. Теперь эта сила поддерживает своим напором созданную форму запруды из мусора. Если отгрести мусор от отверстия, то сила потока воды получит новую потенциальную возможность формирования аналогичных форм запруд и мгновенно начнет создавать новый объект затора. Как только появляется возможность для проявления силы, - она проявляется. Потому что она есть! Это физический закон. В материальных же объектах, при их разрушении мы такой силы не наблюдаем. Потому что ее нет! Следовательно, не эта предполагаемая, но не существующая, стихийная, случайно работающая, сила привела эти объекты в их форму.

Можно, правда, отбросить понятие угроз существованию как неприменимое к неодушевленным предметам и пытаться обосновать отсутствие проявления этой силы просто неким, условно говоря, физически обусловленным равнодушием объектов к изменению своих форм, пусть даже эти изменения и приводят к нарушению их целостности или к их разложению на составные части. Но тогда можно и нужно говорить об абсолютной пассивности объектов к своему состоянию, что выражается в абсолютном отсутствии сил и процессов, обеспечивающих какую-либо стабильность этого состояния. А если говорить об абсолютном отсутствии сил и процессов, обеспечивающих стабильность состояния, то что можно говорить о силах и процессах, формирующих данные состояния! Их просто не может быть! Мы уже видели, что сила, создающая что-то, должна вновь начать действовать, когда разрушается это «что-то», ибо вновь возникают условия для ее действия. То есть сила должна находиться в естествен-

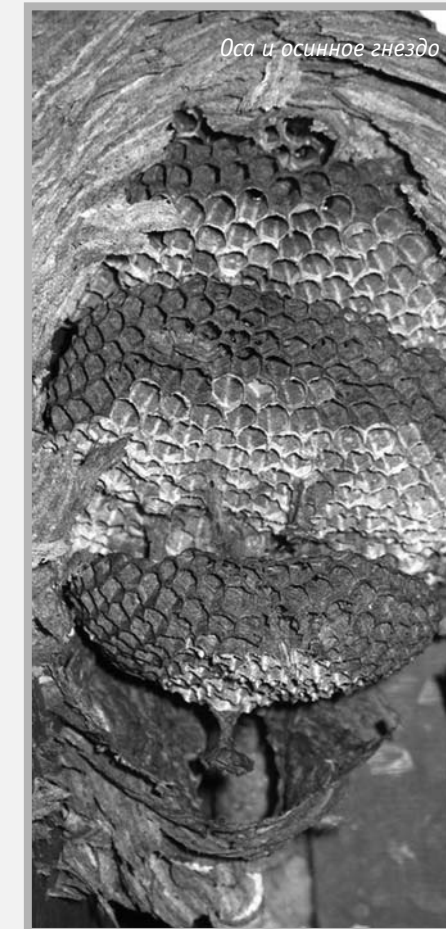
ном состоянии готовности проявиться с наступлением возможности. Не может же сила исчезнуть на время в никуда, а затем появиться нигде. Она должна принять какой-то вид. И что это может быть за вид, если не состояние поддержания стабильности? Куда можно уйти из объекта, который ты сама же и создала? Ну и где же эти силы? - не устанем мы повторять. Их нет. Если же нет сил, обеспечивающих стабильность в самом естестве материальных объектов, то нет никаких оснований говорить и о формирующих силах в том же естестве, ибо это одни и те же силы, в одном случае запущенные, а в другом случае исчерпавшие возможности своего применения, но сохраняющие боевую готовность к мгновенному новому действию при малейшей возможности.

Следовательно, если сила, поддерживающая стабильность порядка вещей, находится не внутри материальных объектов и явлений, то ей просто неоткуда больше прийти, как извне материальной вселенной. А Кто у нас вне материальной вселенной? Да, это Его силой все держится, а раз этой силой все держится, то этой силой все создавалось, а раз этой силой все создавалось

для реализации конечных, стабильных форм, значит, эта сила - инструмент осуществления Идеи, и, следовательно, через эту силу в мире царит Его Идея. Именно Божий Замысел своей силой удерживает весь этот картонный домик в определенном и разумном порядке. В физическом опыте мы наблюдаем, как хаотично разбросанные металлические опилки под действием невидимой нам силы мгновенно меняют свою беспорядочность на строгий рисунок. Так и Сила Бога, Его Идея, присутствуя в материальной вселенной, мгновенно создала из хаоса строгий порядок. Если убрать Эту Силу, то все рухнет. Так что же все-таки первично в таком случае: материя, представляющая собой по своей сущности просто хаотический первичный материал, или же Разум, создающий из просто физического понятия «материя» как случайного набора объектов определенных физических характеристик понятие «материальный Мир» как целокупный, неразрывно соединенный просчитываемыми взаимодействиями организм? Ответ, думается, ясен.

Итак, мы убедились и математически и логически, что в мире присутствует Идея Творца. Нам осталось только рассмотреть композицию Его творения, чтобы понять, какой идее она подчинена?

При внимательном рассмотрении этой проблемы все больше приходится склоняться к тому, что вся конструкция мира подчинена только одному - обеспечению существования Жизни. I •

Оса и осинное гнездо

Защита злодейства

По просьбе читателя - член редакции журнала Альберт Обгольц

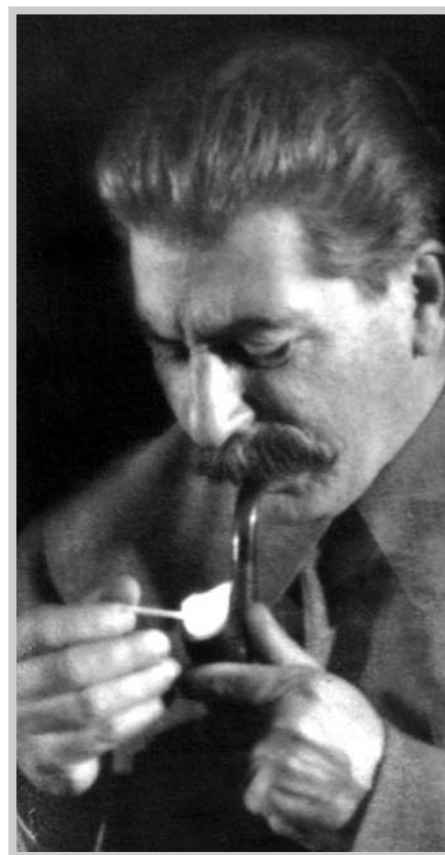
Читатель Гарри Крегер прислал в редакцию «OWP» письмо и книгу Сигизмунда Миронина «Загадка 37 года. Сталинский порядок» (М.: Алгоритм, 2007) с просьбой дать открытую рецензию на этот труд. Критикуя автора книги, который пытается оправдать преступления Сталина, Г. Крегер называет личные потери от сталинских репрессий, подтверждая их копиями документов из семейного архива. «В семье моего деда по отцу, пишет Г. Крегер, было 9 детей, из них 6 - сыновья. В 1937-1938 гг. четверых из них, включая моего отца, расстреляли», лишив род 2/3 мужчин молодого поколения. Если данные показатели перевести в масштаб страны, то получатся колоссальные цифры людских потерь.

Как же оценивает массовые репрессии автор книги С. Миронин? Собственных исследований он не проводил, поэтому в качестве доказательств использует ссылки на публикации различных авторов, преимущественно сторонников Сталина. Под давлением исторических фактов Миронин признаёт геноцид Сталина против собственного народа, однако с численностью жертв, установленной историками, не согласен. При этом утверждает, что репрессии были направлены против врагов советской власти. Но как можно считать человека врагом, если он просто иначе думает, мирно себя ведёт и не помышляет о вооружённом сопротивлении? В 30-х годах прошлого столетия в СССР не было зарегистрировано ни одного вооруженного выступления против власти, ни одного покушения на Сталина. Сравните с Гитлером: на него было организовано 42 покушения, а с началом войны евреи перешли к открытому и подпольному вооруженному сопротивлению. В отличие от Гитлера, Сталин уничтожал собственный народ, бросая без разбора в мясорубку репрессий политических соратников, генералов, партийных функционеров, руководителей предприятий, интеллигенцию, простых граждан.

Оправдывая действия Сталина, Миронин приводит факты, которые прямо обличают тирана: многочисленные невозвращенцы, массовое дезертирство из армии, сдача целых подразделений в плен, переход на немецкую сторону, вооруженные выступления на стороне врага и др. Почему это происходило с советскими людьми? Ответ прост: из-за смертельного страха перед вождём, причиной чего были довоенные репрессии. Поэтому при первой возможности миллионы советских людей предали его. Сталин не только приговаривал, но и мстил семьям, родственникам своих жертв, целому народу. Если он в чём-то подозревал представителей определённой нации, то обрушивал наказание на весь народ. Миронин считает, что крымские татары, калмыки, чеченцы и др. были изгнаны из родных мест по причине сотрудничества с немцами. При этом полно-

стью умолчал о российских немцах, поскольку обвинительных фактов против них не существует. Что политические обвинения были огульными и бездоказательными, подтверждает по недомыслию и сам автор, приводя следующие цифры. «В 1939 г. на свободу было выпущено и возвращено из мест ссылки 837 тысяч человек». Это значит, что люди пострадали без вины. Автор не приводит ни одного протокола конкретного обвинения, умалчивает о насильственном выживании признаний. Все обвинения носят надуманный, штампованный характер: «за националистическую, антисоветскую, контрреволюционную деятельность». Всю вину за репрессии Миронин сваливает на Ягоду, Ежова, оправдывая при этом Берия. Но если читатель поставит вопрос: кто подбирал этих лиц на должность руководителя репрессивного органа? - то сам найдёт главного виновника репрессий. В целом С. Миронин демонстрирует странный метод доказательств. Когда он защищает Сталина, то использует словесную демагогию, когда признаёт за ним минимальную вину - оспаривает число жертв и обвиняет народ.

В главе о «голодоморе» на Украине С. Миронин снова пытается найти виновников голода на стороне. Среди основных его причин называет неурожай, разворовывание посевного зерна, управленческое бессилие, безымянных террористов, саботажников и

даже корреспондентов зарубежных изданий. По его мнению, голод - это мировое явление, которое с определённой периодичностью встречается по всему миру. На его взгляд, число жертв здесь тоже чрезвычайно завышено, поскольку люди умирали в эти годы и от инфекционных болезней. Автора не смущает давно известное: инфекции - прямой результат недоедания и голода. В книге нет ни одного убедительного факта, как правительство боролось с голодом. В качестве таких мер автор указывает на выделение голодающим продовольствия из государственных резервов. Однако ни просьба о помощи из-за рубежа, ни призывов к благотворительным организациям, ни кредитов на закупку продовольствия. Правительство безмятежно наблюдало за тем, как народ Украины вымирает, разбегается в поисках условий для выживания. С. Миронин признаёт, что Сталин продолжал в голодный 1933 г. продавать зерно за рубеж. За срыв планов поставок продовольствия он своими распоряжениями наказывал целые области и города, исключая их из системы продовольственного обеспечения. Приводя эти сведения, автор даже не подозревает, что косвенно разоблачает Сталина и подтверждает факт организации им голода на Украине и в других местах.

При внимательном анализе таких выражений автора, как «в 1931-32 гг. 40% зерна было недосеяно», убеждаешься, что голод имел массовое распространение. Почему недосеяно? Да потому, что его забирали себе голодающие. Или такое выражение автора: «изъятие раскраденного зерна у населения». Снова напрашивается вопрос: почему человек ворует? Да потому, что голоден. В книге имеются высказывания Сталина об осознании им своего злодейства. В беседе с А.М. Коллонтай в 1939 г. Сталин признался: «...Мне припишут множество злодеяний» (стр. 238). На странице 244 читаем: «...После моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора...». И таких самообвинений встречается в книге достаточно.

В следующих главах автор в оправдательной форме пишет о «сталинской науке», о его роли в создании атомной бомбы по украденной технологии, ракетной техники и др. Сталин-де стремился к «онаучиванию народа». Надо признать, что он развивал военную промышленность, старался не отстать в гонке вооружений. Но эти успехи были плодом рабского труда рабочих и крестьян. Городской труженик получал копейки, а сельский - трудодни («палочки»). Однако ни слова, что Сталин плевал на жилищное строительство, развитие сети дорог, пассажирского транспорта, на автомобилестроение, выпуск товаров народного потребления, что при нем грабили население с помощью обесцененных облигаций и натурального налога. Ни намёка на то, что он разрушил правослаvie, спалил иконы, опустошил божьи храмы.

В заключение С. Миронин призывает к движению за реабилитацию имени Сталина и отмену решений XX съезда КПСС, на котором был разоблачён культ личности «отца народов». I •

САМИЗДАТ

Выпуск №11/2007

Издal сам, а прочтут все

Дорогие читатели!

Редакция журнала «Ost-West-Panorama» продолжает публикации в разделе «Самиздат». Мы рады, что на страницах нашего «Самиздата» вы и в дальнейшем сможете знакомиться с литературным творчеством наших земляков. «Самиздат» - это своеобразный творческий конкурс наших авторов на лучший рассказ, новеллу, цикл стихов, исторический очерк, а также отрывок из поэмы, главы из повести или романа. В нем могут принять участие все желающие, как начинающие, так и опытные литераторы.

Редакция стремится либерально подходить к отбору присылаемых литературных произведений, стремясь не оттолкнуть, а, напротив, привлечь авторов, дать им максимальную возможность для приобретения опыта, чтобы наш журнал стал для них школой совершенствования художественного мастерства. Поэтому мы просим делиться своими впечатлениями, присылать отзывы, а профессиональных критиков и филологов - квалифицированные рецензии.

Чтобы быть опубликованным на страницах раздела «Самиздат», необходимо выслать в адрес редакции манускрипт объемом не более пяти страниц размером А4 (на дискете, жестком диске/CD или по электронной почте).

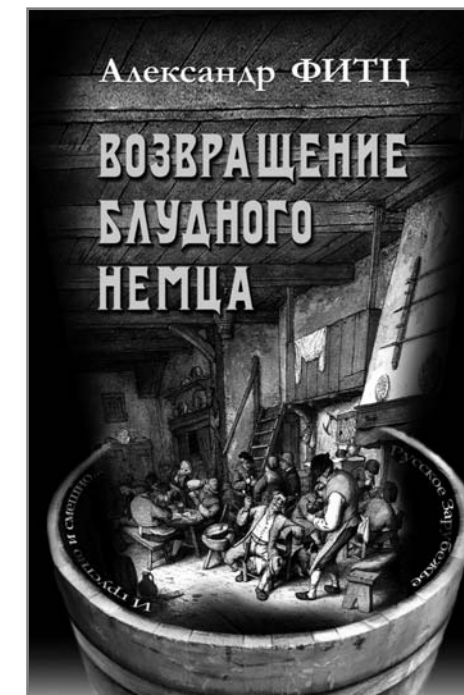
После этого литературное произведение получает «зеленый свет».

Само собой разумеется, последнее слово при отборе остаётся за членами редакционной коллегии журнала. Так что - в добрый путь! I •

Ваша редакция

P.S.
Напоминаем наш почтовый адрес:
Ost-West-Panorama
Robert-Hanning-Strasse 14
33813 Oerlinghausen

Напоминаем наш электронный адрес:
info@ost-west-panorama.de

Книга-сенсация

О судьбе российских немцев

В престижном московском издательстве «ГОЛОС-ПРЕСС» вышли две книги живущего в Мюнхене писателя и публициста Александра Фитца. Об одной из них «Возвращение блудного немца» мы рассказали в сентябрьском выпуске нашего журнала за нынешний год. Другая, озаглавленная «Судьба - российский немец», хотя и появилась на свет в 2004 году, моментально была распродана, и вот сейчас московское издательство сделало ее допечатку.

Кстати, презентация книг «Возвращение...» и «Судьба...» успешно прошла на Женевской, Франкфуртской и Московской международных книжных ярмарках. Кроме того, за эти книги Александр Фитц был награжден «Золотой Есенинской медалью» Союза писателей России и удостоен звания лауреата Всероссийской литературной премии им Николая Рубцова.

Приобрести книги Александра Фитца «Возвращение блудного немца» (432 стр. переплет твердый, цена - 8,90 €) и «Судьба - российский немец» (382 стр. переплет твердый, цена - 8,50 €) можно через берлинский книжный каталог «ГЕЛИКОН» - тел.: 030-323 48 15, 030-327 64 638 или через книжный каталог «ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА РУССКОЙ КНИГИ» -

<http://www.knigi-janzen.de/>

Антонина Шнайдер-Стремякова

родилась в селе Мариенталь, что в 50 км от Саратова, детство прошло в глухом интернациональном селе на Алтае,

юность и зрелость - в Барнауле. Оттуда в 2003 году с детьми и внуками выехала в Германию.

Боясь потерять их из виду, она шла, пошатываясь от бессилия и внутренней опустошённости. Чувств не было - лишь беспощадные, как и этот танец метели, муки памяти... Возвращая к жизни, они не отпускали... Память спорила, не соглашалась, доказывала...

Каждый день своего замужества она воспринимала как подарок судьбы, теперь тупо брела, вспоминая...

Пожились в начале пятидесятых. На маленькую, красивую, розовощёкую немочку с тёмно-коричневыми глазами и двумя тяжёлыми чёрными косами заглядывались даже фронтовики, но она выбрала высокого белокурого парня двадцати лет, который к тому же пятью годами был моложе. Отец жениха воевал, и родители были против «старой немки». Статного сына отчитывали: «Молодых вон - хоть забор городи!», только 25-летняя Зина, необыкновенно жизнерадостная и стройная, казалась Косте гораздо привлекательней многих молодёжных школьниц. Она сама себе шила, и простенькие ситцевые платица сидели на ней, как на кукле, в то время как школьницы зачастую одевались во что и как попало. И закончилось тем, что Костя пошёл против воли родителей - женился по любви.

От жалости, что прекрасные годы теперь перечёркнуты, из огромных её глаз выкатились слёзы... Новый порыв ветра безжалостно бросил горсть снега, и два обнявшихся впереди силуэта исчезли. Протёрла рукавицей глаза - никого; в сером шабаше снега и ветра лишь она... одна... Мысли о девочках, которые, разумеется, ждали маму, безразличия к жизни не отодвинули... Зина опустила на снег - умереть... Вдруг гул метели отчётливо донёс смех, громкий смех двоих, тех, что шли впереди. Он заставил очнуться, рвануться вперёд: нет, она не доставит им удовольствия - она будет жить!..

Снежный туман застилал глаза, но, собрав силы и волю, Зина шла, уверенная, что дорогу не потеряла. Унижение и боль покидали невесомое тело, вместе с ними уходили страх и усталость. Один на один со стихией шла около получаса. Увидела чернеющую впереди парочку - и от избытка перенапряжения ослабела...

Перестав различать дорогу, опять погрузилась в думы. Ей 42 - ему 37, у неё жизнь закончилась - у него началась... Приняв, что его нет и больше никогда не будет, сердце не хотело... Уже год, как он ушёл, но по-прежнему варила и стряпала из расчёта на него, ждала с работы, даже две рубашки и носки купила... Старшенькая потом бабушке отнесла - папе передать.

Память о «немцах-фашистах» была ещё свежа, но сироту Зину жалели. Хоть невестка и нежеланной была, после свадьбы пришла к родителям Кости по душе: работающей, хозяйственной, весёлой и обходительной оказа-

лась. А пошли дети, вроде бы, даже и забыли, что сноха - немка.

Это сейчас разводом никого не удивить, а тогда, в конце шестидесятых прошлого столетия, они были редкостью, тем более в глубинке. В таких случаях мужа с женой, как правило, ругали, позорили, воспитывали - разводы осуждались. Сани, чтобы уехать в суд, даже Косте с его русской зазубой не выделили... Из райцентра, где их развели, шли теперь все трое пешком...

Своих лошадок держать не разрешалось, и колхозный гужевой в сёлах той поры был важнейшим транспортом. Выпросить его значило подыграть бригадиру или конюху, что не все хотели, так что ходить пешком было привычно, Зине тоже. Плохо, что метель настигла. Ветер свирепо накручивал снежные серпантинны, с силой швырял их, затруднял ходьбу, но это было полбеды. Бедой было видеть впереди идущих обнимающимися...

В любви Кости она никогда не сомневалась. Не забеспокоилась даже, когда бабы начали предупреждать: Татьяна, мол, на Костю глаз положила. На целых десять лет моложе... против неё, «фашистки», настраивает... А капля, как известно, и камень точит... Ревности не показывала - обидеть боялась... Чтоб совсем уж не за что было упрекнуть, пуще прежнего ластилась и заботилась...

Однажды он не пришёл ночевать. Заявился утром и сказал, что уходит.

— Куда? - удивилась и, перехватив из его рук чемодан и вешалку с рубашками, начала аккуратно складывать вещи.

Он промолчал.

— Что ещё положить? - глянула снизу.

— Брюки, трусы, носки - всё.

Она так складывала, чтобы меньше маялось, - он наблюдал.

ЖИЗНЬ В ДВА ЛИСТА

— Ты не сказал, куда и надолго ли, - и на колени к нему примостилась, провела по волосам, поиграла с ними, потянулась к милым и знакомым губам...

Он отнял руки, поднялся, взял чемодан и пошёл к двери.

— Ухожу я. Навсегда. С тобою жить больше не буду.

Её будто оглушили - онемела... Дверь хлопнулась... Костя, её Костя, любимый, единственный, уходил... Рванулась:

— Не-ет!.. Костя!.. Я не смогу без тебя! - догнала, бросилась на грудь, прижалась.

Он оттолкнул её и решительно зашагал к калитке. Упала, но быстро вскочила. Бросилась вслед, обогнала, загородила дорогу... Маленькая и аккуратная, стояла она, как отталкивают от себя беду, с вытянутыми руками и поднятыми ладошками:

— Не пуш! Нельзя нам врозь. Умру я без тебя... а дети... - и, словно на казнь вели, умоляюще крикнула: Пощади-и!..

— Пойми и меня: я другую полюбил.

— Другую?.. Это невозможно, - и перешла на шёпот. - Так, как мы с детьми, никто никогда тебя не любил и не полюбит... Костенька! За что ты?.. Что я не так сделала?

— Полюбил...

— Полюбил? А нас, выходит, - не любил? Притворялся...

— Разлюбил...

— Почему?

— Не знаю.

— А кто она?

— Татьяна.

— Татьяна? Да-а, не мне чета: молодая...

Костя!.. А я? Как быть мне?..

— Отойди.

— Ты не любишь... - зашептала она опять.

— Тебе просто кажется... Это пройдёт... А наша с тобой любовь вечная.

— Нет, с нею всё по-другому...

— Что «по-другому»? Постель?.. Разве нам плохо было?

— Не надо было мне на тебе жениться: ты немка, мы по-разному чувствуем...

— Ну да, немка. И что? «По-разному чувствуем»? Неправда это! А дети? А они как?

— Выростут...

— Костенька, ты не понимаешь... Ты предаёшь... их любящие детские души. Пожалей!..

Хотелось, как и прежде, прижаться... Сделала шаг, но, больно ударив по вытянутым рукам, он обошёл её...

— Я придумала, Костя: давай вместе жить - Татьяна и мы...

— Ты что мелешь?..

— Мне не так больно будет. Лишь бы знать, что ты рядом... я только с тобой... рядом... жить... растить детей смогу. Умру я без тебя.

— Ты с ума сошла! - и, громко захохотав, хлопнул калиткой.

Она по-собачьи заскулила, зашла в дом и,

не раздеваясь, бросилась на кровать. Видела: пришли дети, девочки четырнадцати и двенадцати лет. Зачем, откуда и почему, забыла... Они о чём-то спрашивали, просили, плакали - она молчала... Пришлось им приниматься за непривычный труд: управляться со скотиной и хозяйством. Прошла неделя. Дети пропускать занятия, и в школе забеспокоились, пришли узнать, в чём дело. Она ни на что не реагировала, за неделю лет на десять постарела: поседела, похудела... Её отвезли в больницу, привели в себя. С тех пор жила надеждой, что он опомнится...

Ветер трепал полы тонкого пальто, продувал, но холода она не чувствовала. Слово пытаясь доказать, что сильнее человека, природа доказала: гудела, свистела, завывала... Так же, как и людей, трепало и мотало телеграфные провода, но ни те, ни другие не сдавались: люди шли, провода пели... Снежные вихри бесконечно кружились, и Зина боялась потерять из виду чёрный полушубок, память о счастливом прошлом...

Как-то пришёл он, на кисель похожий, упал на топчан с длинным полушубком и тут же уснул. Она подоила корову, просепарировала молоко и, управившись, примостилась к нему.

— Как вкусно от тебя молочком пахнет! - обнял и признался, что голоден.

— Хочешь - свежих сливок принесу...

Выпив почти литр, потянулся с нежностью. Зина помнила всё до мелочей. Все чувства, слова... Как можно было их забыть? На заре проснулся, потянулся:

— Спасибо, полушубок, за сладкую ночь...

Приподнялся, увидел свои грязные, в засохшем навозе ноги, на них - её загорелые, захохотал и снова припал к ней...

Два года, как у него обнаружили большое сердце, но валандаться с Татьяной это не помешало... И вот теперь суд... И как у него язык повернулся сказать такое? Да его просто настроили! Для развода надо найти причину - он и нашёл... самое обидное: «Все 17 лет врагами были, как с фашисткой, прожил - больше не хочу». Знает ведь - неправда это!

Снег хлестал, провода гудели.

Лишённая любви, она не в состоянии была теперь согреть ею дочерей. Старалась, работала - кому-то надо было! Одни они: у них никого, и у неё тоже. Но ничего... придёт время им в городе учиться - продаст корову и бычка... выучит.

И вспомнила, как бычка отстояла. Пришёл как-то Костя поздней осенью, она в сарае управлялась. Увидела - расцвела...

— Всё тебе осталось, - и начал отвязывать бычка.

— Костя, здесь всё твоё... Я и еду всё ещё на тебя готовлю - жду... Всё разговариваю с тобой, везде мерещишься... - и мягко дотронулась до руки с верёвкой, глянула в глаза, потянулась обнять...

Отдёрнув руку, он повёл бычка из сарая. Когда сообразила, что он надумал, в несколько прыжков догнала:

— Ты зачем бычка уводишь?..

— Я к Татьяне с одним чемоданом пришёл... Не бомж, поди, - здесь и моё есть. У неё два сына - помогать надо.

— Не трож! - рванула она верёвку. - Это твоё, если жить здесь будешь! Для Татьяны - не дам!

Завязалась борьба... Отброшенная, она очулась, когда он с бычком подходил уже к пряслу. От беспомощности и отчаяния бросила взгляд на поленницу - увидела топор. Схватила и, подбежав, с силой рубанула по верёвке. Она осталась целой, но из Костиных рук выпала... Ударилась ладошкой по животу бычка: «Пошёл!» - и, держа перед собой топор, прошипела:

— Не подходи - зарублю!..

Чугунным взглядом, будто только что увидел, он удивлённо её рассматривал... Маленькая, худенькая, с тугой шишкой сильно поседевших волос, в старом свитере, сапогах и узкой юбочке, по-девчоночьи стройная, она всё ещё была хороша... Зина видела, чувствовала, что он любовался... Возможно, решимость, возможно, как женщиной... Помолчал, усмехнулся, обозвал фашисткой, прибавил к слову сочный мат и решительно хлопнул калиткой.

— Как он может? - ослабевшая, зашла она за бычком в сарай. - Не думает, каково мне с детьми...

Решив, что Татьяна настраивает его против, устроила ей при встрече такую нахлобучку, что та обходила её теперь десятой дорогой.

...Серая снежная мгла нахлестывала, но чувствовалось, что сила ветра ослабевает: на смену двигался мороз.

И вдруг чёрный полушубок впереди подозрительно зашатался. Его спутница, испугавшись, отскочила... Несколько вихляющих, пьяных шагов - и пульс Зины тревожно забился...

— Костя-я-я! - бросилась к нему.

Разрезав свист метели, крик этот заставил его повернуться. Зина была совсем рядом - видела отуманенный взгляд, восковое лицо, но подхватить не успела. Он рухнул к её ногам, и она упала рядом:

— Костенька, миленький, сейчас, подожди...

Расстегнула полушубок и ладошками принялась давить на грудь.

— Всё будет хорошо, сейчас, сейчас... - не переставала она массировать.

Видя, что это не помогает, нагнулась, разжала ключами зубы и начала вдыхать в него всё, что было в ней: силы, любовь, тепло, жизнь... Чуть разогнувшись, обесиленно приказала Татьяна:

— Массируй сердце.

Минуты казались вечно...

На лице выступила едва заметная испаринка... Вроде, даже чуть порозовел... Открыл глаза...

— Мутно взглянул... Молча по-

искал... Мгновение - и Зина поняла: отныне и навсегда она теперь одна, отвергнутая... Обида прожгла, лишила сил...

— Тебе не холодно? - спросила тихо.

Он сделал слабый знак.

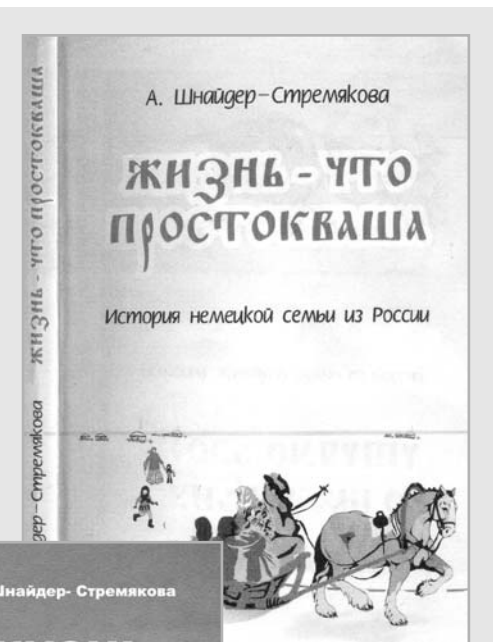
— Вот и хорошо, - и рёбрами остывающей ладошки вновь принялась растирать у сердца. - Недалеко осталось - дойдём...

Вдали показалась чёрная точка. Оказалось, розвальни. Выслушав Зину, мужчины подняли и уложили на них Костю. Она примостилась у его ног, с краю. Полозья ровно скрипели, провода гудели, Зина горько размышляла... Лишняя она в этой жизни!.. В ней нуждались дети, она не имела права их подводить - и всё!.. Больше - ни-че-го!..

Когда младшенькая окончила деревянную школу, распродала хозяйство и переехала в город. Работала уборщицей в заводском общежитии, там и жила. Девочки учились... вышли замуж... Она - без Кости - считала годы: десятый уже...

Однажды увидела сон... На зелёной лужайке, недалеко - два самых дорогих человека: её умершая мать и Костя. Мать протягивала руки, звала, но она ждала зова и рук Кости... Не дождалась, и её обняла мать.

Зловещий диагноз «рак» начинал своё дело. За какой-то месяц он её «съел». На скромные похороны Зины на зелёной лужайке нового кладбища Костя приехал. Когда люди разошлись, он опустился на могилку, обнял крест и протяжно, как собака, завыл...

Роман автора «Жизнь что простокваша» (366 стр. и 289стр.) об истории немецкой семьи с Алтая, что родом из поволжского с. Мариенталь, можно заказать по т. 030-33607596

Adolf Pfeiffer

Lektüre

Adolf Pfeiffer, geboren 1918 in Schaffhausen an der Wolga, absolvierte das Marxstädter Pädagogische Technikum, danach extern das Pädagogische Institut in Engels.

Arbeitete als Lehrer in Unterwalden. Im September 1941 wurde er mit seiner Familie nach Kasachstan deponiert, dort am 5. Dezember 1942 verhaftet und nach langmonatiger Folterung und zwei Todesurteilen zu 10 Jahren Zwangsarbeit verurteilt.

Von 1954 bis 1988 Lehrtätigkeit in Kasachstan. War Delegierter mehrerer Kongresse der Russlanddeutschen in Moskau und Alma - Ata. Seine Werke erschienen in «Freundschaft / DAZ» und «Phönix». Seit 1997 lebt Adolf Pfeiffer in Deutschland. Hier erschienen seine Dichtungen in «Volk auf dem Weg» und im «Heimatsbuch».

Ich lese der Tochter mein schreckliches Buch.
«Vielleicht ist es, Papa, für heute genug?»
Höre doch, bitte, mein herzliebes Kind:
Das war ein Winter mit eisigem Wind.
Er trieb in die Hütte zu uns einen Gast,
Den niemand erwartet, vor Angst man ihn hasst.

Er schnüffelte in unsrer Hütte gewandt,
Jedoch außer Armut, er hier nichts mehr fand.
Ich ging vor die Wiege, um Abschied zu nehmen,
Du schliefst, ich küsste dich, mir kamen die Tränen...
Dann nahm man mich fort. Lebet wohl, meine Lieben,
Die jetzt ohne Brot schon auf morgen geblieben!

Auf solchen Wegen, mein Kind, man verschwindet
Und nie die Seinen im Dunkel mehr findet.
Und wieder war Mama vom Unglück getroffen.
Auf menschliches Mitgefühl war nicht zu hoffen.
So war in ..37 ihr Vater
Vom «schwarzen Raben» des Nachts fortgefahren .
Wie Hunger und Kälte und Hass überleben?
Und wie jetzt zwei Kinderchen retten das Leben?

Und während sie fronte, verfermt obendrein,
Bleibt ihr in der Erdhütte hungrig allein.
Sie brachte oft Brot für euch Kinder nach Haus,
Doch wehe, wenn es noch zum Unglück blieb aus!
Sie musste allein jetzt euch Kinderchen retten
Und ging euretwegen oft hungrig zu Bette.
Dir war vor Geburt schon dein Urteil gefällt
Nur weil du als Deutsche erblicktest die Welt...

... Der Schneesturm ward stärker mit Wirbeln und Pfeifen.
Schon heulend die Wölfe die Steppe durchstreifen...
Man fuhr mich an Orte, die niemand begrüßt,
Und bleibt man am Leben, man es nicht genießt.
Dort Schuld in der Unschuld mit Foltern man sucht
Und hat dazu Henker und Mittel genug.

Ein Henker schlug zu schon mit steigender Wut, -
Ich spukte schon Zähne heraus mit dem Blut
Ein Zucken und Winden nach folgendem Schlag,-
Es sank meine Seele in finstere Nacht,
Bis ich erst im eiskalten Karzer erwacht.
Doch nichts ich bekannte, was wurde gefragt.

Des Karzers Fensterchen war ohne Scheiben.
Man riss mir die letzte Kleidung vom Leibe.
Mir half kein Reden, kein Weinen, kein Bitten;
Ich ward noch mit kaltem Wasser beschüttet.

Was wollten von mir die reißenden Tiere?
Sollte ich im eisigen Karzer erfrieren?
Bei 40 Grad Kälte schon auf der Straße
Verschwand meine Seele in Todeseckstase.

Doch als ich, weiß Gott, wieder kam zu Verstand,
In der Häftlingskammer ich mich schon befand,
Wo es noch mal keine Pritsche da gab:
Der Boden - Beton, dein Bett - der Buschlat.

«Das ist ja entsetzlich, das ist ja verrückt!
Lies, Papa, nicht weiter! Das ist schon genug!»
Wo Wahnsinn und Willkür, wo Schande und Schmach,
Ist das noch nicht alles. Die geben nicht nach,
Bis du in Verzweiflung gezwungen zur Wahl:
Schreckliches Ende oder endlose Qual.

Es hieß: Denke dir deine «Schuld» auch noch aus,
Sonst kommst du aus diesen Vier Wänden nicht raus!
Das war noch nicht alles, erst jetzt es begann:
Ein Menschen verachtendes Foltern fing an.

Es ging über Rippen und Zähne und Nieren, -
Mich schonungslos traten die Stiefel der Tiere...
Dann kam das Dilemma und ich mich entschied
Fürs schreckliche Ende. Und ich unterschrieb.
Unterschrieb meiner Henker Lug und Betrug...
«Lies, Papa; nicht weiter, jetzt ist es genug!»

Höre dennoch, mein Töchterchen, was noch geschah.
Das Gericht holte aus schon zum tödlichen Schlag
Auch Dorzweilers Frau kam mit Mama zu Fuß;
Sie verbarg ihr Kind vom Frost an der Brust.
Sich wechselnd trugen die Frauen das Kind
Im sausenenden, schneidenden, eiskalten Wind.

Keinem Nachbarn konnte sie überlassen
Ihr schwerkrankes Kind, wenn auch nur einen Tag.
Für Frontopfer sie uns Deutsche nur hassten,
Und uns nicht zu hassen, sie hielten gewagt.
Und in des Schneesturmes tödlichem Wehen
Verzweifelt und kraftlos sie schleppten sich hin,
Der Willkür des Winters zu widerstehen,
Bis vom eisigen Wind erstarrte das Kind.

Als beide sich näherten schon Atbassar,
Noch immer die Steppe ganz menschenleer war.
Und plötzlich, wie aus einem Märchen erscheint
Ein Kasache. Sein Pferd hält zum Gleichschritt er ein:
«Setzt euch in den Schlitten, es geht in die Stadt!
Ihr seid doch schon müde vom Tragen der Last».
«Das ist keine Last, - meine Tochter es ist.
Sie auf meinen Armen gestorben hier ist».
Er trieb jetzt sein Pferd an zum schnelleren Trab,
Fand ein Kästchen zum Sarg, half graben das Grab.

Erst als von den Frauen das Kindchen begraben,
sie sich aufs Gericht ihrer Männer begaben,
Mit denen zu sprechen, ward nicht erlaubt.
Auch sie waren aller Rechte beraubt.

Ein Mittagsschmaus ward erst den Richtern diniert,
Die Abrechnung Hungernden dann präsentiert.
Das geschlossene, heimlich vollzogene Gericht
Interessierte sich für Ermittlungen nicht:

Die Karzer, das Treten und Knebeln und Schlagen, -
Dies alles kam hier jetzt nicht mehr in Frage.
Die eigene Unterschrift musste nur sein,
Wenn ich auch ein Schatten schon war nach der Pein.
Man sprach mir das höchste Strafmaß dann zu, -
Die Todeszelle ging hinter mir zu.

Ein Stückchen Brot wollte Mama mir reichen.
Man schrie, sie solle sich hier nicht mehr zeigen.
Sie könne dasselbe Schicksal sich leisten,
ganz wie faschistische Hunde - Geschmeiße.
«Wir hatten wohl alle zu leben kein Recht?!
Lies, Papa, nicht weiter, mir wird es schon schlecht!»

Hart schleppten die erschwerten Tagen sich hin,
Mein weiteres Leben verlor seinen Sinn.
In der Todeskammer schmutz'gen vier Wänden
Mit Luft und Sonnenlicht auch nicht mehr gönnte.
Oft schaut du mit sinnlosem Blick auf die Wand
Und alles verschwindet mit deinem Verstand.

Wenn auch zwischen Leben und Tod du schon schwebst,
Bringt man dich zu Wahnsinn, solange du noch lebst.
Aus jedem Geräusch willst du angestrengt hören,
Ob es nicht der Henkerbrut - Schritte schon wären.
Und plötzlich wurde in schlafloser Nacht
Klirrend die eiserne Tür aufgemacht.

Der Turmchef mit zwei Soldaten brach ein.
Soll dies des Urteils Vorstreckung schon sein?
Jetzt sollte ich um Begnadigung bitten
Für das, was mit Foltern wurde ermittelt.

«Mag kommen, was will, ich werde vereiteln,
Was man mit Misshandlung muss unterschreiben!
Um Gnade wird nie meine Unschuld bitten,
Nach allem, was in der Hölle erlitten!»

«Du, Hartkopf, du, Blöder, dich schwer irritierst,
Du doch bald als Volksfeind hier sicher kriepierst!»
Der Turmchef - ein Unheil bringendes Biest -
Mit Mutterflüchen die Kammer verließ.

...Und in später mond heller, herbstlicher Nacht
Wurde wieder die schwere Tür aufgemacht.
Zwei Begleitsoldaten schweigend mich fassten
Und schleppten mich in einen LKW - Kasten.

Vier satte Soldaten dann mit einem Sprung
Nahmen im Kasten Platz um mich herum.
Ein Major flink in die Kabine verschwand
Und meine Martyrium - Reise begann.

Der Weg war so eben, ganz wie gebügelt,
Doch wohin es geht, ich konnte nicht seh'n.
Und plötzlich - ein Stoßen, gefrorener Hügel.
Ich sehe die Gräber. Hier soll es gescheh'n.

Und blitzschnell habe ich alles erwogen:
Gedachte der Frau und der Kinder in Not.
Hier Todesurteile werden vollzogen,
Hier wütet die eiskalte Willkür - der Tod.

Welch eine Niedertracht gab es bisweilen!
Welch wilder Hass gegen uns ward gepflegt!
Wie Ilja Ehrenburgs giftige Zeilen:
«Rottet die Deutschen aus in der Welt!»

Und plötzlich Gräber und Kreuze verschwanden.
Der LKW kam auf gefahrenen Weg,
Auf dem sich hunderte Menschen befanden
Vor blitzender Kälte die Masse sich regt.

Ein Hundegebell mit Soldatenflüchen...
Kein Häftling ahnt, was die Macht ausgedacht.
Nur ich und mein Mitsacher Jakob Tissen
Waren vom tödlichen Horror erfasst.

Ein schmutziger Zug nach Akmolinsk uns brachte
In die Verwaltung des NKWD.
Dort sogar Sjomkin, ihr Chef, nicht mal dachte,
Im zweiten Verhör die Gewalt zu umgeh'n.

Er ließ jetzt Folterung einleiten,
Die nicht wie im Rayon verlief:
Derselbe Untersucher weiter
Mich foltern musste intensiv:

«Geh' dem Faschisten auf den Leib,
Bis er begreift zu unterschreiben.
Du wirst in deinem Rang nicht bleiben,
Um eine Stufe höher schreitest.»

Die Hölle öffnete sich wieder
Meinem Kopf und meinen Gliedern.
Nach unbarmherzigen Folterwochen,
Dasselbe Urteil ward gesprochen.

Bist du im Rachen angelangt,
Gibt's kein Zurück und kein Zuwider.
Ergib dich deinem Henker lieber
Und tue, was von dir verlangt!
Und alles wurde mir egal.
Gibt's doch ein Ende jeder Qual!

Doch endlich nach dem Sieg bei Kursk,
Kam man zum anderen Entschluss,
Dass der GULag - die Sklaverei -
Auch nach dem Kriege nötig sei:
Die Todesstrafe mir zuletzt
Mit zehnjähriger Fron ersetzt.

* * *

Der Turmchef die Todeskammer betritt,
Mit heiserer Stimme teilt er mir mit:
«Wenn du auch nicht um Vergebung gebeten,
Schenkt dir der Oberste Sowjet das Leben.
Er hat dich begnadigt. Das Strafverfahren
Fällt ab... und es bleiben nur noch zehn Jahre.
Davon sind vorbei zehn Monate Haft,
Du wirst ins Besserungslager verbracht».

Doch wie werden «Feinde» zu Freunden erzogen,
Das wird von «Erziehern» wieder erwogen.
Ich möchte dich, Töchterchen, weiter nicht quälen,
Wie man mich erzog, will ich später erzählen.

Meine «Umerziehung»

Genau, wie ich dir's einst versprach,
Meinem Versprechen kam ich nach.
Dein Kinderherzchen ich verschonte,
Es zu verwunden mit dem Leid.
Nicht alles ich erzählen konnte
Vom Schrecken überlebter Zeit.

Doch wusste ich, dass eines Tag's,
Was weiter war, du mich noch fragst.

Und ausgelaut, krüppelig geschlagen,
Mit leerer Seele, leeren Magen,
Man mich zuerst nach Norden stellte
Im Lumpen gegen Winterkälte.

Die Etappe - eine Häftlingsschar,
Die kaum zum Gehen fähig war,

Ward von der Wache wüst geschrien,
Dass sie erschießt, wer wagt zu fliehen:
«Ein Schritt nach rechts, ein Schritt nach links...»
Wie fades Wölfeheulen klingt.

Mit bestem Willen nicht zu fassen,
Was man für Häftlinge erfand:
Aus salz'gem Hering, ohne Wasser
Die trockene Ration bestand.

Nach Petropawlowsk gings, nach Norden,
In Viehwaggons hineingepropft,
Bis wieder klimperte die Pforte,
Zu zählen jeden Sträflingskopf.
Wer sich in dessen abgequält
Wurde das letzte Mal gezählt.

Dort mein Gerüst aus Haut und Knochen
Man für die Taiga nutzlos fand.
Mit Schwächlingen nach einer Woche,
Man brachte mich Dsheskasgan.

Das schwere Kupfererz zu laden
Mit Schaufelschippe in der Hand,
Mit Kriminellen, die nichts taten,
Man mich für arbeitsfähig fand.

Im Riesenlager Dsheskasgan
Kriminelle waren obenan.
Riskiere nur, dich zu beklagen,
Wird dir sofort aufs Maul geschlagen.

Für die Brigade - zwanzig Mann,
Nur vierzehn zogen ihren Strang.
Sechs - «Diebe im Gesetz» sich nannten,
Und keine Arbeit anerkannten.
Doch sie wie Lagerherren teilten
Das Brot, Balanda und die Kleidung.

Bald musste man auf mich verzichten:
Ich war schon physisch hingerichtet.
Von Fron und Hunger ausgesaugt,
Hinkömmlinge man nicht mehr braucht.
Man stellte uns nach Baikonur,
Dem Ende jeder Lebensspur.
Nur Hungersteppe mit Takyren -
Die Totenstille Unterwelt:
Das Wasser - wie die Wermut bitter,
Selten ein Regentropfen fällt.

Im Rudiment - der Kohlengrube -
Man auf den Knien noch gewinnt
Steinkohle und auf allen Vieren
Mit Schlittchen sie zutage bringt.

Wer dort nicht wurde hingerichtet,
dem ward ein Ende schnell gemacht:
Dreihundert Mann wurden vergiftet
in einer einz'gen Schreckensnacht.

Sie faule Fische gierig aßen
- Der Hunger raubte den Verstand.
Mein Warnen wurde unterlassen.
Nur ich dem Hunger widerstand.

Ich schrie «Esst nicht die stink'gen Fische!
Ihr euch vergiftet durch die Bank!»
Jedoch mein Schrei'n wie in der Wüste,
Fand kein Gehör, keinen Verstand.

Die Erdhütte ward eine Hölle,
Sie war verschlossen obendrein.
Ein Massenmord, kaum vorzustellen!

Kein Hilfsschrei half, kein Todesschrei'n.

Als endlich nach dem Klang der Schiene
Die Erdhütte ward aufgemacht,
Wurden, die lebend noch geblieben,
«Zum Arzt» nach Dsheskasgan gebracht.
Doch allzu lange wer der Weg,
- Die letzte Hilfe kam zu spät.

* * *

Im dritten Jahre meiner Haftzeit,
Des Krieges Ende war schon nah,
Wir träumten, rätselten von Freiheit
Und kamen aber nach Burma,
- Einer Abteilung des KarLag,
In der die Fron dieselbe war,

Wo Erde, Steine, Felsenwände
Verlangten viele Arbeitshände:
Ein Staudamm wurde dort gebaut,
Der jahrelang uns ausgesaugt.

Wenn es auch Ochsen gab und Pferde,
Wir nur mit Karren fuhren Erde
Und Steine auf den hohen Damm,
Selbst in Krabarkas eingespannt.

Zwei zogen und zwei hinter schoben,
Bis die verfluchten Steine oben.
Könnte der Staudamm von Mughtar
Berichten, was auf ihm geschah,
Er hätte sich schon ausgesprochen,
Dass er gebaut auf Menschenknochen.

In dem Gewimmel, Schreckenhorror
War ich bald Gräber, Fahrer, Bohrer,
Bis ich zum Schwachkommando kam
Und man mich in den Keller nahm,
Wo Kartoffeln roh in jenen Tagen
Mir eine Lebensrettung waren.

So ist das Siegesjahr verflossen:
Drei Männer waren schon erschossen
Und eine Frau, die nicht mal zuckte,
- Dem Aufseher in die Fratze spukte.
Sie stolz für ihre Ehre stand
Und jung und schön den Tod hier fand.

Doch irgendwo noch Hoffnung schimmert:
Man wartet auf den Vater, Sohn.
Der Führer aber sich nur kümmert
Ums Laufband unendlicher Fron.
So blieben Tausende verschollen,
Wo die Gewalt ließ Köpfe rollen.

So wurde auch auf mich geschossen,
Ohne gewarnt, auf offenem Feld.
Doch ward zum Glück ich nicht getroffen:
Ich war von Häftlingen umstellt.
Nur Einigkeit die Rettung war,
Wenn wir gerieten in Gefahr.

* * *

Ich dort ein zweites Jahr begann
Als Rechnungsführer in der Farm.
Mir halfen Bildung, Kunst, Musik
Zu unglaublichem Lagerglück:
Ich konnte meinen Hungerwölfen
Mit Brot und mit Balanda helfen.

Ich aber, von Konwoi befreit,
Erholte mich außergewöhnlich.
Nach satter Nahrung allezeit,
Ich wurde wieder menschenähnlich.

Mit Stalins «väterlicher» Sorge
Ward wieder Angst uns eingejagt,
Damit Politische verborgen,
Das Hungertuch ein jeder nagt.
Mit dem Paragraph achtundfünfzig
Man in Spezlager eiligst bringt sie.

So kam ich ins Spezlager Spassk,
Entfernt von aller Landwirtschaft.
Die Wache brauchte nicht mehr schießen:
Häftlinge selbst wie Fliegen fielen
Von Hunger und von schweren Fron
Doch zufällig ward ich verschont.

Die Hälfte meiner Strafe war's,
die ich nur hungernd dort absaß.
Als Buchhalter für Wäsche, Kleidung,
Bis die Glocke schlug Befreiung.

Was weiter war, ist dir bekannt:
Ich galt als lebenslang verbannt.
Von Freiheit gab es keine Spur
Bei wachsamem Kommandantur.

Doch «Tauwetter» und warmer Wind
Auch hartes Eis zum Schmelzen bringt.
Was mich bis heute irritiert:
Ich wurde rehabilitiert...
(auf dem Papier!)

Als Grund wurde da hingewiesen,
dass meine «Schuld war nicht bewiesen».
Zwei Todesstrafen, Hunger, Fron!
Wofür ein solcher grober Hohn?
Wofür, Lakaien Berias,
ich ohne Schuld war so bestraft?

Und wie solch einen Hohn verstehen:
Die Kunde; dass ich rehabilitiert,
Musste achtundzwanzig Jahre gehen,
Bis ich davon ward informiert?
«Die Antwort fehlt, Geheimnis bleibt,
Wohin Makar die Kälber treibt.» (N.A. Nekrassow)

Wir wurden irreführt, betrogen,
Mit Foltern, Hunger, Fron «erzogen».
Aus Alpträumen in dunkler Nacht
Sind viele Opfer nicht erwacht.

Die Tochter bitter weint und bebt-
Ich schweige, kann sie gut verstehen:
«Die Mama hat's nicht mehr erlebt...
Sie musste früher von uns gehen.»

*Wetzlar, 5.12.2005. Zum 63. Jahrestag
meiner Verhaftung am 5.12.1942.*

Onkel Johann

Es gibt verborgne Orte
Der Zugang ist geheim
Dort lebt das Wort der Treue
Dort fließt in Adem Wein

Dort liebt man seine Heimat
Beschmutzt kein eignes Nest
Und soll die Heimat sterben
Dann stirbt man dort zuerst

Es lief mal alles ganz verkehrt

Es lief mal alles ganz verkehrt:
Die Eltern hafteten für Kinder,
Ein deutsches Leben war was Wert,
Wie deiner Frau der warme Hintern.

Wenn 's einmal mit der Arbeit aus war
Dann rief man keinen aus dem Ausland
Zum helfen bei dem Nichts-zu-tun.
Man war so töricht, wie ein Huhn.

Es gibt ein Land (s. Art. 38-1 GG)

In der ersten Zeile des Gedichts müssen die Zeichen ** durch «England», «Frankreich» oder durch «Russland» ersetzt werden. In keinem Fall darf man sie durch «Deutschland» ersetzen.

Es gibt ein Land, das ** heißt,
Dort herrscht ein Parlament.
Entscheidet es wann leuchten darf
Sogar das Firmament.

Darum, wenn du erwachsen bist,
Dann sag nicht was du willst.
Du hast die Meinungsfreiheit, ja,
Doch besser bist du still.

Nun, wenn es anders nicht mehr geht,
Versteck dich in dem Wald,
Sag munter deine Meinung aus:
Dort wohnt kein Staatsanwalt.

Am besten bist du stumm und taub
Wie unser liebes Vieh.
Du darfst nicht dies, du darfst nicht das -
Das ist Demokratie.

Man sagt dir was du lieben darfst,
Entscheiden darfst du nie.
Man sagt dir, wen du loben darfst, -
Das ist Demokratie.

Befrag nicht Bücher über das
Wie's war vor 70 Jahr'.
Wirf dein Gedächtnis auf den Mist,
Man sagt dir wie es war.

Nur stellenweise herrscht im Land
Nicht nur im Winter Frost.
Du darfst erforschen deinen Gott,
Doch nicht den Holocaust.

Du darfst nicht dies, du darfst nicht das,
Erwachsen wirst du nie!
Dein Vormund ist das Parlament,
Es sagt - wann, was und wie.

So wird es bleiben Jahr für Jahr,
Bis das das Volk begreift:
Man hat gewählt das Parlament,
Nicht das es selbst entscheid't.

Man hat beauftragt jeden Mann,
Mit einem Wunsch des Volks.
Vertreter bist du nur erst dann,
Wenn du dem Wunsch auch folgst.

Kein Auftrag - kein Vertreter, ist
Das wichtigste Gesetz.
Und wer den Auftrag nicht erfüllt,
Hat seine Pflicht verletzt.

Bis jetzt stand immer auf dem Kopf
Der Paragrafenhengst:
Der Volkswunsch ist das Gesetz,
und nicht des Parlaments.

Kein Deutscher, kein Grieche, kein Pole, kein Slawe

Wer kämpft mit Waffen in der Hand
In einem fremden fernen Land
Der ist kein Deutscher,
kein Grieche,
kein Pole
kein Slawe,
- ein Mörder.

Wer kämpft in seinem eignen Land
Für Ziele, die ihm gut bekannt
Der ist ein Deutscher,
Ein Grieche,
ein Pole
ein Slawe,
- kein Mörder.

Wer Arbeit sucht im fremden Land,
Nimmt nicht das Schicksal in die Hand
Für seine Heimat.
Er ist kein Deutscher,
kein Grieche,
kein Pole
kein Slawe,
- ein Flüchtling.

Wer besser arm ist, doch zuhaus',
der ist nicht eine arme Maus
Für seine Freunde.
Der ist ein Deutscher,
Ein Grieche,
ein Pole
ein Slawe,
- kein Flüchtling.

Wer glaubt der Klugheit der Attrappen
Die in den Parlamenten plappern,
Beleidigt Bismarck.
Der ist kein Deutscher,
kein Grieche,
kein Pole
kein Slawe,
- ein Dummkopf.

In jedem Land gibt's was zu tun
Vertreibt die, die das leugnen.
Das sind die Feinde deines Lands,
Die geben sich für Freunde.
Wer das begreift
Der ist ein Deutscher,
Ein Grieche,
ein Pole
ein Slawe,
kein Dummkopf.

Komm her zu mir, du Extremist (Duett)

Sie: - Bei Tag und Nacht bin ich mit dir
In meinen Träumen
Kein Augenblick der Ewigkeit
Will ich versäumen

Er: - Du bist mein Leben und mein Lied,
Ich lieb dich, Deutschland.
Ich hasse die, wer dich nicht liebt,
So ist ein Deutscher.

Sie: - Du bist für mich mein Sonnenschein,
Der Mond und Sterne.
Die Deine bin ich, du bist mein,
So träum ich gerne.

Er: - Extrem ist der, wer liebt und hasst,
Er ist verbissen,
Er hat sein Leben angepasst
An sein Gewissen.

Sie: - Komm her zu mir, du Extremist,
Mach keine Kreise.
Geh'n wir zu mir oder zu dir
Extremerweise?

Er: - Wer lügt und trügt, der ist gemein,
Der ist kein Deutscher.
Ich kann nur lieben dich allein,
Mein schönstes Deutschland.

Sie: - Ich lüge nicht, betrüge nicht
Bescheid'nerweise.
Du ziehst mich so, mein Extremist,
In deine Kreise.

Er: - Der, wer dich schwärzt, der ist mein Feind,
Mein liebstes Deutschland.

Ich geh mit dir, mein Herz ist rein,
Wie jeder Deutscher.

Sie: - Wer liebt, der ist ein Extremist,
Der will nur eines.
Ich geh mit dir, mein Herz ist rein,
Ich bin die Deine.

Er: - Für Deutschland schlägt mein ganzes Herz
Im Liebesschimmer;
Es ist die Freude und mein Schmerz,
So bleibt es immer.

Sie: - Ich bin zu dir wie du zu mir
Sehr treu und offen,
Ich habe dich und du hast mich
Ins Herz getroffen.

Er: - Es gibt dich einmal in der Welt
Im Allgemeinen,
Ich mache das, was dich erhält,
Du, meine Heimat!

Sie: - Es gibt dich einmal in der Welt
Für mich alleine,
Ich mache das, was dir gefällt,
Ich bin die Deine.

Спасение ведущей культуры (Die Rettung der Leitkultur)

В конце сентября федеральная земля Бавария прощлась со своим министром-президентом Эдмундом Штойбером (Edmund Stoiber), который 14 лет бессменно занимал этот пост и в течение 6 лет руководил местной партией CSU. Это событие получило широкую огласку и было совмещено с очередным съездом партии и 66-летием Штойбера. Заканчивая свою «эру» в политике, Штойбер с большой тревогой заговорил вдруг о состоянии патриотизма и ведущей культуры в стране. Свои взгляды он публично изложил на партийном съезде, на телевидении в передаче «Kinder, Kirche, Vaterland» с модератором Maybrit Illner и в газетной статье (Bild). Почему отставной политик вспомнил о ведущей культуре как спасительнице отечества? Почему это понятие включено в новую программу партии? И это после многолетнего унижения и отрицания политиками значения немецкой культуры, которая уже много веков оплодотворяет человеческую цивилизацию. Послевоенное самоунижение собственной нации давно заметили наши европейские соседи. В одном из интервью газете «Bild» итальянский министр-президент Романо Проди (Romano Prodi) прямо заявил: «Ihr Deutschen seid zu oft wie Masochisten; ihr macht euch kleiner, als ihr seid» (Вы, немцы, ведёте себя часто как мазохисты; делаете себя мельче, чем вы есть).

Публичные заявления Штойбера весьма символичны, словами отставного политика правящая элита начала охоту за голосами избирателей. Включение Leitkultur в программу партии - это всего лишь декларация,

тогда как люди ждут практических шагов и убедительных действий. Нам, российским немцам, тоже необходимы доказательства, что правящие партии возвращаются не на словах, а на деле на национально-патриотический путь в своей деятельности. Если эти действия сведутся лишь к тому, чтобы минареты были ниже наших колоколен, то этого явно недостаточно.

Из статьи Штойбера «Seid stolz auf Deutschland» (Bild, от 27.09.07) хочу привести несколько цитат. Например: «Heimat ist, wo wir das Gefühl haben, zu Hause zu sein» (Родина там, где есть чувство, что мы дома). К сожалению, это чувство не испытываешь, когда в городах на каждом шагу встречаешь вывески на английском, турецком, китайском и иных языках, когда толпа пестрит африканскими, арабскими и азиатскими лицами, когда речевая смесь переносит наше воображение во времена строительства Вавилонской башни, когда в начальной школе лишь считанное количество местных детей, когда сознание тревожит вопрос, почему нас всё меньше, а их больше?

Возврат к Leitkultur требует коренного изменения внутренней политики страны, переоценки всей системы воспитания и образования, переосмысления культурного и социального наследия общества. Базой дальнейшего развития и прогресса должны стать наши духовные и материальные сокровища, оставленные прошлыми поколениями в области искусства, литературы, религии, науки, техники и архитектуры. Именно эти достижения составляют национальное лицо и гордость Германии. Как раз о них-то и вспомнил в своей

статье Штойбер: «Unser Vaterland Deutschland hat große Schätze des Geistes, der Kunst, der Musik, der Literatur. Wir alle können stolz sein auf Deutschland» (Наше отечество Германия располагает огромными духовными сокровищами в области искусства, музыки и литературы. Мы все можем гордиться Германией). Да, есть чем гордиться, если бы эти сокровища берегли. Печально, но современное общество уже не владеет готическим шрифтом, которым печаталось большинство книг и других изданий в Германии вплоть до 1945 года. Огромный пласт национальной культуры утрачен, поскольку немцы не читают книг, написанных этим шрифтом, и неспособны использовать его в письме. Мне как-то потребовалось уточнить несколько слов из рукописного текста с готическим шрифтом. Обратясь в редакцию местной газеты, я не смог там найти ни одного сотрудника, который бы владел этим шрифтом. Потрясающий духовный провал.

Одно из важнейших условий реформы Leitkultur - это обеспечение полной культурной независимости, перспектива которой пока не просматривается. Положение о Leitkultur необходимо закрепить в Конституции, разработка и принятие которой ещё предстоит. Страна не должна жить по политической инструкции, составленной оккупационными властями. Глубоких изменений требует семейная политика. Родители должны обладать материальными возможностями для воспитания желаемого количества детей без оглядки на государственные и социальные пособия. Для этого глава семьи должен получать столько, чтобы освободить мать своих детей от поиска работы и полностью обеспечить потребности семьи на

уровне высших европейских стандартов. Стыдно напоминать, что в Германии 2,5 млн. детей живут за чертой бедности, что десятки тысяч высококвалифицированных специалистов уезжают в соседние страны и США в поисках лучших условий работы и жизни. Более 16 тыс. немецких врачей покинули по этим причинам страну, а ведь они так нужны престарелым людям Германии, отдавшим своё здоровье для восстановления разрушенной и ограбленной страны.

Воспитание детей должно осуществляться в семье, а не в детских яслях и садах. Только в кругу семьи ребёнок глубоко усваивает культурные и национальные ценности своего отечества. Мы заинтересованы не в «клональном», а в индивидуальном воспитании, нам нужны личности, а не зомби. По личному опыту могу констатировать, что воспитатели детских заведений нервозны, невнимательны и безразличны к чужому ребёнку, особенно если он чем-то выделяется. Там большая текучесть кадров, что ранит психику ребёнка, поскольку ему постоянно приходится адаптироваться к новому воспитателю. Почему вдруг правительство заинтересовалось коммунистическим методом стадного содержания детей? Некоторые аргументы на этот счёт можно понять. При значительной доле однодетных семей дети растут в изоляции от своих сверстников и не приобретают опыта социального контакта, коммуникабельности и общения, что становится серьёзной социальной проблемой. С другой стороны, дети сдерживают карьерное честолюбие некоторых женщин и не позволяют молодым матерям учиться и работать.

Здесь можно возразить. Мы просто забыли старые семейные традиции. Во времена многодетных семей проблема общения снималась сама собой, старший ребёнок становился помощником матери в воспитании сестёр и братьев, все они общались в семейном кругу и покидали отчий дом весьма коммуникабельными. Кроме того, семья должна

возвратиться к составу из трёх поколений: старики - родители - дети, тогда оба родителя могут работать и учиться. Но для этого необходимо, чтобы семьи создавались не в 35 - 40 лет, а в 20 - 25. Возврат к традиционной семье из трёх поколений материально более выгоден, чем содержание пожилых в домах престарелых, а наличие у многих граждан просторных домов не создаст жилищной проблемы. Восстановление связи поколений - это тоже один из аспектов ведущей культуры. Изоляция старшего поколения от детей и внуков прерывает последовательность передачи культурных обычаев и традиций. Истинные немцы возмущены политической травлей телеведущей Евы Герман (Eva Herman), осмелившейся позитивно оценить семейную политику национал-социалистов.

Возврат к Leitkultur требует большей чистоты родного языка, запрета использования на территории страны иностранных языков для рекламы, в названиях фирм, магазинов, заведений питания и др., проведения песенных фестивалей на родном языке, восстановления немецких традиций в кино, телевидении, радио и обогащения их национальным содержанием. Патриотически-мыслящие немцы всё настойчивее призывают политиков, прессу и телевидение сохранять и приумножать наше духовное наследие. Наглядный пример - состоявшийся недавно «Фестиваль немецкого языка» («Festspiel der Deutschen Sprache») в театре имени Гете города Bad - Lauchstadt близ Halle. Присутствовали известные деятели культуры, среди которых знаменитая оперная певица Edda Moser и писатель Hans Magnus Enzensberger, прямо заявивший: «Der Versuch, die deutsche Sprache abzuschaftern, wird scheitern» (Попытка ликвидировать немецкий язык не удастся). Раздаются призывы о необходимости школьной реформы. Высказался об этом и наш президент. Назрела пора включить в школьные программы правдивое и более полное изложение истории страны, в том числе историю российских немцев.

Великим достижением немецкой культуры является христианское единство нации. Этот бастион следует всеми силами возвышать и защищать. Религия должна играть большую роль в национальном воспитании. Мне больно, что многие кирхи опустели, общины сократились, великолепные органы известных мастеров продаются за рубеж, святые помещения скупают мусульмане или они используются не по назначению. Христианские конфессии планируют закрыть в ближайшее время более 1000 кирх. Затрагивая эту тему, Штойбер предлагает усилить наказание за издевательство над религией: «Wer den Glauben auf schwerwiegende Weise verhöhnt, soll dafür in Zukunft bestraft werden» (Кто религию серьёзным образом высмеивает, должен быть в будущем наказан).

Тревожит Штойбера и тема патриотизма: «Wir brauchen wieder mehr unverkrampften Patriotismus...» (Нам снова нужно больше естественного патриотизма...). Невероятно, что даже президент центрального совета евреев разрешила наконец немцам проявлять больше патриотизма («Bild», 26.01.2007). Анализируя высказывания и газетную статью Штойбера, приходишь к выводу, что в Германии намечается глубокий процесс переосмысления национально-культурных ценностей. Возможно, наступает прозрение, что страна потеряла собственные ориентиры в истории и необходим возврат на традиционный путь развития. Вот и партия CDU внесла в проект новой программы понятие «Leitkultur» как основу совместной жизни. Только вот с кем?

Я лично глубоко убеждён, что переориентировать мышление правящих партий на национально-патриотический курс уже невозможно, необходимо воспитание нового поколения политиков и выбор из спектра партий той, которая такой курс давно отстаивает. I •

Альберт ОБГОЛЬЦ
Кайзерспатуерн

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers

Begünstigter

Konto-Nr. des Begünstigten

Kreditinstitut des Begünstigten

Betrag: Euro, Cent

Verwendungszweck

Kontoinhaber/Einzahler: Name

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts

Begünstigter: Name, Vorname/Firma (max. 27 Stellen)

Konto-Nr. des Begünstigten

Bankleitzahl

Kreditinstitut des Begünstigten

Betrag: Euro, Cent

Verwendungszweck

Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)

Konto-Nr. des Kontoinhabers

Datum, Unterschrift

ABO-Bestellschein

Я хотел/а бы получать журнал **ost-west-panorama** за 30 в год

Я хотел/а бы подарить подписку на журнал **ost-west-panorama**

Фамилия, Имя / Name, Vorname

Улица, № дома / Stra ße, Haus-Nr.

Индекс, Населенный пункт / PLZ, Wohnort

Телефон / Telefon

Дата, подпись / Datum, Unterschrift

(Дождитесь, пожалуйста, счёт)

ГАРАНТИЯ: По истечении одного года я смогу отказаться от абонемента к концу срока его действия, уведомив об этом в письменной форме за шесть недель. Если же я буду доволен журналом, то срок действия подписки продлевается на следующий год.

Мне известно, что от первичной подписки я могу отказаться в течение десяти дней со дня отправления купона-открытки. Достаточно своевременно сообщить об этом в письменной форме по адресу редакции или издательства.

bitte faxen an:
(05202) 9249 -30

Antwort

Alemannia Media Verlag

- ost-west-panorama -
Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

Боннский клуб друзей «Панорамы»

15 ноября состоялось очередное собрание Боннского клуба друзей «Панорамы». И опять на нём были новички. Это говорит о том, что журнал находит новых друзей, что с каждым месяцем увеличивается круг его читателей и почитателей. На этот раз новыми членами клуба стали два очень интересных человека - Рихард Ябс и Виктор Шрайнер. Рихард, имея на своей работе широкий доступ к Интернету и возможность копировать актуальные материалы из «Всемирной паутины», познакомил с ими членов клуба, что повлекло за собой их оживлённое обсуждение и наметило соответствующие публикации. А Виктор оказался страстным и опытным «следопытом»: его хобби - история переселения наших предков из Германии в Россию, что он тут же и продемонстрировал, ответив на вопросы присутствующих и подкрепив это сборниками документов, с которых гостеприимная хозяйка Вера Садовская по просьбе заинтересованных потомков сняла для них копии.

Боннские друзья «Панорамы» нашли хорошее решение. Помещение, в котором они ежемесячно собираются, предоставила одна из первых подписчиц «Панорамы», активная распространительница и «подруга» журнала, руководитель клуба «сеньоров» при Красном кресте Вера Садовская. Таким образом, обязанности распределены чётко: Вера - хозяйка и устроительница встреч, Александр Янцен - председатель Клуба, Ваш покорный слуга - представитель журнала.

На собрании обсуждаются не только опубликованные материалы, но предлагаются для публикации и темы, интересующие читателей, т.е. делается как бы заявка на тот или иной материал в очередном номере. Присутствующие высказались, в частности, за то, чтобы усилить в журнале юридическую службу, неплохо было бы даже открыть постоянную «Колонку юриста».

Учитывая то, что один из новых членов

Клуба является пока безработным и временно испытывает материальные затруднения, решили сообща «сброситься» и подарить ему к Рождеству подписку на «Панораму». Члены Клуба обращаются ко всем её подписчикам с призывом дарить любимый журнал близким, друзьям, знакомым, используя возможность сделать это со значительной скидкой, ведь подарочная подписка стоит не 30, а 20 евро. Приближающиеся Рождество и Новый год - подходящий для этого случай. Если каждый подписчик оформит всего лишь одну такую подписку, число подписчиков к концу года (только за один месяц!) удвоится. А ведь более содержательный, красивый, культурный и, главное, своевременный подарок к празднику и началу очередного года трудно придумать.

Роберт ГАЙГЕР,
Зам. редактора

Итак, наша цель - 400 новых подписчиков до 1 января 2008 года

В ноябре подписалось - 24 человека

Уже подписалось - 160 человека

До цели осталось - 216 подписчиков

Следите за помещенной в журнале информацией о ходе подписки, она будет регулярно обновляться в каждом номере.

Мы приветствуем следующих новичков в кругу наших читателей:

Frieda Malzer / [ноябрь]
Alexander Hartmann / [ноябрь]
Harry Schlese / [ноябрь]
Andreas Weiss / [ноябрь]
Viktor Welk / [ноябрь]
Viktor Bickel / [ноябрь]
Ivan Basaev / [ноябрь]
Katharina Wedel / [ноябрь]
Waldemar Kotov / [ноябрь]
Leonard Wall / [ноябрь]
Ochs Waldemar / [ноябрь]

Andrej Paskevics / [ноябрь]
Viktoria Sauermilch-Ziebert / [ноябрь]
Rosa Gumilina / [ноябрь]
Margarita Flat / [ноябрь]
David Schuchert / [ноябрь]
Irma Kalteis / [ноябрь]
Rudolf Dick / [ноябрь]
Nikolaj Wiebe / [ноябрь]
Heinrich Dyck / [ноябрь]
Vitali Geiger / [ноябрь]
Ida Weber / [ноябрь]
Nikolai Kern / [ноябрь]
Albert Dann / [ноябрь]
Nelli Hoffmann / [октябрь]
Viktor Streck / [октябрь]
Albert Fehler / [октябрь]
Alexander Buller / [октябрь]
Egon Lenitschek / [октябрь]
Arno Heck / [октябрь]
Viktor Fink / [октябрь]
Heinrich Fink / [октябрь]
Nadescha Klassen / [октябрь]

Lidia Alt / [октябрь]
Lydia Rat / [октябрь]
Emma Leisle / [октябрь]
Leonid Wilhelm / [октябрь]
Elisabeth Wiens / [октябрь]
Willi Mantik / [октябрь]
Ida Andes / [октябрь]
Olga Röther / [октябрь]
Boris Braun / [октябрь]
Helene Mayer / [октябрь]
Eduard Fischer / [октябрь]

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

1. Мустерманн - сделал 3 подписки и т.д.

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал. Имена жертвователей:

Lydia Walz / [ноябрь] 30.00 €
Ewald Jeske / [октябрь] 100.00 €

men. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggebern. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate. Sie verlängert sich automatisch um ein weiteres Jahr, sofern das Jahresabonnement nicht 6 Wochen vor Ablauf schriftlich beim Verlag oder bei der Redaktion gekündigt wird.

Unsere Bankverbindung:
Sparkasse Lemgo
Konto-Nr. 508 65 41
(BLZ 482 501 10)

Nachruf: Viktor Klink

12.09.1934 - 15.08.2007

Viktor Klink war ein gutmütiger und gebildeter Mensch, der in Frieden mit sich und seiner Umgebung lebte. Ein Mensch der zum Frieden strebte. Er war ein Vorbild für alle, die ihn kannten. Im Kampf um die Ausreise nach Deutschland in der 70er Jahre, war er in den ersten Reihen.

Geboren wurde Viktor Klink am 12. September 1934 in der Ukraine, in Marinopol.

Als Viktor gerade mal 10 Jahre alt wurde, verstarb seine Mutter. Somit musste er die wichtigsten Jahre seiner Kindheit ohne mütterliche Fürsorge auskommen.

Mit den Wirren des 2. Weltkrieges begannen auch für die Familie Klink die Nöte der damaligen Zeit.

1941 wurde die Familie nach Kasachstan Stanzia Lepsy verschleppt. Das war eine sehr schwere Zeit für die ganze Familie. Etwa um 1950 arbeitete Viktor in einem Nagel-Draht-Werk. In diesem Werk erlitt er einen schweren Unfall, bei dem ihm das Kniegelenk zerschmettert wurde. Dieser Unfall war der Grund, dass er in den darauf folgenden Jahren eine Ausbildung zum Zahntechniker und Zahnarzt anstrebte und auch absolvierte.

1961 heiratete er. Gott schenkte 4 Kinder (3 Töchter und 1 Sohn, der schon in Deutschland zur Welt kam).

1971 begann Viktor Klink zu wirken, um nach Deutschland ausreisen zu dürfen. Er stellte den Antrag auf die Ausreise, welcher jedoch von den Behörden abgewiesen wurde.

1973 haben sich die Ausreisewilligen von Estland, Kirgisien, Alma-Ata, Karaganda, Aktjubitskgebiet organisiert, in dem sie Unterschriften der Ausreisewilligen gesammelt haben, um der Öffentlichkeit zu zeigen, dass es sich nicht um Einzelfälle handelte.

Weil Viktor Klink, zusammen mit anderen ausreisewilligen Aktivisten auch Protestaktionen, wie z.B. Hungerstreiks, durchgeführt hatte, wurde er 2 mal verhaftet und verurteilt. Er musste einmal 2 Jahre und ein anderes Mal 6 Monaten in Gefangenenlagern zubringen; hier sind nicht aufgeführt die Verhaftungen, die jeder Teilnehmer, nach jeder Protestaktion mit bis zu 15 Tagen in den sogenannten Ermüchterungszellen als Rowdy zubringen musste.

Als ich im Hungerstreik, Ende März 1975, ins Gefangenenlager nach Turkestan gebracht wur-

de, war es Viktor, der mich überredete den Hungerstreik aufzugeben. Er machte mir klar, dass es keinen Sinn hat weiter zu streiken. Er sagte: «Wenn du hier stirbst wird nur eine Nummer an deine Füße gehängt und du wirst ohne Namen unter die Erde gebracht. Die Familie wird den Ort deines Grabes nie erfahren». Und das hat auf mich gewirkt. 6 Monate war ich mit ihm zusammen, bis er am 25.10.1975 entlassen wurde. Er hatte mir die Kommunikationsregeln unter den Gefangenen beigebracht. Ohne dies hätte ich wahrscheinlich das Gefängnis als ein ganz anderer Mensch verlassen oder ich hätte es erst gar nicht überlebt.

Viktor hat nicht nur mir geholfen am Leben zu bleiben. Das Schicksal wollte, dass er auch mit Erich Abel, V. Werner und H. Reimer zusammenkam und allen half. Er sprach allen Mut zum Leben zu.

Auch sein Bruder Valentin wurde 25.10.73 auf 2 Jahre verurteilt. Selbst sein alter Vater Arthur Klink wurde am 22.09.76 im Alter von 71 Jahren auf 3 Monate verurteilt. Das Alles nur weil die Familie Klink nach Deutschland ausreisen wollte.

Im August 1977 erfüllte sich sein größter Wunsch. Die Familie Klink bekam die Ausreisegenehmigung nach Deutschland. Sie ließen sich erst in Schwäbisch Gmünd, danach in Böbingen nieder.

Viktor Klink schloss sich in Deutschland sofort den zahlreichen Protestdemonstrationen für die ausreisewilligen Deutschen in der Sowjetunion an, die vor der sowjetischen Botschaft in Bonn bis 1985 regelmäßig 2 bis 3 Mal im Monat durchgeführt wurden. Er unterstützte und beteiligte sich auch an Kranzniederlegungen für die Opfer des Stalinismus, die 1987 von Pastorin Irmgard Stoldt in Friedland organisiert wurden.

In den letzten Jahren hatte sich Viktor Klink, wegen seiner angeschlagenen Gesundheit, aus den gesellschaftlichen Aktivitäten zurückgezogen. Er interessierte sich aber bis zu seinen letzten Tagen für die Geschehnisse in unserem Volk.

Am 15. August 2007 ist er still und friedlich im Krankenhaus verstorben.

Am 20. Aug. 2007 waren etwa 200 Trauergäste bei seiner Beisetzung in Böbingen/Schwäbisch-Gmünd. Unter ihnen Verwandte, Freunde und Gemeindeglieder. Von den aktiven Kämpfern legten einige Freunde einen Kranz mit der Aufschrift «Danke dem Herrn für die gemeinsame Zeit - Deine Freunde» nieder.

Im Namen von: A. Maser, Ehepaar Werner, H. Herzog, J. Wittmaier und zahlreichen Freunden. I•

E. DEIBERT

Фотоархив

Иосифа Байера многие знают как «фотолетописца немецкого национального движения» в СССР. Сегодня он проживает в Идар-Оберштайне и, несмотря на возраст (78 лет) и подорванное здоровье, является верным читателем и распространителем нашего журнала. Иосиф Байер передал нам часть своего фотоархива. Господин Байер, мы благодарим вас за ваше доверие. Ваши фотоработы это исторические фотодокументы. Они должны быть сохранены для потомков. I•

С уважением редакция
«Ост-Вест-Панорама».

Клубы друзей «OWP»

10 августа в городе Дюрен (Северный Рейн-Вестфалия) прошло организационное заседание клуба друзей нашего журнала. Организовали встречу Иоганн Тиссен и Татьяна Вибе. На заседание пришло 25 земляков. Участие в организационном заседании принял также главный редактор «OWP» Генрих Дауб. Встреча была тщательно подготовлена и прошла с большим энтузиазмом. Были обсуждены разные вопросы, касающиеся переселенческих проблем. Все присутствующие были единодушны: «Клубу друзей быть, журнал нуждается в нашей поддержке».

Призываем земляков, живущих в Дюрене и окрестностях, подключаться к нашим ежемесячным встречам.

Контактные телефоны:
0 24 29 - 90 37 29; 0 24 29 - 90 37 75

Приглашаем всех земляков принимать активное участие в уже действующих и создающихся клубах друзей «Панорамы».

Контактные телефоны:
• **Раштатт** - 0 72 22 - 78 88 82
• **Карлсруэ** - 07 21 - 6 65 03 21
• **Пфорцхайм** - 0 72 31 - 10 13 04
• **Дрезден** - 03 51 - 2 81 78 31
• **Хассфурт** - 0 95 21 - 95 24 66
• **Бонн** - 02 28 - 46 53 96
- 02 28 - 6 42 06 52

Выписывайте и читайте лучшее!

Impressum

REDAKTION
Herausgeber: ALEMANNIA MEDIA VERLAG
Chefredakteur:
Heinrich DAUB
Stellvertretende Chefred.:
Dr. Robert GEIGER, Dr. Andreas OBERDÖRFER
Dr. Albert OBHOLZ
Redaktion deutscher Texte:
Helene BENSBERG
Redaktionsteam:
Андрей ТРИЛЛЕР
Райнгольд ШУЛЬЦ, Владимир ЭЙСНЕР
Геннадий ДИК, Вальдемар БЕТЦ
Fotoreporter, Bildredaktion: Peter Penner
T.: (05202) 9249 -70
Anschrift der Redaktion:
«ost-west-panorama»
Wallaustr. 15 • 55118 Mainz

E.: hedaub@web.de
T.: (05202) 9249 -55 • F.: (05202) 9249 -30
«ost-west-panorama»
Robert-Hanning-Str. 14 • 33813 Oerlinghausen
T.: (05202) 9249 -0 • F.: (05202) 9249 -30
E.: info@ost-west-panorama.de
I.: www.ost-west-panorama.de
Werbung und Abo:
«ost-west-panorama»
Am Bruch 73d • 34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655 • F.: (02992) 655 -601
info@hopen.de
Gültige Anzeigenpreisliste:
Nr. 2 vom 01.01.2005
Produktion: sdv
Abobestell./Abokünd.: T.: (05202)9249 -70
Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen.

А ШМИДТУ и ПОХЕРУ «до лампочки»?

Entarten, Gleichgeschaltete (Presse), liquidieren... Употребивший эти слова рискует быть заподозренным в симпатиях к Третьему рейху, потому что ими «злоупотребляли нацисты». Публично говорящие и пишущие немцы настороже: как бы не нарваться на понятие из обихода фашистов! Ведь спуску тебе не дадут ни коллеги, ни мнимые друзья. Если не донесут, то поступят во все тяжкие, возмущенные твоей «вопиющей бестактностью».

Еще в стародавние времена придворные шуты пользовались привилегией говорить неприличные вещи, за которые не сносил бы головы и смельчак именитый. Вот и паяц «всёя Германии» Харальд Шмидт и его молодой напарник Оливер Похер (Pocher) дерзнули пройти по тем пуганым говорунам и писакам, что за каждым словом лезут в карман дрожащей рукой. Постыдное ток-шоу (ZDF, 9.Okt.) «Johannes V. Kerner», на которое была приглашена Ева Герман (см. предыдущий номер «OWP»), внушило им эффектный пиар-трюк чрезмерной по германским меркам вольности. В первой же совместной передаче (ARD, 25.Okt.) телегаеры демонстрировали специальный «прибор» «Nazometer» (собственно, обычная лампочка в фонаре наподобие «летучей мыши»). Он будто бы определяет степень политкорректности речи, в частности выявляет понятия, на которые наложил отпечаток национал-социализм. Сработал он на слова Nazi, Getto, Autobahn, а на «подозрительные» Gasherd и duschen не прореагировал. Последовал «фривольный», как пишут, зрительский смех, который Х. Шмидт «лукаво прокомментировал»: «Wieso machen Sie «Hooho»?».

Вначале дебют оценили положительно, затем снова пошла писать губерния, точнее Bundesrepublik. Первым проявил похвальную бдительность и продемонстрировал свою политическую целомудренность и ранимость главный редактор «SWR» Peter Boudgoust: «Такой веселый переход границ дозволенного недопустим в общественно-правовом телевидении. Пережить такое второй раз я не хочу. Мероприятие это было безвкусицей». Потом посчитали святым долгом выразить преданность воцарившейся идеологии многие телебоссы. Редактор «WDR» Klaus Michael Heinz поспешил заявить, что «Nazometer», наверное, будет из передачи исключен, но не из-за критики, а потому что он действительно себя исчерпал. Председатель радиосовета «HR» Alfred Möhrle сказал газете «Бильд»: «Вся эта передача не выдерживает критики и несносна. Если она не будет исправлена на 100 (? - A.O.) процентов, ее надо исключить». Самое веское, гипнотизирующее немцев слово из

рек член радиосовета «MDR» Klaus Husemann: это, мол, «издевательство над жертвами» и оскорбление тех, кто ответственно обошлись с тяжелым наследием. Такие вот дремлющие, политкорректные и привередливые телечиновники! Будто «продукция» мое»

на их каналах «смотриво» сплошные шедевры.

Предельно четко и, как всегда, невопад расставили акценты представители Центрального совета евреев в Германии. Его вице-президент Salomon Kom считает, что «в убийственной политике национал-социализма нет ничего забавного». Ему вторит другой «вице», Dieter Graumann: «Меня, чьи дедушки и бабушки уничтожены в газовых камерах, возмущает и шокирует, что в Германии эти газовые камеры используют в дешевых каламбурах. До какой безвкусицы и грубости надо дойти, чтобы массовые убийства использовать в таких шутках!».

Мы устыдились было своей заскорузлости: чувствительные, то бишь «зензибельные», немцы видят в шутке двух комедиантов оскорбление памяти жертв газовых камер, а мы лишь издевку над гипертрофированной немецкой политкорректностью и над животным страхом чиновных соотечественников перед «Rauswurf»-ом. Но вдруг в «SPIEGEL ONLINE» (15. Nov.) встретился такой же очерствелый единомышленник, причем не «отвязанный» и развязный любитель анонимной откровенности интернетовского форума, а постоянный автор этого сайта. Он, правда, не «тевтон», «шваб», «краут»,

«бош» или как там еще, а... еврей. Да, известный публицист Henryk M. Broder. И назван его отзыв «Rettet das Nazometer!». Недвусмыслен и врез к материалу: «Der Vorwurf, das «Nazometer» von Schmidt & Pocher verharmlose das Dritte Reich, ist absurd - die Verbannung des Alarm-Gerätes aus der Sendung gleicht einem moralischen Amoklauf. Es gehört nun einmal zum Wesen guter Witze, dass sie geschmacklos sind» (Упрек, что «Nazometer» Шмидта и Похера умаляет опасность Третьего рейха, абсурден. Изъятие сигнального прибора из передачи равнозначно моральному «беспределу». Это уж особенность хороших шуток, что они не весьма утонченного вкуса).

По мнению этого же автора, для такого всплеска негодования повода смешнее быть не может. Заслуженную оценку получили и утрированное возмущение господ из Центрального совета евреев: «sogar die toten Großeltern müssen erhalten, um die Empörung zu autorisieren» (призваны даже покойные дедушки-бабушки, чтобы усугубить негодование). Х. Шмидт и О. Похер, по Х. М. Бродеру, «не кощунствовали над убитыми дедушками-бабушками Dieter'a Graumann'a, не потешались над массовыми убийствами и не насмехались над жертвами национал-социализма, а смеялись над ритуализованным, лживым и ничего критиком не стоящим обращением с тем, что осталось от Третьего рейха, - разыгранным ужасом». Точнее этот деланный, инсценированный испуг не определить. Его фальшивость неспособны скрыть даже даровитые лицедеи. Убедило в этом и упомянутое выше позорное ток-шоу. Своей наигранной бурной реакцией на спокойные, уверенные ответы Евы Герман две «собеседницы» - опытная телеведущая и обласканная, почти 70-летняя актриса - походили на энтузиастов школьного драмкружка.

Отзыв Х. М. Бродера, пожалуй, единственное, если не считать взвешенного суждения директора программ «ARD» Günter'a Struwe, высказывание против разнузданной критики по адресу двух пересмешников. После «девятого вала» «святого возмущения» поданных возникает вопрос: до индикаторной ли лампочки будет балагурам? Достанет ли им, хотя бы привилегированному шуту Х. Шмидту, мужества отстоять их «ноу-хау» и право переходить в шутках границы того, что дозволено утрированной политкорректностью? Или повысившим свой рейтинг посредством «Nazometer'a» Х. Шмидту и О. Похеру теперь станет все «по... барабану», «до лампочки», «до фени», и они направят свой сатирический потенциал и цинизм на предметы, более безопасные, чем маниакальный, вернее, показной, ужас перед всем, что удастся за волосы притащить к нацистскому прошлому? I •

Андрей ОБЕРДЕРФЕР

Clarbau
Lager und Betriebseinrichtung
Fördertechnik und Innenausbau

Trotz harten Wettbewerbs...

Was macht weltweit größter und führender Frachtlogistiker wie DHL, wenn er eine neue Filiale eröffnen möchte? Der Bau sollte ordnungsgemäß nach letzten Schallschutz- und Brandschutzforderungen erfolgen. Die gesamte Objektfläche, die mehrere Büros und eine riesige Halle mit 100 Toren beinhaltet, sollte ca. 39000m² betragen. Wie findet man einen verlässlichen und leistungsstarken Partner, der einer solchen Aufgabe gewachsen ist? Man schreibt fähige Baubetriebe an und wartet auf deren Angebote. In diesem Fall bekam der Auftrag unter starker Konkurrenz ein kompetentes und junges Unternehmen «Clarbau».

Waldemar Klassen wagte im Jahr 2000 den Schritt in die Selbständigkeit als Subunternehmer bei seinem Onkel in Stuttgart. Beim Onkel sammelte er auch Erfahrungen für sein zukünftiges Leben. Bevor das Leben ihn nach Stuttgart verschlagen hatte, arbeitete er in einer Zimmerei. Wie es aber der Baubranche damals ging, erlitt auch diese Zimmerei einer Pleite, die Waldemar in die Arbeitslosigkeit stürzte. Sein Onkel baute gerade sein eigenes Haus und Waldemar eilte nach kurzen Überlegungen zur Hilfe. Heute

stellte es sich raus, dass der Onkel ihm auch eine große Hilfe erwiesen hatte, indem er den Anstoß zur Selbständigkeit gab. Nach der zweijähriger Hin- und Herfahrt von Stuttgart nach Kettenkamp und einer erfolgreicher Mund zu Mund Propaganda ist es Waldemar gelungen auch in Osnabrück erste Kunden zu gewinnen.

Die gestellten Erwartungen der Kunden wurden durch hochqualitative Arbeiten und besten Leistungen erfüllt. Damit wuchs sein Bekanntheitsgrad und führte zu ständigem Arbeitszuwachs.

Die steigenden Aufgaben mussten mit Unterstützung anderer Subunternehmern bewältigt werden.

Um die steigen Anforderungen noch professioneller, flexibler und verlässlicher zu erfüllen wurde im Jahre 2004 eine «Clarbau» Beteiligungsgesellschaft gegründet.

«Clarbau» hat sich als junges dynamisches Unternehmen erfolgreich seit mehr als 6 Jahren am Markt platziert. Trotz harten Wettbewerbs, der nach höchsten Qualitätskriterien erfolgt, gewinnen immer mehr Kunden Vertrauen an Fa. «Clarbau». I •

Redaktion

 **Lager und
Betriebseinrichtung**
 **Fördertechnik und
Innenausbau**

Clarbau Beteiligungsgesellschaft mbH · Fuchsweg 2 · 49577 Kettenkamp
T.: (05436) 96 82 00 · **F.:** (05436) 8 00 62 · **E.:** info@clarbau.de · **I.:** www.clarbau.de

sapere aude

Ein 17jähriger Junge kommt in seine historische Heimat – nach Deutschland. Kein gewöhnlicher Junge, sondern einer, der sich mit vierzehn in die atemberaubenden Höhen der Kant'schen Ethik emporgelesen hat.

„sapere aude!“ forderte der deutsche Philosoph: Wage es, zu wissen... dich deines eigenen Verstandes zu bedienen!

Wie schwer es aber in Wirklichkeit war, die schlicht klingenden Gebote des Großmeisters zu befolgen!

Wie oft hat er mit ihm im Geiste gesprochen! Sogar gestritten! Der Alte behauptete vehement, daß Lügen stets unmoralisches Verhalten sei und wollte keine Ausnahmen zulassen. Nicht vor dem Freund, der im Sterben liegt, nicht vor dem Feind, der dein Verderben bereitet! Reinste Wahrheit und nichts außer Wahrheit!

Hat jemand es je versucht, je gewagt, so zu leben? Nur einen einzigen Tag?!

Heimat ist ein Paradies

von Viktor Streck

Viktor Streck Verlag

Heimat ist ein Paradies

Roman
von Viktor Streck,
568 Seiten,

19,90 €

Alemannia Media Verlag

Robert-Hanning-Str. 14
 33813 Oerlinghausen
T.: (05202) 9249 -70
F.: (05202) 9249 -30

Am Bruch 73d
 34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601

I.: www.ost-west-panorama.de
 E.: info@hopen.de

Nicht einfach gestaltet sich die Begegnung mit seiner Heimat. Jeden Tag, jede Stunde fordert das Leben den Jungen heraus. Und doch versucht er, sich mit letzter Kraft an das Vermächtnis des deutschen Philosophen zu klammern...

Ein Roman, der an politischer Brisanz und Aktualität kaum zu überbieten ist.